

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

И. Л. Бабич

**СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ
ЭМИГРАНТЫ
ВО ФРАНЦИИ:**

**очерки по истории
и современности**

Москва
Берлин
2019

УДК 94(44).81(=35)-054.72

ББК 63.3(4Фра=60)2-27

Б12

**Исследование и издание выполнено при поддержке
Российского научного фонда**

«Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах:
российский и зарубежный опыт» № 15-18-00099П
(рук. Е. И. Филиппова)

*Утверждено к печати Ученым советом Института этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук*

Рецензенты:

*Сергей Александрович Арутюнов — член-корр. РАН, доктор исторических наук;
Ирина Германовна Остроух — кандидат исторических наук.*

Отв. редактор

Александр Николаевич Кожановский — доктор исторических наук.

Бабич, И. Л.

Б12 Северокавказские эмигранты во Франции: очерки по истории и современности / И. Л. Бабич. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-4499-0475-1

Монография посвящена описанию различных сторон адаптации северокавказских беженцев, попавших во Францию после Октябрьской революции 1917 г. в России, а также характеристике жизни современных эмигрантов с Северного Кавказа во Франции. В книге представлен анализ семейной, религиозной и др. сторон их жизни и обустройства в новой стране.

Для специалистов в области истории, этнографии, кавказоведения.

УДК 94(44).81(=35)-054.72

ББК 63.3(4Фра=60)2-27

ISBN 978-5-4499-0475-1

© Бабич И. Л., текст, 2019

© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2019

Оглавление

Вступительное слово	5
Введение	7
Постановка исследовательских проблем	7
Зарубежное кавказоведение как часть эмигрантоведения	12
Характеристика источников	17
Первая глава. История, люди и судьбы	22
1.1. Векторы миграций	22
1.2. Нансеновские паспорта и получение французского гражданства	49
1.3. Семья и брак у северокавказских эмигрантов	59
Вторая глава. Северокавказская эмиграция во Франции в 1920–1930-е годы: религиозные институты и культурные сообщества	80
2.1. Религиозная жизнь	80
2.2. Коммуникативные пространства, союзы и сообщества ...	105
Третья глава. Способы адаптации северокавказских эмигрантов во Франции в 1920–1930-е годы	142
3.1. Языки и образование	142
3.2. Профессиональная занятость	151
3.3. Материальное благосостояние	185

Четвертая глава. Второе поколение северокавказских эмигрантов: новая родина	198
Пятая глава. Особенности этнокультурной адаптации народов Северного Кавказа в 1990–2010-е годы	207
5.1. Общая характеристика северокавказских общин.....	207
5.2. Культурно-национальные среды.....	220
5.3. Соционормативная, бытовая культура и традиции	236
5.4. Ислам в современной жизни северокавказцев	239
5.5. Статусы северокавказских женщин	252
Заключение.....	257
Источники и литература.....	260
Именной указатель.....	280

Вступительное слово

Работа над монографией велась в течение 2008–2019 гг. Нам хотелось бы выразить огромную благодарность Фонду «Дома науки о человеке» (Foundation Maison des Sciences de L'homme, Париж, Франция) и одному из его многолетних сотрудников — *Соне Кальпар*, не раз оказывавшей финансовую и неоценимую моральную поддержку при проведении наших исследований во Франции (2008–2014 гг.), а также сердечную признательность членам группы под руководством к.и.н. *Льва Абрамовича Мнухина*, которая в течение многих лет изучает русскую диаспору во Франции и подготовила уникальный биографический словарь, и прежде всего сотруднику Русской общественной библиотеки им. И. С. Тургенева (Париж, Франция) — *Татьяне Львовне Гладковой* за душевную и интеллектуальную помощь (в том числе и при поиске источников). Многие коллеги-историки во Франции оказывали значительное содействие в нашей работе над сбором первичного материала: это крупный кавказовед Франции, сотрудник Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы (Париж, Франция) *Клэр Мурадян*, сотрудник библиотеки Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы (Париж, Франция) *Дмитрий Гузевич*, сотрудник Национальной библиотеки Франции им. Ф. Миттерана (Париж, Франция) *Мариель Царова*, сотрудник Национального университета восточных языков и культур (Париж, Франция) *Жан Радвани*, а также коллеги — историки, этнографы в Институте этнологии и антропологии

РАН: ведущий научный сотрудник, д.и.н. *Е. И. Филиппова*, благодаря которой нам удалось провести исследования современной северокавказской эмиграции во Франции, зав. Отделом Кавказа чл.-корр. РАН, д.и.н. *С. А. Арутюнов*, зав. Центра европейских исследований *М. Ю. Мартынова* и сотрудники этого центра, чьи грамотные замечания в значительной степени помогли в работе над данной книгой.

Мы искренне признательны людям, поделившимся с нами своей семейной историей; их воспоминания, документы из семейных архивов стали важными источниками книги: это *Себастьян Гаджемуков*, *Нико Чавчавадзе* и др. Также наша благодарность адресуетя нашим французским коллегам и друзьям: *Эдит Ибер*, *Фредерик Лонге-Маркс*, *Анне Бейдер*, *Кларисс Броссар* (Париж, Франция).

Введение

Постановка исследовательских проблем

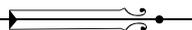
В течение 1920–2010-х годов было несколько волн северокавказской эмиграции в Европу. После 1917 года, когда в Российской империи совершилась Февральская, а затем Октябрьская революции, произошла массовая эмиграция российского населения. Среди тех, кто не был готов принять советскую власть, были и кавказцы. В следующую волну эмиграции в Европу попали те кавказцы, кто перешел на сторону немцев, присоединился к ним во время военных действий на Кавказе, попал в плен и остался в Германии. Наконец, в 1990-е годы социально-экономические и общественно-политические условия трансформации советского общества в российское вызвали на Северном Кавказе новую волну эмиграции в Европу. Поэтому изучение северокавказской эмиграции можно подразделить на три главных хронологических периода: 1920–1930-е годы, годы Второй мировой войны и послевоенная волна (1940–1950-е годы), 1990–2010-е годы. Эмиграционные волны трех периодов имели разный характер, разные цели и задачи, в результате которых формировались особенности жизни и адаптации северокавказцев в Европе.

Вопрос о численности северокавказских переселенцев в разные исторические периоды — достаточно сложный. Северокавказцы в зарубежных официальных статистических источниках, как правило, присоединялись либо к русским (в период

1920–1930-х гг.) как поданные Российской империи, либо к россиянам (1990–2010-е гг.) как граждане постсоветской России. Поэтому мы можем оценивать их численность исключительно по косвенным данным. В целом, во Франции в 1920–1930-х гг. осело не более 2–3-х тыс. северокавказцев, в 1990–2010-х гг. — значительно больше, до 10–15 тыс. чел.

Укажем, что социально-этнический состав беженцев с Северного Кавказа в исследуемые исторические периоды — тоже различен. Основные типы эмигрантов в 1920–1930-е гг. — военные, казаки, чиновники. Этнический состав был разнообразным — это и адыги, и осетины, и чеченцы, и ингуши, и народы Дагестана. В основном, это были небогатые люди со средним и высшим образованием (преимущественно военным). Современные северокавказские эмигранты представлены главным образом чеченцами (с незначительными группами адыгов и осетин) и являются выходцами из семей с небольшим достатком, без образования и профессиональной квалификации. Объединяет обе исторически сложившиеся общности во Франции наличие политической мотивации для эмиграции.

Объектом данного исследования стала северокавказская эмиграция, имевшая место в течение 1920–1930-х и в 1990–2010-х годов во Францию. В предлагаемой работе мы осознанно не изучали особенности эмиграции и адаптации северокавказцев в 1940–1950-х годах. Связано это с целым рядом причин. Во-первых, в соответствии с законами Франции большинство архивов (главным образом, государственных) ограничивают доступ к своим фондам, датируемым после 1943 г. Открытие архивных фондов по делам конкретных эмигрантов осуществляется после истечения 75 лет со дня даты архивного документа. Во-вторых, после Второй мировой войны многие северокавказцы эмигрировали в другие страны Европы (Германию) и Латинской Америки. В-третьих, основной корпус архивных материалов, связанных с участием северокавказцев во Второй мировой войне, находится в Германии, главным образом в Федеральном архиве военной истории (Фрайбург). И, наконец, в настоящее время проблема участия северокавказцев во Второй мировой войне на стороне немцев является во многом политической, а не научной. И, на наш взгляд, время ее научного анализа еще не пришло.

Выбранные для анализа два исторических периода, безусловно, отличаются по характеру северокавказской эмиграции, ее причинам, формам и особенностям адаптации к жизни во Франции. Но их объединяет северокавказская этническая культура, нормы поведения, традиции, свойственные народам Северного Кавказа.

Предмет предлагаемого исследования — особенности адаптации северокавказских эмигрантов первой и третьей волн к новым социально-экономическим и общественно-политическим условиям жизни во Франции. Под «адаптацией» мы понимаем процесс социально-культурного приспособления эмигрантов к новым условиям их обитания, в данном случае — новой стране, Франции. Хотелось бы отметить, что в современном обществе чаще используется термин «интеграция» («социальная интеграция»), под которым мы понимаем процесс включения эмигрантов в существующую в новой стране социально-культурную систему. Употребляемый в этнографии термин «ассимиляция» означает потерю этнической группой своих отличительных черт и замена их новыми, свойственными той группе, среди которой эмигранты начинают жить, подчас с изменением этнической идентичности. Часто этот термин используется в современном эмигрантоведении как процесс включения эмигрантов в новое общество.

В предлагаемой монографии мы планируем решить ключевую исследовательскую проблему: в какой степени северокавказцы, обладающие глубокими и своеобразными этническими культурами, со своими специфическими традициями и т. д., способны к адаптации, интеграции, а может быть и к ассимиляции? И удалось ли им это сделать во Франции в разные исторические периоды?

В ходе исследования мы планируем ответить на следующие вопросы:

1. Удалось ли северокавказским эмигрантам успешно обустроиться в новой стране?
2. В каких сферах жизни адаптация оказалась не сложной, а в каких — трудной?
3. Каковы социально-культурные последствия данной адаптации?

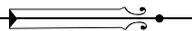
4. В какой степени этническая принадлежность и религиозная жизнь эмигрантов влияли процесс самоопределения и самоидентификации в новой стране?

Хотелось сделать ряд предварительных замечаний.

При изучении северокавказской эмиграции в работе использован историко-антропологический подход: для нас важны все «типы» эмигрантов независимо от их политических взглядов (главным образом, пророссийских или антироссийских). Этот подход важно применить для изучения жизни эмигрантов в 1920–1930-х годах. В это время во Франции оказались люди подчас диаметрально противоположных взглядов: с одной стороны, это были российские военные, казаки (в составе которых были и северокавказцы), имевшие монархические взгляды; а с другой, в эмиграции была значительная группа северокавказцев, исповедующих националистические взгляды и стремящихся к созданию независимого государства на Северном Кавказе. И хотя сами политические противники практически не общались между собой на чужбине, в данной монографии их судьбы «объединяются» и изучаются с точки зрения формирования особенностей адаптации во Франции. Безусловно, общественно-политические взгляды эмигрантов влияли на характер и образ их жизни.

Отметим, что, с одной стороны, в 1920–1930-е годы северокавказцы во Франции были тесно связаны с представителями Южного Кавказа (грузинами, азербайджанцами и армянами), поэтому в ходе нашего исследования иногда мы обращаемся к их судьбам и особенностям жизни. С другой тесно связана с российским дореволюционным укладом, стороны, отчасти вся кавказская эмиграция была поэтому российский контекст также присутствует в нашей книге. Поэтому, как представляется, изучение северокавказских переселенцев в мозаике всей российской эмиграции Франции является наиболее оптимальным подходом в данном исследовании.

Монография посвящена особенностям адаптации северокавказцев во Франции в течение двух исторических периодов: 1920–1930-х и 1990–2010-х годов, однако главы, посвященные этим отрезкам времени, отличаются не только хронологическими рамками. Материал, представленный в двух исторических периодах, отличается и использованными источниками,

и выбранными методами исследования, и формой представления результатов исследования.

Во многом это связано с тем, что при изучении данных исторических периодов мы располагаем *разными типами источников*. Для 1920–1930-х годов — это главным образом архивные материалы. И хотя они позволяют широко представить жизнь северокавказских групп в это время, тем не менее они диктуют применение особого *подхода* к ее описанию и даже к стилю изложения.

Спецификой подхода при изучении северокавказской эмиграции 1920–1930-х годов является представление истории через микроисторию — описание конкретных судеб, частной жизни и крупных общественных личностей, и простых беженцев. Поэтому в главах, посвященных этому периоду, мы приводим много фактологического материала, что создает, на первый взгляд, некоторую монотонность. Мы описываем особенности адаптации северокавказских общин через микроуровень (уровень судеб отдельных людей), через микроисторию жизни людей. Поскольку мы ограничены источниками, нам не удалось выявить отдельные этнографические особенности жизни северокавказцев в 1920–1930-е годы, например, в монографии не представлена степень сохранности быта беженцев (например, особенности питания, интерьера).

Для периода 1990–2010-х годов источники — это полевые этнографические материалы, работа с которыми требует иного подхода и иного представления в научном исследовании. Если для первого исследуемого периода для нас были важны судьбы конкретных людей, и мы приводили фамилии, то для второго исторического отрезка главным условием сбора полевого этнографического материала стала *анонимность*. Обосновавшиеся в 1990–2010-х годах во Франции северокавказцы, как правило, не готовы давать интервью, если в публикациях будут фигурировать их фамилии. К анонимности этнографы часто прибегают и при изучении целого ряда этнографических сюжетов, связанных с современной Россией.

Тем не менее, мы сочли целесообразным представить в рамках одной книги жизнь северокавказцев в двух столь разных исторических отрезках времени. Оба подхода — персонификация и анонимность — в конечном счете приводят к воссозданию общей картины, коллективной истории, к формулированию и общих, и частных тенденций.

При сочетании данных подходов мы сочли возможным применить историко-антропологический метод исследования, когда историческое изучение на базе архивных источников дополняется антропологическим исследованием на базе сбора полевых этнографических материалов.

Отметим, что исследование северокавказской эмиграции во Франции (особенно в 1920–1930-е годы) лишь отчасти может быть сделано по тем же методикам, что и изучение русской колонии в этой стране. Обусловлено это целым рядом причин. Во-первых, в 1920–1930-е годы общая численность русских беженцев была около 2 млн чел. Только во Франции в начале 1920-х годов было около полумиллиона русских беженцев¹. Тогда как северокавказцев было в десятки раз меньше. Численность беженцев, безусловно, влияет на широту первоисточников. Во-вторых, если русские беженцы выделялись в источниках как русские, то северокавказцы — нет. Их могли причислять к русским (иногда они сами себя причисляли к грузинам). Если при изучении русских эмигрантов можно обращаться и к различным формам статистики, то для северокавказцев такой подход невозможен. Источники по северокавказской эмиграции в 1920–1930-е годы разрознены. Их приходится собирать по крупицам, чтобы создать общую картину. Поэтому в силу обнаруженных нами источников, как сами главы монографии, так и параграфы в них — разные по объему.

Зарубежное кавказоведение как часть эмигрантоведения

В основном, за последние 20–30 лет достаточно плодотворно и всесторонне изучена история русской эмиграции в Европе², а также активно изучаются формы современной адаптации рус-

¹ Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002. С. 5, 25.

² Наиболее полный и всесторонний анализ историографии по русской эмиграции в Европе и во Франции, в частности, представлен в исследовании Н. В. Турыгиной: Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2016.

ских колоний в мире¹. Между тем кавказская эмиграция как объект исследования — явление в зарубежном эмигрантоведении новое, в котором пока больше «белых пятен», чем открытий. Рассмотрим особенности становления зарубежного кавказоведения как части эмигрантоведения и сформулируем основные вопросы, стоящие перед нынешними исследователями.

1920–1930-е гг. Векторы эмиграций северокавказцев послеоктябрьского периода были отчасти иными, чем это мы знаем из истории русского переселения: если русские эвакуировались, как правило, в Турцию (Османскую империю — до 1923 г.), а оттуда отправлялись в различные европейские страны, то кавказцы (главным образом, северокавказцы и азербайджанцы) рассматривали возможность остаться в Турции. Часть кавказцев действительно обосновалась там, но большинство все же переехало в Европу. Тем не менее, в 1930-е и в последующие годы имело место повторное переселение северокавказцев из Европы в Турцию. Поэтому *турецкий вектор эмиграции в 1920–30-е годы* так же важен для зарубежного кавказоведения, как и *европейский*. Между тем до сих пор кавказская диаспора в Турции в исследуемый период не стала объектом изучения ни европейских, ни турецких, ни российских ученых². В целом, история северокавказских общин в странах Востока и прежде всего в Османской империи (XVIII — начало XX вв.) изучается достаточно плодотворно, но период 1920–1930-х годов исследователями пока не затрагивается³.

В настоящее время нынешние эмигранты с Кавказа и российские исследователи начали активно заниматься историей кавказской эмиграции в 1920–1930-е гг. в Европе. В целом, изучаются

¹Русский мир в меняющемся мире. Отв. ред. Г. А. Комарова. М., 2018.

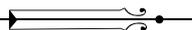
²Можно упомянуть лишь два исследования, посвященные русской эмиграции в Турции: Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. СПб., 2018; Русская белая эмиграция в Турции век спустя: (1919–2019). Отв. ред. Т. Олджай. М., 2019.

³История адыгов в документах Османского государственного архива. Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик, 2014; Кушхабиев А. В. Проблема массового выселения черкесов (адыгов) в Османскую империю (1858–1865 гг.) в работах российских историков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 1. С. 137–141; Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик, 2007.

общественно-политические аспекты эмиграции (в частности, кавказские националистические движения, в основу которых были положены идеи независимости Кавказа), а также судьбы их идеологов (отметим работы грузинского исследователя Г. Мамулия, чеченского — М. Вацагаева и др.)¹. Упомянем также работы поляка П. Ажамчески о Джабагиевых и российских ученых (С. М. Исхакова, Х.-М. Доного, И. Л. Бабич и др.)². Не умаляя научной ценности данных работ, все же отметим, что политическая деятельность

¹ Гайдар Баммат и журнал «Кавказ». Сборник статей за период существования журнала 1934–1939 гг. Ред. Г. Мамулия, М. Вацагаев, Х.-М. Доного. Махачкала-Париж, 2010; Баммат Г. Известный и неизвестный. Баку, 2016; Доного Х.-М. Бичерахов // Ахульго. 2000. № 4, С. 24–26; Музаев Т. Чеченское золото в Париже. Тапа Чермоев, английский олигарх и русская императрица // Ахульго. 2009. № 9. С. 23–26; Мусаев М. Кавказскому другу и заступнику. О Халил Беке Мусаясуле // Ахульго. 2008. № 4. С. 45–55; Топчибашев А. М. Письма из Парижа. Баку, 1998; Топчибашев А. М. Дипломатические беседы в Стамбуле. 1918–1919 гг. Баку, 1994.

² Исхаков С. М. «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. 2001, № 5. С. 3–7; А. М. Топчибаши. Документы из личных архивов 1903–1934 гг. Сост. С. М. Исхаков. М., 2012; Из истории азербайджанской эмиграции: сборник документов, произведений, писем. Сост. С. М. Исхаков. М., 2011; Исхаков С. М. Воспоминания А. М. Топчибашева о Российской империи // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2015. № 2. С. 126–135; Исхаков С. М. М. Э. Расул-заде. Национальное движение в Азербайджане // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 3–10; Салагаева З. М. Ахмет Цаликов. Владикавказ, 2002; Ананян С. Г. Армянская община Франции в 20-е годы XX века. Дисс... канд. ист. наук. М., 1998; Караев А. М. Азербайджанская эмиграция. 1920–1930 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 1991; Парфенова Е. Б. Казачья эмиграция в Европе в 1920-е годы. Дисс... канд. ист. наук. М., 1997; Сафарова А. Идея Кавказской конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А. М. Топчибашева // Известия Национальной Академии наук Азербайджана. Сер. истории философии, права. 2001. № 3. С. 10–20; Бабич И. Л. Общественно-политическая мысль северокавказских эмигрантов о будущем своей Родины (1920–1930-е гг.) // Нансеновские чтения 2016. СПб., 2018. С. 117–132; Бабич И. Л. Представления о будущем: кавказские эмигранты Франции о государственном строительстве на Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология. 2017. № 2. С. 15–25; Бабич И. Л. Историческая парадигма геополитических отношений России и Армении (на примере участия армян в русских масонских ложах Франции, 1919–1939 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5–2. С. 43–52.

северокавказской эмиграции — не единственная сфера их жизни, и вряд ли стоит ею ограничиваться в научных исследованиях. Представляется чрезвычайно интересным этнографическое изучение всех сторон адаптации северокавказцев к европейской жизни и культуре, выявление основных механизмов данного процесса. Отметим, что попытка воссоздания истории коллективной русской эмиграции в этот период была предпринята *К. Гусефф*¹.

Наше исследование — восстановление сложной истории северокавказских беженцев в период, предшествующий Второй мировой войне — отчасти продолжает это научное направление.

1940–1950-е гг. Большинство северокавказских эмигрантов, в той или иной мере сотрудничавших с немцами во Второй мировой войне, были вынуждены эмигрировать из Франции либо в Германию, либо в Турцию, либо в Северную и Латинскую Америку. В послевоенное время изучение Кавказа сосредоточилось в Германии (Мюнхене), где был создан Институт советологии (более известный как Институт по изучению истории и культуры СССР)². В нем работали как некоторые кавказские эмигранты, которые в 1920–1930-е гг. обосновались во Франции (например, заведующим северокавказским отделом стал адыг *Айтэк Алиевич Намиток*, начавший во время Второй мировой войны работать в немецком Институте континентальных европейских исследований (Institut für Kontinentaleuropäische Forschung), так и кавказцы, эмигрировавшие в Германию времен военной и послевоенной поры (чеченец *А. Г. Авторханов*, адыг *Р. Трахо* и др.). В Мюнхене стали издаваться общественно-политические журналы («Объединенный Кавказ», «Кавказ»). Наиболее сложная и острая тема зарубежного кавказоведения этого времени — степень участия северокавказских эмигрантов первой волны и северокавказцев из СССР во Второй мировой войне

¹ *Гусефф К.* Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). М., 2014; *Менегальдо Е.* Русские в Париже. 1919–1939. М., 2001; *Козлитин В.* Русская и украинская эмиграция в Югославии. 1919–1945. Харьков, 1996; *Сабенникова И. В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002.

² *Попов А. В.* Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // Новый исторический вестник. М., 2004. № 1(10). С. 54–70.

на стороне немцев. До сих пор архивы, находящиеся во Фрайбурге (например, Федеральный военный архив Германии), не исследованы. Первая попытка состоялась в 2016 г. *Н. В. Турыгина* защитила диссертацию по теме «Русская эмиграция в годы Второй мировой войны»¹. В ходе поисковых действий она начала работать в немецких архивах, но, к сожалению, кавказская эмиграция не была объектом данного исследования.

1990–2010-е гг. Нам известно лишь несколько работ европейских ученых, в которых поднимаются вопросы особенностей адаптации северокавказцев к европейской жизни в 1990–2010-е гг. В 2008 г. в Институте политических исследований (Париж, Франция) французским исследователем *Лораном Винатье* была защищена диссертация по теме «Война в Чечне, изгнание и диаспора (1997–2007 гг.)»². Объектом данного исследования стало положение чеченцев в большинстве европейских стран. Результаты своих исследований *Л. Винатье* опубликовал в 2013 г.³ Изучается и криминальная составляющая жизни чеченских беженцев в Европе. В 2006 г. была опубликована статья бельгийского исследователя, комиссара бельгийской Федеральной полиции *Ф. Фарси* «Чеченская организованная преступность — новая угроза Европе»⁴. Проблемам чеченских беженцев-женщин в гендерном контексте посвящены работы чешского специалиста *А. Шчепаниковой*⁵.

Как нам представляется, российские и европейские антропологи не уделяют должного внимания особенностям этнографической адаптации северокавказских эмигрантов к европейской жизни и культуре. Во многом сложившаяся ситуация связана с трудностями сбора первичных полевых этнографических материалов. Во-первых, те северокавказцы, главным образом чеченцы, которые проживают без разрешающих документов, не готовы беседовать с этнографами: во-вторых, те, кто не «в ладах с фран-

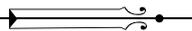
¹ *Турыгина Н. В.* Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2016.

² *Vinatier L.* Guerre en Tchétchénie, exil et diaspora (1997–2007). Paris. 2008.

³ *Vinatier L.* Tchétchènes: une diaspora en guerre. Paris. 2013.

⁴ *Farcy F.* Le crime organisé tchétchène, nouvelle menace pour l'Europe // Avril 2006 <http://www.drmcc.org/spip.php?article196>.

⁵ *Szczepanikova A.* Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence // A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozłowski (Eds.) Chechnya at War and Beyond. Routledge. 2014.

цузскими законами», тоже стараются избегать контактов с учеными, и, наконец, свойственные части северокавказских эмигрантов антироссийские настроения не способствуют установлению с ними тесных контактов.

В то же время в 1990–2010-е гг. в Европе появились кавказские эмигранты, которые стали проводить фундаментальные научные исследования в области кавказоведения, но в основном данные проекты охватывают, как упоминалось выше, кавказскую эмиграцию 1920–1930-х гг. Другим ключевым направлением в области современного кавказоведения стала кавказская филология и религиоведение. Мы можем отметить глубокие и всесторонние исследования доктора наук *М. Царевой*¹.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что зарубежное кавказоведение, охватывающее жизнь северокавказских общин с 1920-х по 2010-е гг. (почти на протяжении 100 лет), во многом еще нуждается как в сборе первичных материалов (архивных и полевых этнографических), так и в проведении аналитических исследований. Отчасти предлагаемая работа восполняет этот пробел.

Характеристика источников

В исследовании использованы источники нескольких групп.

Архивы. В монографии привлечены материалы из двух российских архивов: *Архива Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей* (Comité Central de Patronage Universitaire russe à l'Étranger, Москва. Дом Русского Зарубежья) и *Государственного архива Российской Федерации* (ГАРФ)².

Между тем, основной корпус архивных данных был извлечен нами из различных архивов Франции, где оказалось достаточно много материалов, которые осели в государственных и частных архивах, освещающих различные стороны жизни

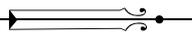
¹ *Царева М.* Пантеон ингушей. М., 2016; *Царева М.* Следы древнейших цивилизаций в языках и культуре чеченцев и ингушей. М., 2016 и др. работы автора.

² Фонды ГАРФА: Ф. 5764 — «Пражский архив», Ф. 5759 — фонд Дипломатической миссии в Константинополе.

кавказских эмигрантов 1920–1930-х гг. Назовем прежде всего два частных архивных фонда — архив *Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева)* и архив его сына — *Али Акбера Бека Топчибаши (Топчибашева)*, которые хранятся в библиотеке Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы в Париже (CERCEC, ENESS, Париж, Франция). Али Мардан Бек Топчибаши был крупным азербайджанским общественным и государственным деятелем, юристом и журналистом, депутатом Первой Государственной думы России, где он, будучи членом мусульманской фракции, много сделал для модернизации жизни мусульман на Кавказе. Позднее он стал председателем парламента Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.) и в этом статусе выехал за рубеж, где и был вынужден остаться. Материалы этих архивов широко освещают общественно-политическую жизнь кавказских эмигрантов в Европе вообще и во Франции в частности. Например, любопытна рукопись Али Мардана Бека Топчибаши, хранящаяся в его архиве — «К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северо-кавказцев) в Париже и вообще за рубежом». Между тем, помимо общеполитических документов, в данных архивах много материалов, в которых описываются различные бытовые стороны жизни кавказских эмигрантов. Например, составленные Али Марданом адресные книги содержат данные о местах проживания северокавказцев, о людях, которые тесно контактировали с ним. В этом архиве хранится переписка Али Мардана с некоторыми северокавказцами (например, с чеченцем, руководителем Зарубежной Делегации Горской республики А.-М. Чермоевым и др.). Поскольку общим языком для всех народов Кавказа в эмиграции стал русский язык, то большинство этих материалов — на русском языке. На французском языке написаны лишь те материалы, которые предназначались для французской аудитории (политиков, чиновников и др.)¹.

Важный материал был обнаружен нами в архивах русских масонских лож, которые функционировали во Франции в 1920–

¹ Частично материалы (главным образом, общественно-политического характера) архива в последние годы публикуются в серии: *Топчибаши А. М.* Парижский архив. Т. 1–4. 1919–1940 г. Сост. *Г. Мамулия, Р. Абуталыбов.* М., Кн. 1 (1919–1921). 2016 и др.

1930-е годы. В архивах *Большой ложи Франции* (Париж, Франция) и *Великой ложи Востока* (Париж, Франция) находятся документы по истории русских и кавказских масонских лож. Эти материалы в настоящее время доступны для исследователей и представлены главным образом на русском языке. Материалы одной из крупных русских масонских лож — «Северная звезда», в которой принимали участие кавказцы, — осели в *отделе рукописей Национальной библиотеки им Ф. Миттерана* (Париж, Франция). К ним доступ частично ограничен, но нам удалось их практически полностью изучить.

В монографии привлечены материалы семейных архивов, которые хранятся в семьях потомков северокавказцев первой волны, в частности — архивы адыгов *Гаджемуковых*.

Все выше представленные архивы — частные. Их особенностью является то, что в них отсутствует принятая в российских архивах система нумерации фондов, описей и дел. Как правило, все материалы содержатся в папках и коробках, в которых нет нумерации листов и т. д.

Кроме частных архивов, в исследовании широко использованы данные из государственных архивов (на франц. яз.). Это *Архивы префектуры полиции* (*Les archives de la préfecture de police*), Париж (Франция). В этом архиве содержатся различные материалы, привлеченные в нашей монографии: прежде всего, это данные о получении французского гражданства (*Liste alphabétique des personnes ayant acquis ou perdu la nationalité française par décret*), документы о натурализации (персональные досье претендентов на получение гражданства); досье северокавказцев, которые по тем или иным причинам оказались вовлеченными в различные дела криминального или политического характера (досье ингуша Куриева, адыгов Тлигокуровых, осетина Элекхоти и др.). Также нами привлечены материалы из *Архива Парижа* (*Archives de Paris*), в котором содержатся данные о регистрации смерти, рождении, семейном положении, родственниках, профессии, местах проживания. Сходные материалы обнаружены были и во *Французском управлении по защите беженцев и лиц без гражданства* (*Office Français de Protection des Réfugiés et Apatrides*, Париж (Франция), которые также использованы в данной монографии. Подчеркнем, что соблюдая закон Франции о запрете

на информацию личного характера в течение 75 лет, государственные архивы страны открывают фонды и дела, датируемые до 1943 г.

Помимо этого в монографии использованы отдельные материалы из следующих архивов: *Русского архива Лидса* (Leeds Russian archive) (Brotherton Library, University of Leeds, Великобритания), *монастырского архива в Шеветоне* (Monastère de l'Exaltation de la Sainte Croix (Chevetogne, Бельгия), *архива Института социальной истории* (L'Institut international d'Histoire sociale (Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, IISG) (Амстердам, Голландия), *Архива Ниццы* (Archive départementales. Alpes Maritimes. Nice. Etat civil. Франция), *Архива Канн* (Archive départementales. Alpes Maritimes. Cannes. Etat civil. Франция). Данные материалы помогли собрать мои коллеги из исследовательской группы к.и.н. Л. А. Мнухина. В предлагаемой монографии использованы данные, собранные нами на различных кладбищах Франции (в пригородах Парижа — Сент-Женевьев-де-Буа, Бобиньи и др.)

Опубликованные источники. В монографии привлечены материалы зарубежной периодики 1920–1950-х годов: это кавказские журналы («Горцы Кавказа», «Северный Кавказ», «Кавказ», «Кавказский горец», «Независимый Кавказ», «Заря Кавказа»), казачьи журналы («Вольные горцы», «Вольное Казачество», «Казачий Голос», «Казачье единство», «Казакия», «Кавказский казак», «Терский казак», «Казак»), русские журналы и газеты («Русская мысль», «Военная быль», «Новое русское слово», «Последние новости», «Возрождение», «Родимый край», «Иллюстрированная Россия», «Часовой», «Морской журнал»). В данных журналах мы обнаружили не только статьи северокавказцев общественно-политического характера, но и факты их жизни, например, в некрологах содержатся сведения о проведении религиозных таинств — христианских, мусульманских, местах захоронения северокавказцев и др. материалы.

В течение 1990–2010-х годов в России вышло несколько крупных биографических словарей и материалов, описывающих события научной и культурной жизни русской эмиграции во Франции, подготовленные главным образом исследовательской группой под руководством к.и.н. Л. А. Мнухина. Мы широко

использовали собранные ими уникальные данные о жизни русской эмиграции во Франции¹.

Полевые этнографические материалы. В ходе работы над монографией был осуществлен сбор полевых этнографических материалов, которые описывают особенности адаптации северокавказцев в разные исторические периоды: 1920–1960-е годы, 1990–2010-е годы. Нами были проведены интервью с родственниками (главным образом, детьми и внуками) кавказских и русских эмигрантов первой волны: осетинкой *Т. Битаровой*, адыгом *С. Гаджемукковым*, русским *А. П. Бобриковым*, грузином *Н. Чавчавадзе* и др. Для изучения современных форм адаптации северокавказских эмигрантов нами были проведены интервью с кабардинцами, балкарцами, осетинами, чеченцами и представителями др. народов Северного Кавказа (Париж, Лион).

¹ Российское зарубежье во Франции: 1919–2000: биографический словарь. Т. 1–3. Отв. ред. *Л. Мнухин*, *М. Авриль*, *В. Лосская*. М., 2008–2010; Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920–1940. Франция. Отв. ред. *Л. А. Мнухин*. Т. 1–4. М., 1995–1997; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи. Сост. *В. Н. Чуваков*. 1917–1997. Т. 1–6. М., 1999–2007.

Первая глава

История, люди и судьбы

1.1. Векторы миграций

Эмиграция из России в 1919–1920-х годах проходила главным образом морским путем через Крым, поэтому беженцы прежде всего попадали в Турцию, в гг. Константинополь (ныне — Стамбул) или Трапезунд (ныне — Трабзон)¹. И если для русских эмигрантов не возникал вопрос, куда дальше переезжать — в Европу (и большинство действительно впоследствии переехало в Европу)², то для северокавказцев, которые были связаны с Турцией иначе, чем русские эмигранты, этот вопрос не был простым. Их территориальная конфигурация изгнания в момент завершения гражданской войны оказалась иной. Известно, что в XIX — начале XX вв. было несколько «добровольно-принудительных» волн переселений северокавказцев в Османскую империю, инициированных российскими и турецкими властями, в результате чего со временем там были

¹ Козлитин В. Беженское движение юга России и Украины в 1919–1920 // Козлитин В. Русская и украинская эмиграция в Югославии. 1919–1945. Харьков, 1996. С. 23–36.

² Его же. «Константинопольское сидение» и поиски постоянного пристанища // Там же. С. 37–51.

основаны многочисленные «черкесские» аулы¹. Цель данного раздела монографии — описать миграционные маршруты северокавказских беженцев после Октябрьской революции 1917 г.

Восточный вектор эмиграции

Оказавшись в Константинополе, многие северокавказские беженцы стремились поселиться в черкесских аулах Турции. Подтверждение этому мы нашли во французских архивах. В нашем распоряжении оказалось письмо 26 военных — западных адыгов (черкесов), которые вместе с русскими войсками оказались в 1920 г. на о. Лемнос², где люди проживали за счет Американского Красного Креста. Эти адыгские беженцы написали письмо в Российскую Дипломатическую миссию в г. Константинополе на имя консула миссии — западного адыга Василия Николаевича Гаджемукова. В письме содержалась просьба адыгов разрешить им поселиться в Турции, в черкесских аулах близ Пандермы (правильное название — Бандырма — прим. И. Б.). Перечислим фамилии подписавших это письмо адыгов³: Багемуков, Дж. Ташу, Ельмиз Напцок, Хасан Напцок, Д. Нахибаш, Магомет Хаджи, Х. Схаджек, Махмуд Хутов, К. Пшизов, Магомет Пшизов, Науруз Пшизов, Хачиз Пшизов, Пшиканоков, Батраз Дидов, Гукемухов, Б. Ханаров, Х. Хаджок, Шахмуд Мамий, Альшах Хотко, Самих Худе, Сафарби Шаов, Х. Шаов, Касполат Шхачев, И. Казаноко. Среди подписавших это письмо адыгов был и двоюродный брат консула В. Н. Гаджемукова — Магомет Гаджемуков. Мы не знаем, чем закончилась эта ситуация, но скорее всего им удалось остаться в Турции, поскольку данные фамилии (за исключением Магомета Гаджемукова, который со временем перебрался во Францию) в дальнейшем не фигурировали в европейских источниках. В этом списке был и родной брат

¹ Бобровников В. О., Бабич И. Л. Мухаджирство и русская колонизация // Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С. 155–182. Под «черкесами» в XIX — начале XX вв. в Европе и Азии понимали совокупность всех адыгских народов, а иногда — и всех северокавказских народов.

² Семейный архив Гаджемуковых.

³ Здесь и далее в книге фамилии даются так, как они фигурируют в источниках: иногда это только фамилия, иногда инициалы имени и отчества, иногда полностью имя, отчество и фамилия.

В. Н. Гаджемукова — Александр, который в 1924 г. вслед за Василием перебрался в Марсель. В архивных материалах мы нашли и другой список — азербайджанских беженцев, которые тоже в это время находились в Турции. В этом списке фигурировало и несколько северокавказцев: осетин Хан-Гирей Тебиев, Соитахан Мжербиев¹.

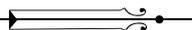
Из других источников нам известно, что некоторым северокавказцам удалось остаться в Стамбуле, например, главе Независимой республики горцев (Горской республики), военному правителю Дагестана, дагестанцу Микаэлю Магомедовичу Халилову (Халил Бей Хас Мамеду). В Турции остался и ингуш, ротмистр Магомет Чориевич Котиев. В эмиграции он издавал журнал «Новый Кавказ». В 1950-е годы М. Котиев вошел в состав Северокавказского турецкого благотворительного общества. В Стамбуле проживал и другой ингуш, работавший до революции участковым приставом в Майкопе, Батирхан Котиев. В эмиграции он открыл ювелирный магазин, участвовал в общественно-культурной жизни, основал журнал «Кузей Кавкази» («Северный Кавказ»)².

Другие северокавказцы, обосновавшиеся в Турции: Исак Айдебулов, балкарец Хаджи-Исмаил Барасбиев, кабардинец, юнкер милиции, служивший в Кабардинском конном полку, участник Добровольческой армии Жанхот Умарович Винов, адыг, прапорщик Черкесского конного полка Баязет Шаханович Султан-Гирей (родной брат Султан Клыч-Гирея, эмигрировавшего во Францию), балкарец, офицер Российской армии Чепеллец Биасланович Урусбиев, который обустроился вместе с женой — Алтынган Исламовной Балкаровой и дочерьми — Гюльджан и Фатимой в Анкаре. Урусбиев работал администратором на табачной фабрике «Регия».

Между тем, во второй половине 1920-х годов многие северокавказцы, остававшиеся вначале в Турции, постепенно переместились в Европу. Об этом упоминавшийся выше армянин М. М. Халилов писал азербайджанцу Али Мардану Топчибаши в Париж. Он указывал, что к 1926 г. в Турции оставалось всего

¹ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. I.

² Незабытые могилы. Т. 1. С. 247.

45 кавказцев (азербайджанцев и северокавказцев) — эмигрантов послеоктябрьской волны. По мнению Халилова, кавказские беженцы, которых в Турции называли «белыми мусульманами из России», вначале были отчасти обеспечены благодаря тому, что в Стамбуле работала винная польская кампания, в которую охотно брали на работу кавказских беженцев, но потом ситуация изменилась и в Турции стало сложно найти работу¹. В эмигрантских журналах того времени прошла информация, что в 1933 г. в Турцию через Крым сумела попасть новая партия эмигрантов с Северного Кавказа — 8 балкарцев². В то же время некоторые северокавказцы, оказавшиеся в 1920-е годы в Константинополе, вернулись на Родину.

Например, кабардинец Берд Жамбулатович Хапцев, шапсуг, корнет, полный Георгиевский кавалер Рамазан Алиевич Шхалахов, сестра адыга Василия Гаджемукова — Мария, которая вышла замуж за казачьего есаула Н. В. Кравченко.

Безусловно, в Европу переехали те северокавказцы, которые, находясь на службе в Русской армии, приняли православное крещение, а также те, кто искал финансовой поддержки от новых государств (Турция ее не предоставляла, а некоторые европейские страны — предоставляли, например, Чехия, Франция). Кроме того, во Францию на мирную Версальскую конференцию в 1919 г. прибыли кавказские делегации (в том числе и *Зарубежная делегация Горской республики*), которые надеялись добиться признания европейскими странами государственной независимости кавказских государств. Сделать это не удалось. Члены делегаций приняли решение остаться вместе со своими семьями в эмиграции, обосновавшись в Париже. Они начали вести активную общественно-политическую борьбу, отстаивая идеи независимости Кавказа.

Северокавказские эмигранты, оставшиеся в Турции, вместе с южными кавказцами (главным образом, азербайджанцами), также начали вести общественно-политическую борьбу, главной идеей которой было освобождение Кавказа от российской

¹ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. I.

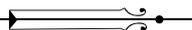
² Горцы Кавказа. 1933. № 43. С. 24.

(советской) власти. В 1926 г. при финансовой поддержке поляков в Стамбуле был организован *Комитет независимости Кавказа*, в который вошли по два представителя от Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. Со временем комитет переехал в Париж. Членами парижского комитета стали: азербайджанец А. М. Топчибаши, грузин А. И. Чхенкели и чеченец А. Чермоев.

«Белые мусульмане России» в Турции и северокавказцы во Франции, безусловно, установили тесные контакты с северокавказскими эмигрантами, которые обосновались в Османской империи еще в дореволюционное время. В европейских эмигрантских журналах 1930-х гг. появлялись статьи таких «турецких» черкесских эмигрантов. В них они призывали подключить их к общественно-политической борьбе за независимость Кавказа, активнее использовать их потенциал и опыт (статьи шапсуга Мет-Чунатуко, Джавана, Е. Мухаджира и др.) Так, Джаван подчеркивал, что в странах Ближнего Востока около 100 тыс. горцев Северного Кавказа и «надо использовать их силу и роль». Е. Мухаджир советовал активнее вовлекать старую эмиграцию из стран Ближнего Востока. Он указывал, что «кавказские традиции освободительной борьбы среди нашей старой эмиграции глубоки и действенны»¹.

Ряд северокавказцев, которые все же предпочли поселиться во Франции или Чехии, иногда в 1930-х годах, а иногда позднее, и особенно — после 1945 г. переселялись опять-таки в Турцию. Например, осетин Кази Хан Бесолти эмигрировал в Чехию, где принимал активное участие в общественной жизни (был членом Союза горцев Кавказа, парижской Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа, Народной партии горцев Кавказа, публиковал статьи в журналах «Прометей», «Горцы Кавказа»). По данным на 1952 г., он уже жил в Турции. Осетин Алихан Кантемир — крупный общественный деятель северокавказской эмиграции, вначале остался в Турции, где начал вести общественную работу (был членом Комитета Освобождения Кавказа, Стамбул, 1924 г.), потом переехал в Париж, в 1934 г. — в Германию, откуда он (по неясным для нас причинам) был выслан в Турцию, где и прожил до смерти. Еще до начала Второй мировой войны, в 1939 г., из Европы (вначале он проживал во Франции, потом —

¹ Джаван. Практические задачи северо-кавказской эмиграции // Северный Кавказ. 1935. № 14. С. 10; № 11–12.

в Польше) в Турцию уехал ингуш Вассан-Гирей Эльджиевич Джабаги с семьей. Во Франции он вел активную общественную жизнь: был членом Партии национал-демократов Северного Кавказа (1927–1929 гг.), членом Национального Совета Республик Северного Кавказа (1927–1929 гг.), руководил журналом «Северный Кавказ» (1934–1939 гг.). После Второй мировой войны Вассан-Гирей продолжил свою деятельность в Турции: стал членом Северокавказского благотворительного общества (1952 г.), членом Северо-Кавказского Национального Комитета, а также писал статьи в журналах «Кавказ» («Объединенный Кавказ») и «Свободный Кавказ», издаваемых в те годы в Мюнхене (1951–1953 гг.). В 1950-е годы в Турции проживали «французские» северокавказские эмигранты: осетины Алихан Тутан (Туганов) и Пшемахо Коцев¹. Со временем в Турцию переселился адыг общественный деятель, профессор, ученый Айтек Алиевич Намиток. С 1919 г. он проживал в Париже. Во время Второй мировой войны переехал в Германию, где работал в Институте континентальных европейских исследований. С 1949 г., после женитьбы на вдове турецкого военачальника и историка адыгского происхождения Мета Чунатыко Юсуфа Иззета-паши — писательнице и общественной деятельнице Хайрии Мелек Хундж, поселился в Турции. Айтек получил должность профессора французского языка в Стамбульском педагогическом институте, продолжая принимать активное участие в общественной жизни: он стал членом Северо-Кавказского Национального Комитета, печатал статьи в журнале «Свободный Кавказ» (Мюнхен, 1951–1953 гг.).

Лезгин, член Зарубежной делегации Горской республики на мирной Версальской конференции Ибрагим-Бек Исабекович Гайдар вначале жил в Париже, вел активную общественную жизнь, но потом уехал вместе с семьей в Анкару, где и умер в 1949 г. Балкарец Магомед-Гирей Сунш жил в Париже. Он вел активную общественную жизнь: был членом Народной партии горцев Кавказа, активно поддерживал идею создания Конфедерации кавказских государств. В 1934 г. как представитель Северного Кавказа он подписал Пакт Конфедерации. После Второй мировой войны Сунш переехал на жительство в Турцию, где стал членом Северокавказского благотворительного общества.

¹Русская мысль. 1962. № 1795.

В Стамбуле жил и бывал наездами в Париже внук Шамиля, дагестанец Саид Мухаммад Шамиль. Шамиль вел активную общественную жизнь. После Второй мировой войны в Турции он стал членом двух организаций: Северо-Кавказского Национального Комитета и Северокавказского благотворительного общества.

Те северокавказцы, которые после Второй мировой войны оставались жить во Франции, тесно контактировали с северокавказскими эмигрантами из Турции. В 1947 г. был образован *Турецкий мусульманский комитет*, в который вошли 53 члена — это были уроженцы Средней Азии и Кавказа. Был создан и филиал комитета в Париже, куда вошли азербайджанец Али Акбер Топчибаши, ингуш Муртаз Али Куриев и чеченец Саид Тукаев¹.

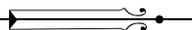
Член Зарубежной делегации Горской республики кумык Гайдар Бей Нажмудинович Баммат — крупный общественный деятель северокавказской эмиграции, обосновался во Франции, со временем стал больше сотрудничать с Турцией и Афганистаном. Еще до Второй мировой войны он принял афганское гражданство и начал работать в консульстве Афганистана в Швейцарии.

Некоторые северокавказцы либо сразу, либо со временем поселились в других восточных странах, где также проживали северокавказские эмигранты XIX — начала XX вв. Так, чеченец, поручик Решид Шамилев, попавший в Турцию через Трапезунд, поселился в Иордании (в Аммане), где в 1930-е годы он был выбран представителем Народной партии горцев Кавказа. Там же обосновался кабардинец Бирмамит. В Сирии северокавказские эмигранты 1920-х гг. организовали *Объединение интеллектуальных черкесов* с филиалом в Париже (в парижский филиал вошли: балкарец Таусултан Шакманов, адыг Амин-Бей)².

В Алеппо поселился командир Кабардинского конного полка, генерал-майор, кабардинец Мудар Кайсынович Анзоров, который попал в Константинополь в 1920 г. Он проживал там вместе с женой — Фузой Кубатиевой, дочерью — Жанной и ее мужем — Кантемировым. Брат Мудара, поручик Абубекир Анзоров, также эмигрировал в Турцию, но дальнейшие следы его теряются.

¹ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. I.

² Возрождение. 1927. № 737; Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 95.

Кабардинец, поручик Кабардинского конного полка Темиркан Султанович Хурзанов вначале эмигрировал во Францию, где служил в Черкесском полку, воевавшем против арабов, а потом — в Сирию.

Многие северокавказцы-эмигранты 1920-х годов — осели в Иране, например, осетин Султан Гудиаты и кумык, полковник Нух Бек Шамхал Тарковский. Нух Бек поступил на службу к персидскому шаху — последнему начальнику Персидской Казачьей Дивизии в Тегеране. После смерти полковника его жена, дочь и внучка переехали в Швейцарию, а сын остался в Иране¹.

Другие северокавказцы, осевшие в Иране: кабардинец, прапорщик Кабардинского конного полка, георгиевский кавалер Тита Кягович Баждугов вместе с сыном Магометом; ингуш Муртаза Али Базоркин, дигорец Аккоти Цапун, осетин Хан-Гирей Тавасити, северокавказец И. Кейкурун, осетин, ротмистр Кабардинской конной дивизии Сумбат Аветович Турпаев (Турцаев), а также соратник Турпаева, осетин, казак Николай Владимирович Хутиев.

Европейский вектор эмиграции

Особая роль в европейской северокавказской эмиграции принадлежала *Польше и Чехии*. Многие северокавказцы оказались в Польше, среди них: осетин, полковник Терского казачьего войска Барасби (Борис) Павлович Байтуганов, который вначале жил в Чехии (Брно), где получил высшее техническое образование, в 1938 г. переехал в Варшаву, став экспертом польской разведки, после Второй мировой войны — в Германию (Мюнхен). Его отец, помощник атамана Моздокского отдела Терского казачьего войска Павел Васильевич Байтуганов умер в Софии².

Ингуш Вассан-Гирей Эльджиевич Джабаги вначале жил во Франции, а с 1927 г. переехал на жительство в Польшу, где проживал примерно до 1936–39 гг., а потом — в Турцию. В Польше обосновался ингуш, офицер Российской армии Созрыко Мальсагов (после Второй мировой войны он уехал в Англию, где и умер) и его близкий родственник — командир Осетинского конного дивизиона ингуш Сафарбек Таусултанович Мальсагов. В Чехии

¹ Незабываемые могилы. 2007. Т. 6. Кн. 2. С. 506; Русская мысль. 1963. № 1972, 1986.

² Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 179.

жил крупный общественный деятель еще дореволюционного времени, юрист осетин Ахмет Тембулатович Цаликов. В 1925 г. он перебрался в Варшаву, где стал работать в Восточном Институте (в его кавказском отделении)¹, а со временем — в Комиссии по созданию единого государственного языка для Кавказской Конфедерации. При Восточном Институте работал семинар, где зачитывались доклады по Кавказу (тема доклада Коста Занги — «Кавказская женщина», Магомета Бей Чукуа — «Исторические этапы русского империализма», Хаджи-Байрамлы — «О повстанческом движении на Кавказе до 1930 г.», Мелик-Задэ Азиса — «Искусство Кавказа»). В 1930 г. в Варшаве был создан «Союз студентов-кавказцев в Польше». В его состав вошли азербайджанцы, горцы Северного Кавказа и грузины, среди них: осетин Б. Билатти, азербайджанец Р. Зейнал-Заде, грузин Г. Захариадзе. Помимо этого в Варшаве была образована мусульманская община, которая имела свой печатный орган — «Обозрение ислама», где публиковались материалы о Кавказе (на польск. яз.)².

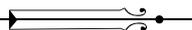
В Польше проживали и другие северокавказцы: осетины, вахмистр Зелимхан Кадзаев и его сын Коста Кадзаев, осетин Вассат-бек Тотиати, кабардинец Казгирей Гедмишев, члены Комиссии по созданию единого кавказского языка: абхаз Магомет-Бей Чукуа, кумыки Усуф Умаш и Урхан Шамхал Тарковский, адыг Жанбек Хавжоко.

Большинство северокавказцев из Турции попало в Чехию, которая в 1920-е гг. предоставила российским беженцам целый ряд социальных льгот и привилегий, во многом облегчавших адаптацию, некоторым дала возможность получить образование и гражданскую профессию (это было особенно важно для военных)³. Перечислим наиболее крупных деятелей северокав-

¹ Приветствие Народам Кавказа // Горцы Кавказа. 1930. № 19–20. С. 60.

² Северный Кавказ. 1934. № 1.

³ В 1921 г. правительством Чехии была объявлена специальная программа помощи беженцам из России (*ruská pomocná akce*). В Праге были открыты Русская гимназия, Русский народный университет, Русский юридический факультет, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, 11 научных обществ и учреждений. Обучение шло на русском языке и по программам, существовавшим в Российской империи.

казской эмиграции, членов Союза горцев Кавказа, проживавших в то время в Чехии¹.

Среди них были осетины: Кази-Хан Бесолти, полковник Николай Александрович Бигаев, Ахмет Тембулатович Цаликов, Барасби Байтуганов, офицер Михаил Николаевич Абадиев, В. Вазагов, Бек-Мурза Бигаев, Айтек Кундухов, Адиль Бек Адиль Гирей, Мурза Бек Кулатти, Бодза Саламов, Кирилл Кириллович Цегоев, Джамболат Цереков, Эмилия Кирилловна Чегринцева-Церекова, Мурад Тургиев, К. Гульдиев, Э. Кулов, В. Бесолов, Коста Занги; адыги: Мурат Хаджибиевич Гатогогу, Эльмурза Бекович-Черкасский, казак Дмитрий Семенович Келеушев, С. Шовгенов, Крым-Гирей Кучмазукин, Хаджет Шуманукова, Сйдаков; аварец Ахмет Магомаев; дагестанец Магомет Шабан-задэ Джандаров; балкарцы: Али Шаханов, И. Урусбиев, Науруз Суншиев.

Среди северокавказцев были и мусульмане, которые образовали религиозную общину в Праге (Гамид Бей Чежоков, Бекух Адиль Бек, Мурза Бек Кулатти)². Северокавказцы (в основном военные-лемносцы), осели в *Сербии*³ и *Болгарии*.

Например, казаки Терского казачьего войска, осетины, братья Георгий и Савелий Константиновичи Тугуевы, кабардинец, корнет 18-ого драгунского Северного полка Магомет Мурзабекович Кудашев, востоковед, калмык Хара-Даван Эренжен, проживавший вместе с сыном Чингисом, корнет Черкесского конного полка адыг Шхалахов, осетин, есаул Терского казачьего войска Дзанчек Асланбекович Мистулов вместе с женой, осетинкой Ольгой Алексеевной Сосиевой и сыновьями — Эльмурзой, Эльбертом, осетин Константин Евфимиевич Газданов; казак, западный адыг Карбек Унчоков (Инчоков). В Сараево обосновался есаул Терского казачьего войска, кабардинец Иван Петрович Барагунов вместе со своей большой семьей: женой Ольгой Никифоровной Серебряковой, сыновьями (Константином и Борисом) и дочерью Марией. В Болгарию и Сербию эмигрировали осетины Хамурза Тменов, Александр Алексеевич Тибилев, полковник Российской армии Гавриил Моисеевич Цугулиев, генерал Дмитрий Абадиев, кабардинцы Алексей и Григорий Максимовичи Гучаковы.

¹Морской журнал. 1935. № 90; Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 309; 2004. Т. 4. С. 290; 2007. Т. 6, Кн. 2. С. 499; ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 3. Д. 1139, Д. 1587.

²Хроника //Северный Кавказ. 1935. № 11–12. С. 25.

³Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 199; 2003. Т. 3. С. 591; 2007. Т. 6. Кн. 2. С. 458, 544; Терский казак. 1938. № 31.

Некоторые северокавказцы обосновались в *Германии*. Осетин Евгений (Елбыздыко) Гутнов открыл в Берлине типографию, в которой издавал поэтические книги своих соотечественников (Ц. Амбалова, Г. Малиева и др.), а также был главным редактором журнала «Сполохи»; осетин, крупный общественный деятель европейской эмиграции Алихан Кантемир из Франции переехал в Германию, где и умер¹. Постепенно, уже с 1930-х гг., кавказские эмигранты начали обсуждать, можно ли эмигрировать в США или Канаду, но основная волна эмиграции в страны Северной и Южной Америки хлынула уже после Второй мировой войны². В 1930-е гг. в США уехали кабардинцы Гузеир Орышевич Сохов, Крым-Гирей Кучмазукин и Гамид Бей Чежоков³.

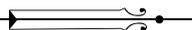
Безусловной драмой стало разделение родственников, оказавшихся в эмиграции в разных странах. Так, три брата — осетины Баевы оказались в трех странах — Франции, Германии, Сербии: Георгий Васильевич жил в Германии, работал в университете в Берлине, занимаясь научной работой, создав кафедру осетиноведения⁴, Иван Васильевич — в Париже, а Измаил Васильевич — в Белграде. Такая же беда случилась с братьями, осетинами Хабае-

¹ Ряд северокавказцев переехали в Германию после Второй мировой войны: писатель, осетин Гайто Газданов жил в Мюнхене и работал на радиостанции «Свобода». Сын кабардинца Владимира Кудашева — Али заключил брак с немкой Марией Гизеллой Рупп в 1947 г. и в 1950 г. получил немецкое гражданство. В семье родился сын Александр, который стал известным немецким тележурналистом // *Диенеш Л. В. Гайто Газданов: жизнь и творчество*. Владикавказ. 1995; *Дзагалов А. С. Владимир Кудашев в архивных источниках Украины и воспоминаниях киевского приват-доцента Николая Василенко* // *Исторический вестник*. Нальчик, 2007. Т. 5. С. 183–206.

² После Второй мировой войны в США оказались осетины: полковник Михаил Васильевич Хабаев, офицер кавалерии Михаил Николаевич Карамозко, семья Хутиевых: подьесаул Терского казачьего войска Василий Иванович и его сын Борис Васильевич, а также их родственник, полковник Генштаба Георгий Степанович Хутиев. В Канаду перебрался осетин ротмистр Александр Филиппович Цогоев, осетин Григорий Иванович Цогоев — в Японию, в Китай — осетины Д. Т. Челахсаев, работавший врачом в Харбине, и Давид Иванович Цораев, в Шанхай — кабардинцы: Алтадуков и корнет Кабардино конного полка Таусултан Исмаилович Шарданов // *Русская мысль*. 1959. № 1387, 1960; № 1523; *Незабытые могилы*. 2007. Т. 6. Кн. 3. С. 108, 137, 174.

³ *Незабытые могилы*. 2007. Т. 6. Кн. 3. С. 170.

⁴ *Е. А. Б. Некролог* // *Терский казак*. 1939. № 38; *Незабытые могилы*. 1999. Т. 1. С. 170.

выми: они обосновались во Франции и США: генерал-майор Яков (Бета) Васильевич жил в Париже, полковник Генштаба Михаил Васильевич — в США. Осетины Хутиевы проживали в США, Франции и Иране: В. И., Б. В. и Г. С. Хутиевы — в США¹, казак Николай Владимирович Хутиев — во Франции². Другой пример: осетины Гульдиевы расселились по нескольким странам — США, Чехии, Франции и Болгарии: прапорщик Терского казачьего войска Владимир Данилович и его брат Михаил жили во Франции³, другой брат, казак Петр Данилович — в США⁴, а старший брат, полковник Терского казачьего войска Константин Данилович — в Чехии (потом переехал в Польшу), наконец, прапорщик Терского казачьего войска Василий Николаевич Гульдиев с войсками попал на Лемнос, а затем вместе с Терско-астраханским казачьим полком — в Болгарию⁵. Похожая судьба постигла и кабардинцев Кучмазукиных: Крым-Гирей проживал в Чехии, в 1930 г. поехал учиться в США, где и остался; корнет Тлостонаш Докшукович и Зарамук обосновались во Франции⁶.

Парижские адреса северокавказцев

Во Франции северокавказцы оседали главным образом в Париже или его пригородах. Обуславливалось это многими причинами, речь о которых пойдет ниже. Немногие беженцы поселились в других городах страны. Некоторые северокавказцы жили в Лотарингии, где были металлургические заводы (например, в Южине или Ромбе)⁷.

Например, семья адыга Гаджемукова долгие годы жила в Марселе, после Второй мировой войны В. Н. Гаджемуков вместе с супругой переселился в русский старческий дом в пригороде

¹ Незабываемые могилы. 2007. Т. 6. Кн. 3. С. 108.

² Русская мысль. 1963. №№ 1972, 1986; Незабываемые могилы. 2007. Т. 6. Кн. 2. С. 506.

³ Les archives de la préfecture de police; <http://combcossack.0pk.ru/viewtopic.php?id=1987>.

⁴ <http://combcossack.0pk.ru/viewtopic.php?id=1987>.

⁵ Там же.

⁶ Русская мысль. 1959. № 1457.

⁷ Подробнее на этом мы остановимся в разделе «Профессиональная занятость».

Парижа — Сент-Женевьев-де-Буа. Родственники В. Н. Гаджемукова разъехались по стране: дочь Александрина и племянница Ксения жили в Ницце, сын Измаил и брат Александр перебрались под Париж — в Кламар и Ванв. В Марселе вместе с женой и двумя детьми проживал осетин, офицер кавалерии Михаил Николаевич Карамозко¹. В Каннах — родственник писателя Гайто Газданова осетин Андрей Газданов².

Фото 1. Ахмат-Кати Ганжуев до революции³

Особенная судьба сложилась у кабардинца, уроженца Нальчика Таукана Бей Залиновича Керефова. Таукан — участник Гражданской войны. Вместе с армией Врангеля эвакуи-

¹ Документ для путешествия по Европе, выданный Российским Посольством в Константинополе, 1920 г. // Семейный архив Гаджемуковых, Русская мысль. 1959. № 1387.

² Archive départementales. Alpes Maritimes. Cannes. Etat civil. Décès. 1935. Rég. 13 ter.

³ Семейный архив родственников Ганжуева. Махачкала (Дагестан).

ровался из Крыма и эмигрировал вначале в США, но в 1924 г. он поселился на Корсике¹.

Иногда северокавказцы отправлялись жить и работать во французские колонии, прежде всего в Африку, — например, чеченец, офицер Ахмат-Кати Ганжуев прислал своим родственникам последнее письмо из Марокко (см. фото 1, 2). В Марокко работал и ингуш Джамам Албогачиев, где и умер. Врачом во французской колонии Конго в 1920–30-е годы работал член Общества русских врачей им. Мечникова лезгин Азиз-Гирей Саламлевич Далгат².

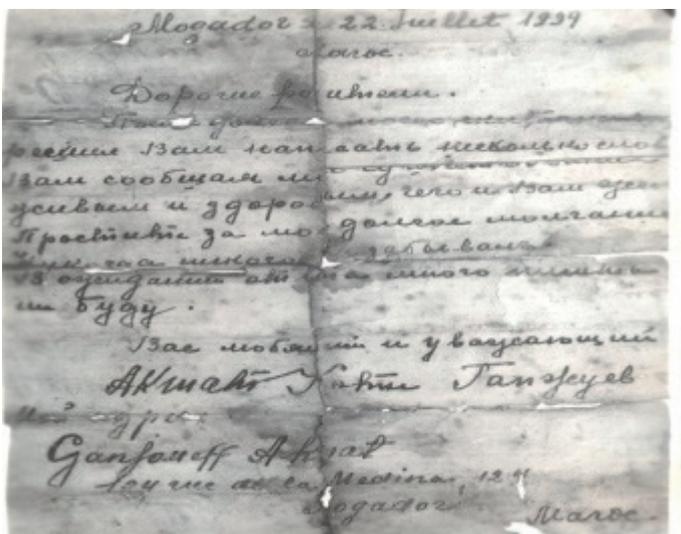

Фото 2. Последнее письмо А. Ганжуева из Марокко³

Что представляла собой Франция в 1920–30-е годы? Пройдя через Первую мировую войну и политический кризис с 1924 г. Франция вступила в период постепенного подъема экономики страны. К этому времени завершилась интеграция Эльзаса и Лотарингии в экономическую инфраструктуру Франции, стабилизировались поставки сырья и финансовые выплаты в счет

¹ OFPRA; <http://www.cheztao.com>.

² Les archives de la préfecture de police.

³ Семейный архив родственников Ганжуева. Махачкала (Дагестан).

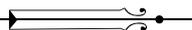
немецких репараций. Тяжелая промышленность по-прежнему имела стабильный рынок сбыта. Рост уровня промышленного производства во Франции составил в эти годы 5 %, что уступало лишь показателям экономического развития США. Стабилизация национальной финансовой системы определяла уверенный промышленный рост Франции в конце 1920-х годов. В 1927 г. французское промышленное производство уже в три раза превысило довоенный уровень. Значительно возросла доля промышленных инвестиций в общей структуре производственных расходов, изменилась их география — все большую роль играл новый юго-восточный промышленный район. Увеличилось и производственное инвестирование в колониях — с 10 до 20 %. Это позволило довести в течение последующих десяти лет долю колоний в экспорте с 9 до 28 % и в импорте с 12 до 24 %. Впервые за долгое время начала ощущаться нехватка рабочих рук — Франция в эти годы стала единственной в Европе страной, где наблюдался приток рабочей силы из-за рубежа. Изменилась и структура занятости. К концу 1920-х гг. численность городского населения Франции впервые превысила численность сельского. Динамика экономического развития Франции, обеспеченная рывком второй половины 1920-х гг., существенно отличалась от общеевропейских показателей: если промышленное производство в Европе в течение экономического цикла 1920–1929 гг. выросло на 18 %, то во Франции этот показатель составил 31 %¹. Экономическими причинами и была обусловлена северокавказская (как и русская) эмиграция именно во Францию в 1920-е годы.

Как мы указали выше, большинство северокавказцев проживали в Париже или в его пригородах. Бедные — в дешевых номерах или общежитиях, обеспеченные снимали жилье в многоквартирных или частных домах. Рассмотрим особенности расселения северокавказских эмигрантов в Париже² и в его пригородах.

Проживание около предприятий, на которых работали эмигранты. Все эмигранты, в том числе и северокавказцы, часто старались жить около мест, где они работали, чтобы не пользоваться транспортом. Приведем примеры.

¹ История Франции // www.france.promotour.info/histoire/histoire-36.php#about3.

² Париж разделен по округам, которые имеют номера.

Ингуш Джамал Албогачиев в эмиграции стал артистом (танцором), хореографом, работал в кабаре на ул. Пигаль (8-й, 9-й округа) и Монмартр (1, 2-й округа). В Париже он проживал на разных квартирах. Все они находились рядом с парижскими кабаре по следующим адресам *5 rue Lecluse* (на 1931 г.) *3 rue Massenet* (на 1932 г.), *6 impasse de la Defense* (на 1948 г.)¹. Кабардинец Руслан Адиевич Джанбеков в эмиграции тоже работал танцором и также проживал недалеко от района, где находились кабаре, в 17-м округе по адресу *15 rue Bernoulli*.

Чеченец Осман Амаров (Омаров) был посыльным в магазине ВНУ (располагался на ул. Риволи, около мэрии Парижа, в 1-м округе). По данным на 1931 г., примерно в том же районе Осман снимал комнату по адресу *5 rue Barres* (сейчас нет такой улицы). Позднее он работал чернорабочим, снимал комнату по адресу *10 la Fontaine* (16-й округ)².

Сын генерала К. Н. Хагондокова — Константин работал руководителем сервиса операторов учета электроники в компании «Francaise Réassurances Général» (компания располагалась недалеко от парка Монсо). Вместе с семьей он снимал квартиру рядом с офисом (по адресу *34 Boulevard de Courcelles*)³. Балкарец Таусултан Шакманов одно время работал на фабрике духов Убиган, которая располагалась в Леваллуа-Перре, где и проживал.

И наконец, автомобильная промышленность Франции во многом определила места расселения северокавказцев в Париже. Как верно указала К. Гусефф, «среди всех областей экономики на автомобилестроение во Франции пришлось самая высокая концентрация русских беженцев: 20 % российских эмигрантов (имеется в виду активное население), то есть 9 тыс. чел. — в основном мужчины, работающие на заводах «Рено» в Булонь-Бийанкур, «Ситроен» на набережной Жавель и в парижском пригороде Левалуа... Перспективы работы в этой бурно развивающейся отрасли промышленности повлияли на решение многих беженцев обосноваться в соседних с заводами районах: в 15-м округе

¹ Досье Д. Албогачиева // Les archives de la préfecture de police. № 77 W2413 № 443489.

² Досье М. Чермоева и О. Омарова // Там же. № А-1935 /4 № 81.

³ Досье Хагондоковых // Les archives de la préfecture de police. №№ 1283, 31744.

или ближайшем пригороде, прежде всего в Булони»¹. Эти принципы расселения применимы и для северокавказских эмигрантов. Ниже мы рассмотрим места проживания северокавказцев в 15-м округе и в пригороде Булонь-Бийанкур. Подчеркнем, что траектория северокавказских элит и простых беженцев отчасти отличалась: первые жили в благополучных кварталах Парижа и его пригородах, бедные беженцы — в 15-м округе.

Проживание в благополучных районах. Обеспеченные северокавказцы предпочитали снимать квартиры в фешенебельных кварталах 16-ого округа — Отей и Мюэт (где также обосновались две трети благополучных русских, среди которых были и такие, кто мог позволить себе поселиться в частных особняках этого округа²). Там же располагался офис Зарубежной делегации Горской Республики по двум адресам: *3 rue Henri de Bornier* (на 1920 г.), *2 rue Dufrenoy* (на 1921 г.). В 16-м округе жил Президент делегации — чеченец Абдул-Меджид Чермоев. Он снимал в Париже большие и богатые квартиры по следующим адресам: *4 avenue Malakoff*, *17 rue de Davioud*, *2 rue Dufrenoy*³. Его брат Абдул-Муслим Чермоев со своей семьей — женой Епси Ханум и детьми — проживал недалеко от него по адресу *1 bis Jacques Offenbach* (на 1937 г.), а впоследствии по адресу *1 rue Chardin*⁴. Другие члены семьи Чермоевых также находились в 16-м округе по адресу *5 rue Villaret de Joyeuse*. Другой общественный деятель, масон, чеченец Абдул-Меджид Баштарович Бадуев вначале жил в 15-м округе по адресу *11 rue Juge* (на 1927 г.), затем переселился в 16-й по адресу *20 rue Bellini* (на 1931 г.)⁵.

Большая семья генерала К. Н. Хагондокова всегда (за исключением некоторого времени, когда семья оказалась в 7-м округе по адресу *18 rue de Chevert*) проживала в 16-м округе. Его очень дорогая (он платил за нее 7 тыс. франков в год) и, видимо, большая (в семье было много детей) квартира располагалась по адресу *67 rue Erlanger* (по данным на 1933 г.). Когда дети завели собствен-

¹ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 142.

² Там же. С. 148.

³ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. V.

⁴ Archives de Paris. Etat civil. Décès. 1937. Rég. 6. 16-й округ.

⁵ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Ф. 13. Оп. 2. Т. 7. Д. 3699.

ные семьи и стали жить отдельно, семья перебралась в квартиру поменьше (рядом с предыдущей) по адресу 28 *Georges Sorel*. За эту квартиру К. Хагондоков платил 3600 франков в год.

В 1928 г. сын К. Н. Хагондокова Константин женился. Молодая семья стала жить отдельно в пригороде Парижа — *Issy les Moulineaux* по адресу 7 *rue Edouard Branly*. По данным на 1933–1935 гг. семья переехала ближе к родителям в 16-й округ в квартиру по адресу 61 *Chardon Lagache*, к 1944 г. — в квартиру по адресу 22 *bis rue Jovenet*¹ (по соседству). В 1933 г. женился другой сын К. Н. Хагондокова — Георгий. Молодая семья стала жить отдельно в 15-м округе по адресу 140 *rue Lecourbe*, потом переехала по адресу 57 *Rue des Peupliers* (13-й округ)².

Осетин, военный Константин Николаевич Кобиев был женат, имел дочь, во Франции начал жить с 1923 г. Приехав из Болгарии, он устроился в Париже работать в фирме по продаже материалов, был членом Общества северокавказских беженцев Франции. По данным на 1944 г., Кобиев получал отличную зарплату — 2500 франков в месяц. Много лет он жил в 15-м округе, там же, где и все остальные северокавказцы. К 1944 г. он переехал в более благополучный 8-й округ и жил по адресу 216 *rue de Faubourg Saint-Honoré*³.

Несколько северокавказцев обосновались в центре Парижа, в престижных районах. В 8-м округе по адресу 45 *Avenue Montaigne*, по данным на 1932 г., жил осетин, член правления Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа Батыр-бек Сикоев. Впоследствии он переехал в 16-й округ (44 *rue de l'Amiral Hamelin*)⁴. Чеченец, казначей Союза горцев Кавказа Магомед Аджиев снимал квартиру по адресу 35 *Boulevard Haussmann* (8-й округ) (на 1931 г.). В то время там располагался и офис Зарубежной делегации Горской республики. В 7-м округе поселился вице-президент Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа, аварец Ахмед Хан Аварский по адресу 15 *rue de Chevert* (на 1932 г.). В соседнем доме

¹ Досье Хагондоковых // Les archives de la préfecture de police. №№ 1283, 31744.

² Там же.

³ Дело Кобиева // Les archives de la préfecture de police. № 33498.

⁴ Archives de Paris. 1938. Rég. 2313. 16-й округ.

по этой же улице в доме № 18 одно время жил генерал, кабардинец К. Н. Хагондоков. В 16-м округе вместе с женой Марией арендовал квартиру абхаз Дмитрий Константинович Эмухвари по адресу *71 Boulevard Exelmans*¹.

Рядом с 16-м, в 17-м округе проживало несколько северокавказцев².

Недалеко от Р. Джанбекова жил адыг Патиш Оптанов по адресу *8 rue d'Armaillé*; в одном доме с Р. Джанбековым — осетин Тамбий Елекхоти по адресу *15 rue Bernoulli* (17-й округ) (по данным на 1926–27 гг.). За эту квартиру он платил 150 франков в месяц. Позднее Тамбий переселился под Париж, в г. Булонь-Бийанкур, после Второй мировой войны — в Ниццу. Осетинка Нина Коханова работала медсестрой и снимала вместе с мужем Борисом Гудимой квартиру в 17-м округе по адресу *5 rue Jean Leclair*.

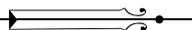
Проживание в северокавказской среде. Большинство северокавказцев обосновались в 15-м округе Парижа, где располагались дешевые квартиры и общежития, а также находились автомобильные предприятия, на которых они работали. Как указывает К. Гусефф, в этом округе проживало большинство и русских беженцев. Там же находились и офисы большинства общественных организаций русских и северокавказских беженцев³.

Отметим, что северокавказцы часто меняли свои парижские адреса. Приведем пример. Адыгская семья Глигоруковых — Хаджи Хан и Шахан-Гирей и их дочь Лейла проживали по нескольким адресам, которые располагались недалеко друг от друга: *30 rue Saint Charles* (15-й округ) (на 1930 г.), *107 Victor Hugo*, *44 rue Hamelin* (16-й округ) (на 1939 г.), *21 bis rue Lord Byron* (8-й округ) (на 1941 г.), *4 rue Duban* (16-й округ) (на 1942 г.). Лейла работала рядом — в кинотеатре «Синефон» на Елисейских полях (дом 146). Любопытно, что в 1935 г. Глигоруковы (Хаджи Хан и ее дочь Лейла, Шахан Гирей к этому времени уже умер) жили в 15-м округе по адресу *7 square Desaix*. В этом же доме

¹ Archives de Paris. 1939. Rég. 735. 16-й округ.

² Там же. 1937. Rég. 1532. 17-й округ; Досье Елекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7.157.

³ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 140.

снимали жилье родители Хаджи Хан Тлигоруковой — Тембот и Гошох Шовгеновы¹.

Генерал Российской армии кабардинец Тембулат Бекович-Черкасский, приехав в Париж в 1920 г., поселился по адресу *34 rue Viala*². Впоследствии, в 1935 г., в этом же доме оказался и его племянник, кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский, когда переехал в Париж из Праги. Этот адрес примечателен для северокавказских эмигрантов, так как там находилось *общежитие*, где в 1920–1930-х гг. проживали эмигранты. Это нам стало ясно из письма, которое Эльмурза в 1935 г. написал азербайджанцу Али Акберу Топчибаши. Планировалась деловая встреча нескольких кавказцев: Али Акбера, Таусултана Шакманова и Эльмурзы Бекович-Черкасского, но Эльмурза накануне встречи написал Али Акберу записку, что не сможет прийти и объяснил причину: «В этот день я дежурю в общежитии, в котором я живу»³. В настоящее время в этом доме располагается гостиница. Впоследствии Эльмурза женился и снимал жилье в 16-м округе по адресу *2 rue Beethoven*, где в 1940 г. умер⁴. В 1920–1930-х годах в общежитии на ул. Вьяла проживали многие северокавказцы⁵.

Например, кабардинец Борок Бжегаков с женой, ингуш М. Куриев, вице-президент Союза горцев Кавказа, кабардинец Асланбек Болотоков. После общежития ингуш М. Куриев переселился в квартиру недалеко от этого места по адресу *62 rue Letellier*. К 1937 г. он переехал в отличный и престижный район — *Neuilly-sur-Seine*, потом в *Bécon-les-Bruyères* (département Hauts-de-Seine), а в 1944–46 г. вернулся в *Neuilly-sur-Seine*. Асланбек Болотоков так и остался проживать в этом общежитии до самой смерти (1944 г.) Адыги Бейбулат Бжегаков и его жена — Куюк Улагай, осетин Ахмед Шостов также снимали комнаты в этом общежитии. Там же жили и русские эмигранты.

¹ Дело Тлигоруковых // Les archives de la préfecture de police. № 77W2449 № 448384.

² Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. V.

³ Там же. Кор. IV.

⁴ Archives de Paris. 1940. Rég. 642. 16-й округ.

⁵ Досье Куриева // Les archives de la préfecture de police. № 67771; Archives de Paris. 1944. Rég. 4467. 15-й округ; 1938. Rég. 509. 15-й округ; 1942. Rég. 2766. 15-й округ; OFPRA.

Осетин Владимир Цаликов, имевший семью (жену и ребенка), с 1926 г. проживал в 15-м округе Парижа. Вначале по следующим адресам: *13 rue de Ridder, 28 rue Viala* (в этом же доме снимал жилье осетин, родственник Гайто Газданова — Александр Давидович Газданов вместе со своей женой¹). Впоследствии, в 1938 г., он обосновался рядом по адресу *21 Boulevard Grenelle*. За последнюю квартиру Цаликов платил 2500 франков в год. Владимир хорошо зарабатывал (работал шофером такси)². Кабардинец Борок Бжегаков к 1932 г. переехал в квартиру в том же округе, рядом с прежним жильем (общежитием на ул. Вьяла) по адресу *34 rue Rouelle*. В этом же округе, рядом с ул. Вьяла, проживал кабардинец Руслан Бикежев по адресу *2 rue Héricart*. Недалеко — карачаевец Магомед Лабманович Абуков по адресу *64 Boulevard Grenelle*³.

Общественный деятель балкарец Таусултан Шакманов жил в Париже по разным адресам. Чаще всего — в 15-м округе: в 1920 г. — в Париже по адресу *62 rue Letellier* (15-й округ)⁴, потом — в пригороде Леваллуа-Перре, вновь — в Париже по адресу *72 Boulevard Grenelle*. В доме на бульваре Гренель в 1930-х гг. располагался Франко-русский отель. Там же жил и адыг Николай Сергеевич Асланов. Затем Шакманов перебрался в пригород — Вирофле (на 1931 г.) и Булонь-Бийанкур. В конце жизни Таусултан Шакманов вновь вернулся в Париж, в 15-й округ, где он жил с женой по адресу *136 Boulevard Grenelle* (на 1944 г.). Там же он умер в возрасте 56 лет⁵. Рядом с ним арендовали жилье осетин, штабс-ротмистр Михаил Хоранов и чеченец Ахмед Бадуев по адресу *103 Boulevard Grenelle*⁶.

Еще один часто встречающийся адрес в 15-м округе — дом, располагающийся в двух шагах от общежития на *rue Viala* — *21 rue Sextius-Michel*. Здесь тоже могло находиться либо общежи-

¹ Archive de Paris. 1940. Reg. 294. 15-й округ.

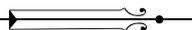
² Досье Цаликова // Les archives de la préfecture de police.

³ Досье Елекхоти // Там же. № 7.157.

⁴ Дагестанец, внук Шамиля — Саид Шамиль жил там же (на 1920 г.). Этот адрес часто фигурирует в качестве домашнего у многих северокавказцев. Видимо, в этом доме тоже было общежитие или дешевые квартиры // Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. V.

⁵ Archives de Paris. 1944. Rég. 556. 15-й округ.

⁶ Там же. 1942. Rég. 4640. 15-й округ.

тие, либо дом с дешевыми комнатами¹. В этом доме располагался офис *Объединения черкешенок Северного Кавказа во Франции* (*Union des Dames Circassiennes du Caucase du Nord en France*), проживали чеченец Айдаш Чермоев (на 1944 г.), осетин К. Н. Кобиев, адыг Клыч Султан Гирей (на 1940 г.) и др.

Чуть более обеспеченные эмигранты селились рядом с общежитиями, чтобы была возможность общаться с соотечественниками².

Например, упомянутый выше осетин, военный К. Н. Кобиев много лет жил в 15-м округе по следующим адресам: *14 rue Fondary, 21 rue Sextius Michel*. В 1944 г. он переехал в 16-й. В 15-м округе снимал квартиру кабардинец, военный Эль-Мурза Тамбиев. Он жил по адресу *87 rue Fondary* (на 1934 г.), по адресу *17 rue Saint Saëns* (на 1936 г.). Чеченец Саид Амин Тукаев арендовал жилье по адресу *5 rue Massenet* (16-й округ), в 1932 г. — по адресу *66 Avenue de Suffren* (15-й округ), к 1937 г. переехал в Булонь-Бийанкур. Вместе с Саидом Тукаевым в одном доме по адресу *66 Avenue de Suffren* снимал квартиру абхаз Иван Шервашидзе.

В 15-м округе, по данным на 1945 г., проживал осетин Георгий Догрович Джанаев вместе с женой Жанной Вашэ по адресу *77 Lecourbe*. За эту квартиру он платил 2100 франков (в год). В это время Георгий работал на фабрике по производству игрушек, которая находилась в 3-м округе Парижа по адресу *8 rue Pastourelle*. Это свидетельствует о том, что не всегда эмигранты стремились жить около места своей работы. Георгий предпочитал жить рядом с соотечественниками³. Кабардинец, врач-гинеколог Измаил Шаков проживал в Париже по нескольким адресам, но чаще всего в 15-м округе: в 1920 г. — *16 rue Jean Bolonge* (16-й округ)⁴, в 1945 г. — *5 rue Clodion*. Рядом находился его медицинский кабинет по адресу *8 square Desaix*⁵. Как мы указывали выше,

¹ Досье Куриева // Les archives de la préfecture de police. № 67771; OFPRA.

² Досье Кобиева // Les archives de la préfecture de police. № 33498; Дело о регистрации Объединения друзей 8-ого кавалерского дивизиона // Там же. № 7023-K46; Archives de Paris. 1936. Rég. 4144. 15-й округ.

³ Досье Георгия Джанаева // Les archives de la préfecture de police № 5348.

⁴ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. V.

⁵ Archives de Paris. 1941. Rég. 2281. 15-й округ.

супруги адыги Тембот и Гошох Шовгеновы арендовали жилье в соседнем доме — *7 square Desaix*¹.

Вице-президент Зарубежной делегации Горской республики Гайдар Баммат много лет (с 1920 по 1932 гг.) проживал в 15-м округе в хорошем доме по адресу *4 rue François Coppée (10 rue de Pléto)*². По данным на 1932 г., общественная организация *Объединение осетинок Северного Кавказа во Франции (Union des Dames Ossettes du Caucase du Nord en France)* арендовали офис по адресу *9 bis avenue d'Éléna* (16-й округ), позднее они тоже переехали в 15-й округ (*63 rue Brancion*)³. В те годы рядом с этим офисом снимал квартиру осетин, писатель Гайто Газданов по адресу *69 rue Brancion*⁴.

В 15-м округе проживали многие северокавказцы⁵.

Кабардинец Актол Измаилович Шипшев — по адресу *6 rue Miollis*. Супруги из Кабарды Хабиж Хажибекирович Абдурахманов и Софийт Алтадукова, кабардинец Гамид Гугов и осетин Николай Георгиевич Доцов — по адресу *7 rue de la Skala*; адыги, супруги Адиль Гирей Гусаров и Хани Султан-Гирей — по адресу *44 rue de Vouillé*, кабардинец Ш. С. Кетов — по адресу *5 bis rue Antoine Bourdelle*; осетин Яков Васильевич Хабаев — по адресу *4 square Léon Guillot*, балкарец М.-Г. Суншев — по адресу *72 rue Blomet*, адыг Клыч Султан Гирей — вначале в Коломбо по адресу *21 villa de la Reine Henri*, затем — в Париже в 15-м округе по адресам: *62 rue des Cevennes* (на 1935 г.), *21 rue Sextius Michel* (на 1940 г.); осетин Константин Семенович Логиев — по адресу *11 rue Léon Delagrangé* (на 1939 г.); адыг Кассим Беслениев — по адресу *9 rue Gutemberg*

¹ Archives de Paris. 1944. Rég. 4550. 15-й округ.

² Это один и тот же дом, он стоит на углу. Иногда в документах фигурирует адрес с одного переулка, а иногда с другого // Архив Али бека Топчибаши. Кор. V.

³ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. I.

⁴ Абацьева-де Нарн О. Заметки о Гайто Газданове и семье Абациевых // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур. Отв. Ред. Т. Н. Красавченко. М., 2005. С. 178–188; Бабиц И. Л. Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» (1932–1971 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 184–200.

⁵ Archives de Paris. 1937. Rég. 2279. 15-й округ; 1940. Rég. 3369. 15-й округ; 1937. Rég. 1183. 15-й округ; 1943. Rég. 78. 15-й округ; 1942. Rég. 3760. 15-й округ; 1941. Rég. 3461. 15-й округ; 1941. Rég. 3698. 15-й округ; OFPRA.

(на 1941 г.), адыг Руслан Джанбеков (на 1939 г.), осетин Константин Владимирович Кабалоев вместе с женой проживал по адресу *3 rue Lacretelle Prolongée* (на 1937 г.)

Недалеко от 15-ого округа — в 14-м проживало несколько северокавказцев¹. На границе с 15-м округом по адресу *35 Boulevard de la Tour Maubourg* (7-й округ) вместе с женой Каркевской снимал квартиру аварец Ахмед Хан Аварский. В 1937–1944 г. адыг Пшемаф Челеметович Аджигоев жил по адресу *76 rue de Plantes*, чеченцы Бадуев — *11 rue de Juge* и Чингисхан Эльмурзаев — *21 rue de l'Avre*.

Отдельно от остальных северокавказцев, по нашим данным, проживали двое: казак, чеченец Михаил Байсунгуров работал в местной химчистке и жил один в 19-м округе по адресу *74 rue de Romainville*², абхаз Георгий Чачуа арендовал квартиру в 4-м округе по адресу *20 rue Saint-Paul*³.

Проживание в пригородах Парижа. С одной стороны, в пригородах Парижа можно было снять хорошее жилье (дом или часть дома), а с другой, оплата такого жилья была значительно дешевле, чем в Париже. Часто северокавказцы (как, впрочем, и другие эмигранты) проживали в Булонь-Бийанкур. И это было не случайно: в те годы, как мы указывали выше, в этом пригороде находился автомобильный завод «Рено».

В 1935 г. в этом районе проживал осетин Тамбий Елекхоти по адресу *33 rue Georges Sorel*. Тамбий платил за жилье достаточно много, 3900 франков в год (видимо, это был дом). С 1930 по 1937 г. рядом снимал квартиру ингуш Магомед Джабагиев по адресу *54 rue de Georges Sorel*. 2 мая 1931 г. в Префектуре полиции Парижа по этому адресу был зарегистрирован Союз горцев Кавказа (*L'Union des Montagnards du Caucase*). В этом пригороде в 1937 г. снимал квартиру чеченец Саид Амин Тукаев по адресу *110 rue Thiers*. Одно время там жили балкарец Шакманов и кабардинец Русанов. Осетин Шамиль Ризаков обосновался с женой французкой Сесиль в Булонь-Бийанкур по адресу *12 rue de l'Est*. В этом

¹ Архив сына Али Акбера Топчибаши. Кор. III; Досье Куриева // Les archives de la préfecture de police. № 67771; Archives de Paris. 1937. Rég. 717. 7-й округ.

² Archives de Paris. 1941. Rég. 2023. 19-й округ.

³ Там же. 1940. Rég. 112. 4-й округ.

же районе вместе со своей женой Ольгой по адресу *18 rue Escudier* жил кумык Ахмет Хан Эльдаров, где и умер в 1932 г. В 1934 г. снимал жилье осетин Аслан-Бек Александрович Худалов по адресу *37 rue Traversière*¹. В Булонь-Бийанкур в 1940 г. снимал квартиру осетин Григорий Георгиевич Кукиев по адресу *59 avenue Victor Hugo*. Григорий платил довольно много за квартиру, 3 тыс. франков в год. В то время он работал государственным служащим в качестве специального работника на заводе Рено, получая 80 франков в день, поэтому мог позволить себе арендовать хорошее жилье².

Рядом с Булонь-Бийанкур располагался пригород Парижа — Нейи-Сюр-Сен, в котором арендовали жилье некоторые северокавказцы:

В 1937 г. ингуш Мурзала Куриев проживал по адресу *24 rue Alexandre Cabane*, в 1944–46 г. — *24 d'Orleans*. В 1935 г. рядом с первым домом Куриева снимал квартиру чеченец Магомет Чермоев по адресу *15 rue Louis Philippe*³.

Северокавказцы арендовали квартиры и в других пригородах Парижа — это Кларам, Коломбье, Медон, Аньер и др., где было много и русских эмигрантов⁴.

С 1937 г. в Клараме проживал ингуш Магомет Джабагиев по адресу *38 rue de Chatillon*, а в 1950-е годы — адыг Измаил Гаджемуков. В Коломбье в 1920 г. снимал жилье адыг Клыч Султан-Гирей по адресу *21 Villa-de-la-Reine-Henriette*. В Аньере — осетин, офицер Михаил Абациев. В благополучном районе, между Парижем и Версалем — в Вирофле в 1920 г. проживал адыг Айтек Намиток по адресу *8 rue du Louvre*, а в 1931 г. — балкарец Таусултан Шакманов. По данным на 1933 г., брат В. Н. Гаджемукова, прапорщик, адыг Александр работал шофером и снимал жилье в Ванве по адресу *3 rue Larmeroux*. За квартиру он платил 1500 франков

¹ Досье Елекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7.157; Archives de Paris. 1940. Rég. 1532. 16-й округ; 1932. Rég. 853. 8-й округ; OFPRA.

² Досье Кукиева // Les archives de la préfecture de police. № 1 WO 494 11977.

³ Досье Куриева // Les archives de la préfecture de police. № 67771.1; Досье М. Чермоева и О. Омарова // Там же. А-1935/4 № 81.

⁴ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. V; Досье А. Гаджемукова // Les archives de la préfecture de police. № 18152; Archives de Paris. 1939. Rég. 1726. 15-й округ.

в год. Осетин Семен Андреевич Хатаев вместе с женой Верой Самойловой поселился в Медоне по адресу 6 Sentier des Buats. В Левааллу-Перре по адресу 18 rue Victor Hugo жил осетин Александр Осипович Сикоев (в 1942 г.).

Те северокавказцы, которые со временем повысили свой жизненный уровень и статус, переехали из Парижа жить на юг Франции, главным образом, в Ниццу и ее пригороды (осетины Т. Елекхоти и Д. Дзанги, чеченец Осман Чермоев, кабардинец Владимир Кудашев и др.).

Послевоенные судьбы северокавказцев

После Второй мировой войны в жизни северокавказцев многое изменилось. «Северокавказская география» Франции поменяла свою конфигурацию. Те, кто в той или иной форме поддерживали немцев во Второй мировой войне (были коллаборационистами в период оккупации Франции или служили в немецких частях), не могли оставаться во Франции и были вынуждены переехать в другие страны: началось послевоенное переселение из Франции в Германию, Турцию и Латинскую Америку. Например, сын Владимира Кудашева — Али обосновался в Германии, где женился на немке. Лишь единицы были выданы СССР. Например, адыг Клыч Султан-Гирей. Во время Второй мировой войны он создавал казачьи части в Германии, а на Кавказе формировал отряды для борьбы с советской властью, в 1943 г. создал дивизию из горских народов Кавказа. В мае 1945 г. он был выдан советским властям и казнен в 1947 г. Остальных разбросало по всему миру. Приведем примеры. Балкарец Али Шаханов в 1920-е годы проживал в Чехии, во время войны приезжал в Нальчик вместе с немцами на оккупированную территорию. Потом он обосновался в Англии. В США уехал осетин К. К. Агоев, в Латинскую Америку — грузин А. В. Амилахвари.

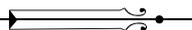
После Второй мировой войны в центре внимания оказались «перемещенные лица» (DP). Появилась новая послевоенная северокавказская эмиграция: это лица, попавшие в плен и оставшиеся в Европе, либо во время войны эмигрировавшие в Европу. Кабардинец Башир Сижаж ушел с немцами в 1943 г., жил в Германии. Осетин, полковник Г. А. Токаев перешел на сторону

немцев во время Второй мировой войны и обосновался в Германии. Кабардинец Кабарда Батырбекович Тамби во Вторую мировую войну состоял при штабе ген. Власова как представитель кавказских народов. Потом он уехал в США¹. В Германии оказался бывший работник ЦК ВКП (б), чеченец Абдурахман Авторханов. В 1943 г. он был в Чечне, перешел фронт, став эмигрантом, проживал в Германии, ведя большую издательскую, научную деятельность, создав Институт по изучению народов СССР. Сотрудником этого Института с 1951 г. стал адыгеец Рамазан Трахо, который в СССР работал в Институте востоковедения и в Адыгейском научно-исследовательском институте. В 1942 г. он попал в плен, проживал в Германии. В 1956 г. он опубликовал в Мюнхене книгу «Черкесы». Были и другие послевоенные эмигранты, например, кабардинец Султан Куатц (Дудуев), проживавший в Мюнхене, и др.

* * *

Миграционные маршруты северокавказцев пролегали через Турцию (г. Константинополь), где часть беженцев осела в населенных пунктах «турецких» черкесов, обосновавшихся в течение XIX–XX вв. в Османской империи в ходе «добровольно-принудительного переселения», осуществленного Российской империей. Основная часть беженцев переехала в различные страны Европы — Польшу, Сербию, Чехию, Болгарию, но главным образом во Францию, которая в те годы испытывала экономический подъем и где эмигранты могли трудоустроиться. Переселенцы жили там, где работали, например в Лотарингии, где были крупные металлургические заводы, но преимущественно — в Париже и в его пригородах, где функционировали автомобильные заводы. Мы составили карту расселения северокавказцев в Париже и выявили три ключевых тенденции их «оседания» во французской столице: часть беженцев проживала там, где находились предприятия, на которых они работали, незначительная группа обеспеченных северокавказцев проживала в благополучных районах, но основная группа переселенцев обосновалась в 15-м округе. Как

¹ Незабытые могилы. Т. 6. Кн. 2. С. 295.

показывает наше скрупулезное изучение парижских адресов, все они жили и на соседних улицах, и даже в соседних домах, а иногда — в соседних квартирах. Можно говорить о четкой локализации расселения северокавказцев в Париже — в 15-м округе.

1.2. Нансеновские паспорта и получение французского гражданства

По приезду во Францию все российские эмигранты, в том числе и северокавказцы, получали так называемые «нансеновские паспорта» — это международный документ, который удостоверял личность держателя. Документ был разработан в 1922 г. норвежцем Ф. Нансеном, который в те годы был комиссаром Лиги Наций по делам беженцев, и паспорт стал выдаваться Лигой Наций беженцам без гражданства. Во Франции каждый беженец старше 15 лет мог получить такой паспорт в МВД страны. Безусловно, он не устранял всех проблем, с которыми сталкивались беженцы, однако его получение решало большинство правовых и социальных вопросов. Кроме того, как отмечает К. Гусефф, принятая в 1933 г. Международная Конвенция во многом стала альтернативой натурализации для российских беженцев¹. Многие русские эмигранты воспринимали нансеновский паспорт как оскорбление. Так, В. В. Набоков писал, что «иметь нансеновский паспорт значило то же, что быть преступником, отпущенным под честное слово, или незаконнорожденным»². Поэтому, с одной стороны, некоторые мигранты стремились освободиться от нансеновского паспорта и получить французское гражданство и соответственно — французский паспорт. Но, с другой стороны, для многих северокавказцев проживание в эмиграции по нансеновскому, т. е. «временному», паспорту, неполучение французского паспорта и гражданства означало *сохранение некоей связи с родиной, возможности вернуться на родину, на Кавказ*. Как отмечал историк М. Вачагаев, в 1938 г. один чеченец из семьи Чермоевых написал своей сестре письмо в Швейцарию, в котором он отмечал, что со времени начала эмиграции горцы сидели

¹ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 228.

² Набоков В. В. Другие берега. Нью-Йорк, 1954. С. 236.

во Франции на чемоданах — ждали момента, чтобы вернуться обратно на Кавказ¹.

Получить французское гражданство в те годы было достаточно трудно. Для того, чтобы это было сделать легче, некоторые северокавказцы (как и остальные эмигранты) отправлялись работать во французские колонии. Например, житель Владикавказа Василий Георгиевич Орсич поехал в Тунис, где работал в Ботаническом и агрономическом исследовательском центре, в результате чего ему удалось получить французское гражданство уже в 1931 г.

В данном разделе мы рассмотрим отношение северокавказцев к получению французского гражданства и французского паспорта².

Получение французского гражданства. Одним из первых адыгов, кто получил французское гражданство, оказался представитель западной Черкесии — бжедуг, князь Василий Николаевич Гаджемуков. Вместе с ним гражданство получила его двухлетняя дочь Александрина (Александра), которая родилась уже во Франции в 1926 г. (см. фото 3, 4). До революции В. Н. Гаджемуков служил по дипломатической линии в странах Ближнего Востока, в эмиграции поселился в Марселе, жил скромно и тихо, не входя ни в какие общественно-политические организации и движения. Его сын Измаил, которому ко времени получения французского паспорта его отцом было 7 лет (он родился на Кавказе), получил гражданство значительно позднее, самостоятельно, когда ему исполнилось 20 лет — 16 ноября 1939 г.

Среди кабардинцев, кто получил французское гражданство, выделяется семья Хагондоковых. Глава большого кабардинского клана — Константин Николаевич Хагондоков родился 14 сентября 1871 г. в семье российского военного, сделал карьеру в Российской империи, став генерал-майором Генерального штаба. Жил он в Петербурге. В эмиграции, во Франции, К. Н. Хагондоков сразу начал общественно-политическую деятельность. Его политические взгляды были несколько противоречивыми. Еще в России он женился на русской женщине — Елизавете Эмильевне Бре-

¹ Вачагаев М. Горская эмиграция // etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-2.

² Liste alphabétique des personnes ayant acquis ou perdu la nationalité française par décret // Les archives de la préfecture de police.

довой. Все ее братья были военными. Многие годы семья жила вдали от Северного Кавказа. Генерал служил во многих регионах Российской империи, перед революцией был военным губернатором Амурской области. Его дети родились либо в Петербурге, либо в тех местах, где ему приходилось служить. Сам Константин Николаевич не получал французского гражданства, а вот его сыновья — Константин и Георгий получили, когда отец еще был жив. Их сестра Нина, которая вышла замуж за А. Андруса еще в России (в семье было двое детей), получила французское гражданство 10 октября 1928 г. вместе с остальными членами своей семьи.

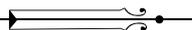
Фото 3-4. Документы Александрины (Александрны) Гаджемуковой¹

¹Семейный архив Гаджемуковых.

Похожая ситуация была и с его другом — Измаилом Шаковым. Кабардинец Измаил Магометович Шаков родился 6 апреля 1878 г. в Кабарде (в ауле Кузмазукино). Еще до революции он получил медицинское образование в Киеве и имел собственную клинику в Грозном. Во Франции ему удалось продолжить свою медицинскую практику. Он принимал активное участие в общественно-политической жизни во Франции. Измаил Шаков был женат на русской женщине, имел дочь и двоих сыновей (Измаила и Мурата). Сам Измаил Шаков жил по нансеновскому паспорту, а его дети получили французское гражданство: Измаил — 28 января 1937 г. в возрасте 22 лет, Мурат — 18 июня 1960 г. в возрасте 41 года.

Французское гражданство получили адыги: Булат Кармов (в 1948 г.), Петр Кармов (в 1954 г.), Зарамук Кучмазукин (в 1953 г.), Таукан Керевов (в 1933 г.), Николай Аджинсов (в 1929 г.), Евгений Захохов (в 1933 г.), Михаил Сокуров (в 1949 г.), Борис Чебиняев (в 1939 г.), Авенир Чемерзин (в 1929 г.), майкопский казак, военный Константин Тимофеевич Баев (в 1948 г.); осетины: Султанбек Битаров (в 1939 г.), Борис Петрович Цараев (в 1937 г.), Петр Бадоев (в 1929 г.), Капитон Габулов (в 1929 г.), Иван Абисов (в 1949 г.), Захар Аликов (в 1947 г.), Георгий Атаров (в 1934 г.), Борис Казов (в 1956 г.), Ибрагим Карабугаев (в 1938 г.), Георгий Булатов (в 1938 г.); кумык Рамазан Бикежев (в 1956 г.), дагестанец Ахмат-Кати Ганжуев (в 1931 г.).

Сохранение нансеновских паспортов. Большинство северокавказцев-эмигрантов, которые проживали во Франции с 1920-х годов, пользовались нансеновскими паспортами. Почему так происходило? Собранные мною полевые этнографические материалы (беседы с детьми кавказских эмигрантов первой волны) свидетельствуют о том, что, исходя из их общественно-политического и личного мировоззрения и восприятия жизни кавказских эмигрантов, для них было важно сохранять *связь с родиной*. Получение французского гражданства и французского паспорта отчасти психологически и мировоззренчески разрубало связи с Родиной. Поэтому неслучайно именно те северокавказцы, которые боролись за государственную независимость Кавказа вообще и Северного в частности, предпочитали проживать по нансеновским паспортам. Приведем примеры.

Среди западных адыгов — это Шахан Гирей Тлигоруков. Шахан — корнет 1-го Черкесского полка, бывший коннозаводчик аула Хатукай Екатеринодарского отдела, присяжный поверенный, член Кубанской Рады, участник Добровольческой армии, «Кубанского ледяного похода». Он стал эмигрантом, проживал во Франции, однако французского гражданства не имел. Это и Чуков, который работал в группе казаков-джигитов под руководством кубанского казака Ф. И. Елисеева.

Многие адыги стали членами масонских лож во Франции — все они проживали с нансеновскими паспортами:

западный адыг, полковник Российской армии, масон Пшемаф Челеметович Аджигоев; кабардинец Джебаг Темирханович Шипшев эмигрировал во Францию, где он стал членом кавказской масонской ложи «Прометей» (1926–1931 гг.), кабардинец Руслан Алиевич Джанбеков работал танцором и одновременно занимался общественной деятельностью (он был президентом Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.), президентом Общества горских народов Северного Кавказа (1933 г., а также членом кавказской масонской ложи «Прометей» (1926–1931 гг.).

Генерал Российской армии кабардинец Федор Николаевич Бекович-Черкасский также не просил французского гражданства. С 1920 г. он проживал в Париже, осуществлял активную общественно-политическую деятельность, примыкал к группе «горцев-монархистов», вел работу по объединению с «русской монархической организацией» — сторонниками бывшего Верховного главнокомандующего Российской армией, Великого князя Николая Николаевича¹.

Адыги: полковник Российской армии Сагат-Гирей Казанок и член правления Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа Борок Бжегаков также жили во Франции по нансеновским паспортам. Не менее знаменитый историк, опубликовавший еще до революции «Историю кабардинского народа» кабардинец Владимир Николаевич Кудашев и его сын Али (1905 г. рожд.) также не имели французского гражданства².

¹ Великий князь Николай Николаевич (1856–1929, Антиб, Франция) — внук Николая I, проживал в эмиграции, во Франции.

² *Дзагалов А. С. Владимир Кудашев. С. 183–206.*

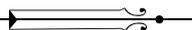
Довольно долго в Париже по нансеновскому паспорту проживал и другой западный адыг Айтек Алиевич Намиток. В эмиграции он стал одним из крупных политических и научных деятелей. Он вел в Париже активную общественную и научную жизнь (был членом Зарубежной Кубанской делегации на мирной конференции в Версале (1919 г.), членом Ассоциации горцев Кавказа (1919 г.); участвовал в переговорах о создании Кавказской конфедерации (как представитель Республики Кубань, 1920 г.), был участником Общекубанской конференции (1921 г. Прага), основателем «кавказской» масонской ложи «Золотое руно» (1924–1926 гг., затем под новым названием «Юпитер»), членом-основателем ложи «Прометей» (1926–1931 гг.), членом Партии федералистов Северного Кавказа (1935 г.), делал научные доклады в Кружке изучения Кавказа (1934–1937 гг.), участвовал на заседаниях Совета Кавказской Конфедерации (1938–1940 гг.).

Без французского гражданства жили и другие активные участники общественно-политической жизни северокавказцев в эмиграции:

руководители и члены Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа кабардинцы и западные адыги Патыш Оптанок и Мац Шамудинович Шогенов, генерал Российской армии Клыч Султан-Гирей.

Юрист, балкарец Тау-Султан Келеметевич Шакманов вел во Франции активную общественную жизнь. Он был членом Национального совета республики Северного Кавказа (1927–1929 гг.), горячо поддерживал идеи А. М. Топчибаши и подписал Пакт Кавказской конфедерации от Северного Кавказа (14 июля 1934 г., Брюссель). Тау-Султан активно сотрудничал в журнале «Прометей». Одновременно с этим он участвовал в деятельности русских и кавказской масонских лож во Франции: «Золотое руно» (1924–1926 гг.) и «Прометей» (1927 г.).

С нансеновскими паспортами жили моздокский кабардинец Иван Тимофеевич Харадуров, казаки-осетины: ротмистр Осетинского эскадрона Григорий Яковлевич Туаев, Николай Матвеевич Байтуганов (был казачьим деятелем, участвовал в работе Казачьего Союза), генерал Российской армии Лазарь Федорович Бичерахов.

Цельный ряд казаков-осетин (главным образом из Терского казачьего войска) из Владикавказа, Моздока и казачьих станиц, проживавших в эмиграции во Франции, не стремились к получению французского гражданства и французских паспортов. Это и хорунжий Константин Васильевич Лакуев (Лагкуев), и подъесаул, полковник Константин Семенович Лотиев (Латиев); в конце 1920 — начале 1930-х годов полковник начал активно участвовать в Объединении осетин во Франции. Это и генерал-майор Терского казачьего войска, Георгиевский кавалер, осетин Георгий Петрович Татонов. Во Франции он входил в объединение Терского казачьего войска.

Это и генерал-майор Собственного Его Императорского Величества конвоя, осетин Яков Васильевич Хабаев. Он обосновался в Париже, участвовал в общественной жизни осетин и казаков. Хабаев был членом Совета Общеказачьего объединения во Франции (с 1925 г.), был делегатом Российского Общезарубежного съезда от общественной осетинской организации — т. н. «Осетинского аула» (1926 г., Париж), членом правления Союза Георгиевских кавалеров, председателем отдела Союза русских военных инвалидов во Франции (1931 г.), участником заседания Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.). Это и полковник, осетин Александр Николаевич Колиев, который проживал в Париже, а затем — в Ницце, где был директором Инвалидного дома. Это и житель Парижа, казак Терского казачьего полка, сторонник П. Н. Милюкова, осетин Семен Андреевич Хатаев.

Не получили французских паспортов казаки Терского казачьего войска: Александр Агоев, Константин Агоев, Николай Матвеевич Байтуганов, Дзибок Николаевич Габанов. Среди таковых был и корнет, осетин Аслан-Бек Худалов, который был казначеем Осетинского национального объединения (1929 г.). Это и казак, осетин Харитон Петрович Тибиков; и полковник Терского Казачьего войска, осетин Георгий Г. Дотциев (Доцев), и офицер Русской армии, член Комитета помощи черкесским беженцам (1925 г.), осетин М. Дударов, и военный, осетин Иван Туваев, и генерал Российской армии, член Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г), осетин Алихан Туган (Туганов).

Капитан Российской армии, осетин Афанасий (Дзамбулат) Дзанти был активным деятелем осетинской колонии в Париже (членом Народной партии горцев Кавказа (1929 г.), членом

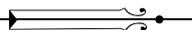
Комитета Осетиноведения, в котором делал научные доклады по истории и культуре осетин (1933 г.), сотрудничал в журнале «Горцы Кавказа».

Офицер Ингушского полка Дикой дивизии, осетин Тамбий Елекхоти также был одним из самых активных осетинских деятелей (председателем пражской организации Народной партии вольных горцев Кавказа (1927 г.), членом Народной партии горцев Кавказа (1929 г.), членом Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.), участвовал в деятельности Кружка по изучению Кавказа (1936 г.), сотрудничал в журналах «Горцы Кавказа», «Кавказ», «Независимый Кавказ», «Объединенный Кавказ».

Без паспортов граждан Франции жили и осетинские братья Бурнацевы: Александр и Михаил Константиновичи и их сестра Екатерина. Александр принимал активное участие в осетинском национальном движении (председатель Осетинского национального объединения, 1929 г., секретарь Объединения осетин во Франции, 1930 г.). Александр основал вместе с другим известным осетином Дзанти Институт осетиноведения во Франции. Осетин Алихан Кантемир в эмиграции жил во Франции, где продолжил свою активную деятельность: был членом Партии федералистов Северного Кавказа (1927–1929, 1935 гг.), членом Национального совета республик Северного Кавказа (1927–1929 гг.). Алихан стал активным противником Кавказской конфедерации (1934 г.)

Без французских паспортов жили и осетины Сикоевы. Александр Осипович Сикоев был членом правления Осетинского национального объединения (1925 г.), а Батыр-бек Сикоев — членом правления Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.).

Продолжали жить по нансеновским паспортам и многие чеченцы, дагестанцы. Офицер Российской армии, Георгиевский кавалер, аварец Ахмед Хан Аварский. В эмиграции он стал одним из крупных общественных деятелей: был членом Партии федералистов Северного Кавказа (1927–1929 гг.), членом Национального совета республик Северного Кавказа (1927–1929 гг.), вице-президентом Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.), членом Горского национального объединения, которое формировалось вокруг журнала «Кавказ» (1935 г.).

Офицер Дагестанского конного полка, полковник Ингушского полка, полковник Чеченского конного полка в составе Дикой дивизии, ингуш Мурзала Муссаевич Куриев стал президентом Комитета помощи беженцам Северного Кавказа (1925 г.), вице-президентом Комитета помощи черкесским беженцам (1925–1932 гг.), участвовал в деятельности русских, а потом и кавказских масонских лож («Золотое руно», 1924–1926 гг., затем под новым названием «Юпитер»; член-основатель ложи «Прометей», 1926–1931 гг.), членом Национального совета республик Северного Кавказа (1927–1929 гг.), членом Ассоциации Северного Кавказа (1929 г.), президентом Партии республиканских федералистов (Парижская группа, 1932 г.). Он также не получал французского гражданства.

Полковник, дагестанец Джемаллуддин Мусалаев во время гражданской войны стал военным министром Горского правительства. В эмиграции он жил в Париже, вел активную общественную жизнь (был членом Партии федералистов Северного Кавказа (1927–1929 гг.), членом Национального совета Республик Северного Кавказа (1927–1929 гг.). Мусалаев являлся противником идеи Кавказской конфедерации (1934 г.). Ингуш Джамал Албогачиев в эмиграции обосновался в Париже с 1919 г. Он принимал активное участие в жизни горцев Северного Кавказа во Франции: был членом правления Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.), издавал журнал «Северный Кавказ» (1934–1939 гг.). И Албогачиев, и Мусалаев имели нансеновские паспорта.

Чеченец Абдул-Меджид Баштарович Бадиев вместе со своими многочисленными родственниками жил в Париже. Бадиев был крупным общественным деятелем. Он участвовал в различных общественных северокавказских организациях во Франции (был членом Чеченского национального совета, членом Парижского национального объединения (1927–1929 гг.), членом Национального совета республик Северного Кавказа (1927–1929 гг.), членом Ассоциации Северного Кавказа (1929 г.), секретарем парижской группы Партии республиканских федералистов Северного Кавказа (1932 г.); участвовал в деятельности русских и кавказских масонских лож («Золотое руно», 1924–1926 гг., затем под новым названием «Юпитер»; «Прометей», 1926–1931 гг.). А. М. Бадиев не имел французского гражданства. Другой чеченец, сын

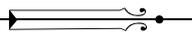
генерала, штабс-ротмистр Чеченского конного полка «Дикой» дивизии Абдул-Меджид Чермоев в эмиграции проживал по нансеновскому паспорту. Он стал активным общественно-политическим деятелем, был участником тех же масонских лож.

Кумык Гайдар Бей Нажмутдинович Баммат также не имел французского гражданства. Впоследствии он принял афганское гражданство. Он не полностью разделял идеи Кавказской конфедерации. Свою деятельность он сосредоточил в рамках вышеуказанных масонских лож. Лезгин Ибрагим-Бек Исабекович Гайдар в эмиграции жил в Париже. Еще в России он сделал отличную карьеру: был министром путей сообщения, членом III-ей Государственной Думы от Дагестанской области. Поэтому неслучайно он начал активную общественно-политическую деятельность и во Франции: в 1924 г. он подписал Декларацию о создании Кавказского союза борьбы за независимость Кавказа, но при этом он тоже был против идеи Конфедерации народов Кавказа. Вместе с Бадуевым, Чермоевым, Бамматом входил в состав масонских лож. Он также пользовался нансеновским паспортом.

Без французских паспортов жили во Франции и ингушские братья, дети полковника Российской армии — Джабагиевы: Магомет-Гирей и Вассан-Гирей. Вассан-Гирей стал активным общественно-политическим деятелем эмиграции: уже в 1920 г. он сделал доклад на частной встрече кавказских деятелей в доме у А.-М. Чермоева. В 1921 г. он стал членом Бюро прессы кавказских республик, представителем Северного Кавказа на заседании 4-х кавказских республик (Грузии, Армении, Азербайджана и Северного Кавказа, 1921 г.), членом Партии национал-демократов Северного Кавказа (1927–1929 г.), членом Национального совета республик Северного Кавказа (1927–1929 г.), членом Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.), руководителем журнала «Северный Кавказ» (1934–1939 г.). Во Франции по нансеновскому паспорту проживал чеченец, родственник А.-М. Чермоева — Саид Амин Тукаев, который стал членом правления Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.), участвовал в деятельности кавказских масонских лож (1926–1931 г.).

* * *

Процесс натурализации, т. е. обретения французского гражданства, шел медленно и трудно: процент северокавказцев, получивших французские паспорта, — небольшой. Причины такой

тенденции разные. Основная масса переселенцев жила, используя т. н. «нансеновские паспорта». Изучая материалы по натурализации эмигрантов по Франции (1920–1940-е годы), т. е. получению французского гражданства и паспорта, мы выявили несколько тенденций: во-первых, наличие некоторой связи между общественно-политическими и национально-культурными взглядами, характером деятельности эмигранта и его стремлением «осесть» во Франции. При наличии ярко выраженных взглядов — промонархических или националистических, эмигрант, как правило, не пытался получить французское гражданство, считая это отрывом от родных корней. Однако те, кто старался адаптироваться к Франции, французской жизни и культуре (чаще всего это были обычные эмигранты), охотно принимали гражданство, чтобы чувствовать себя «равными» с французами. Во-вторых, второе поколение эмигрантов, т. е. дети переселившихся во Францию северокавказцев, выросшие уже во французской среде и во французской культуре, не имели «общественно-политических и национально-культурных препятствий». Они стремились получить французское гражданство. Наконец, некоторым северокавказцам не давали французские паспорта как неблагонадежным. Любопытна и следующая обнаруженная нами тенденция: иногда вскоре после получения северокавказцами французского гражданства они переезжали на постоянное жительство в США, Канаду или Латинскую Америку. Видимо, наличие французского паспорта облегчало северокавказцам обустройство в Америке.

1.3. Семья и брак у северокавказских эмигрантов¹

Некоторым северокавказским беженцам удалось вывезти в эмиграцию свои семьи: родителей и детей. Как правило, члены больших семей в эмиграции поддерживали между собой тесные контакты, общались. Представителям трех поколений удавалось сохранять межпоколенную связь в своих семьях. Случались в эмигрантской жизни и разводы.

Кабардинец Батыр-Бек Шарданов был женат на девушке из кабардинского рода Лафишевых. Она умерла. В эмиграции

¹Раздел подготовлен по плану научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

он женился второй раз на кабардинке из рода Алтадуковых, но впоследствии развелся¹. Разведены были ингуши Джамал Албогачиев и Мурзала Куриев, , чеченцы Чингисхан Эльмурзаев и Саид Тукаев (женился вторично). Первая жена Тукаева была чеченка Сурая Альбеевна Зюльгадар, вторая — Вясовец².

Однако большинство северокавказцев оказались в Европе со своими воинскими частями. Они оставили свои семьи на родине или просто еще не успели жениться. Многим было по 20–25 лет. Наиболее трагичными были случаи, когда на родине у северокавказских военных остались их семьи.

Офицер Кабардинской конной дивизии, кабардинец Пшемафо Исмалович Анзоров на Родине был женат. В эмиграции он оказался один, без семьи. Поручик Черкесского полка, кабардинец Хабиж Хажибекирович Абдурахманов в 1920 г. эмигрировал в Турцию, оставив в Кабарде жену Софият Тепсаруковну Алтадукову и двух детей — дочь и сына. У дагестанца Магомета Шабан-Задэ Джандарова, который в 1921 г. эмигрировал в Чехию, на родине была семья³. Ингуш Созрыко Мальсагов эмигрировал в Париж, оставив в Ингушетии семью: жену Лоби и двух дочерей — Медину и Раю⁴.

Иногда в эмиграции северокавказцы женились вторично, но разведясь с первыми женами, которые остались на родине, и становились вынужденно двоеженцами.

Такая ситуация, например, была у офицера Российской армии, осетина Михаила Николаевича Абадиева (см. фото 5). Его первая семья — жена с тремя сыновьями осталась в России⁵. И это было большой болью для Михаила. В Париже он долгое время жил

¹ Archives de Paris. 1935. Rég. 2313. 16-й округ.

² Liste alphabétique; Опись клад. Сент-Женевьев-де-Буа.

³ ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 3. Д. 1587.

⁴ У дочерей были дети — внуки Созрыко Мальсагова. В настоящее время в Ингушетии проживает его близкая родственница *Мариям Яндиева*. Созрыко — ее дед по материнской линии.

⁵ *Абадиева-де Нарн О*. Заметки о Гайто Газданове и семье Абадиевых // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур. М., 2005. С. 178–188.

один и женился вторично довольно поздно — в 57 лет, на русской армянке Елизавете Кеворковой-Тарасовой. Елизавета была красавицей и моложе Михаила почти на 20 лет. В этом браке у супругов родилась дочь Ольга (1945 г.).

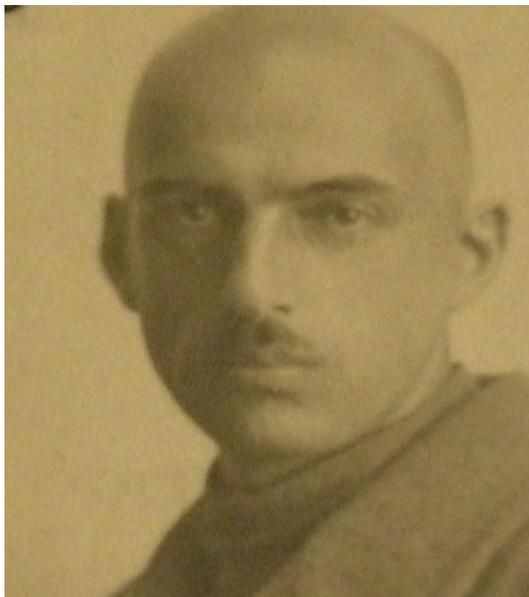

Фото 5. Михаил Николаевич Абаицев¹

Кабардинец Пшемахо Коцев женился еще на родине. Его женой была Люцея Мисакова-Серебрякова. В браке родилась дочь Заира (1920 г. рожд.)². Пшемахо эмигрировал один. Люцея вместе со своим отцом и девочкой эмигрировали в Турцию. Впоследствии Пшемахо женился вторично на женщине из Германии.

Среди северокавказских эмигрантов, как и среди русских беженцев, было много мужчин, но мало женщин. В 1920–1930-е годы во Франции образовалось мало эмигрантских семей³. По сути, северокавказские общины были малодинамичными

¹ ГАРФ. Ф. 5764.

² В СССР дочь Заира вышла замуж за И. Воякина, в этом браке у них родилась дочь Алла (1946 г. рожд.).

³ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 205.

группами населения. Приведем статистику семейной жизни русских эмигрантов. К. Гусефф отмечала, что у русских рождалось 66 детей на 61 пару, тогда как у итальянцев, испанцев, поляков, которые тоже в те годы жили во Франции, было больше детей¹. У северокавказских супругов также было мало детей. В основном, беженцы с Северного Кавказа либо жили малыми семьями, либо были одинокими.

Большие семьи

Северокавказских эмигрантов, которые имели в эмиграции двоих и более детей, а также близких или дальних родственников, а иногда — и родителей (главным образом, матерей) было немного. Это семьи адыгов Шаковых-Ярмизиных-Шардановых, Гаджемуктовых, Хагондоковых, Кучмия, Тлигоруковых-Аджигоевых-Шовгеновых, Сикоевых, чеченцев Чермоевых-Тукаевых, ингушей Джабагиевых, осетин Мистуловых и Абациевых, лезгин Гайдаровых (Гайдар) и кумыков Бамматов. Дадим характеристику вышеупомянутых семей.

Вместе с семьей в эмиграции оказался известный кабардинец, уздень I-й степени, врач Измаил Магометович Шаков (см. фото 6). Его женой была казачка Ольга (Фатима) Возжова². Семья жила в Париже. Супруги имели дочь Зориат и двух сыновей: Измаила (1915 г. рожд., Грозный), Мурата (1919 г. рожд., Нальчик)³. Измаил Магометович умер в 1945 г. В Париже у семьи были близкие родственники по линии жены. Сестра Ольги — Возжева (1907 г. рожд., Владикавказ) вышла замуж за казака Александра Ярмизина (1900 г. рожд., Ставрополь). Они тоже жили в Париже. В 1929 г. в Париже у супругов родился сын Измаил. Дочь И. М. Шакова — Зориат вышла замуж за кабардинца Таусултана Шарданова — сына Исмаила Шарданова (см. фото 7). В Париже жил его брат

¹ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 207–208.

² В эмиграции во Франции проживал еще *Константин Шаков* (1896 г. рожд., Ростов-на-Дону), а после Второй мировой войны в Германии — *Джамал Шаков*.

³ Liste alphabétique.

Батырбек¹. Братья были прямыми потомками знаменитого в Кабарде общественного деятеля Якуба Шарданова².

Фото 6. Измаил Шаков с внучкой Фатимой³

Ингуши, братья Вассан-Гирей и Магомет-Гирей Джабагиевы семьями обзавелись в эмиграции. Магомет женился на казачке Б. Бриковой. В семье родились три дочери — Зара, Зарема,

¹ Известно, что на родине осталась их родная сестра — *Лейла Шарданова*. В настоящее время на Северном Кавказе живет ее внучка — *Саида Коцева*.

² После Второй мировой войны Шаковы и Шардановы переехали на жительство в США. В 1956 г. Фатима Шарданова вышла замуж за американца Страйхорна. В этой семье родилось двое детей — *Нора* и *Александр*. Александр Страйхорн женился в США. В его семье родилась дочь *Кристиана*, которая в настоящее время живет в США.

³ Сынча С. Ищем родственников Шардановых-Шаковых <http://synchasvetlana.livejournal.com/83649.html>

Фатима (по данным на 1931 г.)¹. Вассан-Гирей женился на татарке Л. Байрашевской и тоже имел трех дочерей — Халимат, Дженет (Аманет), Тамару². Дженет Джабагиева вышла замуж за поляка Скибневского³.

Фото 7. Таусултан Шарданов с женой Зориат⁴

Во Франции проживала и большая семья адыгов (бжедугов), князей Гаджемуковых. Мать Елизавета Васильевна Гаджемукова и ее пятеро взрослых детей: Василий, Александр, Ксения, Мария и Елизавета — оказались в эмиграции. Василий и Александр имели к этому времени свои семьи. У Василия и его жены Марии было четыре ребенка (двое умерло маленькими), а двое

¹ Фатима Джабагиева была замужем, родила четверых детей: двоих сыновей и двух дочерей.

² Досье Д. Албогачиева // Les archives de la préfecture de police. 77 W2413. № 443489.

³ В этой семье родилось трое детей: сын и две дочери.

⁴ Сынча С. Ищем родственников Шардановых-Шаковых [http:// synchasvetlana.livejournal.com/83649.html](http://synchasvetlana.livejournal.com/83649.html)

жили с ними в эмиграции — сын Измаил (1919 г. рожд., Екатеринодар, см. фото 8) и дочь Александрина (Александра) (1924 г. рожд., Марсель). Измаил был женат, но детей в семье не было. У Александры была двое детей. В настоящее время в Париже живет ее внук — Себастьян¹. Александр Гаджемуков был женат дважды. В первой семье у него родился сын Игорь (1924 г. рожд., Марсель)². Вместе с братьями в эмиграции в Константинополе и Греции оказалась и их сестра Мария, которая была замужем за казаком Николаем Васильевичем Кравченко (1914 г., Екатеринодар). В семье родилось двое детей³. Вторая сестра — Елизавета была дважды замужем. Ксения также была замужем дважды: вначале за казаком В. Оноприенко, в семье родилась дочь Арина (1930 г. рожд., Ницца), затем за француза Андриена Бернелля⁴. Во Франции, согласно семейным преданиям, оказался и двоюродный брат Василия Гаджемукова — Магомет, но более о нем ничего не известно, его следы теряются во время Второй мировой войны⁵.

Фото 8. Кладбище в Клараре. Могила Измаила Гаджемукова⁶

¹ У Эвелин родился сын Себастьян, который в настоящее время живет во Франции.

² Досье А. Гаджемукова // Les archives de la préfecture de police. № 18152.

³ Выписка из метрической книги о совершении брака (венчания) в Александро-Невском Соборе в Екатеринодаре, 1914 г.; Выписка из метрической книги церкви Св. Николая при Российском Посольстве в Константинополе, 1920 г. // Семейный архив Гаджемуковых; Мария вместе с семьей вернулась в СССР, и ее следы потерялись. ПМА. Интервью с Себастьяном Гаджемуков-вым, март 2010 г. Париж (Франция).

⁴ Семейный архив Гаджемуковых.

⁵ Там же.

⁶ ПМА. Фото автора.

В эмиграции оказалась и большая семья осетинских казаков Мистуловых: братьев Дзанчека и Гены Асланбековичей. Г. Мистулов долгое время жил во Франции, его брат Дзанчек — в Югославии. У Дзанчека была семья: жена, осетинка Ольга Алексеевна Сосиева и двое сыновей — Эльмурза и Эльберт. Гена вместе со своими племянниками после Второй мировой войны эмигрировал в США. Эльмурза в США женился на русской женщине Лидии Евгениевне Кулаковой. В его семье родились сыновья — Георгий и Александр¹.

У известного общественного деятеля эмиграции лезгина Ибрагим-Бека Исабековича Гайдара была семья, в которой росло трое детей.

Во Франции оказалась и упоминавшаяся выше семья генерала, кабардинца Константина Николаевича Хагондокова.

Фото 9. Константин Хагондоков. 1939 г.² Фото 10. Георгий Хагондоков. 1939 г.³

Из России генерал уехал с тремя родными сестрами — Верой (по мужу Белой), Еленой и Валентиной, и со своей женой Елизаветой Эмильевной (урожд. Бредовой). У генерала было восемь детей: трое сыновей — Константин (1906 г. рожд., см. фото 9), Георгий (1908 г. рожд., см. фото 10), Исмаил (1910 г. рожд.), пять дочерей — Нина (1896 г. рожд.), Гали (1898 г. рожд.), Артемия, Александра (1901 г.

¹ Незабываемые могилы. 2005. Т. 4. С. 575.

² Les archives de la préfecture de police.

³ Там же.

рожд.), Тамара. Все они жили вместе с родителями в Париже. Многие из его детей создали свои семьи. Константин женился на польке Жанне Джеджик. В семье родилось двое сыновей — Даниель и Владимир. Георгий — на русской Галине Афанасьевой. Исмаил также имел семью, в которой родился сын Андрей. Дочь Нина вышла замуж еще в России за А. Н. Андруса. В семье родились два сына — Анатолий и Зураб. Дочь Гали (Ирэн) была дважды замужем¹. Замужем были дочери Артемия и Тамара.

Во Франции проживала большая семья чеченцев Чермоевых. Главы семьи — два родных брата Абдул-Муслим (Мина) и Абдул-Меджид (Тапа). Их отец — Арцу Чермоев был российским генералом. Еще до революции семьи Чермоевых разбогатели, поскольку стали обладателями участков в районе г. Грозный, где еще до Первой мировой войны была обнаружена нефть. Абдул-Меджид стал в эмиграции крупным общественным деятелем.

Абдул-Меджид в эмиграции жил с женой Ханше Хавар-Ханум. Абдул-Муслим — с женой Епси Ханум². В обеих семьях были дети. В Париже с женой Тамарой и двумя дочерьми (Белитой и Джанет) жил их родственник — Абу-Бакар Чермоев. Джанет была замужем, имела сына³. В архивных материалах мы встречали данные о многочисленных родственниках Чермоевых: Османе Арсланхановиче, Айдаше⁴, Магомете⁵, Магомеде, Дауте, Зейнаб, но нам не известна степень их родства с братьями Чермоевыми. Родственником Чермоевых был Албогачиев. Уже в эмиграции ингуш Джамал Албогачи женился на Дауте Чермоевой, в этой семье были дети⁶. Родственниками Чермоевых были и чеченцы Тукаевы. Саид Тукаев был сыном дочери Абдул-Муслима Чермоева. У Саида была большая семья. Родственниками А. М. Чермоева была и большая семья кумыка Гайдара Бея Нажмутудиновича Баммата. Ему удалось вывезти во Францию свою мать — Темир-Хан

¹ В настоящее время в Париже живут потомки генерала К. Н. Хагондокова: художник *Константин Хагондоков* (1934 г. рожд.), художник, антиквар А. С. *Хагондоков*.

² Archives de Paris. 1938. Reg. 43. 16-й округ.

³ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. 5.

⁴ Досье Куриева // Les archives de la préfecture de police. № 67771.

⁵ Досье Чермоева и О. Омарова // Там же. А-1935/4. № 81.

⁶ Досье Д. Албогачиева // Там же. 77 W2413. № 443489.

Ращдат, которая жила вместе с сыном и умерла 12 января 1931 г.¹. Баммат был женат на чеченке Зейнаб Чермоевой. Уже в эмиграции в семье родились два сына: Нажмутдин (1922 г. рожд.), и Тимур (1924 г. рожд.). Тимур имел свою семью (его жена — швейцарка Марьяна). В Париже жили и другие родственники Гайдара Баммата, например Азиз бек Баммат.

В эмиграции оказалось и несколько семей Абациевых: Михаил и Дмитрий Абациевы. Как мы уже указывали, М. Н. Абациев женился на русской армянке, в семье родилась дочь Ольга. Дядя М. Н. Абациева — генерал Д. Абациев жил в Белграде, имел семью, дочерей, которые вышли замуж за англичан и переселились в Англию.

В эмиграции оказался и кубанский казак, адыг Венедикт Евдокимович Кучмий, который женился еще на Родине на русской женщине из Екатеринодара — Марии Адольфовне. В семье родилось пятеро детей: сыновья Владимир (1914 г. рожд.) и Леонид, дочери Елена (1909 г. рожд.), Ирина и Галина. Ирина вышла замуж за Роланда (в семье были дети). Галина была замужем за Владимиром². Им всем удалось уехать во Францию и прожить в Париже долгую жизнь³. Осетин, офицер кавалерии Михаил Николаевич Карамозко в 1920 г. с армией ген. Врангеля покинул Россию и прибыл в Галлиполи. Пять лет прослужил в Иностранном легионе, затем поселился во Франции, где женился. Много лет он проживал в Марселе вместе с женой и двумя детьми⁴. Еще на родине кабардинец, казак Иван Петрович Барагунов женился на сестре Заурбека Даутокова-Серебрякова — Ольге Никифоровне. На родине у него родились дети: сыновья — Константин (1898 г. рожд.), Борис (1905 г. рожд.) и дочь Мария (1902 г. рожд.). Ивану удалось эмигрировать с семьей в Югославию. Впоследствии сын Иван женился на немке⁵.

Во Франции оказалось несколько осетин Газдановых. Широко известен писатель Гайто (Георгий) Иванович. На родине у него остались мать — Вера Николаевна Абациева и две сестры. Гайто

¹ Archives de Paris. 1931. Rég. 23. 15-й округ.

² Казак. 1963. № 175; Русская мысль. 1962. №№ 1905, 1906.

³ Список клад. Тие (пригород Парижа). Некролог // Казак. 1963. № 175; Некролог // Русская мысль. 1962. № 1905, 1906.

⁴ Русская мысль. 1959. № 1387.

⁵ Терский казак. 1938. № 31; Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 199.

был женат на Фаине Дмитриевне Ломаки (Ламзаки). Детей в семье не было. Но были в Париже и другие Газдановы: двоюродные брат и сестра Гайто — Георгий Данилович и Аврора Даниловна, которая стала во Франции известной балериной, а также Александр Давидович Газданов и Андрей Газданов¹.

В Париже проживала большая семья адыгов Тлигоруковых-Шовгеновых-Аджигоевых. В эмиграции оказались два брата — Учужук и Шахан-Гирей. У Шахан-Гирея в эмиграции была жена Хаджи Хан Шовгенова и дочь Лейла. Там же жили родители Хаджи Хан — Тембот Шовгенов и Гошох Аджигоева, а также сестры Хаджи — Нафисат и Чакахан². В эмиграции были и другие Шовгеновы (скорее всего тоже родственники), например, в Париже проживали адыги Пшемаф и Аскерби Аджигоевы. Пшемаф был женат, но детей в семье не было³. Интересна судьба кабардинской семьи Керефовых. В эмиграции оказался кабардинец Тао Хан (Таукан) Керефов. Он обосновался на Корсике, где в 1935 г. женился на Джанет Метраччи. В семье родилось четверо детей: Залим, Тао-Жан-Темир, Тао-Ву и Лена.

Большие семьи в эмиграции были и у южнокавказцев, например, у азербайджанцев и армян. Азербайджанец Али Мардан Топчибаши эмигрировал в Европу с семьей — женой Пери Ханум (урожд. Зардаби) и пятью детьми: сыновьями Али Акбером, Рашидом, Энвером, дочерьями Сарой, Север Ханум (см. фото 11, 12). Сын Рашид умер в Париже молодым, а остальные дети создали свои семьи. Еще на Родине Сара вышла замуж за азербайджанца из Тифлиса Султанова. У Сары родились две девочки: Зуриха (1921 г. рожд.), Гюльнара⁴. В 1946 г. Али Акбер

¹ В Европу эмигрировал и полковник Генерального Штаба аварец Багауддин Хурш (Хуршилов). Он имел жену и двух сыновей. В Париже проживал с семьей чеченец Чингисхан Эльмурзаев. Его дочь Евгения (1922 г. рожд.) вышла замуж за русского эмигранта Всеволода Полковникова. В семье родилось двое детей: Элен (1951 г. рожд.) и Мишель (1954 г. рожд.)// Liste alphabétique.

² Досье Тлигоруковых // Les archives de la préfecture de police. 77W2449 № 448384; OFPRA.

³ Досье Куриева // Там же. № 67771.

⁴Liste alphabétique.

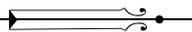
женился на болгарке — Марии Пчелинска¹. Вместе с Али Марданом во Францию эмигрировали и две его сестры: Ханифа Ханум (по мужу Меликова), Белон Ханум. Ханифа Ханум имела семью, детей. Известно, что в Париже были и другие родственники Али Мардана: Алишер-бей и Бекиз Лейла-баджи, но нам не удалось выявить степень их родства.

Фото 11–12. А.-М. Топчибаши и его родственники: мать, жена, дети²

¹ После Второй мировой войны некоторые дети А. М. Топчибаши, получив французское гражданство, эмигрировали в США // Liste alphabétique; Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. I.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. IV.

Большие семьи были и у армян. Например, во Франции оказались вместе брат и сестра из тифлиских армян Джаншиевых — Михаил и Екатерина Александровичи. Оба в эмиграции имели семьи: Михаил женился на Мине Минаевне Мирзоевой, в семье родился сын Александр (1928 г. рожд.), Екатерина вышла замуж за русского эмигранта — Дмитрия Георгиевича Горбунова. Большая осетино-армянская семья Хосроевых оказалась в Париже: армянка Мария Артемьевна была замужем за осетином Евграфом Хосроевым. В семье было трое детей — Константин, Нина, Римма. Нина Хосроева вышла замуж за русского Николая Александровича Хахатурова, в семье родились дети¹.

Малые семьи

Некоторые северокавказцы жили в эмиграции вместе с супругами без детей или с одним ребенком.

Генерал-майор Российской армии, крупный общественный деятель эмиграции, кабардинец Федор (Тембот) Николаевич Бекович-Черкасский эмигрировал вместе со своей женой, кумычкой Надживат². Детей у пары не было, но был племянник — Эльмурза Бекович-Черкасский, который вначале жил в Праге, а потом перебрался поближе к дяде — в Париж. Кумык Ахмет Хан Эльдаров в Париже женился на Ольге Инчик³. В семье была дочь Леля, которая умерла ребенком, и сын Тембот. Кюрийнец Абдул Муталим Бабаев в Лионе женился на Марии Орловой. У супругов в 1930 г. родился сын Сулейман, который умер в возрасте 11 лет⁴. Супруги прожили долгую жизнь вдвоем (умерли в 1970-х гг.). Кабардинский уздень, прапорщик Кабардинского конного дивизиона Ибрагим Абубекирович Лафишев эмигрировал в Европу, был женат на кабардинке Джанет Абаевой. В семье родился сын Измаил. В эмиграции также проживали его братья Ахмед и Беслан. Известный дагестанец из аварских ханов Ахмед Хан Аварский был дважды женат. Первый раз на старшей дочери Нух Бека Тарковского. У супругов родилась дочь⁵. Во втором браке у него

¹ Русский альманах. 1934; Последние новости. 1934. № 4725; Русская мысль. 1957. № 1009.

² Русская мысль. 1979. № 3247; Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 247.

³ Archives de Paris. 1932. Rég. 853. 8-й округ; список клад. Банье.

⁴ Список клад. Гийотьер (Лион).

⁵ Archives de Paris. Rég. 71.

не было детей¹. Чеченец Чингисхан Бероканович Эльмурзаев был женат на казачке из Грозного Клавдии Авсукевич. В семье росла дочь Евгения².

Бессемейные

Как мы указывали выше, основная масса северокавказских эмигрантов уехала в Европу молодыми, не успев создать на родине собственных семей. Это главным образом военные и казаки, находившиеся на службе в Российской армии. Они покидали родину вместе со своими воинскими частями. Некоторым удалось создать семьи в эмиграции, но большинству — нет. Во Франции в северокавказской (как впрочем, и в русской) среде наблюдалась значительная диспропорция между полами. Многие северокавказские беженцы не рассматривали в качестве альтернативы вступление в брак с иностранками.

Об отсутствии семей у северокавказцев во Франции косвенно свидетельствуют материалы, подаваемые на получение французского гражданства. Обычно это делалось северокавказцами до 50 лет. Если у человека была семья и дети, то гражданство получали сразу все члены семьи (вместе с несовершеннолетними детьми³). Изучая материалы по получению французского гражданства, которые хранятся в архивах префектуры полиции, мы обратили внимание на то, что многие северокавказцы получали документы только на себя. Также семейное положение северокавказцев фиксировалось во время регистрации их смерти в мэрии Парижа. Среди умерших в 1930–40-е годы северокавказцев было много одиноких.

Приведем фамилии тех, кто жил во Франции без семей:

Адыги, братья Абуковы (Константин, Владимир, Иван), Николай Аджинсов, Евгений Захохов, братья Булат и Петр Кармовы, Асланбек Болотоков, Глостонаш Докшукович Кучмазукин⁴, Михаил

¹ Военная быль. 1967. № 83.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. IV; Archive de Paris. 1942. Rég. 2525. 15-й округ.

³ Совершеннолетние дети могли получить гражданство отдельно от семьи.

⁴ Русская мысль. 1959. № 1457.

Сокуров¹, Актор Измаилович Шипшев, Гамид Гугов, Шаоф Салехович Кетов. Чеченцы Михаил Байсунгуров, Петр Бадоев, Мухамад Аджиев и Осман Амаров², дагестанцы Ахмат Ганжуев и Юсуф Ханафи. Осетины Яков Васильевич Хабаев, Михаил Хоранов, Александр Колиев, Николай Георгиевич Дотцев³, Григорий Георгиевич Кукиев⁴, Александр Аликов⁵, Цомак Гадиаты, полковник Терского казачьего войска Константин Семенович Латиев⁶, Александр Алагов, Алексей Бабаев, Ибрагим Карабугаев, Максимилиан Кусков, Александр Кудалов. В эмиграции были осетины, два брата и сестра Бурнацевы: Александр, Михаил и Екатерина Константиновичи. Братья не были женаты. Одиноким был и осетин Александр Осипович Сикоев⁷.

Выбор супругов северокавказскими эмигрантами

Среди тех, кто женился в эмиграции, были те, кто вступил в брак со своими соплеменниками, или с русскими и казачками, но были и такие, кто соединил свою жизнь с француженками и другими европейками.

Браки с представителями своего народа (племени). Заключенных в эмиграции браков с представителями своего народа было крайне мало. В основном, северокавказцы уже во Францию приехали со своими женами-землячками.

Кабардинец Тембот Шовгенов был женат на кабардинке Гошох Ажигоевой. Они оба 1860-х годов рождения, поэтому очевидно, что поженились они еще на родине⁸. Адыг Адиль Гирей Гусаров — на адыженке Хани Султан-Гирей. Ситуация была такая же: они 1870-х годов рождения⁹. Приведем и другие подобные примеры, брак адыгов Бейбулата Бжегакова и Кююк Улагай (они

¹ Liste alphabétique.

² Досье Д. Албогачиева // Les archives de la préfecture de police. 77 W2413. № 443489.

³ Archives de Paris. Rég. 78, 2313, 2279, 1183, 3461, 2023, 3698, 4640, 4483.

⁴ Досье Кукиева // Les archives de la préfecture de police. 1 WO 494 № 11977.

⁵ Liste alphabétique.

⁶ Некролог // Родимый край. 1969. №№ 83, 84.

⁷ ПМА. Список захоронений клад. Сент-Женевьев-де-Буа; интервью с Лорой Джанаевой. 1 марта 2016 г. Париж (Франция).

⁸ Archives de Paris. Rég. 4550.

⁹ Там же. Rég. 3760.

1870-х гг. рожд.)¹. Кабардинец Хабиж Хажибекирович Абдурахманов был женат на землячке Софият Алтадуковой (они 1880-х годов рожд.)². Балкарец Таусултан Шакманов женился на родине на кабардинке Мине Шипшевой³. Чеченец Осман Арслаханович Чермоев в эмиграцию прибыл с женой-землячкой Зепи Мациевой⁴. Братья Абдул-Меджил и Абдул-Муслим оказались во Франции со своим женами-соплеменницами.

Редко, но все-таки удавалось северокавказскому беженцу найти себе жену-соотечественницу.

Осетин Сергей Гаврилович Акоев в эмиграции вторично женился на осетинке Гузи Табловой⁵. Ингуш Джамал Албогачиев женился на чеченке Дауте Чермоевой. В семье были дети⁶. Брак ингуша Мурзала Куриева и черкешенки Мелихан Бжегаковой, эмигрировавшей вместе со своими братьями, состоялся в 16-м округе Парижа 3 июля 1928 г. 1 декабря 1928 г. у них родилась дочь Лейла⁷. Казак, осетин Гокинаев женился на Музе Тургиевой, в семье рос сын.

Супруги из русскоязычной среды. Многие северокавказцы находили себе супругов в русскоязычной среде (среди русских, казаков, евреев).

Кабардинец Руслан Джанбеков в эмиграции женился на казачке⁸. Ингуш Магомет-Гирей Джабагиев — на казачке Б. Бриковой. Вассан-Гирей — на Л. Байрашевской⁹. Еще в Константинополе в 1920 г. бжедут Александр Гаджемуков — на рус-

¹ Archives de Paris. Rég. 509.

² Там же. Rég. 3369.

³ Там же. Rég. 556.

⁴ Archive départementales. Alpes Maritimes. Nice. 1936. Rég. 832.

⁵ OFPRA/

⁶ Досье Д. Албогачиева // Les archives de la préfecture de police. 77 W2413. № 443489.

⁷ Досье Куриева // Там же. № 67771.

⁸ *Вачагаев М.* Горская эмиграция в Европе. Часть 2. Годы Второй мировой войны: горцы — герои Сопротивления // etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-2

⁹ Досье Д. Албогачиева // Les archives de la préfecture de police. 77 W2413. № 443489.

ской М. А. Китиевой¹. Впоследствии он женился вторично, опять-таки на русской Марии Васильевне. Осетин Константин Николаевич Кобиев — на русской Надин Джасуминской². Супругой осетина Григория Яковлевича (Мурата) Туаева была Дора Эдуардовна, осетина Гокинаева — Муза. Осетин Харитон Гаврилович Сикоев был женат на русской Ольге. Савчук стала женой осетина Беслана (Бориса Петровича) Цараева³.

Чеченец Саид Амин Тукаев был дважды женат, первая жена — чеченка Сурая Зюльгадар, вторая жена — русская из Краснодара Вясовец⁴. Адыженка Елизавета Николаевна Гаджемуклова первый раз вышла замуж на русского эмигранта Петра Жемчужникова. Как мы указывали выше, осетин Эльмурза Геннадьевич Мистулов был женат на русской эмигрантке Л. Е. Кулаковой⁵. Лезгин Азиз-Гирей Далгат — на Кларе Овчинниковой⁶. Чеченка Евгения Чингисхановна Эльмурзаева вышла замуж на русского эмигранта Всеволода Полковникова⁷. В эмиграции была и осетинская семья Дзантиевых. Военный врач Александр Дзантиев вместе со своими братьями — офицерами Российской армии эмигрировал во Францию. Его сын — Борис Дзантиев (1917 г. рожд.) жил гражданским браком с русской женщиной⁸.

Русские супруги были у аварца Ахмед Хана Аварского (Каркевская)⁹, у осетинок Елены Кусовой (Василий Белоклинцев)¹⁰, Юлии Голиевой (казак Найденов)¹¹ и Нины Кохановой (казак Борис Гудима)¹², у осетинов: Семена Хатаева (Вера Самойлова)¹³

¹ Досье А. Гаджемуклова // Там же. № 18152.

² Досье Кобиева // Там же. № 33498.

³ Les archives de la préfecture de police.

⁴ Liste alphabétique. В эмиграции были еще дети Тукаевы: близнецы Белита и Руслан (1945 г. рожд.), Эльвира (1946 г. рожд.). Были ли это дети Саида Тукаева или нет, нам неизвестно.

⁵ Незабываемые могилы. 2004. Т. 4. С. 575.

⁶ Archives de Paris. 1944. Rég. 54. 15-й округ.

⁷ Liste alphabétique; *Вачагаев М.* Горская эмиграция в Европе // etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-2.

⁸ ПМА. Интервью с *Лорой Джанаевой*. 23 марта 2016 г. Париж (Франция).

⁹ Archives de Paris. Rég. 71.

¹⁰ Там же. Rég. 641.

¹¹ Archives de Paris. Etat civil. Mariages. 1931. Rég. 825. 14 округ.

¹² Там же. Rég. 1532.

¹³ Там же. Rég. 1726.

и Александра Газданова (Дарья Петрова)¹, у абхаза Дмитрия Константиновича Эмухвари (Мария)², у кумыка Ахмет Хана Эльдарова (Ольга Инчик)³, у кюринца Абдула Бабаева (Мария Орлова)⁴, у западного адыга, казака В. Е. Кучмия (Мария Адольфовна)⁵. Кабардинец Иван Чемерзин (псевдоним Терзиев) жил в Париже с 1919 г. с женой Мариной. В семье родилось трое детей — сын Лоран (Лаврентий) (1935 г. рожд.) и две дочери Брижжит (1943 г. рожд.) и Катрин⁶. На русской Юзефе Фоминичне был женат осетин Иван Васильевич Баграев, на Александре Ляхишевой — осетин Константин Владимирович Кабалоев, на Ольге Щербачевой — чеченец Эмиль Хан Чермоев⁷.

Иногда переселенец приезжал во Францию с супругой-землячкой, и после ее смерти — женился на русской эмигрантке.

Например, чеченец, племянник крупного общественного деятеля эмиграции Абдул-Меджида — Осман Арслаханович Чермоев в эмиграцию прибыл с женой Зепи Мациевой, она умерла. Осман женился на русской эмигрантке Е. Райгородской. Она была старше его на 5 лет и работала врачом⁸.

Казак, адыг (натухаевец) Кучук Касполетович Улагай эмигрировал во Францию вместе с двоюродным братом — генерал-лейтенантом Кубанского казачьего полка Сергеем. Сергей жил один и умер в 1944 г. в Марселе. Кучук женился на казачке Людмиле Петровне Миллер. В этой семье родилось двое детей: сын и дочь. После Второй мировой войны семья уехала в Чили, где с 1928 г. жила его родная сестра Фатима, которая вышла замуж на русского эмигранта Куракина⁹.

¹ Archives de Paris. 1940. Reg. 294. 15-й округ.

² Там же. Rég. 735.

³ Там же. 1932. Rég. 853, 8-й округ.

⁴ Список клад. Гилютьер (Лион).

⁵ Список клад. Тие (пригород Парижа).

⁶ *Вацагаев М.* Горская эмиграция в Европе. Часть 2. Годы Второй мировой войны: горцы — герои Соппротивления // etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-2.

⁷ OFPRA.

⁸ Archive départementales. Alpes Maritimes. Nice. 1936. Rég. 832.

⁹ Незабытые могилы. 2007. Т. 6. Кн. 2. С. 532.

Русских супругов имели и южнокавказцы. Азербайджанец Борис Александрович Бек-Софиев еще до революции женился на русской женщине — Лидии Николаевне Родионовой. Благодаря этому браку Борис принял православие.

Браки с француженками. Браки с иностранками не были частым явлением как среди русских, так и среди северокавказских беженцев. К. Гусефф приводила следующую статистику по этому вопросу по русским беженцам: 54 % браков было с соотечественницами, 25 % — с иностранками (чаще со славянками — польками, болгарками, сербками). Среди северокавказских эмигрантов первого поколения оказалось мало тех, кто связал свою личную жизнь с французами. На француженках были женаты: осетин Тамбий Элекхоти (жена — Клара Милль)¹, кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский (Милада Даутиль)², карачаевец, офицер Черкесского конного полка Магомет Гирей Крымшамхалов, военный, осетин Константин Тимофеевич Баев (Алиса Тулон), казак, осетин Николай Матвеевич Байтуганов (Мадлен)³, осетин Шамиль Ризаков (Сесиль)⁴, кабардинец Хакулов, осетин Султанбек Битаров (Анн-Мари), осетин Захарий Аликов (Раймонда Лежон), адыг Кассим Беслениев (Жанна Фужер)⁵. Первым супругом адыженки Ксении Гаджемуковой был казак В. П. Оноприенко, второй раз она вышла замуж за француза А. Бернелля (1932 г.)⁶. На корсиканке Джанет Метраччи женился кабардинец Тао Хан Керефов.

Иногда северокавказцы официально не регистрировали брак, но проживали с француженками, например, осетин Георгий Догорович Джанаев с 1934 по 1945 гг. жил с женщиной Жанной Ванэ⁷.

Браки с другими европейцами или американцами. Были браки с другими европейцами. Так, осетинка Юлия Голиева вторым

¹ Досье Елекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7.157.

² Досье Д. Албогачиева // Там же. 77 W2413 № 443489; Archives de Paris. 1940. Rég. 642. 15-й округ.

³ Русская мысль. 1964. № 2098; Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 179.

⁴ Archives de Paris. Rég. 1532.

⁵ OFPRA.

⁶ ПМА. Интервью с Себастьяном Гаджемуковым. 24 декабря 2012 г. Париж (Франция); Nice mariage AD06. 1932. Rég. 1475.

⁷ Досье Георгия Джанаева // Les archives de la préfecture de police. № 5348.

браком была замужем за американцем Уильямом Флином¹. Елизавета Гаджемукова второй раз вышла замуж за англичанина Монгомери². Осетин Капитон Габулов был женат на испанке Цена (1904 г. рожд.). В браке у супругов родился сын Франсуа (1928 г. рожд.)³. Кабардинец Пшемахо вторично женился на немке. Проживающий в Берлине осетин Евгений Гутнов тоже женился на немке Фриде⁴. Осетин Андрей Газданов — на итальянке Мадден Эйм⁵.

Некоторые северокавказцы имели польских супругов: кабардинец Зарамук Кучмазукин⁶, ингушка Джанет Джабагиева (муж — Скибневский), осетин Иван Абисов (жена — Бобер), чеченец Рамазан Бекежев (жена — Дубаневич), осетин Николай Корсут (жена — Киедай)⁷, кабардинец Константин Хагондоков (жена — Жанна Еджик)⁸.

Осетин Владимир Цаликов во Франции женился на еврейке из Палестины Нелли Найман⁹.

* * *

Изучение брачных отношений северокавказских эмигрантов показало, что примеров больших семей, в которых было бы три поколения — бабушки и дедушки, родители и дети — во Франции было очень мало. В основном беженцы имели малые семьи, в которых либо совсем не было детей, либо — один ребенок. Значительная группа переселенцев с Северного Кавказа вообще не завели семей в эмиграции.

¹ Archives de paris. Etat civil. Mariages. 1931. Rég. 825. 14-й округ.

² Семейный архив Гаджемуковых.

³ Liste alphabétique.

⁴ *Церков Артур*. // Старый Владикавказ. <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/94006.html>.

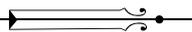
⁵ Archive départementales. Alpes Maritimes. Cannes. Etat civil. Décès. 1935. Rég.13 ter.

⁶ Liste alphabétique.

⁷ Там же.

⁸ Досье Хагондоковых // Les archives de la préfecture de police. № 1283, 31744.

⁹ Досье Цаликова // Там же.

Исследование правил выбора супругов в семьях северокавказских эмигрантов показало, что браки с соотечественниками в основном происходили еще на родине: переселенцы во Францию уже приехали вместе со своими «половинками». Часто им приходилось искать себе супругов в русскоязычном сообществе (среди русских, казаков и евреев). И лишь незначительная часть решилась на браки с европейцами, в частности с французами. Мы приводили примеры таких межнациональных браков.

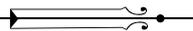

Вторая глава

Северокавказская эмиграция во Франции в 1920–1930-е годы: религиозные институты и культурные сообщества

2.1. Религиозная жизнь

Приспосабливаясь к французской жизни, кавказские эмигранты тем не менее сохраняли, как правило, свое вероисповедание: в основном северокавказские эмигранты исповедовали две религии: ислам (традиционную религию для Северного Кавказа) и православие (религию, привнесенную Грузией и Российской империей в XVIII–XIX вв. на Северный Кавказ). В предлагаемом разделе мы рассмотрим религиозную жизнь северокавказских эмигрантов, оказавшихся в 1920-е годы во Франции. Используемые источники включают в себя 5 типов: 1) сведения о проведении христианских таинств (отпеваний, панихид, крещений), которые содержатся в опубликованных в эмигрантских газетах некрологах. Это дает нам свидетельства о религиозной принадлежности, 2) информация о местах захоронений северокавказцев (мусульманское, православное кладбище и т. д.), 3) материалы из семейных архивов кавказцев, 4) материалы «устной истории» с детьми эмигрантов первой волны и др., 5) материалы архивов русских и кавказских масонских лож Франции, в деятельности которых принимали участие северокавказские эмигранты.

Православие

Как мы указывали выше, значительную группу эмигрантов из Российской империи вообще, и с Кавказа в частности, составляли военные (и казаки), служившие в различных частях Российской армии. В течение XIX — начала XX вв. Российская империя активно привлекала кавказцев на военную службу. Их охотно брали на воспитание и обучение в военные школы, кадетские корпуса, училища и др. учебные заведения¹. Несмотря на то, что принятие православного крещения не было обязательным условием военной службы горцев в Российской армии (в ней были и мусульманские полки, о чем свидетельствуют приводимые нами фото 13–14 намаза мусульманского полка), однако это, безусловно, приветствовалось. Случаи перехода из исламского вероисповедания в православную веру среди северокавказских военных или гражданских чиновников в течение XIX — начала XX вв. были частыми. Поэтому неудивительно, что во французской эмиграции в 1920-е годы оказалось много православных северокавказцев.

Приведем примеры. Православными были осетины: офицер Осетинского полкового дивизиона Михаил Николаевич Абадиев, казаки Николай Матвеевич Байтуганов и Константин Семенович Лотиев. Осетин Николай Христофорович Орциев стал церковным старостой православного храма Архангела Рафаила в приморской деревне Сент-Рафаэль².

Еще в 1861 г. в Париже был построен русский православный храм — Свято-Александро-Невский кафедральный собор. В связи с увеличением численности русских православных, в 1920–40-е годы в Париже появились другие небольшие русские православные храмы, которые чаще всего располагались в обычных жилых домах и в тех округах Парижа, где проживали эмигранты. Например, в 1956 г. в Париже умер православный осетин А. С. Цациев, который был похоронен на кладбище

¹ Бабич И. Л. Взаимосвязь современных горских идеологий и национальных интересов России на Северном Кавказе // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. С. 171–186.

² Незабываемые могилы. 2006. Т. 5. С. 77.

в Сент-Женевьев-де-Буа, отпевание проходило в церкви *Введения во Храм Пресвятой Богородицы* (15-й округ)¹. Как указывалось выше, 15-й округ Парижа в 1920–1940-е годы стал местом проживания северокавказских беженцев.

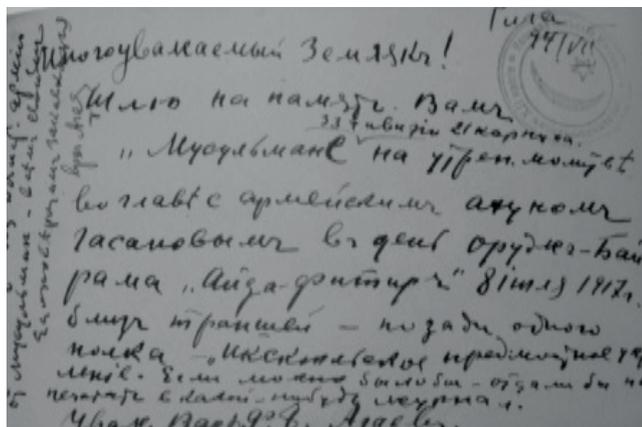

Фото 13–14. Намаз мусульманского полка Российской армии. 1917 г.²

¹ Русская мысль. 1956. № 955; 1957. № 1107.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. I.

Православным человеком был общественный осетинский деятель Тамбий Елекхоти. Умер он в Ницце, где и был похоронен. 3 мая 1953 г., в первую годовщину его кончины, в соборе Александра Невского в Париже была отслужена панихида¹. В 1971 г. православный осетин Б. Цараев был похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Его сын — Иван (1948 г. рожд.) тоже был православным и похоронен вместе с отцом². В 2000 г. умер старейший эмигрант первой волны, военный, православный, осетин Б. А. Дзантиев³.

Как свидетельствуют письменные источники, после похорон в русском православном храме Александра Невского в Париже часто служились панихиды по усопшим северокавказцам.

Так было в 1959 г. — на 40-й день кончины осетина, полковника Г. Г. Дотцова⁴, в 1960 г. — на 9-й день кончины осетина, казака Т. И. Лотиева (похоронен на клад. в Сен-Клу)⁵, в 1963 г. — на 9-й и 40-й дни кончины осетина, казака Н. В. Хутиева. Н. В. Хутиев умер в Марселе, в то время его дочь с мужем и детьми жили в Тегеране. Жена Хутиева умерла в 1961 г. и была похоронена в Тегеране (в русском православном храме в Париже на 9-й день была отслужена панихида по ней)⁶. Н. В. Хутиев также был похоронен в Тегеране в семейном склепе. В 1961 г. осетинка, жена казака Гокинаева — Муза Бемурзаевна Тургиева была похоронена на клад. в Сент-Женевьев-де-Буа. На 9-й день по ее кончине была отслужена панихида в церкви Успения Божией Матери, которая расположена на территории кладбища; на 40-й день — панихида в соборе Александра Невского в Париже⁷.

Православными были осетины Сикоевы: в 1957 г. умер Борис Сикоев в г. Дгеух (Дре) и был погребен на местном кладбище. В православном храме Александра Невского в Париже была отслужена панихида по его кончине⁸. В 1969 г. корнет Осетинского

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. I. 1953. № 550.

² Незабываемые могилы. 2007. Т. 6. Кн. 3. С. 108.

³ ПМА. Интервью с Лорой Джанаевой. 2 марта 2014 г. Париж (Франция).

⁴ Русская мысль. 1960. № 1476.

⁵ Там же. 1960. №№ 1535, 1536, 1539.

⁶ Там же. 1961. №№ 1710, 1963, 1972, 1986.

⁷ Там же. 1961. № 1775, 1962, 1781.

⁸ Там же. 1957. № 1071.

конного полка Харитон Гаврилович Сикоев был похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Его жена — Ольга была активной прихожанкой православного собора Александра Невского в Париже. Она была похоронена в одной могиле с мужем в 1986 г. В 1992 г. умер православный осетин Александр Осипович Сикоев, который заранее купил себе могилу на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, но он поехал на родину (началась перестройка и появилась возможность увидеть Осетию). Он умер в Беслане, где и был похоронен. Александр прожил почти 100 лет¹. Осетин, военный, офицер кавалерии Михаил Николаевич Карамозко в эмиграции во Франции стал глубоко религиозным (православным) человеком и был похоронен в 1959 г. на кладбище Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле (из-за службы в Русской освободительной армии после Второй мировой войны он эмигрировал в США)².

Осетин Эль Мурза (в крещении Георгий) Дзанчекович Мистулов родился уже в эмиграции, в 1922 г., в Югославии. Его отец — Дзанчек Асланбекович Мистулов, есаул Терского казачьего войска, служивший во Вторую мировую войну в Русском корпусе, был выдан в 1945 г. англичанами и погиб в советском лагере в Сибири в 1957 г. Эль Мурза окончил в Югославии кадетский корпус и военные курсы. Во время Второй мировой войны он служил в Русской освободительной армии. После войны переселился в США в Лос-Анджелес, где стал активным православным деятелем³.

Православными были адыги, например, полковники братья Пши-Мурза и Эль-Мурза Тамбиевы (похоронены на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа). На 9-й день кончины Пши-Мурзы (13 ноября 1949 г.), затем — на полгода со дня кончины, и наконец, в годовщину в православной церкви в Париже были отслужены панихиды⁴. Кабардинец, генерал Константин Николаевич Хагондоков принял православное крещение еще в дореволюционной России, хотя его родители исповедовали ислам. Он сам об этом упомянул во время беседы с ним русских масонов с целью при-

¹ ПМА. Интервью с *Лорой Джанаевой*. 2 марта 2014 г. Париж (Франция).

² Русская мысль. 1959. № 1387.

³ Незабываемые могилы. 2005. Т. 4. С. 575.

⁴ Русская мысль. 1949. № 188; 1950. № 237, 289.

нения его в масонскую ложу¹. К. Н. Хагондоков был похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Западные адыги, князья братья Василий и Александр Гаджемуковы были православными². Отец Василия и Александра — Темтеч был женат на казачке, еще до свадьбы принял православие, получив православное имя — Николай. Поэтому Василий и Александр были крещены еще в детстве в Российской империи. Дети братьев — Александра и Василия, родившиеся как на Родине, так уже и в эмиграции, также стали православными. У Александра Гаджемукова в 1924 г. в Марселе родился сын Игорь. По сохранившимся в семейном архиве Гаджемуковых документам видно, что Игорь был крещен 17 февраля 1924 г. в Русской православной церкви Воскресения Христова в Марселе настоятелем Петром Брилевым. Восприемниками Игоря стали русские православные люди: потомственный дворянин Вадим Николаевич Гейм-Хмелевский и жена российского гражданина Клавдия Стефановна Продайк³. 17 октября 1924 г. у Василия Николаевича Гаджемукова в Марселе родилась дочь Александрина (Александра). 12 декабря она была крещена в церкви Воскресения Христова в Марселе. Обряд провел священник Авенир Дьяков. Восприемниками стали бабушка девочки Елизавета Васильевна Гаджемукова (мама Василия Николаевича) и друг семьи — дипломат, бывший секретарь Посольства в Константинополе Андрей Михайлович Ону. Василий Гаджемуков вместе с Андреем Ону работал в Русской Дипломатической миссии в Константинополе в 1920-е годы (до эмиграции в Марсель)⁴.

Православным был кабардинец, издатель книги «Исторические сведения о кабардинском народе», эмигрант Владимир Кудашев⁵, западный адыг, казак, генерал-лейтенант Кубанского казачьего полка Сергей Георгиевич Улагай. Сергей умер в 1944 г. в Марселе

¹ Архив Большой ложи Франции.

² Семейный архив Гаджемуковых.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ПМА. Список клад. Валлорис. Ницца (Франция); *Дзагалов А. С.* Владимир Кудашев в архивных источниках Украины и воспоминаниях киевского приват-доцента Николая Василенко // *Исторический вестник*. Нальчик, 2007. Т. 5. С. 183–206.

и похоронен на местном клад. Сен-Пьер, но в 1949 г. его останки были перенесены на клад. в Сент-Женевьев-де-Буа¹. Православной была певица адыгейка, «жемчужина Кавказа» Софья Султан Хан-Гирей. Отпевание ее состоялось в 1962 г. в церкви Успения Божией Матери на клад. в Сент-Женевьев-де-Буа, где она и была похоронена. На 9-й день ее кончины была отслужена панихида в русском православном храме Александра Невского в Париже². Моздокский кабардинец, казак ст. Луковской Иван Харадуров был похоронен на клад. в Сент-Женевьев-де-Буа³.

Многие православные северокавказцы-казаки проживали и в других странах Европы: кабардинец, казак ст. Луковской Алексей Максимович Гучаков вместе со своим братом Григорием — в Болгарии, осетин, казак ст. Новосетинской Константин Владимирович Кабалоев — в Германии, где и был похоронен на православном кладбище в Тегеле (под Берлином)⁴.

Иногда к русской православной церкви во Франции принадлежали эмигранты Южного Кавказа — армяне, азербайджанцы и грузины. Например, азербайджанец Борис Александрович Бек-Софиев, женившись на русской женщине Л. Н. Родионовой, принял православие, крестив позднее в православной церкви и своих детей — все они похоронены на клад. в Сент-Женевьев-де-Буа. Рассмотрим религиозную жизнь армян и грузин.

Армяно-Григорианская церковь

В основном армяне-эмигранты из Российской империи были членами армянской общины Армянской Апостольской церкви в Париже — Собора Иоанна Крестителя (по адресу *15 rue Jean-Goujon*). Большинство армян Франции, эмигрировавших из советской Армении, отпевали именно в этой парижской церкви.

В 1937 г. М. А. Хосроеву, в 1949 г. — Е. Г. Адамова, А. П. Гукасова (похоронен на клад. Пер-Лашез), в 1950 г. — А. Г. Сулиева, в 1951 г. — Б. И. Цатурова (на клад. в Сент-Женевьев-де-Буа), в 1953 г. — Х. Г. Назлы-Хана, в 1955 г. — Г. Л. Агриянц, Е. А. Варта-

¹ Незабутые могилы. 2007. Т. 6. Кн. 2. С. 532.

² Русская мысль. 1962. №№ 1920, 1921.

³ Там же. 1953. №№ 603, 705.

⁴ Незабутые могилы. 2003. Т. 3. С. 113.

зарьянц (на клад. Банье в семейном склепе), в 1960 г. — Э. Наварсардиан (на клад. Банье), в 1961 г. — С. А. Балиеву (на клад. Банье), в 1962 г. — П. М. Костанова (на клад. Банье). Крупного адвоката Н. А. Корганова отпевали в этой церкви, а похоронили на клад. в Курбевуа¹.

В 1948 г. в предместье Марселя умер известный армянский писатель и крупный общественный деятель Аветис Агаронян. Похороны состоялись в Париже. По пути следования из Марселя в Париж траурный кортеж останавливался в ряде городов, где совершались литии. Отпевание в Париже совершал глава армянской церкви во Франции архиепископ Сюрмежан. Похоронен А. Агаронян был на клад. Пер-Лашез². Иногда умерших не отпевали в армянской церкви, а после похорон служились панихиды.

В 1950 г. — по кончине Н. И. Шахатуни, в 1953 г. — на 40-й день и на год кончины И. А. Манташева (похоронен на клад. в Сент-Жененьев-де-Буа), 1954 г. — на 9-й день кончины С. Г. Ротинова, в 1956 г. — на 40-й день кончины М. С. Халипьяна, в 1957 г. — по кончине Т. М. Цатурова и М. П. Териан, в 1958 г. — по кончине М. А. Даниэль-Бека, в 1963 г. — на 40-й день кончины А. С. Тер-Акопианца³.

Необычная ситуация сложилась у супругов Аргутинских-Долгоруковых: князя, армянина Бориса Николаевича и его русской жены Елены Николаевны Сухомлиной. Елена Николаевна после замужества с Борисом Николаевичем сохраняла свою православную веру, но выучила армянский язык и даже стала членом Союза русских армянок во Франции. По случаю плохого здоровья супруги переехали в Ниццу, где и умерли. Оба были похоронены на местном клад. Кокад. По Борису Николаевичу была отслужена панихида в 1949 г. в армянской церкви в Париже. По его брату Иосифу, который умер в 1956 г., на 9-й день по его кончине была отслужена панихида в Армянской церкви (Париж). Их брат — Владимир, умерший раньше Бориса и Иосифа, в 1941 г. был

¹ Последние новости. 1937. № 6024; 1949. № 164, 196; 1950. № 265; 1951. № 340, 1953, № 542; 1955. № 835, 837; 1956. № 990; 1960. № 1536; 1961. № 1710; 1962. № 1792.

² Русская мысль. 1948. № 55.

³ Там же. 1950. № 260; 1953. № 560; 1954. № 717; 1956. № 897; 1957. № 1056; 1958. № 1231; 1963. № 1972.

похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. На 40-й день по кончине Елены Николаевны отслужена панихида в православном соборе Александра Невского в Париже¹.

В 1951 г. в Эльзасе умер армянин М. М. Капаретиан. Там же состоялось погребение по армянскому церковному обряду. На 9-й день по его кончине была отслужена панихида в армянской церкви Парижа². На 40-й день кончины армянина, есаула Кубанского казачьего войска Г. Аракелова (умершего в Англии в 1972 г. и похороненного там же) в Париже была отслужена панихида в Армянской церкви³. В 1951 г. в США умер армянин Г. И. Джамгаров. В Париже в армянской церкви состоялась панихида по его кончине. В 1959 г. в Брюсселе умер армянин М. И. Шапошников. В Париже была отслужена панихида по его кончине в Армянской церкви⁴.

Но были армяне, тесно связанные с русской православной церковью. Приведем примеры. В 1954 г. умер армянин Л. А. Манташев. Отпевание прошло в Армянской церкви в Париже, похоронен был на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. В православном соборе Александра Невского в Париже на 40-й день по его кончине была отслужена панихида⁵. В 1956 г. — там состоялась панихида по кончине армянина, врача Карпа Сергеевича Агаджаньянца⁶. В 1954 г. армянка Анна Александровна Тер-Погосьян была похоронена на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. На 40-й день по ее кончине в православном соборе Александра Невского в Париже была совершена панихида⁷. Православной была армянская семья крупного нефтепромышленника, масона С. Г. Лианозова. В 1936 г. его 5-летний сын Жорж погиб под колесами машины. Мальчика отпевали в православном храме Александра Невского в Париже⁸.

¹ Русская мысль. 1949. № 142; 1956. № 846; 1962. № 1815; 1959. № 1395.

² Там же. 1951. № 392.

³ Там же. 1972. № 2886.

⁴ Русская мысль. 1951. № 364; 1959, № 1453.

⁵ Там же. 1954. № 706, 715.

⁶ Там же. 1956. № 853.

⁷ Там же. 1954. № 717; 1955, № 816.

⁸ Иллюстрированная Россия. 1936. № 14.

Грузинская православная церковь

Грузины во Франции посещали грузинскую православную церковь, которая была в те годы в Париже.

Доктор В. Гамбашидзе, бывший председатель грузинской Ассоциации во Франции, умер в 1951 г. в Шотландии. Панихида состоялась в грузинской церкви в Париже¹. Полковник Григорий Филиппович Мгалоблишвили умер в 1960 г. в Париже. На 40-й день по его кончине была отслужена панихида в грузинской церкви².

Тем не менее, грузины были членами и русских православных общин в Париже, например, Анна Петровна Церетели (урожд. Ковалевская) — жена православного священника о. Иоанна Церетели, в 1949 г. была похоронена на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Вера Евдокимовна Церетели умерла в том же году, и через полгода была отслужена панихида по ее кончине в русском православном соборе г. Ниццы³. Большая грузинская семья Чавчавадзе также посещала русскую православную церковь в Париже. В 1962 г. в автомобильной катастрофе погибли Георгий и Елизавета Чавчавадзе. В русском православном храме Александра Невского в Париже состоялась панихида по погибшим⁴. Нико Чавчавадзе, родившийся в Париже в 1933 г. в семье грузинского офицера, многие годы посещал именно русскую православную церковь, иногда даже прислуживая в ней⁵.

Буддизм

Свою религию в эмиграции сохраняли и калмыки. Во Франции была значительная группа калмыков, в основном состоявшая из казаков Донского войска, которые тяготели к кавказцам. Калмыки-эмигранты исповедовали во Франции буддизм тибетской ветви. Главой буддийского духовенства во Франции был казак, калмык, член Калмыцкого союза и Общеказачьего союза Бакша Харцахинов⁶.

¹Русская мысль. 1951. № 372.

²Там же. 1960. № 1525.

³Русская мысль. 1949. № 169; 1962. № 1813.

⁴Там же. 1962. № 1813.

⁵ПМА. Интервью с Нико Чавчавадзе. 3 апреля 2014 г. Париж (Франция).

⁶Русская мысль. 1958. № 1233.

Ислам

Среди северокавказских эмигрантов были и те, кто исповедовал ислам. В 1930-е годы под Парижем на кладбище Бобиньи был образован мусульманский квартал, где стали хоронить мусульман-северокавказцев. Известно, что там были похоронены:

полковник Дикой дивизии и 2-ого конного Черкесского полка, адыг Пшемаф Челеметович Аджигоев, ингуш Магомет Эльджиевич Джабагиев, общественные деятели — чеченец Абдул-Меджид Баштарович Бадуев, кумык Гайдар Бей Нажмутдинович Баммат, аварец Ахмед Хан Аварский (см. фото 15), кабардинец Измаил Магометович Шаков (см. фото 16), аварец Ахмед Хан Аварский, осетин Ахмар Тхостов.

Мусульманином был и ингуш Джамал Албогачиев. В Париже он успешно работал артистом танца и хореографом. Смерть его застала в Касабланке (Марокко), где он и был похоронен на мусульманском кладбище¹. Мусульманской была и семья генерала Российской армии, адыга Султан Клыч-Гирея: его жена Гульджан и дочь Элла похоронены также на клад. в Бобиньи (1961–1962 гг.)² Мусульманами были осетины Ибрагим Карабугаев и полковник Касбулат Мурзаевич Есиев.

Фото 15. Могила Ахмед Хана Аварского на кладбище в Бобиньи³

¹Русская мысль. 1949. № 171.

²Там же. 1962. № 1815, 1830.

³ПМА. Фото автора.

Известный кабардинец Руслан Джанбеков, служивший в Иностранном легионе, получивший орден Почетного легиона, будучи мусульманином, тем не менее в силу ряда обстоятельств, как указывает М. Вачагаев, был похоронен на христианском кладбище¹.

Бывало и так, что внутри одной семьи эмигрантов один был членом православной общины, а другой — мусульманской. Так, адыг, дипломат Василий Николаевич Гаджемуков был православным, а его двоюродный брат, служивший в российских войсках (вместе с которыми он и эмигрировал на о. Лемнос) Магомет Гаджемуков — мусульманином².

Фото 16. Могила Измаила Шакова на кладбище в Бобинь³.

¹ Вачагаев М. Северокавказская эмиграция в Европе.

² Семейный архив Гаджемуковых.

³ ПМА. Фото автора.

Многие представители мусульман Северного Кавказа проживали и в других европейских странах:

в Чехии (осетины Бек-Мурза Бигаев, Мурза-Бек Кулатти), в Сербии (западный адыг Карбек Унчоков был похоронен на мусульманском кладбище в Белграде), в Польше (балкарец Магомет-Гирей Суншев, ингуш, командир конного Осетинского дивизиона Сафарбек Таусултанович Мальсагов, похороненный на мусульманском (татарском) кладбище в Варшаве; осетин, мусульманский общественный деятель Ахмет Цаликов), в США (кабардинец Гамид-бей Чежеков)¹. Еще в 1922 г. в Берлине была создана организация мусульман Кавказа. В архиве А. М. Топчибаши мы нашли Устав этой организации. Руководитель — Али Касимов².

Кроме того, были северокавказские эмигранты-мусульмане, которые в 1920-е годы осели в Турции³.

6 июня 1959 г. в Париже умер родственник известного военного, служившего в российской армии адыга П. Аджигоева — Шахан-Гирей Аджигоев (скорее всего тоже военный). Оба Аджигоева были мусульманами. Пшемаф Аджигоев с женой и друзьями-адыгами Казанокowymi на 9-й день после кончины Шахан-Гирея, т. е. 14 июня 1959 г., прочитали Коран на квартире в Париже. На 40-й день после кончины Гульджан Клыч-Гирей и в годовщину кончины дочери Эллы (26 апреля) в Парижской мечети был прочитан Коран.

В Париже до 1950-х годов была одна мечеть для всех мусульман. 6 марта 1929 г. в Азербайджане умерла близкая родственница А. М. Топчибаши — Ханум Меликова. 20 марта 1929 г. Али Мардан провел поминки по ее кончине в своем доме под Парижем, в Сен Клу, на которые были приглашены два имама. Один из них был из парижской мечети — марокканец. На 40 дней по кончине сына (13 апреля 1929 г.) опять в доме Али Мардана был мулла Рамазан Пикеев (судя по фамилии, татарин)⁴.

¹ Незабываемые могилы. 2007. Т. 6. Кн. 3. С. 170.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. I.

³ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. I.

⁴ Она была открыта в 1926 г. и первый намаз был проведен алжирцем. В дальнейшем мечеть перешла под контроль Алжира, который до 1962 г. был французской колонией. С 1956 г. Алжир стал назначать имама Парижской мечети, а с 1982 г. ее полностью финансирует. С 1911 до 1956 г. также

На годовщину смерти — 6 марта 1930 г. Али Мардан вновь пригласил в свой дом муллу из парижской мечети. На эти поминки были приглашены и северокавказские мусульмане — Г. Баммат, И. Шаков (с женой), Т. Шакманов (с женой). Другой пример. В 1949 г. в Баку умер Халаф Меланов. Его друзья и родственники в Париже в главной мечети города совершили чтение Корана в 40-й день после кончины¹.

В 1953 г. на кладбище в Бобиньи был похоронен и кабардинец, генерал российской армии Федор (Тембот) Николаевич Бекович-Черкасский. Он родился 14 мая 1870 г. в Малой Кабарде в княжеской семье и по семейной традиции стал военным. Его отец и дед были на российской военной службе. Во время службы в армии Тембот принял православное крещение с именем Федор. Как мы отмечали выше, Федор Николаевич принимал участие в деятельности различных военных союзов². Свои связи с военными и казаками Федор Николаевич сохранял вплоть до самой смерти. Приведем стихотворение на смерть генерала «Памяти Бековича-Черкасского», обнаруженное нами в архиве Али Акбера Топчибаши³. Автор стихотворения — казак, хорунжий Лейб-гвардии казачьего полка Иван Иванович Сагацкий, родом из станицы Ново-Николаевской Кубанской области. Иван сделал успешную карьеру во Франции, работал инженером и был достаточно известным человеком в эмигрантских кругах⁴.

Усопший князь! Смиренье пред утратой
 Не любит тени сдвинутых бровей.
 Склоняясь, как все, пред жизнью, Роком смятой,
 Я молчалив пред памятью Твоей.

Франция владела большей частью Марокко. Марокканцы призывались во французскую армию. Думается, что в 1929 г. в парижской мечети муллой мог быть и марокканец, однако позднее вряд ли. Кроме того, в Париже жили и представители российского мусульманского духовенства.

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. II; Русская мысль. 1949. № 133.

² Бабич И. А. Адыги — участники Первой мировой войны: их судьбы в эмиграции // Вопросы казачьей истории культуры. Майкоп, 2014.

³ Некролог // Русская правда. 1954. № 7; Сагацкий И. И. Памяти Бековича-Черкасского // Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. III.

⁴ ПМА. Интервью автора с Директором Музея лейб-гвардии казачьего полка Александром Павловичем Бобриковым. 7 декабря 2015 г. Аньер (Франция).

Тебе не надо больше ни печали,
Ни теплых слов, ни почестей иных:
Теперь Ты там — в покое светлой дали
У рубежей бессмертья неземных.

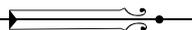
Ты ждешь, но вскоре Ангел светлокий
Твоих томлений снимет боль и гнет
И душу сам Твою в простор широкий,
Оставив прах, на крыльях понесет.
Туда, где цепи строгие Кавказа
Ушедших лет легендою горды,
Где снег и ключ горят огнем алмаза,
— В ущельях прежней отчей Кабарды.
Туда, где род Твой древний, судьбы края
Связавший с мощью русских всех царей,
Твой путь мечтает к тайнам вечным рая
Направить сам до призрачных дверей.

И, знаю я, потомкам правоверным
Дороже станет Твой бездушный прах
И будет к сыну, внемя предкам верным,
В Преддверьи Рая милостив Аллах!

Из этого стихотворения мы видим, что Федор Николаевич или скорее уже Тембот, поменял веру, принял ислам, и именно поэтому он был похоронен на мусульманском кладбище под Парижем в Бобиньи 16 ноября 1953 г. Его жена, кумычка Надживат Капланова пережила его более чем на 25 лет, последние годы жила в Доме русских военных инвалидов в Монморанси, где и умерла в 1979 г. Она также была похоронена на мусульманском кладбище в Бобиньи. Мы не знаем, когда именно Федор Николаевич переменял свою веру, но ясно, что это произошло в эмиграции. Перешел в ислам и его родственник — племянник, эмигрант Сергей Михайлович (Эльмурза Асланбекович) Бекович-Черкасский¹.

Известен нам и обратный случай. Казачка, уроженка Грозного Ольга Феликсовна Инчик еще на Родине вышла замуж за кумыка, князя Ахмат Хан Эльдарова. В семье родилось двое детей. Ольга

¹ По свидетельству кавказоведа А. В. Казакова, он перешел в ислам еще в России — в 1909 г., но мы не уверены, что это так // *Казаков А. В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Нальчик. 2006.*

приняла ислам и получила имя Ольмес Ханум¹. Все они оказались в эмиграции, во Франции.

Многие видные представители русской элиты, оказавшиеся в эмиграции во Франции, имели многолетний опыт работы пребывания в масонских ложах Российской империи. С начала 1920-х годов им удалось возобновить деятельность своих лож, как правило, в рамках двух французских лож: Большой ложи Франции и Великой ложи Востока². Русские масоны обратили свое внимание на общественно-политический потенциал кавказцев-эмигрантов для того, чтобы объединить кавказские силы в рамках масонской ложи и привлечь их к общей борьбе против СССР, за возрождение единой Российской империи (как монархического государства)³. Включение кавказцев в масонскую деятельность началось с ложи «Астрея». В течение первых двух лет в ложу вошли 8 представителей Кавказа. В нашем распоряжении оказались их «досье», в которых находятся следующие документы: 1) просьба о посвящении желающего вступить в ложу, 2) рапорт о беседе с ним по политическим вопросам, 3) рапорт о беседе с ним по философско-религиозным вопросам, 4) рапорт о беседе по биографии и определению личных качеств желающего вступить в ложу. Эти документы нам удалось обнаружить в архиве Большой ложи (Париж, Франция)⁴. Благодаря ответам на религиозные вопросы мы получили ценную информацию о религиозной принадлежности и уровне «религиозности» тех северокавказских деятелей, которые стали членами масонских лож в 1920–1930-е годы.

Мусульманами, как свидетельствуют масонские материалы, были многие видные общественные деятели Северного Кавказа, оказавшиеся в эмиграции, масоны: лезгин И. Гайдаров, балкарец Т. Шакманов, кабардинец И. Шаков, ингуш М. Куриев, но степень их «исламизации» была разной: так, юрист Таусултан Келеметович Шакманов, по мнению русских масонов, слабо разбирался в исламе и был «готов осваивать основы мировых религий

¹ Archives de Paris. 1932. Rég. 853. 8-й округ.

² Серков А. И. *Русское масонство. 1731–2000*. Энциклопедия. М. 2001.

³ Бурыйшкин П. А. История русских масонских лож. Черновик // Архив Большой ложи Франции. Кор. III. С. 36–41.

⁴ Архив Большой ложи Франции.

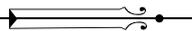
и мировой культуры». Врач Измаил Магометович Шаков, «принадлежа к Магометанскому вероисповеданию, которое, как по форме, так и по содержанию — чтит и уважает, — в то же время относится ко всем религиям с одинаково глубоким уважением, убежденный, что Бог у всех один, а что религия есть способ приближения к Божеству». Полковник российской армии Мурзала Муссаевич Куриев, по мнению русских масонов, был «магометанином... верующим и исполняющим обряды своей религии». Член III-й Государственной Думы Ибрагим-Бек Исабекович Гайдаров (Гайдар), по мнению известного масона П. Половцова, «свою мусульманскую религию ставит очень высоко, считая, что при правильном ее понимании, она дает человеку очень высокий идеал»¹. Не вдаваясь в историю участия кавказцев в деятельности русских масонских лож, отметим, что принадлежность кандидатов («профанов») к исламу никоим образом не влияла на окончательное решение об их принятии в члены ложи.

Религиозная жизнь и политическая деятельность эмигрантов

Несмотря на то, что главным для эмигрантов была адаптация к французской жизни, значительной составляющей их повседневности являлась их общественно-политическая деятельность, связанная с формированием политических партий, движений, а также с формулированием политических программ. В основе всех программ, уставов движений и т. д. лежал вопрос о видении будущего Кавказа — либо в составе России, либо независимого в виде одного государства, нескольких государств или конфедерации государств. В контексте темы данного раздела важен ответ на вопрос: *каково было место религий — христианства и ислама во всех этих концепциях?*

Известно, что русская православная церковь за границей не была чужда политике, и были священники, которые даже приняли немецкое вторжение в СССР. Но нас интересуют те организации, которые были связаны с Кавказом. Применительно к христианству нам известна лишь одна организация, которая появилась в Париже 24 мая 1936 г. — «Армяно-Гру-

¹ Архив Большой ложи Франции.

зинский Унион». Организация была образована грузинскими и армянскими эмигрантами, которые стремились к объединению христианского Кавказа (Армении и Грузии)¹. Они проводили совместные богослужения, например в армянской церкви в Париже².

Главной целью большинства т. н. «националистических» кавказских объединений было создание независимых от России кавказских государств. Наиболее популярной, или точнее, наиболее пропагандируемой во французской эмиграции, была концепция формирования нескольких независимых от России государств на Кавказе в виде *конфедерации народов Кавказа (Кавказской конфедерации)*. Инициатором этих идей был крупный азербайджанский деятель Али Мардан Топчибаши, который сумел объединить большую часть общественных сил кавказской эмиграции вокруг этой идеи. Целью данного движения было привлечь сторонников единого государства на базе нескольких (четырёх) менее крупных государственных объединений: Грузии, Армении, Азербайджана и Северного Кавказа. Эта идея появилась в кавказских эмигрантских кругах Франции практически сразу и была поддержана грузинами, азербайджанцами и северокавказцами. Исключение составляли армяне, которые упорно, на протяжении многих лет отказывались поддерживать идею общекавказского федеративного государства в силу целого ряда причин³.

В 1924 г. Документ об образовании Конфедерации 4-х Республик Кавказа был подготовлен и подписан общественными деятелями Кавказа Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа (за Арменией было оставлено место в Конфедерации)⁴.

В архиве, в котором хранятся материалы о жизни и деятельности Али Мардана Топчибаши, мы обнаружили его рукопись под названием «*К вопросу о возможности объединения*

¹ Хроника // Северный Кавказ. 1936. № 25. С. 23.

² Абрамян Э. «Кавказцы» в Абвере. М., 2006. С. 35–36.

³ Ключевая проблема — сложный характер армяно-азербайджанских отношений (массовые убийства армянского населения в г. Баку и в регионах Азербайджана в сентябре 1918 г. турецкими и азербайджанскими войсками в качестве мести — ответ за кровавые события в марте 1918 г. с участием армянских вооруженных отрядов) // Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007. С. 90–93.

⁴ Архив Али Мардан Топчибаши. Кор. VIII.

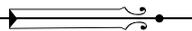
эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северо-кавказцев) в Париже и вообще за рубежом»¹. Рукопись не имеет даты, мы ориентировочно можем датировать ее 1931 г. Позднее нами был найден машинописный вариант данной работы в другом частном архиве — его сына Али Акбера².

Идея создания конфедеративного государства принадлежала А. М. Топчибаши, и он много сделал для ее продвижения в общественно-политическом сознании кавказцев и французских политиков. Рукопись А. М. Топчибаши посвящена анализу возможности создания данной конфедерации. Автор подробно изучал все стороны жизни кавказцев: историю, традиции, языки. Вот что писал А. М. Топчибаши: «идея о необходимости Конфедерации 4-х Республик Кавказа все более делается популярной и пускает корни среди наличных деятелей означенных Республик как здесь, так и на местах. Соответствуя многим общекавказским условиям и данным, идея эта имеет теперь горячих сторонников не только в партиях и организациях и в лице вообще активных работников на политической арене и в борьбе за освобождение наших народов от ненавистного ига, но и среди кавказских элементов, по тем или иным причинам и соображениям стоящих в стороне от политики, но не могущих быть, конечно, чуждыми ее, равно как проникнутых патриотическими стремлениями ко благу Кавказа и его народов, и придерживающихся чисто кавказской ориентации».

Идея Конфедерации владела умами кавказских эмигрантов вплоть до начала Второй мировой войны, на протяжении почти 20 лет. 14 июля 1934 г. в Брюсселе лидерами национальных центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа был подписан *Пакт Кавказской конфедерации*. Перечислим тех, кто его подписал: М.-Э. Расул-задэ, А. Топчибаши (от Азербайджана), Н. Жордания, А. И. Чхенкели (от Грузии), М. Сунш, И. Чулик, Т. Шакманов (от Северного Кавказа). По-прежнему не удавалось привлечь в Конфедерацию армянских лидеров. Они отказывались от уча-

¹ Топчибаши Али Мардан. К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северокавказцев) в Париже и вообще за рубежом // Архив Али Мардан-бека Топчибаши. Кор. IX. С. 1–35.

² Архив Али Акбара Топчибаши. Кор. III.

ствия в Конфедерации: требовали урегулирования армяно-азербайджанских отношений.

Как отмечал А. М. Топчибаши, одним из ключевых препятствий к успешному объединению в рамках Конфедерации являлось *языковое разнообразие, присущее кавказским народам*, что вызывало необходимость создания единого языка для 4-х кавказских государств. Более 100 лет таким языком для народов Кавказа был русский язык, которым они овладели достаточно хорошо: сменилось несколько поколений, которые изучали русский язык в русских школах Российской империи. По этому вопросу А. М. Топчибаши указывал, что «в сношениях между собой народы Кавказа, не имея, к сожалению, общего языка, вынуждены пользоваться русским языком в продолжение более ста лет... Этот язык стал поневоле общим... в период отделения от бывшей России и образования Республик... Правительства этих последних вынужденно вели свои сношения на этом языке между собой, при посредстве его происходили и происходят наши конгрессы, совещания, комиссии и пр., равно как и здесь между официальными кавказскими органами, лишь иногда прибегающими в сношениях между собой к помощи французского языка. Усвоить этот последний более или менее удовлетворительно возможно лишь среднему и особенно молодому поколению, учившемуся во французских учебных заведениях». Поэтому и в эмиграции кавказцы общались между собой на русском языке.

Уделяя много внимания вопросу о языке в будущей Конфедерации, А. М. Топчибаши, тем не менее, *совсем ничего не писал о религиозном разнообразии, свойственном кавказским народам*, и особенно, *об исламе как ведущей религии в регионе*. Почему? Вспомним вклад, который внес Али Мардан в период своей работы в мусульманской фракции дореволюционной Государственной Думы (ему принадлежат различные инициативы по изменению статуса ислама и кавказских мусульман в Российской империи). Будущее кавказцев в те годы А. М. Топчибаши, безусловно, связывал с исламом, но в эмиграции он сформулировал новую концепцию кавказского государства, совершенно не связанную с исламом. Ответ на этот вопрос можно найти, если мы обратимся к основным принципам данной конфедерации:

1. «Создание светского государства, построенного на основах мирового народоправства, обеспечивающего за всеми

гражданами без различия пола, национальности и вероисповедания равные гражданские права».

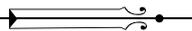
2. «Восстановление частной инициативы и признание частной собственности индивидуальной и коллективной с теми ограничениями, которые предусматриваются законодательствами передовых демократических европейских стран».

3. «Форма будущего государства — демократическая республика».

Таким образом, мы видим, что в основе построения новой «государственности» в рамках Конфедерации народов Кавказа ислам как ключевая ось идеологии нового государства вообще не рассматривался. Популярность идеи Кавказской конфедерации в эмиграции отчасти свидетельствует о том, что в 1920–1930-е годы ислам, исламская идеология не были инструментами политики, оставаясь делом исключительно личным.

Между тем встает вопрос: были ли все же в кавказской эмигрантской мысли другие теории «государственности», связанные с исламом? Да, были. Главным образом, идею создания религиозного (исламского) государства разрабатывали общественные деятели Северного Кавказа. Авторы этой теории обращались к историческим событиям, происходившим на Северном Кавказе в XIX в., а именно: истории создания, существования и упадка *Имамата Шамиля*. Имамат создавался как мусульманское государство. Неизвестный северокавказский деятель под псевдонимом Э. Хасан подчеркивал, что тот тип государственности, которую стремился построить Шамиль, идеально подходил для горцев Северного Кавказа. Государство Шамиля — это идеал общества и власти. Период 1838–1845 гг. — «это расцвет горской государственности». Э. Хасан отмечал, что в настоящее время следует стремиться к «северокавказской государственности, олицетворяемой Имаматом Шамиля» — исламского государства, которое пытался сформировать имам Шамиль в XIX веке на Кавказе¹. В журнале «Горцы Кавказа» были опубликованы стихи Дзамбулата Дзанти под названием «Аварская песня», в которой прославлялся Шамиль и описывалась трагедия, которая началась после его пленения: «Мечети русскими закрыты, Забыли горцы

¹ Хасан Э. Эпоха Шамиля // Северный Кавказ. 1934. № 1. С. 12–14.

Шариат, и Только нами не забыты: отвага, гордость и адат»¹. Эти идеи поддерживал северокавказский общественный деятель в эмиграции, журналист, осетин Барасби Байтуганов². В течение многих лет он издавал в Европе журнал «Горцы Кавказа», пользовавшийся большой популярностью.

Подчеркнем, что идеи формирования на Северном Кавказе мусульманского государства не получили достаточной поддержки среди общественных деятелей Южного Кавказа: азербайджанских мусульман и православных грузин, — которые считали, что на данном этапе развития событий религия лишь разъединяет народы Кавказа.

Надо отметить, что, в целом, место и влияние в общественно-политической жизни эмиграции во Франции северокавказских общественных лидеров было значительно слабее их южнокавказских собратьев: они не могли «доминировать», и им было достаточно трудно отстаивать свои идеи. В общественно-политической жизни кавказских эмигрантов в 1919–1939 гг. ислам не только не поддерживался, а наоборот, политические кавказские деятели старались преуменьшать его роль, чтобы он не смог разъединить и так достаточно разрозненные народы Кавказа и уж тем более кавказские общины во Франции.

Как мы указывали выше, часть северокавказских лидеров была увлечена масонскими идеями и примкнула к русским масонским ложам, которые начали активно действовать во Франции. Целью этой организации было «участие масонов в восстановлении монархической жизни в России», поэтому среди политических вопросов, задаваемых профанам (т. е. желающим вступить в ложу), главными стали вопросы об отношении к России, к будущей форме правления в России, об отношении к будущему национальных регионов бывшей Российской империи, в том числе и Кавказа³.

Политические взгляды северокавказских лидеров, которые стремились вступить в русские ложи, имели большое значение:

¹ Горцы Кавказа. 1929. № 6–7. С. 25.

² Байтуган Б. Гражданское и военное устройство при Имаме Шамиле // Горцы Кавказа. 1932. № 30. С. 26–30.

³ Бурыйшкін П. А. История русских масонских лож // Архив Большой ложи Франции. Кор. III. С. 1–25.

для новых членов проводилась отдельная беседа по изучению их политических воззрений. Как правило, все они имели промонархические взгляды, все они видели Северный Кавказ в составе будущей Российской империи¹. Масоны Т. Шакманов, И. Шаков, М. Куриев, хотя и были мусульманами, однако не разрабатывали идеи мусульманского государства Северного Кавказа. Масон Т. Шакманов в 1920–30-е гг. в своих политических воззрениях прошел путь от монархических взглядов и видения будущего Кавказа в составе Российской империи до участия в качестве северокавказского лидера в Конфедерации народов Кавказа, ратующей за независимость от России и светские основы государственности.

Исключение составляли взгляды члена III-й Государственной Думы, мусульманина Ибрагим-Бека Исабековича Гайдарова (Гайдара), который подчеркивал, что не следует преуменьшать роль и влияние ислама на народы Северного Кавказа. В беседе с русским масоном П. Половцовым он говорил, что «в мусульманской стране не может быть отделения церкви от государства, ибо ислам руководит и школой, и судом и т. д.», подразумевая под такой страной свой родной Дагестан. Далее он уточнял: «Для дагестанца шариат и адаты — вполне достаточный свод законов, другого ему не понять»².

Интересно отношение к исламу кумыка Г. Баммата. Веря в то, что свобода и просвещение придут на его родину, Г. Баммат в эмиграции всецело отдавался научной и публицистической деятельности. В Париже он организует журналы «Кавказ» и «Заря Кавказа» (они издавались на семи языках), на страницах которых обсуждались проблемы кавказских общин, изучались история борьбы горцев за свободу и независимость, и современные политические проблемы. Вопрос, который до конца жизни мучил Гайдара Баммата — почему не состоялась Горская Республика? Был ли возможен союз с мусульманским духовенством, и станет ли это возможным в будущем? Итогом этих размышлений стала его главная книга «Лики Ислама», изданная в 1946 г. По воспоминаниям родственницы Гайдара Баммата — Марьяны (жены сына Гайдара — Тимура) он долгое время занимался политической

¹ Бабич И. Л. Кавказ и российская монархия // История государства и права. 2014. № 23–24.

² Архив Большой ложи Франции.

работой. Но после Второй мировой войны перестал это делать, поняв, что СССР разрушить нельзя и нельзя добиться независимости Кавказа. Он стал разрабатывать идеи объединения северокавказцев «на основе ислама»¹.

Эмигранты-мусульмане из Российской империи стремились к объединению с мусульманами из других стран. В 1931 г. в Иерусалиме проводился Всемусульманский конгресс, на который приехали дагестанец, внук Шамиля — Саид и татарин Айяз Исхаки², а также Джарулла Биди — бывший имам соборной мечети в Петербурге³. После конгресса С. Шамиль и А. Исхаки поехали в Каир, где встретились с ректором мусульманского университета Аль-Асхар⁴.

В 1930–1940-е годы во Франции были различные общественные организации, которые интересовались кавказскими (мусульманскими) вопросами. Так, общество «Франция — Восток» (образовано в Париже в 1913 г.) проводило различные кавказские мероприятия. Например, в 1930 г. А. М. Топчибаши принимал участие в обсуждении доклада Чокаева. В 1935 г. в зале «Мюзэ Сосиаль» историк и археолог Э. С. Такайшвили прочел доклад на тему «Мусульманская Грузия»⁵. В Париже в 1930-х годах функционировали *Институт мусульманства и Азиатское общество*, на заседания которых приглашался А. М. Топчибаши⁶. В Париже была создана азербайджанско-турецкая организация «Серые Волки» (*Воз курт*). Согласно ее Уставу — это «национальная, религиозная, расовая и военная организация народов тюркского происхождения, которая выступала против мирового масонства и интернационализма»⁷.

¹ ПМА в соавторстве с Ф. Лонге-Маркс. Интервью с Марьяной Баммат, женой младшего сына Гайдара Баммата — Тимура. 2 января 2009 г. Париж (Франция).

² Критика и библиография // Горцы Кавказа. 1930. № 26. С. 49.

³ Байтуган Б. Всемусульманский конгресс 1931 г. и его значение в нашей освободительной борьбе // Горцы Кавказа. 1932. № 29. С. 3–6.

⁴ Шамиль С. «Французский офицер» // Горцы Кавказа. 1932. № 30. С. 13–15.

⁵ Хроника // Кавказ. 1937. № 48. С. 31.

⁶ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. III.

⁷ Там же. Кор. I, III. Подробнее ее деятельность мы рассмотрим в параграфе «Турецкая среда» в разделе «Коммуникативные пространства, союзы и сообщества».

После Второй мировой войны кавказцы вновь обратили внимание на ислам как на инструмент политической жизни, но инициатива этого исходила в основном из Турции. Это было связано с несколькими обстоятельствами. Одним из ключевых стало то, что, как мы указывали выше, некоторые кавказские эмигранты были вынуждены эмигрировать из Европы: или в Америку (США или страны Латинской Америки), или на Ближний Восток (прежде всего в Турцию). При этом, разумеется, они сохраняли значительные связи с оставшимися в Европе кавказскими эмигрантами. В 1947 г. в Стамбуле был образован *Турецкий мусульманский комитет* и его филиал в Париже. В него вошли как многие южнокавказцы, так и северокавказцы, а также представители Средней Азии. Всего 53 чел., среди них были азербайджанец Али Акбер Топчибаши, ингуш Мурзала Куриев, чеченец Саид Тукаев, карачаевец Мурза Тлисов. В это время сын Али Мардана Топчибаши — Али Акбер работал в парижском центре по изучению Турции (Школа восточных языков)¹.

* * *

Итак, адаптируясь во Франции, северокавказские эмигранты сохраняли, как правило, свое вероисповедание: в основном они исповедовали ислам и православие. Отметим, что в 1920–30-е годы среди переселенцев с Северного Кавказа было много православных, принявших крещение во время своей военной службы в Российской армии. Единицы переходили вновь в ислам. Мусульмане получили возможность хоронить своих собратьев на мусульманском кладбище в пригороде Парижа — Бобиньи. Но в целом, исламские ценности занимали незначительное место. В эмиграции общественно-политические силы Кавказа этого периода стремились объединить всех кавказцев, и религиозная принадлежность в данном случае могла являться препятствием к этому, в силу чего религиозные ценности не были определяющими в формировании кавказской (северокавказской) общности в европейской эмиграции в 1919–1939 гг.

¹ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. I.

2.2. Коммуникативные пространства, союзы и сообщества

Одним из важных инструментов адаптации являлось формирование национально-культурных сообществ, в рамках которых северокавказцы могли общаться, чувствовать себя относительно комфортно в новой стране. В данном разделе мы проанализируем ключевые направления северокавказских контактов во Франции в 1920–1930-е годы.

Социально-профессиональные сообщества

В среде русских беженцев во Франции произошло воссоздание социальных иерархий, что отчасти позволяло сохранять социальное единство. В русской эмигрантской среде появилась своя *элита*, отражавшая структуру дореволюционного российско-имперского общества. Постепенно в Париже создавался *Общероссийский гербовник*¹, куда заносились фамилии, внесенные в число российско-княжеских родов. В него вошли и некоторые кавказские фамилии, и прежде всего, грузинские (Багратионы, Дадиановы, Цициановы), ногайские (Урусовы и Юсуповы) и кабардинские (Черкасские — потомки владельцев Большой Кабарды). Во Франции было два потомка этих Черкасских: генерал-майор Российской армии Федор (Тембот) и офицер Эльмурза Бековичи-Черкасские.

В Общероссийском Гербовнике также были указаны фамилии, возведенные в российско-княжеское достоинство высочайшими указами: грузинская фамилия — Аргутинские-Долгорукие и дагестанская — Тарковские — потомки владельцев Шамхальства Тарковского (Дагестан). Эмигрант, князь Нух Бек Шамхал Тарковский предпочел осесть не во Франции, а в Иране (Тегеране), где состоял на службе у местного шаха. Но он часто бывал в Европе. Последние годы провел в Лозанне (Швейцария), где и умер в 1951 г. В европейской эмиграции оказались два Тарковских: Орхан Шамхал (Польша) и Талат Шамхал (Бельгия).

¹Общий гербовник дворянских дворов Всероссийской Империи появился в 1797 г. в ходе реформы, проведенной Павлом I в области дворянской родовой геральдики. Во Франции Общероссийский Гербовник воссоздавался.

Во Франции сформировалась российская княжеская среда, куда приглашались люди, имевшие титулы. Приведем пример. 22 ноября 1956 г. умерла княгиня София Евстафиевна Багратион-Мухранская. Несмотря на то, что к этому времени она уже проживала не во Франции, а в США, в парижской газете «Русская мысль» был опубликован некролог, написанный княгиней, женой кабардинского князя Надживат Бекович-Черкасской и грузинской княгиней Русудан Дмитриевной Меликишвили¹.

Была во Франции и дворянская элита. 23 ноября 1925 г. основан Союз дворян (председатели — В. П. Трубецкой, П. П. Менделеев). Был составлен список всех российских (в том числе и кавказских) дворян во Франции. В список вошло 540 чел. В него не были включены те, кто, во-первых, принял французское гражданство (еще одна причина оставаться во Франции с нансеновским паспортом), а во-вторых, члены русских (и кавказских) масонских лож (для них был составлен отдельный список). В Париже, безусловно, было много грузинских дворян (например, А. Тарсайдзе, С. Эрдели), но были и северокавказские князья, и первостепенные уздени из «аристократических» племен, например, адыг, дипломат В. Н. Гаджемуков (см. фото 17). На его французской визитке было написано «князь».

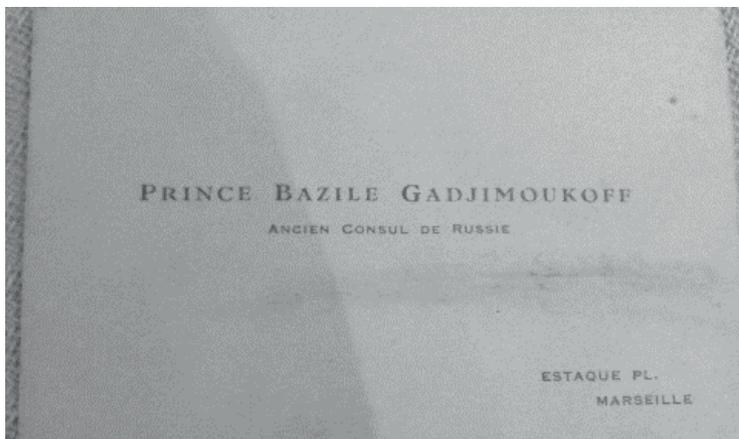

Фото 17. Визитка В. Н. Гаджемукова²

¹Русская мысль. 1956. № 992.

²Семейный архив Гаджемуковых.

В журнале «Союза дворян» часто публиковали статьи эмигрантов, имевших титулы. Например, абхаз, князь Николай Чхотуа, который вначале жил в Париже, а потом в Швейцарии, публиковал там свои статьи.

В то же время российские военные и казаки, оказавшись в эмиграции, создали свои многочисленные общественные организации (общества, союзы, объединения и т. д.), в основу которых были положены воинские (в том числе и казачьи) части (например, Объединение терских казаков) или другие критерии (например, Союз Георгиевских кавалеров, членами которого могли стать те эмигранты, которые были награждены Георгиевским крестом). Упомянутый выше князь, генерал-майор кабардинец Тембот Бекович-Черкасский был награжден орденами св. Георгия 3-й и 4-й степеней. В 1943 г. он стал председателем этого Союза¹. Подобные объединения были местом общения военных эмигрантов. Все те северокавказцы, которые входили в военные и казачьи объединения, имели постоянные контакты со своими товарищами. К. Гусефф описывает обед в парижской столовой «Славянский базар», происходивший в те годы: столы накрывались исключительно по воинским частям. В русских общественных военных организациях царил дух коллективной помощи и солидарности². Особенно такие связи были важны для тех эмигрантов, кто не смог создать в новой стране семьи и жил одиноко (таковых, как мы указывали выше, было много). Как правило, регистрацией смерти в мэрии Парижа такого одинокого военного северокавказца занимались именно его бывшие сослуживцы.

Во Франции создавались и профессиональные союзы (т. е. союзы работающих эмигрантов). Крупнейшим таким объединением стало *Общество русских шоферов* (Section des Chauffeurs Russes). Членами этого общества были и северокавказцы, которые также работали шоферами такси³.

¹ Российское зарубежье во Франции: 1919–2000: биографический словарь. В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008–2010.

² Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 145.

³ Подробнее деятельность Общества мы рассмотрим в разделе «Профессиональная занятость».

Французская среда

Французская среда для кавказцев вообще, и северокавказцев в частности, была важна по двум причинам. С одной стороны, общественные лидеры Кавказа ожидали от французов и финансовую, и правовую, и моральную помощь и поддержку в их борьбе за независимость Кавказа¹. С другой стороны, проникновение кавказцев во французскую среду было важно и для адаптации эмигрантов к жизни в новой стране. Эмигрант из Праги, адыг Эльмурза Бекович-Черкасский в журнале «Горцы Кавказа» описывал свое восприятие европейской цивилизации. Говоря о красотах Праги, Эльмурза отмечал, что «жаль, что не появился еще баян, который достойно воспел бы старую Прагу». Эльмурза подчеркивал огромную дистанцию между кавказской и европейской цивилизациями².

Для сближения с французской политической и военной элитой кавказцы во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х гг. проводили балы, на которые приглашались французы (и другие европейцы). Часто их приурочивали к французским праздникам, например, Дню взятия Бастилии (14 июля). Так, в 1933 г. гостем вечера, проводимого Союзом бывших армян-комбатантов, был Анри Филипп Петен (1856–1951) — крупный военный и государственный деятель, маршал Франции (с 1918 г.).

В 1920-х годах Комитет черкесских беженцев Северного Кавказа также организовывал балы, на которые приглашались известные и влиятельные французские граждане, например, члены семьи еврейских банкиров, проживавших во Франции (барон д'Эйхталь³, барон Генри Ротшильд); дипломат Жозеф Луи Филипп Бергло (1866–1934), который много лет провел в Азии и хорошо знал и понимал восточно-азиатские проблемы; генерал Эдмон Альфонс Буат (1868–1923), который с 1920 г. занял должность начальника Генерального штаба французских войск; герцогиня Анна д'Юзес (1847–1933) — французская аристо-

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. IV.

² Бекович-Черкасский Э. Из пражских записок горца // Горцы Кавказа. 1932. № 4–5. С. 21–24.

³ Предположительно это Уильям д'Эйхталь (1876–1834) — глава двух банков: «Банка Мирабо» и «Регент Франции», или Андре д'Эйхталь (1873–?) — вице-президент Парижского сберегательного банка.

кратка, политический деятель, активная участница различных парижских обществ и благотворительных организаций; маркиза де Сен-Поль (1848–1943) — пианистка, имевшая музыкальный салон; баронесса Лазер (была медсестрой во время Первой мировой войны), политик, министр труда и гигиены в 1922–1923 гг. Жюстен Годар (1871–1956), а также представители других европейских стран, например, швейцарский физик Франсуа Дюссо (1870–1953); греческий принц Николас (1872–1938), который был женат на великой княгине Елене Владимировне (1882–1957)¹.

Особое значение кавказские политические лидеры придавали средствам массовой информации, с помощью которых они планировали привлечь внимание европейцев к Кавказу, объяснить проблемы, которые есть на Кавказе и т. д. Так, в престижной гостинице «Лютеция» кавказскими лидерами-членами «Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины» была организована специальная встреча с главным редактором швейцарского журнала «Журналь де Женев» Жаном Мартэном. Для того чтобы французы лучше понимали Кавказ, его проблемы и политические амбиции, кавказские лидеры стали переводить на французский язык протоколы заседаний эмигрантских общественных организаций, которые в настоящее время хранятся в архиве Али Мардана Топчибаши.

Еще до революции, в 1913 г., в Париже французским востоковедом Абдон-Буассоном было создано общество «Франция — Восток» («France — Orient»). В 1920–1930-х годах кавказцы использовали эту площадку для проведения встреч с французами². Например, 21 ноября 1933 г. под председательством президента Французской республики в клубе «Иена» состоялся банкет в честь 20-летия существования Общества. На банкете присутствовало много влиятельных кавказцев: грузин А. И. Чхенкели, армянин А. И. Хатисов, кумык Г. Баммат, азербайджанец Д. Гаджибейли и др. Были устроены азербайджанские народные танцы,

¹ После 1920 г. они жили в Париже. Княгиня Елена Николаевна много занималась русскими беженцами. Лишь в 1935 г. они вернулись в Грецию. Оба супруга принимали участие в работе различных кавказских комитетов и проводимых ими балах.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. IV.

которые исполняла дочь Али Мардана Топчибаши — Север Ханум, а затем — турецкие танцы¹.

В целом, контакты с французами во многом ограничивались в силу того, что лишь единицы северокавказских (и южнокавказских) эмигрантов приехали во Францию с отличным знанием французского языка (кумык Г. Баммат, адыг А. Намиток, осетин Д. Дзанти). Большинство, не зная французского языка, предпочитали общаться с кавказской и русской диаспорами, в которых использовался русский язык. Северокавказские эмигранты, как правило, хорошо владели русским языком.

Турецкая среда и турецкие контакты

Во Франции в те годы не было большой турецко-северокавказской диаспоры, поэтому как таковой турецкой среды там не было, но была достаточно плотная связь между северокавказцами и азербайджанцами, проживающими во Франции, с одной стороны, и турецко-северокавказскими общинами из самой Турции, с другой. Эти контакты отчасти играли свою роль в процессе адаптации. Кроме того, для Северного Кавказа и Азербайджана Турция являлась стратегическим партнером. В 1926 г. в Стамбуле была подписана Декларация и составлен регламент *Комитета Независимости Кавказа*. Комитет учредил журнал «Прометей» (на франц. яз.)². В 1920-е годы, как мы указывали выше, в Турции появились и азербайджанские, и северокавказские беженцы³. Северокавказцы, эмигрировавшие с Родины в Османскую империю ранее — в течение XIX — начале XX вв., охотно контактировали с новой волной северокавказцев Франции, предлагая свои силы в совместной общественной борьбе⁴.

Как мы указывали выше, в 1935 г. во Франции по инициативе азербайджанских эмигрантов был организован тюркский орден «Серые волки». Как указано в Уставе этого ордена, написанного на русском языке, он есть «национальный, расовый и военный орден народов Тюркской расы». «Орден имеет целью — Защита

¹ Хроника // Кавказ. 1934. № 1. С. 15–16.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. X.

³ Архив Али Акбера Топчибаши. Кор. I.

⁴ Джаван. Практические задачи северо-кавказской эмиграции // Северный Кавказ. 1935. № 14. С. 10.

Родины каждого народа в отдельности и всеобщей Родины Тюрков, так как и защита всех религиозных доктрин, исповедуемых Тюрками, от всяких нападений и всяких антирелигиозных пропаганд... защита и пропаганда национальных тюркских традиций... защита семейных традиций, вдов и сирот». В Орден принимались лица обоего пола от 21 года, которые могли доказать свое тюркское происхождение¹. Создание такого ордена, безусловно, способствовало укреплению связей между кавказской эмиграцией и Турцией.

Кавказская среда во Франции

Северокавказцы в эмиграции дружили между собой, часто общались как с земляками, так и с братьями-горцами. Например, крупнейший деятель Северного Кавказа кумык Гайдар Баммат дружил с северокавказцами: Исламбеком Хандаевым, осетинном А. Кантемиром, адыгом Муратом Натырбовым². Особенности отношения связывали Гайдара Баммата с художником, дагестанцем Халилом Мусаевым³. В семье потомков Гайдара до сих пор хранится картина, написанная Х. Мусаевым, на которой изображены дети Гайдара. Сын Гайдара — Тимур дружил с адыженкой Лейлой Глигоруковой. Если у кого-то из эмигрантов возникали проблемы с властью, полицией и т. д., то северокавказцы всегда приходили друг другу на помощь. Например, когда во французской полиции было заведено следственное дело на осетина Т. Елекхоти, положительные рекомендации не побоялись дать кабардинец К. Н. Хагондоков и чеченец А.-М. Чермоев⁴. Когда возникли судебно-медицинские проблемы у врача, кабардинца И. Шакова, ему помогал балкарец, адвокат Т. Шакманов. Большинство северокавказцев проживали в 15-м округе Парижа, причем на соседних улицах, а иногда и в соседних домах или квартирах, т. е. рядом друг с другом. Это позволяло им часто общаться.

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. V.

² ПМА в соавторстве с Ф. Лонге-Маркс. Интервью с Марьяной Баммат, женой младшего сына Гайдара Баммата — Тимура. 2 января 2009 г. Париж (Франция).

³ Там же.

⁴ Досье Т. Елекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7. 157.

Самыми крупными и активными во Франции в те годы были две диаспоры — осетинская и адыгская (черкесская).

Осетинская среда. Деятельность осетинской колонии во Франции включала в себя как общественно-политическую, так и научно-культурную сферы. Приведем примеры. Во Франции в 1925 г. почти одновременно появились два общественных организации: Осетинское национальное объединение и Объединение осетин во Франции. К 1930 г. руководителям организаций удалось договориться и объединиться в одно под названием *Объединение осетин во Франции* (состав правления: М. Н. Абациев, К. С. Лотиев, А. К. Бурнацев). В это же время был создан и Союз осетинок в Париже¹. Безусловно, эти площадки были местом частого общения членов осетинской колонии. В 1928 г. при французском Институте восточных языков (Париж) русский профессор Г. Д. Воронец открыл курсы осетиноведения и осетинского языка². В 1932 г. при европейском центре Музея Н. К. Рериха в Париже был образован научный *Комитет осетиноведения* (руководитель Д. Дзанти), который стал издавать журнал «Осетия»³. Редактором журнала «Северный Кавказ» был осетин, полковник Барасби Байтуган. В 1935 г. он сделал целую подборку статей, посвященных осетинской (иронской) культуре, письменности и языку. Б. Байтуган указывал:

«Не раз уже на страницах свободной северо-кавказской печати затрагивался вопрос о наличии письменности у того или другого из северокавказских племен... Наличие письменности, несомненно, является одним из главнейших моментов, венчающих понятие о культуре, но когда мы видим различные степени культуры письменности у разных народов, было бы ошибочно заключать, что отсутствие письменности в новейшее времена могло бы значить, что у данного народа вообще никогда не было и понятия о ней. В частности, это утверждение мы распространяем на иронов (осетин), несмотря на то, что отсутствие письмен-

¹ В те годы создание женских этнических объединений стало увлечением всех кавказцев. Видимо, это влияние русских эмигрантов. Появились *Союзы русских армянок, черкешенок и т.д.*

² Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920–1940. Франция. В 4 т. Под общ. ред. Л. А. Мнухина. Paris-M., 1995–1997; Досье Т. Елекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7.157.

³ Русское зарубежье.

ности еще в начале прошлого столетия, как будто бы, доказывает отсутствие таковой и во времена более отдаленные.... Анализ иронского языка показывает, что язык свидетельствует о том, что некогда, в довольно отдаленные времена, они были знакомы с письменностью»¹. Автор заключал, что чеченцы и ироны (осетины) — это все, что осталось от древнего народа — сарматов и сарматского государства².

Эмигранты тосковали по родине. Осетины много общались между собой. В те годы в Париже приобрел известность кавказский ресторан осетина Султанбека Битарова, который часто предоставлял свое помещение для встреч осетинской диаспоры. В семейном архиве потомков Битаровых сохранилась фотография, на которой изображены осетины (см. фото 18).

Фото 18. Осетинская община в Париже. На фотографии — осетины: Газаев, Газанов, С. Битаров, К. Есиев, К. Габулов, О. Гусалов, А. Худалов, Г. Г. Дотцев, И. Т. Харадуров, Г. О. Джанаев (с супругой), Цараева, А. Кабалоева и Е. К. Бурнацева³. До 1940 г.

¹ Кундух А. Была ли у иронов (осетин) письменность? // Северный Кавказ. 1934. № 8. С. 22.

² Кундух А. По поводу заметки Essona // Там же. 1935. № 15. С. 14.

³ ПМА. Интервью с Терезой Битаровой. 1 марта 2016 г. Париж (Франция); Семейный архив Т. Битаровой.

Когда в возрасте 57 лет в Париже умер проживавший одиноко осетин, штабс-ротмистр М. В. Хоранов, то о его смерти в мэрию Парижа сообщил другой осетин, Борис Сикоев¹.

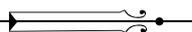
Отметим, что политические разногласия или разная религиозная принадлежность (исламская или православная) северокавказцев отчасти влияли на характер взаимоотношений внутри горских общин во Франции. И не только северокавказцев.

Рассказывал Нико, сын грузинского офицера Михаила Чавчавадзе, сохранявшего монархические взгляды и в эмиграции (в квартире Нико до сих пор висит портрет Николая II). Он, желая выучить грузинский язык (его отец не знал языка, т. к. учился в кадетском корпусе, где были запрещены кавказские языки), не мог пойти к тем грузинам, которые его знали. Как правило, такие грузины имели националистические взгляды, и сын грузинского офицера Российской армии с монархическими взглядами был для них чужим человеком. Неслучайно отец и сын посещали не грузинскую, а русскую православную церковь. Нико даже прислуживал в ней во время службы².

Иногда северокавказские семьи оказывались в разных странах Европы, и тогда они старались поддерживать родственные связи. Например, это характерно для семьи Гаджемуковых. Но не все родственники общались друг с другом в эмиграции. Например, писатель, осетин Гайто Газданов, который по своему характеру и образу жизни (долгие годы он являлся членом русской масонской ложи «Северная звезда») был человеком нелюдимым и малообщительным. Поэтому неудивительно, что он не общался со своими родственниками, которые тоже проживали в Париже, в частности, со своими двоюродными братом (Георгием) и сестрой (Авророй). Брат Георгий Данилович жил в бедности и в 1958 г. был похоронен в общей могиле для бедных на клад. Тие (он утонул в Сене). В Каннах жил Андрей Газданов. В 1921 г. во Франции вместе со своим 4-х летним сыном оказался военный врач осетин Александр Дзантиев. Они обосновались

¹ Archives de Paris. 1942. Rég. 4640. 15-й округ.

² Там же. Интервью с Нико Чавчавадзе. 2 апреля 2010 г. Париж (Франция).

в Париже, но со своим знаменитым родственником, общественным деятелем Д. Дзанти они не общались¹.

Адыгская (черкесская) среда. Во Франции многочисленной была и черкесская община. Среди адыгов (черкесов) так же, как и среди осетин, было много военных и казаков, входивших в состав Кубанского и отчасти Терского казачьего войска. Как и осетины, черкесы создали свои национальные общественные организации, поддерживающие их на чужбине: *Общество черкесских беженцев во Франции, Объединение черкешенок Северного Кавказа во Франции* (L' Union des dames Circassiennes du Caucase du Nord en France).

Кабардинец К. Н. Хагондоков дружил со своими земляками: Таусултановыми, Шаковыми. И Измаил Шаков, и Константин Хагондоков были дворянами (узденями), оба стали активными участниками эмигрантской общественно-политической жизни во Франции в 1920–30-е годы, членами масонских лож. Когда К. Н. Хагондоков только что приехал в Париж, вначале он жил в доме И. М. Шакова. Некоторые адыги стремились сохранять родственные связи между членами своих семей, которых разбросало по Европе. Например, своих родственников в Англии вместе со своей семьей посещал адыг В. Н. Гаджемуков. Так же, как и осетины, адыги сообщали в мэрию Парижа о смерти своих одиноких соотечественников.

Калмыцкая культура и колония. В эмиграции оказалось много калмыков, которые тяготели к северокавказцам, часто с ними общались. Калмыки создали во Франции *Калмыцкий союз*. Справляли в Париже свои праздники², например, с 1930-х годов калмыки праздновали калмыцкий Новый Год — Цаган Сар, праздник весны — «Урус» и праздник лампад — «Зул». В 1950 г. по случаю буддистского праздника «Урус» молебен служили Л. Мухаринов и Зунгру Харцахинов. После молений состоялся концерт, где Ж. Балинова исполнила калмыцкие песни, а С. Хахулинова и Антипов — калмыцкие танцы³. С северокавказцами очень дружил калмык, казак Донского войска Бадма Наранович Уланов, который до Второй мировой войны жил в Чехии и во Франции. Он оставил свои воспоминания об осетине Ахмете

¹ ПМА. Интервью с *Лорой Джанаевой*. 12 марта 2015 г. Париж (Франция).

² Русское зарубежье.

³ Там же.

Цаллыкати. С лидером калмыков Ш. Балиновым дружил осетин Тамбий Елекхоти. В 1937 г. Тамбий присутствовал на свадьбе брата Ш. Балинова.

Понятие «горской нации». Многие северокавказские идеологи эмиграции отстаивали идею существования на Северном Кавказе *горской нации*. Так, осетин Б. Байтуган поддерживал идею общекавказского объединения и северокавказской идентичности. Он писал:

«Многовековая совместная жизнь, общность исторических судеб, одинаковый характер окружающей природы и т.п. — создали все необходимые условия для консолидации горцев в нацию. Несмотря на разницу в языке, на всем пространстве Северного Кавказа, от берегов Черного до берегов Каспийского морей, живет единый народ, обладающий единой, только ему присущей, культурой, руководствующийся одинаковыми общественно-бытовыми формами и традициями, воспринимающий внешние явления через одну и ту же призму преломления, связанный единым историческим прошлым и в одинаковой степени чтущий это прошлое и его героев, наконец, выявивший волю к совместной жизни и обладающий национальным самосознанием и сознанием своей общности, а также стремящийся, как стремился он и в прошлом, к независимой национальной жизни в пределах собственного государства»¹.

Б. Байтуган подчеркивал, что горская нация — это реальность, а не миф². Его поддерживал осетин Б. Билатти:

«Нации не отождествляются ни с языком, ни с религией, ни с расой», поэтому отсутствие языкового единства на Северном Кавказе не являлось препятствием для создания «монолитной нации»... в регионе существовала нация — «северокавказцы»... В свободном Северном Кавказе не должно быть ни аварца, ни кабардинца, ни балкарца, ни осетина, ни чеченца, ни кумыка. Там должны быть только *северокавказцы*»³.

¹ Байтуган Б. Имеем ли право на жизнь? // Горцы Кавказа. 1933. № 37. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Билатти Б. Нация и язык // Северный Кавказ. 1935. № 11–12. С. 14–17.

Фото 19. Карта Северного Кавказа¹

Безусловно, в данном случае идеологи северокавказского националистического движения выдавали «желаемое за действительное». Горская нация, по нашему мнению, — скорее идея, чем реальность.

Южнокавказские среды. Безусловно, национальные культуры и национальные среды южнокавказцев — грузин, армян и азербайджанцев — в большей степени, чем северокавказские культуры оказались в эмиграции сохраненными. Во-первых, в силу того, что их численность была значительно больше, чем северокавказцев, и, во-вторых, культуры южнокавказских народов (особенно армянская и грузинская), насчитывали века, а северокавказцы вплоть до установления советской власти оставались бесписьменными народами.

Армянская культура. В 1935 г. в Париже состоялось собрание армянской колонии, на котором присутствовало 4 тыс. чел. армянской диаспоры². Отметим, что во Франции было четкое деление армян на *русских и турецких*, т. е. тех, кто эмигрировал во Францию из России, и тех, кто эмигрировал из Турции

¹ Из эмигрантских кавказских журналов 1930-х гг.

² Хроника // Кавказ. 1935. № 25. С. 26.

(в период геноцида армян). Уже в документах совещания представителей Кавказских республик в 1921 г. были четко выделены эти две группы армян¹. Русские и турецкие армяне чувствовали некоторое различие между своими традициями и образом жизни. В 1930-е годы в Париже армянская диаспора из России сформировала *Союз русских армян во Франции* (в правление входили армяне из России Г. Г. Корганов, М. Тер-Погосян, Г. Э. Вартазян, С. М. Асвадулов, М. А. Джаншиев), который продолжил свою работу и после Второй мировой войны². В 1930-е годы во Франции было и *Карабахское армянское землячество* (председатель А. О. Гукасов)³.

В Париже выходило несколько армянских газет («Арач», «Размик»)⁴. В 1923 г. появилась армянская театральная труппа⁵. В 1930 г. в Париже группа армянских художников (22 чел.) в галерее Жоржа Пети организовала выставку, где было представлено 200 работ. Одновременно с этим стал издаваться ежегодник «Жизнь и искусство» (издатель М. Паремьян). В 1930 г. активно работало армянское литературное общество и армянский литературный кружок. В различных залах Парижа (Salle des sociétés savantes, Société Géographie, Salle Gaveau, Salle de la Mutualité Salle d' Horticulture) проводились собрания, посвященные различным аспектам армянской культуры⁶, давались концерты старинной и современной армянской музыки. В 1934 г. в Париже появился армянский хор *Сипан*⁷. Армяне имели и свой дом для престарелых эмигрантов. В 1963 г. в этом доме силами Союза русских армян и Союза русских армянок проводилось чествование армянина, горного инженера Вачьянца, которому исполнилось 100 лет. Было в Париже и *Армянское благотворительное общество* (председатель — Погос Нубар-паша). Во Франции в 1930-е годы был *Армянский красный крест*, который проводил различные

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. IV.

² Русское зарубежье.

³ Там же.

⁴ *Обзор печати* // Кавказ. 1934. № 6. С. 20–24.

⁵ Русское зарубежье.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

благотворительные мероприятия (по адресу 26 av. de Tokyo)¹. В 1940-е годы, после Второй мировой войны, в Париже работал *Армянский голубой крест*, который продолжал проводить благотворительные мероприятия. Был в Париже и упоминавшийся выше *Союз русских армянок*. В конце 1920-х — начале 1930-х годов союз проводил благотворительные вечера, как правило, в различных залах Парижа (Hotel Royal Monceau, Salle «Jean Goujon», Salle Les Halles). На этих вечерах выступали ведущие армянские артисты (Ляля Туманова, Ашим-Хана), восточные танцы исполняла Лейла Бадерхан, а также грузинские артисты (кн. Е. Н. Аргутинская-Долгорукова, кн. О. Г. Бебутова, кн. М. Вачнадзе) и русские артисты (В. Полякова, В. Михайлова, Тамарина, Маилова)².

В 1930-е годы в Париже работал *Кружок армянской молодежи*, который периодически проводил заседания. С молодежью активно работало старшее поколение: организовывали для них лекции на различные темы и т. д. (лекции Адонца, Бербеняна). В Париже в 1930-е годы также работал *Союз армян-офицеров* (председателем был генерал Российской армии Г. Г. Корганов), который занимался чествованием известных армянских военных и организовывал благотворительные вечера с участием кавказских артистов. В 1930-е годы был и *Союз бывших армян-комбатантов во Франции* (его многолетним председателем был артист театра и кино А. В. Шахатуни)³.

Грузинская культура. Грузинская культурно-общественная жизнь была такой же насыщенной, как и армянская. Уже в 1924 г. в Париже был образован *Союз деятелей Грузинского искусства*, была создана *Ассоциация грузин во Франции*, которая в 1930-е годы проводила *традиционные грузинские балы*. Ассоциация проводила лекции о грузинской культуре, например, о творчестве Ш. Руставели, концерты в честь национальных грузинских праздников. С 1926 г. в Париже грузины стали издавать журнал «*Тетри Гиорги*» (Святой Георгий), который имел своей целью объединение грузин в эмиграции «на основах семьи, религии и исторических традиций». В Париже было *Национальное объединение студентов-грузин*, действовал *грузинский комитет им. Руставели*,

¹Русское зарубежье.

²Там же.

³Там же.

который проводил различные культурные мероприятия, грузинские фестивали¹. В 1920–30-е годы постоянно происходили концерты грузинских артистов: в Тургеневском артистическом обществе состоялся концерт грузинского хора под рук. П. Мосулишвили (пение и танцы в национальных костюмах)². В 1930 г. состоялся фестиваль *грузинской музыки*, на котором звучали произведения Палиашвили, Орбелиани, Аракашвили, Балачивадзе в исполнении артиста Тифлисской оперы, тенора д'Аррьяла Нанобашвили³. В 1939 г. в Париже была создана *Грузинская филармоническая Ассоциация*⁴, был образован *Комитет помощи туберкулезным грузинам*, который проводил благотворительные вечера в пользу больных. В 1947 г. на таком концерте выступали грузинская балерина Этери Пагава, певец Кобаладзе. Эти концерты продолжались и в 1951 г. Грузины совместно с украинцами организовали *Украинско-грузинский дом стариков-беженцев*⁵.

В 1930-е годы в Париже начались лекции грузин в различных местах (на груз., франц. или русс. яз.). Это лекции В. Нозадзе «Международная политика нефти и судьбы Кавказа» (1930 г.), Ш. Беридзе — о поэме Пшавелы «Пожиратель змей» (1931 г.), по «Истории и литературе Грузии» (1932 г.), «Католическая Грузия»; Д. Вачнадзе — «Кавказская проблема» (1932 г.); В. И. Дадешкелиани — «Развитие канонического уложения в православной церкви Грузии» (1933 г.)⁶.

В Париже были и другие общества, связанные с Грузией: «Тифлиские кадеты», «Объединение бывших воспитанников Тифлисской классической гимназии». Общества проводили различные мероприятия и были тесно связаны с русской эмиграцией. Отметим, что грузинская и армянская колонии принимали активное участие в культурной жизни всей эмиграции: и кавказской, и русской⁷.

¹ Русское зарубежье.

² Там же.

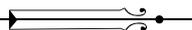
³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Общекавказская общность. Общались ли южнокавказцы с северокавказцами? И включали ли они последних в свою национальную среду? Это не простой вопрос, поскольку в основе взаимоотношений эмигрантов Северного и Южного Кавказа во Франции во многом лежал политический контекст. Южнокавказцы (армяне, азербайджанцы и грузины) по-разному относились к северокавказским беженцам.

Те южнокавказцы, которые разрабатывали в эмиграции идеи создания независимой *Конфедерации кавказских государств* (в частности, азербайджанец Али Мардан Топчибаши), широко пропагандировали идеи общекавказской идентичности (ст. фото 20). Сам Топчибаши активно общался с северокавказцами, которые были нужны ему в качестве субъекта будущей Конфедерации. Была ли во Франции общекавказская диаспора? И общекавказская культура? И общекавказская идентичность? Сторонники идеи Кавказской конфедерации считали, что да.

Фото 20. Карта. Кавказская конфедерация¹

Грузин Т. Ф. Маргвлашвили отмечал, что «создание органа независимой кавказской политики должно соединить в одно целое все силы кавказской национальной эмиграции,

¹Независимый Кавказ. 1927. № 2.

организация которой должна быть предпринята на началах строго кавказского национализма»¹.

Профессор, грузин М. Церетели, эмигрант из Берлина, подчеркивал на страницах журнала «Кавказ» следующее:

«Необходимость построить политическую жизнь Кавказа на началах кавказской конфедерации, включающей все наши народы, продиктована всем нашим прошлым, всей его историей.... Племенные и религиозные различия Кавказских народов препятствовали достаточно проявиться созданию их солидарности и родству интересов»². «Не будем забывать, что у каждого из кавказских народов есть собственное историческое прошлое, свои национальные традиции. У каждого — свое, собственное наследие, духовное и материальное, своя территория. Сближение наше требует осторожности, такта и взаимного уважения. Не будем настаивать на чрезмерных уступках»³.

Генерал Г. И. Квинитадзе настаивал на единении и связывал его с получением независимости Кавказа:

«Различные партии и группы собираются для обсуждения вопроса об объединении и не достигают цели, ибо каждая партия в общую программу вносит некоторые положения своей партии, неприемлемые другой партией. Объединение не достигается. И это будет до тех пор, пока партии не откажутся от своих программ... В нашем положении единение необходимо для освобождения своей страны от завоевателя и только от завоевателя. Для этого совершенно не нужны партии и их программы. К сожалению, люди охвачены партийным фанатизмом... здесь борьба сводится лишь к борьбе за власть, за детали режима, а не за родину... Достичь единения при существовании партий невозможно»⁴.

Однако так думали не все: между южнокавказцами и горцами Северного Кавказа были слишком большие различия. Осетин Т. Елекхоти, например, приводил мнение грузина Н. В. Рамишвили о горцах:

¹ *Маргвलाшвили Т. Ф.* Кавказский национализм // Кавказ. 1934. № 23. С. 12–14.

² *Церетели М.* Открытое письмо Баммату // Там же. № 2. С. 9–10.

³ *Церетели М.* Честь и права нации // Там же. № 5. С. 5–7.

⁴ *Квинитадзе Г. И.* В единении сила // Там же. 1935. № 20–21. С. 7–10.

«Мы, грузины, боимся конфедерироваться с горцами... За Грузией стоит мировое общественное мнение, и при таком сочувствии мировой демократии Грузия имеет все шансы выиграть свою независимость, и мы боимся, что Северный Кавказ явится для Грузии тяжелым балластом на ее политических путях, и наконец, горцы несомненно являются реакционным элементом, где влияние религии и всякого рода шейхов велико, и его трудно будет примирить с передовыми социалистическими устремлениями грузинского народа. При таких условиях нам сговориться с Россией будет легче без вас, а таща горцев за собой от России, нам надо будет ссориться с ней»¹.

Созданные в Париже народами Кавказа культурно-национальные и общественные центры, как правило, работали отдельно: они самостоятельно проводили свои встречи и праздники². В 1926 г. в помещении азербайджанской делегации состоялось празднование 8-й годовщины провозглашения независимости Азербайджанской, Грузинской и др. республик: «Зал был украшен азербайджанскими флагами, шальями, фотографиями из жизни национального Азербайджана... Всем гостям азербайджанские дамы предлагали чай, национальные печенья и сладости»³.

Лишь однажды, в 1930 г., состоялся *праздник независимости всех республик Кавказа*, в котором принимали участие политические деятели всех национальных центров. Праздновали с размахом. Был взят в аренду замок — Шато де Блуа (под Парижем), который был украшен флагами кавказских республик. Прием устраивала жена осетина Т. Элекхоти — француженка Клара Милль. Известно, что в этом празднике принимали участие азербайджанцы, супруги Топчибаши: Али Мардан и Пери-Ханум⁴.

Армянские деятели из Армении, в целом, отказывались объединяться с кавказцами, считая себя даже не «родственными» другим кавказским народам, тем не менее были и такие, которые призывали к единению с кавказцами. Когда в эмиграции произошло самоубийство одного армянского общественного

¹ Элекхоти Т. Итоги 14 лет // Там же. 1934. № 13. С. 13.

² Северный Кавказ. 1935. № 11–12. С. 12.

³ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. IV.

⁴ Независимый Кавказ. 1930. № 3. С. 28.

деятеля (Ханджяна), азербайджанец А. Мирза писал, что, хотя между армянской и грузинской (и тем более азербайджанской) диаспорами много конфликтов, тем не менее армянам следовало объединиться со всей кавказской эмиграцией¹. Будущее армян, по мнению А. Мирзы, было тесно связано не с Россией, а именно с судьбами Кавказа. Он даже назвал свою статью «России нужна Армения без армян»². Отметим, что между армянами и грузинами были попытки объединения на христианской основе³. Мы об этом упоминали в разделе «Религиозная жизнь».

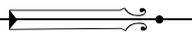
Были южнокавказцы и северокавказцы, которые дружили между собой во Франции. Как мы отмечали выше, кавказцы очень тосковали по Кавказу, поэтому для них представители всех регионов Кавказа были желанными людьми. Например, кумык Г. Баммат дружил с грузином, генерал-майором Г. И. Квинитадзе⁴. Азербайджанец Али Мардан Топчибаши имел с северокавказцами не только деловые, но и дружеские отношения, например, с кабардинцами К. Н. Хагондоковым и И. М. Шаковым. Надо отметить, что между отдельными представителями северокавказцев и южнокавказцев тесные связи появились еще до революции, и в эмиграции они лишь укреплялись. Например, известный военный и промышленник, грузин А. В. Амилахвари до революции был членом правления нефтяного промысла чеченцев Чермоевых. В Париже он стал одним из основателей «кавказской» масонской ложи «Золотое руно» (1924–1926 гг.), куда он пригласил и северокавказцев (в том числе и А. М. Чермоева). Были южнокавказцы, которые родились на Северном Кавказе, например, грузин, генерал Российской армии Н. Н. Баратов, окончивший Владикавказское реальное училище. В Париже он возглавлял Союз русских военных инвалидов, работал редактором газеты «Русский инвалид», и, безусловно, общался с северокавказскими эмигрантами.

¹ Мирза А. Самоубийство Ханджяна // Северный Кавказ. 1936. № 27. С. 6–7.

² Мирза А. России нужна Армения без армян // Там же. 1936. № 31. С. 7, 9.

³ Северный Кавказ. 1937. № 35. С. 27.

⁴ ПМА совместно с Ф. Лонге-Маркс. Интервью с Марьяной Баммат, женой младшего сына Гайдара Баммата — Тимура. 2 января 2009 г. Париж (Франция).

В Париже было несколько мест, в которых все кавказские народы объединялись на основе общекавказской истории и общекавказской культуры. Например, в 1930-е годы в Париже работал *кружок по изучению Кавказа*, где представители всех кавказских народов делали доклады на различные кавказские темы. В конце 1920-х годов появился *Союз народов Кавказа*, целью которого было тоже объединить все кавказские народы. Объединение проводило встречи кавказцев, для которых приглашались докладчики, например, в этом объединении свои доклады делал осетин М. Н. Абадиев¹.

В качестве фундамента для объединения всех кавказцев во Франции, разумеется, использовались *кавказские традиции*. В Париже издавались журналы, публиковавшие различные сюжеты о нравах и быте народов Кавказа. Часто это были перепечатки статей из дореволюционных журналов². Азербайджанец Али Мардан Топчибаши предложил создать в Париже объединение под названием «*Кавказская семья патриотов Кавказских стран*» (или просто «Кавказская семья» — «*Famille Caucasienne*»). Цель объединения — призвать патриотов Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа следовать национальным кавказским традициям³. Любопытно, что когда ему пришлось «выбивать» большой долг у чеченца А.-М. Чермоева⁴, то он звал именно к объединяющим народы Кавказа традициям.

В Париже были популярны кавказские рестораны, в которых звучала кавказская музыка и исполнялись кавказские танцы. Например, большую популярность и известность в Париже приобрел ресторан «Джигит»⁵. Осетин, офицер осетинского кавалерийского полка С. Битаров открыл в Париже свой ресторан русской и кавказской кухни. Офицер ингушского полка Андрей Берс в Париже был владельцем ночного ресторана «Кунак», который располагался на бульваре Монмартр. В 1930-е годы в Париже работал грузинский ресторан «Бор», одним из директоров которого был грузин Патаро-Вано (по адресу 72 rue Fondary, 15-й

¹ Русское зарубежье.

² Горцы Кавказа. 1929. № 4–5.

³ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. V.

⁴ Подробнее об этом см. в разделе «Материальное обеспечение».

⁵ Иллюстрированная Россия. 1930. № 7, 20.

округ). Кавказские танцоры часто работали в кавказских кабаре и ресторанах (Норелли, Антадзе, Ашим-Хан Мануков и Турианц).

Как правило, и северокавказские, и южнокавказские танцоры принимали участие во всех благотворительных балах, которые организовывали руководители северокавказских общественных организаций¹. Танцевальная традиция — наиболее консервативная и популярная в эмиграции часть национальной культуры. 9 ноября 1935 г. в Париже, в зале по адресу 26 av. de Tokyo, состоялся вечер художников «Осенний бал в декорациях», где исполнялись национальные песни и танцы. В мероприятии принимал участие исполнитель кавказских танцев Турианц². Союз осетинок в Париже занимался проведением благотворительных вечеров. Это было в 1932–34 гг. На вечера приглашались лучшие русские и кавказские артисты. Проводились конкурсы на лучшее исполнение лезгинки³.

Кавказская танцевальная культура сохранялась и после Второй мировой войны. Известно, что 16 ноября 1952 г. в праздничном зале парижской мэрии 5-го округа состоялся большой кавказский вечер с участием армянских, азербайджанских, грузинских и северокавказских групп. В программе вечера были народные песни и танцы⁴. Еще в 1970-х годах в Париже была известна грузинская чета Ашидзе, которая исполняла кавказские танцы (в том числе и лезгинку) на различных концертах⁵.

Русская, военная и казачья среды

Русская (в том числе и военная, и казачья) среда занимала важное место в жизни всех кавказских народов, в том числе и северокавказцев. Во-первых, как мы указывали выше, между ними и русскими были профессиональные связи (служба в Российской армии и иных российских структурах дореволюционного времени); во-вторых, северокавказцев и русских объединяла совместная учеба в различных вузах Российской империи;

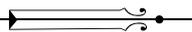
¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. VII.

² Русское зарубежье.

³ Там же.

⁴ Там же; Русская мысль. 1952. 5, 14 ноября.

⁵ Русское зарубежье; ПМА. Интервью с Нико Чавчавадзе. 23 ноября 2013 г. Париж (Франция).

в-третьих, была связь между кавказцами и русскими, родившимися на Кавказе, и, наконец, русских и кавказцев объединяло знание и употребление русского языка. Рассмотрим вышеописанные связи подробно.

Как было отмечено выше, во Франции появилось множество военных организаций, которые объединяли отдельные полки, части и т. д. Были и крупные объединения, например, *Союз офицеров Кавказской армии* и др. Туда входили и русские, и кавказцы, а также военные — жители южных городов России — Владикавказа, Ставрополя, Нальчика, Грозного, Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков¹. Большинство русских эмигрантов, родившихся на Кавказе, служили на Кавказе чиновниками, в военных частях или были кавказоведами. Любопытно, что именно эта категория русских эмигрантов стала инициаторами основания масонских лож для кавказцев. Среди них был Юлий Федорович Семенов (родился в Тифлисе), который еще до революции работал редактором газеты «Кавказское слово». В эмиграции он стал членом Славянского комитета в Париже, Русского национального комитета, главным редактором газеты «Возрождение». Членами кавказских масонских лож были: владелец черепичного завода в Грозном Павел Леонардович Штейнгель и его старший брат, помещик Алексей (родились во Владикавказе), имевшие нефтяной бизнес в Грозном; владелец домов во Владикавказе Федор Штейнгель, военный востоковед, генерал-майор Генерального Штаба Николай Лаврентьевич Голеевский, востоковед, военный Андрей Анатольевич Лобанов-Ростовский, владелец нефтяного бизнеса на Кавказе Алексей Иванович Путилов, Григорий Алексеевич Алексинский, Дмитрий Баевич, Исаак Бараников.

Казачье сообщество было важной частью культурного пространства Франции. В основном это были три группы казаков: донские, кубанские и терские. Северокавказские эмигранты имели тесные связи с кубанскими и терскими казаками. Для тех северокавказцев, которые стали частью казачьего сословия, казачья среда стала основной в их эмигрантской жизни.

Казаки Кубанского казачьего войска. Кубанские казаки, т. е. те, кто входил до революции в состав Кубанского казачьего

¹Русское зарубежье.

войска — это часть казачества Российской империи на Северном Кавказе¹. В казачье сословие, помимо собственно казаков, крестьян, перешедших в казачество, вошло много представителей народов Северного Кавказа. Часто они принимали православное крещение и получали русские имена. После установления советской власти на Северном Кавказе кубанские казаки (в том числе и казаки-горцы) эмигрировали в Европу вместе со своими казачьими подразделениями.

Во Франции появилось *Кубанское объединение казаков*. В него входили как собственно казаки, так и горцы-казаки, например, его членом были адыг, казак, полковник Венедикт Евдокимович Кучмий, уроженец Майкопа Константин Тимофеевич Баев. В 1930 г. в Лионе был устроен *Кубанский хутор*, на котором проживало 60 казаков. Общеказачьи станицы были созданы в *Монтаржи, Труа, Марселе, Шампани*. В этих станицах казаки жили вместе. Кубанская станица была и в *Париже*. Казаки активно работали на фабриках и заводах. Многие из них со временем неплохо устроились в эмиграции. Уже в 1930-е годы имели собственные автомобили².

Во Франции проживало много казаков, которые были родом из Майкопа, Черкесска или Екатеринодара³, например, хорунжий Кубанского войска Михаил Еременко, который служил вместе с кубанским казаком, натухайцем генералом С. Г. Улагаем. Из кубанских казаков был и Федор Иванович Елисеев, который организовал танцевальную группу джигитов, успешно гастролировавшую по странам Европы и Юго-Восточной Азии. В эту группу входили западные адыги (Николай Сергеевич Асланов, Чуков)⁴.

¹ Территория кубанских казаков — нынешний Краснодарский край, западная часть Ставропольского края, юг Ростовской области, а также республики Адыгея и Карачаево-Черкесия.

² Иллюстрированная Россия. 1936. № 12.

³ Liste alphabétique.

⁴ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 2004; Летопись Кубанско-го казачьего войска: 1696–2006. / Под ред. проф. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 2006; Бегидов А. М., Ершов В. Ф., Парфенова Е. Б., Пивовар Е. И. Российская военная эмиграция в 1920–30-е годы. Нальчик, 1998.

Казачи Терского казачьего войска. Терское казачье войско появилось в 1860 г., когда произошло разделение Линейного казачьего войска на Терское и Кубанское. На землях Терского войска была образована Терская область. Главные города, где были штабы казаков — Владикавказ, Грозный, Моздок. В эмиграции появилось *Объединение терских казаков (терцев) во Франции*¹.

Перечислим некоторых его членов: хорунжий Александр Агоев, генерал-майор Константин Агоев, ставший крупным казачьим деятелем в эмиграции (зам. председателя войскового атамана Терского казачьего войска (1953 г.), постоянным атаманом Терского казачьего войска), осетины Н. М. Байтуганов, Д. Н. Габанов, А. А. Гагосов. Казачи-осетины активно участвовали в деятельности казачьих союзов. Были и русские казаки, родившиеся в Терской и Кубанской областях, например, В. Аксенов (1898 г. рожд., Владикавказ), И. Бараников (1885 г. рожд., Владикавказ)², А. И. Шелудченко (1899 г. рожд., Майкоп)³. В 1930-е годы в Париже проживал один из идеологов казачьего движения, основатель журнала «Вольное казачество» (Прага) И. А. Билый⁴.

В 1920–1940-е годы во Франции работал «Союз кубанских писателей и журналистов», а также литературный кружок казачьей молодежи. Безусловно, казаки-литераторы были связаны с северокавказцами вообще, и с северокавказцами-казаками, в частности. Например, известный в эмиграции поэт, казак Иван Иванович Сагацкий в 1938 г. издал в эмиграции сборник стихов «Память», в 1942 г. — сборник стихов «Встречи». Он был хорошо знаком с эмигрантом, кабардинцем, генерал-майором Ф. И. Бекович-Черкасским, на смерть которого в 1954 г. он написал стихи. Мы приводили выше.

Членом Дамского комитета Казачьего союза, членом Терского объединения казаков во Франции была уроженка Владикавказа Нина Георгиевна Стортенбекер. Нина Георгиевна во время Гражданской войны участвовала в 1-м Кубанском походе в качестве медсестры. В эмиграции она стала членом Объединения сестер

¹ Русское зарубежье.

² Liste alphabétique.

³ Там же; Российское зарубежье во Франции.

⁴ Родимый край. 1973. № 106.

милосердия Российского общества Красного Креста. Она организовывала благотворительные вечера и балы казачества, была дружна со многими северокавказцами, особенно с осетинами.

В 1969 г. умер одинокий казак ст. Новоосетинской, полковник Терского казачьего войска, награжденный всеми боевыми орденами и Георгиевским оружием, осетин К. С. Лотиев. Именно «терцы», т. е. его сослуживцы по I-му Волгскому полку, сообщили в газете «Родимый край» о его смерти¹. О смерти казака ст. Черноярской, последнего начальника штаба Терского казачьего войска, полковника, осетина Георгия Степановича Хутиева также в газету «Родимый край» сообщили «терцы»².

Безусловно, отношение северокавказцев к казакам было двойственным: с одной стороны, были горцы, которые вошли в состав казачьего сословия, и они считали себя частью казаков, казачьей идентичности, казачьей культуры; с другой стороны, те северокавказцы, которые стремились к независимости Северного Кавказа и отделению его от России, негативно относились не только к русским, но и к казакам, считая их, разумеется, проводниками российско-имперской политики на Кавказе. Тем не менее, и они на определенных этапах своей общественной деятельности были готовы объединяться с казаками юга России³. Например, в 1932 г. осетин Т. Елекхоти писал, что «надо объединиться в борьбе за освобождение народов, а территориальные вопросы можно позднее рассмотреть, поэтому можно и с казаками объединиться»⁴. В качестве примера он приводил подписанный еще в 1919 г. договор между правительствами Кубани и Горской республики⁵. Были северокавказцы, которые «призывали горскую молодежь, забыв о «национальном пафосе», объединиться с русскими коллегам», выступая против «национального антагонизма»⁶.

¹ Родимый Край. 1969. № 83.

² Там же. 1964. № 55.

³ Подробнее об этом см.: *Бабич И. А.* Кубанцы и кавказцы: вместе и врозь в европейской эмиграции (1919–1930-е годы) // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1 (69). С. 16.

⁴ *Елекхоти Т.* Горцы и Казаки // Кавказ. 1934. № 1. С. 9.

⁵ *Его же* // Там же. № 2. С. 17–19.

⁶ *Бигаев Г.* Горско-казачьему эмигрантскому студенчеству // Казачий сполох. 1925. № 1. С. 67.

Между тем, северокавказцы, стремящиеся к независимости, доказывали, что им с казаками «не по пути». Член Народной партии горцев Кавказа (под псевдонимом «Рядовой Горец») писал в своей статье, опубликованной в журнале «Горцы Кавказа», что казачество стремится решить все свои вопросы путем «дальнейшего расчленения Горцев и в стеснении их территориальной жизни»¹. Мурза-Бек в работе «К вопросу о северных границах Республики Горцев Кавказа» подчеркивал:

«Не так давно в эмиграции народилась группа идеологов казачьего великодержавия и развернула флаг своей самостоятельности на страницах журнала “Вольное Казачество” ... Сначала журнал говорил о независимом государстве, объединяющем три казачества: Донское, Кубанское и Терское»².

Проблема была в том, что между эмигрантскими движениями горцев и казаков существовали территориальные разногласия. Они по-разному отвечали на вопрос, в рамках каких территорий они планировали создавать свои независимые государства. Горцы требовали «справедливого отношения к горскому вопросу»³. Они считали, что «казачье население в Терской области Горской Республики — население пришлое⁴, и горцы имеют право «на весь Терский край в целом»⁵. «Всякое посягательство на Закубанье рассматривается горцами как посягательство на их народное достояние»⁶. Мурза-Бек указывал, что «только Дон — исконно казачья территория»⁷. Хаджи Абу Бекир в статье «О «вольных казаках» ставил вопрос о том, что казаки не имеют права

¹ *Рядовой Горец (псевдоним)*. Горский вопрос на страницах журнала «Вольное Казачество» // Горцы Кавказа. 1929. № 4–5. С. 10.

² *Мурза-Бек*. К вопросу о северных границах Республики Горцев Кавказа // Там же. 1930. № 13–15. С. 33.

³ Там же. С. 34

⁴ Там же. С. 36–37.

⁵ Там же. С. 41.

⁶ Там же. С. 44

⁷ *Его же*. К вопросу о северных границах Республики Горцев Кавказа // Там же. 1930. № 19–20. С. 55.

на северокавказские земли¹. Т. Базырыкхо выступал против территориальных претензий казаков на северокавказские земли².

Русская среда. Кавказцы стремились общаться и дружить с русскими эмигрантами. На кавказские балы, куда приглашались французы, приглашались и влиятельные русские люди, например, Дмитрий Александрович Нелидов (1863–1935). Он — русский дипломат в Российской империи, занимавший до революции дипломатические должности в Париже, Константинополе, Будапеште, ставший послом в Бельгии перед самой Октябрьской революцией. В 1920-е годы Нелидов переехал в Париж, где стал казначеем и членом приходского совета православной русской церкви Александра Невского. На балах присутствовали представители русской аристократии: гранд-герцогиня Мария, уже упоминавшаяся выше великая княгиня Елена Владимировна (1882–1957).

Значительные контакты между русской и северокавказской элитой имели место в рамках русских и кавказских масонских лож в 1920–1930-е гг.³

Во Франции, как правило, русские артисты вместе с кавказцами принимали участие в благотворительных концертах, организованных северокавказскими общественными организациями. Например, 11 февраля 1928 г. состоялся концерт, организованный Объединением черкешенок Северного Кавказа.

На таких концертах выступали русские артисты: певцы Леонова и Александр Можухин, артисты балета М. Тиканова и С. Троянов, певица кабаре Валентина Кузнецова⁴, Андропова, М. С. Балачев, М. О. Бутусова, С. Яковлева, А. В. Михайлов, исполнитель цыганских песен В. П. Михайлов, певец (бас) А. И. Можухин, полковник Уланского Е. В. лейб-гвардии полка Константин Васильевич Балашов, ставший в эмиграции певцом⁵.

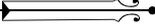
¹ Хаджи Абу-Бекир. О «вольных казаках» // Горцы Кавказа. 1932. № 34. С. 3–11.

² Базырыкхо Темур. Аппетиты не по чину // Северный Кавказ. 1935. № 16. С. 14–17.

³ Подробнее об этом см.: Бабич И. Л. Кавказцы и российская монархия (на примере участия кавказцев в русских масонских ложах Франции) // История государства и права. 2014. № 24.

⁴ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. VII.

⁵ Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 188.

Русские интересовались Кавказом, некоторые из них — изучали историю, лингвистику, филологию и этнографию региона. Были русские, тесно связанные с Кавказом. Как мы указывали выше, генерал Генерального штаба, ставший в эмиграции кавказоведом, Д. Н. Воронец (1852–1932) читал лекции по осетинскому языку в Школе восточных языков в Париже. Его сын, проф. Г. Д. Воронец, при французском Институте восточных языков открыл курсы осетиноведения и осетинского языка (1928 г.)¹. В то же время были и кавказцы, которые тяготели к русской культуре. В Париже был организован *Очаг друзей русской культуры*, в работе которого принимали участие и кавказцы, например, армянин А. И. Хатисов выступил с докладом по истории и культуре Армении². Осетинский писатель Гайто Газданов на заседаниях молодых писателей и поэтов («Вторники», «Кочевье»), которые посещали М. Цветаева, Н. Бердяев, И. Куприн, С. Эфрон, Слоним, читал свои произведения³.

Были русские и украинцы, которые играли большую роль в общественных движениях кавказцев в эмиграции, например, член украинской делегации на Версальской мирной конференции (1919 г.) Александр Николаевич Токаржевский-Карашевич и его сестра — Ольга. Часто они выполняли объединяющую роль в кавказском националистическом движении. Они помогали кавказцам организовывать их эмигрантскую общественную жизнь, оказывали финансовую помощь⁴. По инициативе русской графини А. И. Воронцовой-Дашковой в Париже был организован *кружок (ассоциация) друзей Кавказа*, целью которого было создание среды для взаимного общения лиц, так или иначе связанных с Кавказом, или интересующихся им⁵.

Некоторые семьи северокавказских военных эмигрантов, например Бековичи-Черкасские и Хагондоковы, были тесно связаны с русской диаспорой. Имя дочери К. Хагондокова при рождении — Эльмесхан (Лейла), но еще в России она предпочитала

¹ Там же; Российское зарубежье во Франции.

² Русское зарубежье.

³ Там же.

⁴ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. IV.

⁵ Там же.

называть себя именем Гали. В эмиграции она говорила французам, что чувствует себя русской¹.

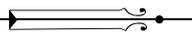
Мы уже указывали, что часто разделение северокавказцев во Франции проходило не по национальному, а по политическому критерию: с одной стороны, были группы горцев, главным образом, военных и казаков, которые были воспитаны в русской монархической среде и культуре. Такие люди и в эмиграции тянулись к русским. С другой стороны, те северокавказцы, которые стремились к созданию независимых государств на Кавказе, в том числе и на Северном, всячески ограничивали свои контакты с русской средой. В своих публикациях они постоянно критиковали политику Российской империи, русскую культуру и идеологию. Чеченцы Чермоевы, кумыки Бамматы стремились к тому, чтобы французы идентифицировали их отдельно, как горцев, и не смешивали ни с русской, ни с кавказской послереволюционной эмиграцией. Уже в 1920-е годы во Франции никто не причислял армян, азербайджанцев и грузин к русской диаспоре: они выделились и создали свои собственные круги общения. Чуть позже, ближе к 1930-м годам, и украинцы перестали ассоциироваться с русскими — у них появились свои церкви, школы. Горцы Северного Кавказа — националисты — тоже хотели быть обособленными, потому что боялись раствориться в общей эмиграционной массе и потерять свою национальную идентичность². Г. Баммат подчеркивал, что хотя журнал «Кавказ» издавался на русском языке, но он обращался прежде всего не к русской аудитории, а к кавказской. Он отмечал, что «пишем мы по-русски потому, что в силу исторических условий, общим для нашей национальной эмиграции пока еще является русский язык»³. Грузин Ш. Амiredжиби подчеркивал, что «невозможно иметь общего языка с русской эмиграцией, поскольку они ратуют за “единую и неделимую”»⁴. В эмиграции велась

¹ *Вачагаев М.* Горская эмиграция в Европе. Ч. 2 // etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratciya-v-evrope-chast-2.

² *Его же.* Ч. 1 // etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratciya-v-evrope-chast-1.

³ *Баммат Г.* Эхо лжи // Кавказ. 1934. № 12. С. 6

⁴ *Шалва А.* Об общем языке // Там же. 1934. № 3. С. 20; «За Великую Единую и неделимую Россию» — один из принципов Белого движения в России в 1917–1920-е гг.

дискуссии по поводу роли русской культуры на Кавказе вообще, и на Северном Кавказе в частности.

Тростянский М. в статье «Грех русской интеллигенции» подчеркивал:

«Русская интеллигенция причинила народностям, аннексированным Россией, *больший вред*, чем Меншиков — опустошитель Украины, Ермолов — покоритель Кавказа и Муравьев — усмиритель Польши вместе взятые, и что она способствовала *моральному уничтожению этих народов больше*, чем все осадные положения и исключительные законы самых реакционных царских правительств..., она сама не резала и не вешала, но она создала вокруг покоренных Россией народов такой заговор молчания и с таким усердием поддерживала сказки, создаваемые на их счет казенными российскими историками и исследователями, что фактически плаха и виселица являлись едва ли не более гуманными орудиями распространения русской культуры..., она воспевала вешателей и усмирителей, если те производили вышеуказанные операции над шеями инородцев во имя расширения границ Империи Романовых». При этом она сокрушалась по поводу угнетения народов Греции и Болгарии¹.

И. Чулик, считая, что в XIX в. имело место колониальное завоевание Кавказа, писал, что «русская историческая литература крайне бедна сочинениями беспристрастного освещения этой вековой борьбы Горцев Кавказа с Россией»². Он утверждал:

«В России господствующая и наиболее многочисленная народность составляла лишь 43,3 % всего населения, причем “инородческий” элемент в значительной своей части превосходил культурой и общественной организованностью господствовавших великороссов. Это доказывает, что Россия была исторической бессмыслицей или случайностью; вот почему, несмотря на все усилия русского правительства удержать угнетаемые ею народы под скипетром своего царя, мы видим стихийное стремление сих народов к освобождению от Российской опеки»³.

¹Тростянский М. Грех русской интеллигенции // За Независимость. 1934. № 1. С. 2.

²Чулик И. Очерки Республики Горцев Кавказа // Горцы Кавказа. 1930. № 13–15. С. 17.

³Его же. Во имя предельной цели // Там же. № 16. С 5–6.

Б. Байтуган в статье «Нужно ли это?» подчеркивал:

«В последнее время в некоторых кругах национальной северокавказской эмиграции выдвигается странная, по меньшей мере, тенденция. Эти круги приписывают русской культуре в будущих судьбах Северного Кавказа какую-то исключительно положительную роль: они выделяют эту культуру из ряда иных культур и считают, что развитие Северного Кавказа, даже при условии независимого существования, немислимо без тесной связи с нею. В качестве аргумента выставляется при этом наша география: соседство наше с Россией, с источником этой культуры... Практическая польза такого исключительного отношения к русской культуре для нас непонятна. Мало того, выявление этой тенденции в настоящий момент, когда национальный Северный Кавказ должен всячески противодействовать влиянию русской культуры, кажется нам опасной... Общечеловеческая ценность русской культуры — относительна. Главной особенностью этой культуры является ее подражательный, заимствованный характер. Все определяющие ее факторы, начиная с христианства и кончая марксизмом, были импортированы на русскую почву с Запада и Востока... Но особенно опасным свойством русской культуры является ее необыкновенная агрессивность, воинствующий шовинизм, ее нетерпимость к иным с ней соседствующим культурам. Всю историю русского народа можно охарактеризовать как постоянное стремление распространить свою политическую власть и свой язык, религию и культуру на возможно большее число иных народов, искоренив в этих последних всякую национальную самобытность»¹.

Русская культура — это «московская азиатчина», совершенно чуждая горцам².

Покажем круг общения адыга, дипломата В. И. Гаджемукова и его родственников включал в себя, во-первых, бывших сослуживцев дипломата, с которыми он работал в начале 1920-х годов в Константинополе, и во-вторых, русскую (казачью) среду (см. фото 21–26). Его сестра, балерина Ксения Гаджемукова дружила с русской балериной Марией Болдыревой. В 1920-х годах М. Болдырева участвовала в вечерах русской хореографии

¹ Байтуган Б. Нужно ли это? // Там же. 1934. № 49. С. 28–29.

² Нартана. Развитие общественной мысли у Горцев Кавказа // Горцы Кавказа. 1930. № 16. С. 18.

в Театре Marigny и Дворце Trocadéro, выступала в «Театре на свежем воздухе», участвовала в концертных программах Русского артистического кружка, Волжского землячества, концерте-бале Тургеневской библиотеки, благотворительных вечерах. Впоследствии она создала в Италии камерный балетный ансамбль. По семейным преданиям, Ксения Гаджемукова стала профессиональной балериной и, возможно, именно в Италии работала в ансамбле Болдыревой. В семейном архиве Гаджемуковых сохранилась присланная Ксенией открытка на имя Марии Болдыревой, на которой изображен итальянский город Турин¹.

Фото 21–23. В. Н. Гаджемуков и его жена Мария². Начало XX в.

Кроме того, у В. Н. Гаджемукова в эмиграции оказались его свойственники по линии жены — Геринги. Геринги — это большая семья, в которой было много военных (моряков). Некоторые из них эмигрировали во Францию. Думается, что они общались, например возможны были контакты В. Н. Гаджемукова с Алексеем Алексеевичем Герингом (1895–1977) — лейтенантом флота, редактором, военным историком. В 1920 г. он эвакуировался с русской эскадрой в Бизерту (Тунис), во второй половине 1920-х годов переехал в Париж. Алексей стал основателем и редактором военно-исторического журнала «Военная быль» (1952–1974).

¹ Семейный архив Гаджемуковых.

² Там же.

В окружении В. Н. Гаджемукова — дипломата по профессии, который много лет работал на Востоке, было много русских коллег. Последними местами его работы были следующие: российский консул, начальник Дерсиманского района (турецкой провинции Тунджели) (1917 г.), первый драгоман Российской дипломатической миссии в Константинополе (1920–1922 гг.)¹. Многие сотрудники этой миссии в конце 1922 года эмигрировали во Францию. Среди них были Константин Михайлович Ону и Сергей Владимирович Тухолка, с которыми В. Н. Гаджемуков сохранял контакты и в эмиграции. Как мы указывали выше, в 1921 г. у В. Н. Гаджемукова, когда он был еще в Константинополе, родилась дочь Нина. Девочка была крещена в церкви Св. Николая Константинопольской церкви Русского округа при общезитии № 6². Восприемниками девочки стали сотрудники миссии: первый драгоман Российского посольства в Константинополе Сергей Владимирович Тухолка, жена советника Посольства К. М. Ону — Екатерина Константиновна Ону. С 1924 г. Сергей Владимирович Тухолка жил в Париже, работал переводчиком, увлекался оккультизмом³.

Фото 24. В. Н. Гаджемуков. 1922 г.⁴

¹ Выписка из метрической книги о крещении Николая Васильевича Гаджемукова 26 мая 1917 г., Тифлис // Семейный архив Гаджемуковых.

² Выписка из метрической книги о крещении Нины Васильевны Гаджемуковой 29 декабря 1921 (11 января 1922 г.), Константинополь // Там же.

³ Некролог // Русская мысль. 1954. № 718.

⁴ Семейный архив Гаджемуковых

17 октября 1924 г. у В. Н. Гаджемукова в Марселе родилась дочь Александрина. 12 декабря она была крещена в церкви Воскресения Христова в Марселе. Восприемниками девочки стали ее бабушка — Елизавета Васильевна Гаджемукова и бывший секретарь посольства в Константинополе Андрей Михайлович Ону (1881–1950).

В эмиграции оказалось три брата-дипломата Ону: Андрей, Константин и Александр. Константин Михайлович работал вместе с В. Н. Гаджемуковым в российской дипломатической миссии в Константинополе (1920–1922 гг.). Андрей и Константин обосновались в пригороде Парижа — Кламаре. Туда со временем перебрался и один из сыновей В. Н. Гаджемукова — Измаил, который, как и братья-дипломаты, похоронен на местном кладбище.

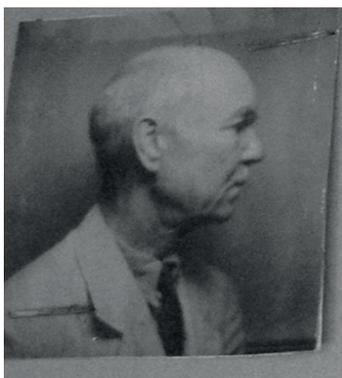

Фото 25–26. В. Н. Гаджемуков и его мама Елизавета Колокольцева¹. 1940-е годы

Среди родственников у В. Н. Гаджемукова были и казаки. Сестра Василия и Александра — Мария Николаевна Гаджемукова вышла замуж за казака-есаула, сотника I-ого Екатеринодарского полка Кубанского Казачьего войска Николая Васильевича Кравченко. Венчание состоялось еще на родине в Войсковом Александро-Невском соборе Кубанского казачьего войска в 1914 г. Свидетелями были казаки Кубанского казачьего полка Сергей Иванович Лебедев и Николай Васильевич Мищенко, дворянин Константин Васильевич Кравченко и брат Марии — князь Владимир

¹Семейный архив Гаджемуковых.

Николаевич Гаджемуков¹. У супругов в 1920 г. родился сын Всеволод, который был крещен в Андреевском скиту на Афоне² иеромонахом Варнавой. Восприемниками малыша стали первый драгоман российской дипломатической миссии в Константинополе, князь Василий Николаевич Гаджемуков (т. е. дед мальчика) и жена генерального консула Екатерина Ивановна Нуреддин-Бей-Конница. Всеволод умер от оспы в возрасте 3,5 месяцев 15 декабря 1920 г. и был похоронен на греческом православном кладбище в Шишли (район Стамбула)³. Изучая дипломатический паспорт В. Н. Гаджемукова, мы видим, что он получил визу в Грецию и находился там летом 1921 г. (в паспорте есть отметка о прибытии в Грецию)⁴. Кравченко вначале попал в Грецию, а потом уже в Константинополь, поэтому малыша не крестили в церкви Св. Николая в Константинополе⁵.

Известно, что В. Н. Гаджемуков встречался в Париже с известным казачьим деятелем Н. Туроверовым. В семейном архиве Гаджемуковых есть об этом материалы. Н. Туроверов писал

¹ Выписка из метрической книги о совершении брака (венчания) в Александро-Невском Соборе в Екатеринодаре, 1914 г. // Семейный архив Гаджемуковых.

² Когда части Добровольческой армии отходили к Черному морю, краевые власти перед эвакуацией из Краснодара решили вывезти войсковые регалии за границу. 20 февраля 1920 г. ящики с ними отправились в Новороссийск, чтобы оттуда пароход отвез их в Грецию. Крестный ход казачьих регалий пролегал через Турцию, Грецию, Сербию, Австрию, Германию и завершился в 1949 г. в США, где они хранятся и по сей день, в Казачьем музее (Гавелл, штат Нью-Джерси). Таким образом, вначале Кравченко вместе со своим войском попал в Грецию, а потом в Стамбул.

³ Выписка из метрической книги церкви Св. Николая при российском посольстве в Константинополе об отпевании, 1920 г. // Семейный архив Гаджемуковых.

⁴ Семейный архив Гаджемуковых.

⁵ Церковь Св. Николая Чудотворца была устроена при российском посольстве в Константинополе при посланнике В. П. Титове и освящена 1 апреля 1845 г. на верхнем третьем этаже нового здания российского посольства в *Пере* по адресу *Istiklal Cad.*, 219–225а. Посольство и храм не функционировали с 1914 по 1918 гг. в связи с участием Турции в Первой мировой войне. До 1923 г. имела независимый статус и входила в Русский Константинопольский церковный круг.

стихи, посвященные северокавказским народам, например, «Чеченская песня»¹:

Просохнет земля на могиле моей,
И слёзы у матери станут скупей,
А горе твое, престарелый отец,
Заглушит над гробом растущий чабрец;
Как вешнего снега, недолга пора
Печали твоей, дорогая сестра.
Но ты не забудешь чеченскую честь,
Мой старший возлюбленный брат,
Меня не забудешь — кровавую месть
Тебе завещает адат;
Меня не забудет и братец второй,
Пока сам не ляжет со мной.
Горячая пуля меня уведет,
Но пулям своим потерял я учёт,
Земля мой последний покроет привал,
Но вволю ее я конем истоптал,
Холодная смерть, породнюсь я с тобой,
Но в жизни была ты моею рабой.
1942 г.

* * *

Исследование северокавказских общин с точки зрения потенциала к интеграции требует учета их внутреннего расслоения по этническим, возрастным, социальным и гендерным характеристикам; анализа истории и политического контекста взаимодействия каждой общины с принимающим сообществом. Наш анализ показал, что представляется правомерным рассматривать северокавказские общины Европы в качестве единой группы с элементами политической и этнической мозаики. Разделение внутри кавказской (и северокавказской) диаспор во Франции в 1920–1930-е годы проходило по политическому критерию: существовали «пророссийско-имперские» («монархические») и «националистические» группы эмигрантов.

¹ Туроверов Н. Н. Горечь задонской полыни. Ростов-на-Дону, 2006.

Третья глава

Способы адаптации северокавказских эмигрантов во Франции в 1920–1930-е годы

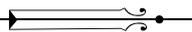
3.1. Языки и образование¹

Освоение французского языка. Сохранение национальных и русского языков

Одним из главных компонентов адаптации эмигранта к жизни в другой стране является освоение им государственного языка. Большинство северокавказских эмигрантов, приехав во Францию в 1920-е годы, не знали французского языка. Лишь отдельные северокавказцы владели этим языком. Таким человеком был общественный деятель, кумык Гайдар Баммат. Оказавшись во Франции, Г. Баммат издавал книги по истории, этнографии и религии Кавказа на французском языке². Адыг Айтек Намиток, юрист по образованию, прекрасно владевший французским языком, поступил в университет Сорбонны, где увлекся историей, этнографией и фольклором Кавказа, став со временем членом Лингвистического парижского общества (*Société de linguistique de Paris*). Во Франции он издал

¹Раздел подготовлен по плану научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

²*Bammatt G. Le probleme du Caucase. Lausanne, 1919; Caucase et la révolution Russe. Paris, 1929.*

ряд книг на французском языке, среди которых «Происхождение черкесов» и др. В 1930-е годы французским языком владел и осетин Д. Дзанти. В Париже он делал доклады об осетинских традициях на французском языке. Но эти люди скорее исключение, чем правило. Все кавказские эмигранты (в том числе и северокавказцы), как свидетельствуют многочисленные архивные материалы, вели переговоры между собой на русском языке. Большинство кавказских эмигрантских журналов («Северный Кавказ», «Независимый Кавказ» и др.), издаваемых в 1920-е годы, были на русском языке. Именно русский язык стал языком международного общения для всех кавказских эмигрантов в Европе вообще и во Франции в частности.

Тем не менее, кавказские лидеры понимали необходимость установления тесных контактов с французами в целом и представителями французской политической элиты в частности. С середины 1920-х годов они начали активно использовать французский язык для решения поставленных ими политических задач. Так, в архиве А. М. Топчибаши мы обнаружили протоколы заседания общественно-политических и национальных объединений на русском языке и одновременно на французском. В 1927 г. адыг А. Намиток (вместе с азербайджанцем Д. Гаджибейли) начал издавать на французском языке журнал «Прометей»¹. Целью издания журнала была пропаганда кавказских идей во французской среде. Большинство статей в журнале «Прометей», посвященных истории Северного Кавказа, написаны были не историками, а политиками (В.-Г. Джабагиевым, А. Кантемиром, А. Цаликовым, Т. Элекхоти, К.-Х. Бесолти, И.-Б. Чуликом, Б. Билатти, Т. Шакмановым и др.). В архиве А. М. Топчибаши мы нашли отчет о деятельности журнала «Прометей» (1926–1934 гг.), в котором указано, что задачи журнала — «ознакомить общественное мнение Европы с действительным положением вещей в России, лишенной внутреннего национального единства и представляющей, при настоящем положении, большую опасность для спокойствия Европы и всего мира. Осветить перед ними действительный вес и значение политических образований, как Кавказ и Украина, с точки зрения интересов общего мира и норм международных отношений»².

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XIII, XIV.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. X.

Между тем семьи северокавказцев, в которых были дети, довольно скоро переставали иметь проблемы с французским языком. Дети пошли учиться во французские школы, где быстро освоили новый язык.

Основная проблема во Франции была с сохранением национальных (кавказских) языков. Как известно, среди кавказской эмиграции было много офицеров и казаков, состоявших на службе в Российской армии. Все они окончили военные учебные заведения в Российской империи, где, как правило, запрещалось говорить на национальных (родных) языках. Поэтому, хорошо владея русским языком, многие из эмигрантов вообще не знали своего родного языка. В быту они пользовались русским языком. Например, писатель осетин Гайто Газданов не знал осетинского языка¹. Родившиеся уже во Франции дети кавказских офицеров не знали родных языков. В их семьях говорили на русском. Об этом нам рассказывал сын грузинского офицера М. Н. Чавчавадзе — Нико². Иногда в парижских учебных заведениях появлялись курсы по изучению кавказских языков, например, в 1928 г. при Институте восточных языков и культуры были открыты курсы осетиноведения и осетинского языка (рук. — проф. Г. Д. Воронеж)³. В журнале «Горцы Кавказа», издаваемом в Париже, мы встретили такое объявление: «Лица, желающие приобрести адыгейскую азбуку и грамматику (в сирийской транскрипции), обращаться к Батоко Харуну»⁴. Заказ следовало направлять в Сирию. Как нам представляется, незнание некоторыми северокавказскими эмигрантами своих родных языков во многом облегчало им адаптацию к французскому языку и культуре, а следующему поколению — и ассимиляцию.

В эмиграции, как мы указывали выше, кавказцы общались между собой на русском языке, разрабатывая между тем идею создания общего для всех кавказских народов языка на базе кумыкского языка⁵.

¹ Диенеш Л. В. Гайто Газданов; Стрелец. 1985. № 6.

² ПМА. Интервью с Нико Чавчавадзе. 20 декабря 2017 г. Париж (Франция).

³ Российское зарубежье во Франции.

⁴ Горцы Кавказа. 1933. № 43.

⁵ Топчибаши А. М. К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северокавказцев) в Париже и вообще за рубежом // Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. IX. С. 1–35.

Среди националистических общественных лидеров Северного Кавказа отношение к русскому языку было резко отрицательным. Так, в журнале «Северный Кавказ» в 1935 г. указывалось, что «через 5–7 лет после восстановления независимого горского государства русский язык будет символически, но торжественно сожжен на костре перед памятником нашей независимости... Каждый из горских народов сохраняет свой язык для развития своих духовных ценностей и сохранения извечных традиций, характерных для него»¹.

Образование

Приехавшие во Францию северокавказские эмигранты были с разным «образовательным» багажом, в силу чего им пришлось по-разному решать вопрос о продолжении учебы и приобретении профессий. Как мы указывали выше, среди эмигрантов было много военных. Они, как правило, окончили различные военные заведения Российской империи. Были люди, которые получили среднее техническое или высшее образование в России, и даже успевшие там поработать по своей специальности.

Северокавказцы, получившие высшее образование в Российской империи. Таких людей было немного. Два северокавказца окончили медицинские факультеты: один — в Московском (В. Н. Кудашев), второй — в Киевском государственных университетах (И. М. Шаков). Хотя В. Н. Кудашев прожил в эмиграции до 1946 г., у нас нет сведений, что он работал во Франции по специальности, тогда как И. М. Шаков, который еще до революции

На рассмотрение были представлены следующие языки: кумыкский, абхазский, адыгейский, аварский, чеченский, осетинский. При выборе межплеменного языка комиссия остановила свой выбор на кумыкском языке. Решено было в этот язык внести слова, которые являются общими для большинства племенных языков Северного Кавказа. При этом учитывалось и то, что кумыкский (тюркский) язык в течение веков играл на Северном Кавказе роль языка *lingua franca*. На комиссии также было принято решение «в качестве основы будущего северокавказского унифицированного алфавита использовать так называемый новый тюркский алфавит, вводимый советским правительством во многих восточных «автономиях», в том числе отчасти и на Северном Кавказе.

¹К. А. О едином горском алфавите и языке // Северный Кавказ. 1934. № 4. С. 25–31.

имел собственную клинику в Грозном, и во Франции продолжил свою врачебную деятельность в 1930-е годы. Он организовал гинекологический кабинет в 15-м округе Парижа, где, как мы писали выше, проживало большинство северокавказских эмигрантов.

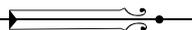
Отметим любопытный факт. Во Францию прибыли северокавказцы, которые еще в Российской империи получили юридическое образование (в Московском и С.-Петербургском университетах), а также опыт практической работы в этой сфере деятельности.

Присяжными поверенными работали выпускники Московского университета, карачаевец Магомед Лабманович Абуков, осетин Георгий Васильевич Баев¹. В Москве учились казак Лука Лаврентьевич Быч, черкес Мурат Хатгогу, балкарец Таусултан Келеметович Шакманов (работал адвокатом), осетин Ахмет Цаликов. Выпускниками С.-Петербургского университета были: осетин Алихан Кантемир, кумык Гайдар Бей Нажмутдинович Баммат (работал адвокатом), кабардинец Гамид-бей Чежоков (работал судебным следователем), Пшемахо Тамашевич Коцев, а также упоминавшийся не раз выше в нашей книге Али Мардан Топчибаши (работал присяжным поверенным). Черкес Шахим Султан-Гирей окончил юридический университет Харьковского университета, работал до революции адвокатом. Осетин Михаил Николаевич Абациев попал в эмиграцию, не успев доучиться на юридическом факультете С.-Петербургского университета, доучивался уже в Русском университете в Праге.

У нас почти нет информации, что северокавказским эмигрантам удавалось устроиться на работу по профилю своего высшего образования. Известно, что М. Н. Абациев, любя юриспруденцию, никогда не работал в Париже по специальности. Видимо, адвокатская практика в Париже была у балкарца Т. Шакманова.

В Париже оказалось несколько армян, окончивших Лазаревский институт восточных языков (Абрам Осипович Гукасов (Гуксянц), Александр Семенович Шах-Назаров. Восточный факультет С.-Петербургского университета окончил бжедут Василий Николаевич Гаджемукров.

¹ Некролог // Терский казак. 1939. № 38; Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 170.

Были северокавказцы, получившие техническое (инженерное) образование. Двое северокавказцев окончили Институт инженеров путей сообщения (С.-Петербург): казак, осетин Семен Андреевич Хатаев, лезгин Ибрагим-Бек Исабекович Гайдар. Вассан-Гирей Эльджиевич Джабаги приехал во Францию, имея профессию агронома. Высшее образование имел его брат ингуш Магомет-Гирей Джабаги, который еще до революции окончил Владикавказское реальное училище и Рижский политехнический институт.

Северокавказцы, получившие среднее образование в Российской империи. Таким был чеченец Ахмет Наби Магома (Магомаев), который окончил реальное училище (в Темир-Хан Шуре, ныне — Буйнакске). В эмиграции, в Праге, он продолжил образование и получил диплом инженера¹. Кабардинец Эльмурза Бекевич-Черкасский окончил реальное училище во Владикавказе, в эмиграции он обучался в Русском университете (в Праге)². Были случаи, когда военные продолжали военное обучение во Франции. Например, Саид Тукаев успел до революции окончить Владикавказский кадетский корпус. Во Франции он окончил кавалерийскую школу в Сомюре (1924 г.)³.

Между тем некоторые северокавказцы, оказавшись в эмиграции, имея среднее образование, не продолжали учиться в дальнейшем, например, адыг Пшемаф Челеметович Аджигоев еще в Майкопе окончил механико-техническое училище, но в эмиграции далее не учился.

Обучение. Многие северокавказские эмигранты вначале оказались в Чехии, в Праге, власти которой выделили значительные средства на образование беженцев из России. Большинство беженцев из России получили образование именно в Праге. Чешские власти также субсидировали русские печатные издания, научные институты, создание русских архивов и т.п. К концу 1920-х годов из-за мирового экономического кризиса чешское финансирование сократилось. Эмигранты, в том числе и горцы Северного Кавказа, переехали в Париж⁴. Отметим, что

¹ Новое русское слово. 1961. 23 апреля.

² Казаков А. В. Адыги (черкесы) на российской военной службе.

³ OFPRA.

⁴ Вачагаев М. Горская эмиграция в Европе. Часть 1.

те северокавказцы, которые в начале своей эмигрантской жизни жили в Праге и стремились к общественно-политической деятельности, контактировали с кавказцами в Париже, где осели, как мы указывали выше, члены кавказских делегаций, приехавшие на мирную конференцию (Версаль, 1919 г.). Например, журналист, осетин Т. Елекхоти, проживая в Праге, часто ездил в Париж, пока окончательно туда не перебрался после 1928 г.

В 1923 г. в Праге состоялось общее собрание членов Союза горцев Кавказа в Чехословакии, на котором было принято «Обращение ко всем эмигрантам горцам Кавказа». В этом документе были сформулированы ближайшие цели жизни северокавказцев в эмиграции: «Горцы Кавказа, находящиеся на территории Чехословацкой Республики, объединились в единой организации, носящей название «Союз Горцев Кавказа в Ч.С.Р.». Цель союза — *помочь получить молодежи образование и «вернуться на Кавказ полезными работниками на благо народа»*. Чешские власти, предоставляя горцам стипендии для бесплатного обучения в вузах Чехии, обращались именно в Союз горцев Кавказа для того, чтобы Союз сам их распределял. На эти стипендии были приняты кабардинцы И. Сидаков, М. Шуманукова и Хаджет Сиатоква, балкарцы И. Урусбиев и Науруз Суншев, осетины К. Зангиев и А. Кундухов, азербайджанец А. Султан-задэ¹.

В 1923 г. в Праге был основан Русский народный университет, где обучались тысячи эмигрантов из России.

Например, на юридическом факультете учились осетины, офицер Михаил Абадиев и казак Николай Вазагов². Естественный факультет Карловского университета окончил адыг Эльмурза Бекович-Черкасский. В Украинском свободном университете³ учились адыги Гамид Бекух и Мурат Хатгогу⁴. Осетин Казим-Хан Бесолти окончил в Праге коммерческий институт. На агрономическом факультете Политехникума учились адыг Бейбулат Бжегаков, осетины Джемалэддин Кануков и Руслан Тлатдаты; на элек-

¹ Кавказский горец. 1923. № 1.

² ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 32.

³ Украинский свободный университет — высшее учебное заведение, созданное украинскими эмигрантами, Вена, Прага, 1921 г. (ныне — в Мюнхене).

⁴ Хроника горской жизни // Кавказский горец. 1923. № 1. С. 70–72.

трехмеханическом — адыг Крым-Гирей Кучмазукин, аварец Ахмед Магомаев, балкарец Али Шаханов; на путейском факультете — осетин Боза Саламов¹. В Институте сельскохозяйственной кооперации учился осетин Константин Гульдиев². Осетины Барасби Павлович Байтуганов и Салказанты окончили высшую железнодорожную школу (Прага). Дочь Измаила Шакова — Цурьета окончила в Париже лицей Мольера (1929 г.)³. Вначале 1920-х гг. Русскую гимназию в Шумене (Болгария) окончили чеченец М. И. Байсунгуров и осетин Г. И. Газданов⁴.

Получение высшего образования во Франции. Первое поколение северокавказских мигрантов стремилось продолжить учебу во Франции, но таковых было мало. Во Франции эмигрантский фонд Земгора предоставлял стипендии тем, кто хотел получать образование. После окончания учебы и получения работы стипендиат должен был вернуть средства. В университете Сорбонны четыре года учился осетин Гайто Газданов⁵. Казак из Екатеринодара Г. А. Четыркин окончил национальную музыкальную школу в Клермон-Ферране (в 1932 г.)⁶. Чеченец Абдула Меджидович Бадуев обращался в фонд Земгора для оказания ему финансовой помощи для получения диплома в области коммерции⁷.

Среди тех, кому удалось продолжить свое образование во Франции, было больше южнокавказцев.

В Сорбонне учились: армянин А. А. Агаронян, азербайджанцы К. Макинский и Ага-Реза Тагиев (окончил школу политических наук (1924 г.)). Электротехнический институт окончили армянин Г. А. Варданян (Тулуза, 1928 г.), грузин Н. Е. Гучмадзе (Нанси, 1931 г.). Грузины И. И. Надирадзе и Н. Г. Сабанадзе учились в Ecole de Filature et de Tissage (Мюлуз). Армянин М. Н. Тер-Микелов — в Ecole des Beaux-Arts (Париж, 1927 г.). Армянин Х. Туманьянц — в университете (Монпелье). Грузин

¹ Хроника горской жизни // Кавказский горец. 1923. № 1. С. 70–72.

² <http://combcossack.0pk.ru/viewtopic.php?id=1987>.

³ OFPRA.

⁴ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Ф. 13. Оп. 2.

⁵ Диенеш Л. В. Гайто Газданов.

⁶ Там же.

⁷ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Ф. 13. Оп. 2. Т. 7. Д. 3699.

Д. Цицишвили-Цицианов — в Ecole Technique de Photographie et de Cinematographie (1935 г.). Любопытно, что в списках выпускников всех учебных вузов Гренобля за 1920–1940-е годы, в котором мы видим около 400 фамилий, нет ни одного северокавказца, но есть грузины и армяне. Так, в коммерческом институте училась Н. А. Бебутова, в политехническом — грузин П. И. Джапаридзе, в электротехническом — грузин Н. П. Сабашвили.

Получение образования в других странах. Некоторые северокавказцы, жившие во Франции, получили высшее образование в других европейских странах.

Кумык Талат Шамхал-Тарковский в 1924 г. окончил английскую школу в Турции (Буюк-Дюре), а после переезда на жительство во Францию — Вандомский лицей. Затем он уехал учиться в Лувенский университет (Бельгия)¹. Известный художник из Дагестана Мусаясул Халил-Бек окончил Академию художеств по классу живописи и рисования в Мюнхене (Германия), но как художник состоялся именно в Париже². Земгор выделил стипендию адыгу Крым-Гирею Кучмазукину, который был принят в 1931 г. в Калифорнийский университет (США)³. Казаки, чеченцы из Грозного, братья А. И. и Е. И. Мамуковы окончили Белградский университет (физико-математический и технический факультеты)⁴. Армянин А. А. Агоронян учился в университете Лозанны (Швейцария), грузины, братья П. И. и И. И. Джапаридзе — на философском факультете Лувенского университета (Бельгия). Политехникумы окончили армянин Р. В. Тер-Акопов (Загреб), грузин В. Д. Тогоидзе (Берлин, Германия)⁵.

* * *

Как показали наши исследования, с одной стороны, многие северокавказские беженцы 1920-х годов получили среднее или высшее образование еще в Российской империи (главным

¹ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Ф. 13. Оп. 2. Т. 7. Д. 3842.

² Кантемир А. Некролог // Русская мысль. 1949. 17 августа. № 163; 19 августа. № 164.

³ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Ф. 13. Оп. 2. Т. 8. Д. 4826.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

образом, военное), с другой стороны, немногим из переселенцев удалось продолжить обучение в эмиграции. Большую роль в образовательном процессе сыграла Чехия, которая организовала в Праге Русский университет. Многие беженцы с Северного Кавказа прежде, чем обосноваться в Париже, отучились в нем. Языком общения для всех северокавказских общин был русский, французского языка почти никто не знал. Важно понимать, что многие горцы не знали и свои родные языки, что отчасти облегчало им адаптацию к французскому языку и культуре.

3.2. Профессиональная занятость

Одним из ключевых аспектов жизни эмигрантов во Франции было наличие работы. Трудоустройство являлось важным инструментом адаптации к чужой, в данном случае к французской, жизни. Отметим, что в 1920–30-е годы во Франции можно было устроиться на различные предприятия, фабрики и т. д. Об этом свидетельствует прошение русских эмигрантов, проживающих в Чехии, в Лигу Наций. В документе говорилось следующее: «группа русских эмигрантов, находящихся в Праге, ввиду отсутствия какого-либо заработка убедительно просит Лигу Наций о возбуждении ходатайства пред Французским правительством о разрешении въезда во Францию на работу, согласно прилагаемого списка». В списке значилось 22 чел.¹ Женщины-горянки в этот период часто не работали, были домохозяйками².

В предлагаемом разделе мы рассмотрим особенности профессиональной занятости северокавказских эмигрантов во Франции.

Общественно-политическая деятельность как профессия. Как уже указывалось выше, в 1919 г. во Францию приехали зарубежные делегации кавказских регионов (Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана и Армении) для участия в мирной конференции в Версале, где они планировали получить признание независимости кавказских республик от России, но быстро сделать это не получилось. Они остались во Франции с тем, чтобы добиваться от Запада признания своей независимости. Члены

¹ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 209. Л.100.

²Archives de Paris. Rég. 1532, 3760.

делегаций, как правило, не работали, а вели общественно-политическую деятельность, которая, собственно, и стала для них в сложившихся условиях профессией. Например, во французских документах различного характера 1920-х г. члены кавказских делегаций в графе «профессия» писали о своем членстве в этих делегациях. Жили они на средства, которые были у делегаций (источники этих средств были разными).

Кроме того, в эмиграции появилось множество русских и кавказских общественных организаций (национальных, военных и др.). Хотя работа в них порой занимала очень много времени, тем не менее эта деятельность чаще всего не была профессией. Например, кабардинец генерал-майор Российской армии, Георгиевский кавалер Ф. Н. Бекович-Черкасский был членом множества военных объединений: правления Союза Георгиевских кавалеров (1934–35 гг.), правления Союза офицеров Кавказской армии (1939 г.), правления Объединения бывших воспитанников Николаевского кавалерийского училища (1939 г.), Кавказского общества «Аллаверды», председателем Объединения кирасир Е. И. В. полка¹. Иногда общественной деятельностью занимались, чтобы «занять себя», но чаще всего в силу общественно-политической необходимости.

Крупной общественной организацией был Союз русских военных инвалидов, членами которого были многие кавказцы: кабардинец, штабс-ротмистр Хабиж Бекирович Абдурахманов, армянин, капитан Иван Христофорович Аджанов, грузин, полковник Михаил Вахтангович Бучкиев, осетин, ротмистр Алексей Андреевич Егошин, грузин, георгиевский кавалер А. И. Казбек. Кабардинцы, офицеры Эль-Мурза и Пши-Мурза Тамбиевы² руководили Объединением друзей 8-ого кавалерийского диви-

¹ Возрождение. 1934. 19 декабря; 1935. 5 января; 1939. 14 апреля; Последние новости. 1935. 15 января; 1939. 13 апреля; *Девлет-Кальдеев Н.* Некролог // Часовой. 1954. № 339; Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 247.

² История карачаевских, абазинских и армянских родов Тамбиевых, которые своими корнями восходят к древнему адыгскому роду Кабарда Тамбий, также имеет письменные свидетельства и сохранилась в фамильных преданиях. Наиболее яркий представитель рода Тамбиевых — Паго Исмаилович — черкесской ветви Тамбиевых.

зиона (на 1934 г.)¹. Много времени занимало и увлечение северокавказцами во Франции в 1920–1930-е годы масонской деятельностью (были созданы кавказские масонские ложи «Золотое руно» и др. ложи), которая не приносила им дохода (наоборот, приходилось регулярно платить членские взносы)².

Нефтепромышленники. В эмиграции оказались кавказцы, которые еще до революции занимались добычей нефти на Кавказе (или владели акциями нефтяных фирм). Это были крупные и мелкие нефтепромышленники. В Европе был создан Комитет борьбы с СССР за нефть, членом которого стал Нобель, имевший предприятия на Кавказе. В 1927–1929 гг. этот комитет вел борьбу за грозненскую и бакинскую нефть. Во Франции кавказцы-нефтепромышленники для отстаивания своих прав создали несколько общественных организаций: *Ассоциацию нефтепромышленников-мусульман Кавказа, Ассоциацию обществ и фирм нефтепромышленников на Кавказе, Финансово-торгово-промышленный союз независимых республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии*³. Все эти организации и комитеты вели большую работу по получению кавказцами прибыли от своих акций кавказских нефтяных предприятий. Среди крупных нефтепромышленников Кавказа были члены Лиги промышленников, коммерсантов и финансистов армян Кавказа и Комитета борьбы с СССР за нефть армяне Степан Георгиевич Лианозов и Абрам Осипович Гукасов. Кроме того, работал еще и Международный фронт нефтяных обществ в России (глава объединения — Генри Детердинг). Его членами были С. Г. Лианозов, А. О. Гукасов, А. М. Чермоев, Нобель.

¹ Досье о регистрации Объединения друзей 8-ого кавалерского дивизиона // Les archives de la préfecture de police. № 7023-K46.

² Бабич И. А. Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» // Новый исторический вестник. 2016. № 3. С. 184–197; *ее же*. Историческая парадигма геополитических отношений России и Армении (на примере участия армян в русских масонских ложах Франции) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5–2. С. 43–52; *ее же*. Кавказцы и российская монархия (на примере участия кавказцев в русских масонских ложах Франции) // История государства и права. 2014. № 24. С. 36–41.

³ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. VII.

В Лигу промышленников, коммерсантов и финансистов армян Кавказа, образованную в Париже в 1922 г. вошли Ж. Амиров, М. Аджимов, С. Акоров, С. Арамянц, Б. Асрибекян, С. Авнатамов, М. Авнатамов, А. Аваков, Асвадулов, Д. Аван-Юсбачян, М. Бунитян, Ж. Чадинов, К. Чадинов, Ж. Чихиянц, А. Чагудиянц, Абрахам Гукасов, Поль Гукасов, Ар. Гукасов, Х. Гулмисирян, М. Хунонц, Х. Кянджутцев, М. Калантарян, А. Красильникян, Н. Корганов, С. Корганов, С. Лианозов, Е. Маилян, Д. Маилян, Ж. Маилян, Л. Манташев, И. Манташев, Г. Манташев, Л. Мелик Нубаров, В. Манденов, М. Мартиросян, А. Мирзабкян, А. Меликян, Ж. Меликян, С. Меликян, Пастакян, М. Пападьиян, А. Паронян, М. Придонов, С. Ротинов, К. Саркисов, С. Сейлинян, А. Тамашев, Е. Тарасов, А. Тарасов, Т. Туманян, А. Туманян, Г. Туманянц, А. Тер-Кеворкян, С. Тер-Саркисян, Н. Тер-Микелян, В. Тчилингарян, А. Вагчиянц, Ж. Завриев (юрисконсульт Нефтяного общества), Ч. Затуров, Н. Зурабов¹.

Членом Ассоциации нефтепромышленников-мусульман Кавказа был чеченец Абдул-Меджид Чермоев, который имел в Грозненском районе участки, где еще до Первой мировой войны была обнаружена нефть. Это сделало его богатым еще до революции. Держателями акций нефтяных компаний были и другие северокавказцы: родственники А. М. Чермоева — Абдул-Муслим и Абу-Бекар Чермоевы, кумык Г. Баммат, ингуш М. Куриев, адыг Р. А. Джанбеков и др.

У нас нет информации, как именно кавказские нефтепромышленники вели борьбу, но, как показывают наши материалы, им действительно удалось получить средства то ли от продажи своих акций, то ли проценты от прибыли акций.

Шоферы, таксисты, автомеханики. В 1920–30-е годы Париж был на первом месте по количеству автомобилей в Европе. Во Франции функционировало три автомобильных завода: «Рено» (основан в 1898 г., находился в пригороде Парижа — Булонь-Бийанкуре), «Пежо» (1896 г., Лион, Бельфор) и «Ситроен» (располагался в 15-м округе Парижа, на набережной Жавель, и в пригороде Парижа — Леваллуа-Перре). Андре Ситроен открыл свой завод в 1919 г., с 1922 г. начался массовый выпуск машин (их стоимость в те годы была 8 тыс. франков). До начала Второй мировой войны

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. II.

в Европе был настоящий автомобильный бум. Поэтому неудивительно, что многие эмигранты из России начали работать шоферами, таксистами и автомеханиками. Для того, чтобы стать таксистом, надо было прожить во Франции не менее пяти лет и сдать два экзамена: на управление машиной и на знание города¹. Как было отмечено в русском журнале «Иллюстрированная Россия», который поместил большой репортаж о жизни русских шоферов во Франции в 1930-е г., «шоферство стало одной из главнейших возможностей для эмигранта наладить свою изгнанническую жизнь хотя бы приблизительно сносно»². И это действительно так. Работа шоферов, таксистов и автомехаников хорошо оплачивалась. Обычная зарплата шоферов была около 10 тыс. франков в год³.

Первые объединения русских таксистов появились в 1926 г. Таких объединений во Франции было несколько. Это объяснялось политическими разногласиями между их членами⁴. Наиболее крупная — *Общество русских шоферов* (Section des Chauffeurs Russes A. S.). В Париже в те годы было 15 тыс. такси, 22 тыс. шоферов, из них русских мигрантов — примерно 2–2,5 тыс. Общество располагало значительными средствами. Оно имело собственного юриста и врача. В Обществе русских шоферов было 650 членов⁵. При нем функционировали *Дамский комитет* и *Общество взаимопомощи русских шоферов*, которые занимались организацией различных видов помощи (отдыха для шоферов и членов их семей на побережье Франции или в горах Швейцарии)⁶.

В архивах префектуры полиции Франции мы обнаружили списки членов Общества русских шоферов, в которых фигурировали и кавказские фамилии. Приведем их:

полковник, георгиевский кавалер адыг П. Аджигоев,
П. В. Фицхелауров, казаки Н. В. Ильин, Г. И. Киркоров, поручик
из Майкопа Ф. М. Серб, офицер, кумык Ахмет Хан Эльдаров⁷,

¹ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 146.

² Иллюстрированная Россия. 1937. № 40.

³ Досье Цаликова // Les archives de la préfecture de police.

⁴ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 147.

⁵ Иллюстрированная Россия. 1936. № 21.

⁶ Там же. 1936. № 36.

⁷ Archives de Paris. 1932. Rég. 853. 8-й округ.

осетины: полковник Касбулат Есиев, корнет, Георгиевский кавалер Харитон Гаврилович Сикоев, казак Семен Андреевич Хагаев¹, офицер кавалерии Михаил Николаевич Карамозко²; чеченец, офицер Чингисхан Эльмурзаев³, абхаз, подпоручик Михаил Федорович Чачуа, грузины: поручики И. Л. Джанелидзе и С. С. Джганджава, офицер А. Г. Гогоберидзе; И. С. Гададжев, штабс-капитан из Ставрополя А. Ф. Чечен⁴. Автомехаником работал кабардинец Гамид Гугов⁵. Осетин Владимир Цаликов до 1940-х годов трудился шофером такси, в 1942 г. перешел на большой автомобиль (видимо стал дальнбойщиком). До 1941 г. корнет, адыг А. Н. Гаджемуков работал шофером такси, затем устроился в гараж (rue Saint-Didier, 16-й округ, Париж), где он трудился автомехаником⁶. Осетин Александр Осипович Сикоев всю жизнь в эмиграции (до глубокой старости) работал таксистом в Париже. Он жил безбедно, смог еще при жизни купить участок на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа⁷. Одно время таксистом работал будущий писатель осетин Гайто Газданов⁸. Его родственник Александр Газданов — тоже⁹. Осетин Алексей Андреевич Егошин работал шофером такси и в 1940 г. стал членом правления Объединенного союза русских шоферов¹⁰.

Отметим, что шоферами такси часто становились эмигранты с высшим образованием, полученным еще в России. Так, князь, ротмистр, Александр Евгеньевич Трубецкой, окончивший юридический факультет Московского университета еще в Российской империи, в Париже тоже работал шофером такси.

Работники заводов, фабрик, специалисты и чернорабочие. Многие эмигранты, в том числе и северокавказцы, работали на автомобильных заводах «Рено», «Пежо» и «Ситроен». К. Гусефф указывала, что «среди всех областей экономики на автомобилестрое-

¹ Archives de Paris. 1932. Rég. 1726.

² Русская мысль. 1959. № 1387.

³ Archives de Paris. Rég. 3601.

⁴ Монастырский архив // Monastère de l'Exaltation de la Sainte Croix. Шеветон (Бельгия).

⁵ Archives de Paris. 1942. Rég. 1183. 15-й округ.

⁶ Досье А. Гаджемукова // Les archives de la préfecture de police. № 18152.

⁷ ПМА. Интервью с Лорой Джанаевой. 12 апреля 2015. Париж (Франция).

⁸ Вацагаев М. Горская эмиграция в Европе. Ч. 1.

⁹ Archive de Paris. 1940. Reg. 294. 15-й округ.

¹⁰ OFPRA.

ние во Франции пришлось самая высокая концентрация русских беженцев: 20 % российских эмигрантов, то есть 9 тыс. чел. — в основном, это были мужчины»¹.

На заводе «Рено» специалистами работали: осетин Тамбий Елекхоти, которому платили 4 франка в час (на 1926 г.)²; осетин, казак Григорий Георгиевич Кукиев, который получал 80 франков в день (на 1940 г.)³; грузин К. Н. Думбадзе. В 1920–1930-е годы на этом заводе работали осетины: Гайто Газданов, офицер Михаил Николаевич Карамозко, офицер Султанбек Битаров, и лезгин, инженер с высшим образованием Ибрагим-Бек Исабекович Гайдар (чертежником)⁴. На заводе «Пежо» работал грузин из Владикавказ, инженер-электротехник Г. Е. Гучмадзе,⁵ грузин И. И. Налирадзе⁶. На «Ситроене» — тифлисский армянин Р. В. Тер-Акопов⁷.

В 1940-е годы осетин, военный Константин Николаевич Кобиев работал представителем фирмы Ван Товгаринаова (Таугаринова), которая занималась продажей материалов. Получал по тем временам очень высокую зарплату — 2500 франков в месяц⁸. На фабрике духов — балкарец Тау-Султан Келеметович Шакманов (на 1925 г.). На фабрике по изготовлению копировальной бумаги (располагалась в одном из пригородов Парижа) — генерал-майор Генерального штаба, осетин Георгий Петрович Татонов⁹.

Осетин, полковник Константин Семенович Лотиев работал на заводе механиком, а потом — уборщиком¹⁰. Абхаз Георгий Чачуа — металлургом¹¹. Электромехаником трудился

¹ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции С. 141–142.

² Досье Т. Елекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7.157.

³ Досье Кукиева // Там же. № 1 WO 494 11977.

⁴ Русская мысль. 1959. № 1387.

⁵ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Дело Кобиева // Les archives de la préfecture de police. № 33498.

⁹ Некролог // Родимый край. 1970. № 88.

¹⁰ Прощение о помощи // Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей; Родимый край. 1969. № 83, 84.

¹¹ Archives de Paris. Rég. 112.

кабардинец Крым-Гирей Кучмазукин, кабардинец Ш. С. Кетов — посудомойщиком в ресторане¹. Казак, чеченец Михаил Байсунгуров приобрел в эмиграции профессию красильщика², осетин Николай Георгиевич Доцов — наладчика³. На фабрике «Microfusion» рабочим и ночным сторожем работал казак, адыг Венедикт Евдокимович Кучмий, на фабрике по производству детских игрушек (по адресу 8 rue Pastourelle, 3-й округ Парижа) — казак, осетин Георгий Джанаев, который получал 18 франков в час⁴.

Чернорабочими на различных фабриках работали кабардинцы: Актол Измаилович Шипшев⁵, штабс-ротмистр Хабиж Хажибекирович Абдурахманов⁶, Эльмурза Бекович-Черкасский⁷; осетин Хаджи Омар Асланбекович Мистулов (на 1930 г.)⁸, осетин Асланбек Болотоков (который одновременно исполнял функции вице-президента Союза горцев Кавказа, 1931 г.)⁹. Чернорабочими на металлургическом заводе в Южине работали: кабардинец Адиль Алтадуков (годы работы на предприятии: 1926–1929), чеченец Роман Байсунгуров (1928–1929), дагестанец Курбан Хаджиев (1926–1929). Обрезчиком там же работал осетин, казак Николай Корсуг (1925–1928)¹⁰. Чернорабочим на металлургическом заводе в Ромбахе работал терский казак, осетин Иван Васильевич Баграев¹¹. Камердинером во Франции работал осетин Сергей Гаврилович Акоев¹². Грузинский князь Г. Д. Асатиани прежде, чем стать таксистом и членом Общества русских шоферов, тоже работал рабочим¹³. По данным на 1931 г., чеченец Осман Амаров

¹ Archives de Paris. Rég. 3461.

² Там же. Rég. 2023.

³ Там же. Rég. 78.

⁴ Досье Г. Джанаева // Les archives de la préfecture de police. № 5348.

⁵ Archives de Paris. 1937. Rég. 2279. 15-й округ.

⁶ Там же. Rég. 3369.

⁷ Там же. Rég. 642.

⁸ Archive départementales. Alpes Maritimes. Nice. 1930. Rég. 1270.

⁹ Досье Д. Албогачиева // Les archives de la préfecture de police. № 77 W2413 № 443489.

¹⁰ Giraudy B., Jaffrennou E. Base de donnée sur les Russes d'Ugine // Les Russes d'Ugine et l'église orthodoxe Saint-Nicolas, Beaufixe.

¹¹ OFPRA.

¹² Там же.

¹³ Список Общества русских шоферов // // Les archives de la préfecture de police.

работал посыльным в магазине «ВНУ», затем — чернорабочим¹. Разносчиком в коммерческом секторе работал чеченец Мухамад Аджиев (выполнял одновременно функции казначея Союза горцев Кавказа (на 1931 г.)². Разнорабочим трудился Андрей Газданов³.

Со временем некоторым северокавказцам удалось устроиться на руководящие должности: осетин, полковник Александр Колиев стал Директором Инвалидного дома в Ницце⁴, осетин, офицер М. Н. Абадиев — Общества «Быстрая помощь» в Ганье. Особенный бизнес был у кабардинца из Нальчика Таукана Керефова. Он в 1924 г. приехал на Корсику, где купил землю в г. Кальви. На ней он устроил отель, меблированные комнаты и ресторан «Chez Tao» («У Тао»)⁵.

Многие беженцы зарабатывали себе на жизнь ремеслом. В целом, 10 % русских беженцев были заняты в сфере ремесленного производства⁶ (в столярных мастерских, в ателье по пошиву одежды и т. д.). Были и северокавказцы-ремесленники, адыг, полковник Эль-Мурза Тамбиев⁷. Ингушка Амината Джабагиева (вдова Магомеда Джабагиева) и ее дочь Зара имели семейное предприятие по пошиву одежды⁸.

Юридическая деятельность. Адвокатура. Как мы указывали выше, несмотря на то, что многие северокавказцы имели юридическое образование, по специальности во Франции почти никто не работал. Лишь несколько кавказцев работали юристами, адвокатами. Известный армянин, потомственный дворянин Н. А. Корганов (1879–1969) во Франции возглавлял *Союз адвокатов за границей*. Полковник Натиев работал адвокатом.

¹ Досье Д. Албогачиева. // Там же. 77 W2413 № 443489; Досье М. Чермоева и О. Омарова. // Там же. А-1935 /4 № 81. 1935.

² Досье Д. Албогачиева; Liste alphabétique.

³ Archive départementales. Alpes Maritimes. Cannes. 1935. Rég. 13.

⁴ Archives de Paris. 1942. Rég. 4483. 15-й округ.

⁵ OFPRA.

⁶ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. С. 149.

⁷ Archives de Paris. Rég. 4144.

⁸ Боков И. Ингуши в Европе: история одной судьбы // www.mngz.ru/russia-world-sensation/print:page,1,870114-ingushi-v-evrope-istoriya-odnoy-sudby.html.

Балкарец Таусултан Келеметович Шакманов еще в Российской империи работал присяжным поверенным (Владикавказ). В Париже ему удалось продолжить свою адвокатскую практику¹.

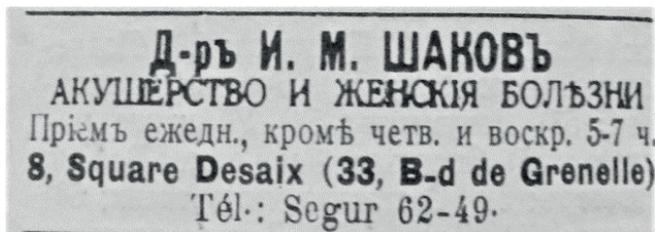
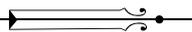

Фото 27–29. Реклама медицинского кабинета И. Шакова²

Врачебная деятельность. Несколько кавказцев сумели в эмиграции возобновить свою врачебную практику, которая у них была на родине. В этом контексте интересна судьба кабардинца Измаила Магометовича Шакова, который еще в Российской империи работал в собственной клинике в Грозном. В эми-

¹ Archives de Paris. 1944. Rég. 556. 15-й округ.

² Иллюстрированная Россия. 1929. № 5, 46.

грации он стал членом Общества русских врачей им. Мечникова во Франции. Как мы указывали выше, И. Шакову удалось открыть медицинский кабинет по адресу 8 square Desaix (в 15-м округе, в котором жили почти все северокавказские эмигранты) и практиковать (акушером-гинекологом)¹. В 1929 г. Шаков начал публиковать рекламу своего кабинета в журнале «Иллюстрированная Россия» (см. фото 27–29), сделал визитки, в которых были указаны адрес кабинета и медицинская специализация.

Изучая рекламу медицинского кабинета И. Шакова, мы отмечаем, что со временем поменялись дни приемов больных. В 1933 г. произошло нарушение врачебного законодательства Шаковым. Велось следствие. Ему пришлось выплатить штраф в размере 100 франков². После 1933 г. Шаков не публиковал рекламу своего кабинета.

В эмиграции членом Общества русских врачей им. Мечникова был и лезгин Азиз-Гирей Саламлевич Далгат, который в 1920–30-е годы много лет проработал врачом в Конго — колонии Франции³.

Врачами в эмиграции были грузины Н. Чичкариани⁴ и бывший военный, атаман Кубанской станицы, ставший врачом еще до революции, А. Г. Хунцария. В Париже А. Г. Хунцария специализировался по внутренним и кожным болезням и имел, как и Измаил Шаков, врачебный кабинет по адресу 120 Boulevard de Grenelle (15-й округ). Врачом был и армянин, масон Карапет Саркисович Агаджаньянц, который стал председателем Общества врачей им. Мечникова⁵. Еще до революции он работал вначале в клинике Бехтерева, ординатором Михайловской больницы в Тифлисе. С 1924 г. он обосновался в Париже, вступил в Объединение русских врачей за границей, был одним из создателей Русского госпиталя. С 1950 г. Карапет Саркисович исполнял обязанности председателя Союза русских армян во Франции. В 1920–30-е гг. в научных и медицинских кругах Франции он пользовался уважением и заслуженным авторитетом.

¹ Archives de Paris. Rég. 2281; Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. VII.

² Архив Али Мардана Топчибаши.

³ Liste alphabétique.

⁴ Русская мысль. 1950. № 275.

⁵ Там же. 1956. № 853.

Доктором медицины, получившим медицинское образование в эмиграции (Прага, Белград), стал калмык Лиджи Уланов — родной брат известного общественного деятеля во Франции Бадьмы Уланова¹. Родом с Кавказа, греко-армянин Георгий Иванович Гурджиев еще до революции в Ессентуках организовал группу по изучению «гармоничного развития человека». В эмиграции занимался тем же².

Медсестрой в парижской больнице работала осетинка Нина Коханова³. Сестрой милосердия во Франции стала дочь кабардинца К. Е. Хагондокова — Гали Баженова (Ирен де Люар). Во время Второй мировой войны она стала участницей Сопrotивления, командовала хирургическим отделением передвижного госпиталя. На свои средства создала 40 мобильных хирургических отделений на колесах. В 1942 г. она возглавила хирургическую службу дивизиона Алжирской пехоты. Гали имела французские награды. Также она была награждена золотым крестом Польской армии.

Художники. В эмиграции было несколько кавказцев, которые занимались живописью и скульптурой; были среди них и северокавказцы. Некоторое время во Франции жил художник дагестанец Халил-Бек Муссаясул (Мусаев). После революции Халил-Бек через Турцию попал в Германию, где получил высшее образование. Он был автором ряда картин, посвященных Шамилю, его сподвижникам и вообще жизни горцев Кавказа. Халил-Бек написал книгу «Страна последних рыцарей», посвященную кавказскому быту, с иллюстрациями собственной работы, которая была издана в Мюнхене (на нем. яз.)⁴. Во французский период своей жизни он принимал участие в северокавказской культурной жизни. В Париже силами *Объединения черкешенок Северного Кавказа во Франции* был организован благотворительный бал в пользу детей, больных туберкулезом, и именно Халил-Бек стал автором представленной для гостей постановки. Халил-Бек дружил со многими северокавказцами Франции. Так, в доме вдовы сына Г. Баммата — Тимура мы обнаружили картину Муса-

¹ Уланов Б. Некролог // Русская мысль. 1949. № 146.

² Незабывтые могилы. 2001. Т. 2. С. 274.

³ Archives de Paris. Rég. 1532.

⁴ *Mussayassul Halil Beg*. Das Land der letzten Ritter. München, 1936.

ева, на которой изображены дети Гайдара Баммата в возрасте 11–12 лет¹. Халил-Бек умер в расцвете своего таланта в возрасте 53 лет в Нью-Йорке².

Кабардинец Иван Чемерзин стал в эмиграции скульптором. Он окончил школу изобразительных искусств в Бухаресте. Участвовал в различных выставках (Универсальной выставке в Париже, 1937 г., салонах французских художников (1954, 1960, 1963 гг.), салоне Свободного искусства (1958, 1963 гг.), был награжден золотой медалью, премией скульпторов в Париже (1959), премией Французской Академии, орденом Искусств и словесности. Абхаз, князь Александр Константинович Шервашидзе (Чачба) стал в эмиграции театральным художником. В 1985 г. его прах был перевезен на территорию Исторического музея Абхазии³. В Париже жили: грузинская художница Вера Пагава (1907–1988)⁴ и ставший известным армянский скульптор Акоп Макарович Гюрджан. Многие его скульптуры стоят в Париже⁵.

Кинодеятели. Чеченец Абдул-Меджид Баштарович Бадуев в эмиграции служил в кинематографе в Париже (оператором). Помощником кинооператора работал ингуш Мурзала Куриев (на 1946 г.)⁶. Армянин А. С. Шах-Назаров стал кинорежиссером⁷, а есаул Кубанского казачьего войска Гай Аракелов — актером⁸.

Музыканты и певцы. Осетин, казак Константин Семенович Лотиев одно время зарабатывал деньги, играя на балалайке⁹. Осетинка Римма Евграфовна Хосроева работала преподавателем

¹ ПМА совместно с Ф. Лонге-Маркс. Интервью с Марьяной Баммат, женой младшего сына Гайдара Баммата — Тимура. 2 января 2009 г. Париж (Франция).

² *Кантемир* А. Некролог // Русская мысль. 1949. №№ 163, 164; Последние новости. 1933. 3 марта.

³ А. К. *Шервашидзе* передал свой архив Сухумской картинной галереи и Государственному музею искусств Грузии; Российское зарубежье во Франции.

⁴ Там же.

⁵ Незабываемые могилы. 2001. Т. 2. С. 293.

⁶ Досье Куриева // Les archives de la préfecture de police. № 67771.

⁷ Российское зарубежье во Франции.

⁸ Русская мысль. 1972. № 2886.

⁹ Leeds Russian archive. Brotherton Library, University of Leeds; Некролог // Родимый край. 1962. №№ 83, 84.

по классу фортепиано в Русской консерватории в Париже¹. В эмиграции было несколько чудесных кавказских певиц: осетинка Евфалия Хатаева, черкешенка княгиня Софья Антоновна Султан Хан-Гирей, которая славилась во Франции как «жемчужина Кавказа»², чеченка Джанетта Чермоева (см. фото 30). Известны были и грузинские певицы: Мария Вачнадзе и Хунцария³, — а также жена мусульманского деятеля из Средней Азии — Мария Горина (Чокаева).

Фото 30. Джанет Чермоева⁴

Балет и танцы. Балеринами стали несколько северокавказских женщин: двоюродная сестра писателя Гайто Газданова — Аврора Газданова, которая училась балетному искусству за гра-

¹ Последние новости. 1934. № 4725.

² Некролог // Русская мысль. 1962. № 1920, 1921.

³ Иллюстрированная Россия. 1930. № 38.

⁴ Там же. 1938. № 48.

ницей; сестра дипломата, адыга В. Н. Гаджемукова — Ксения тоже стала балериной (см. фото 31)¹.

Фото 31. Ксения Гаджемукова. Ницца. 1930-е годы²

Известны грузинские балерины, сестры Кристина и Этери Пагава, родившиеся уже в эмиграции в 1931 г. Они получили образование в балетной студии Л. Н. Егоровой³. В 1925 г. уроженец Кубани полковник Федор Иванович Елисеев⁴ в Париже организовал танцевальный ансамбль казаков-джигитов. Вначале в него входило всего 7 чел.: Шкуро, Савицкий, Савва Панасенко, Георгий Рябчун, Сергей Проценко, Иван Сопельняк, Галай (Гамалий). Потом ансамбль увеличился: в него вошло и несколько северокавказцев (западные адыги Пеюк (Беюк)

¹ Документ для путешествия по Европе, выданный российским посольством в Константинополе, 1920 г. // Семейный архив Гаджемуковых.

² Семейный архив Гаджемуковых.

³ Российское зарубежье во Франции.

⁴ В настоящее время архив Ф. И. Елисеева находится в Краснодарском краевом музее.

Бракиевич Хачимизов¹, Чуков и корнет Текинского конного полка, осетин Гена Аслабекович Мистулов²), армянин Асланов (см. фото 32–35). Одно время с ансамблем сотрудничал и кабардинец, генерал Лазарь Бичерахов. Ансамбль гастролировал по многим странам мира — США, Азия и т. д. Впоследствии было даже несколько групп джигитов³. В 1930 г. Ф. И. Елисеев был назначен представителем в Париже Кубанского войскового атамана. С 1932 г. он стал организатором и председателем Общества ревнителев Кубани, содержал русский ресторан «Волга» (по адресу 10 rue des Cordelières, 13-й округ), был членом редакционной коллегии и правления журнала «Кубанское казачество» (1931–1932 гг.).

Подполковник Елисейев, получивший в России шесть орденов за доблество, рубку, стрельбу и фехтование.

Фото 32–33. Ансамбль Елисеева. Казаки в гурийских костюмах⁴

В 1920–30-е годы во Франции усилиями Общеказачьей станицы в г. Лионе был создан еще один коллектив: Терский хор (руководитель — есаул Гатиняев). В конце 1920-х — начале 1930-х годов в Париже существовал казачий клуб «Кубанский Сокол», при нем был смешанный казачий хор. В эти же годы в г. Виши (Франция) был создан и с успехом выступал ансамбль балалаечни-

¹ ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 3. Д. 2264.

² Незабываемые могилы. 2004. Т. 4. С. 574.

³ Казачья джигитовка. По материалам архива кубанского казака Ф. И. Елисеева. Краснодар, 2003.

⁴ Иллюстрированная Россия. 1936. № 12.

ков-кубанцев. В это же время в Париже выступал ансамбль бала-лаечников — бывших кадетов Донского Императора Александра III кадетского корпуса под управлением А. Толоконникова.

Фото 34–35. Ансамбль Елисеева¹

¹Иллюстрированная Россия. 1937. № 51.

Некоторые северокавказцы в эмиграции стали танцорами, исполнителями зажигательных кавказских танцев (в том числе и лезгинки) во французских кабаре и ресторанах. Например, осетины: Г. О. Джанаев (он был одним из старейших членов общественной организации «Осетинский аул во Франции»), ротмистр Осетинского эскадрона Терского полка Григорий Яковлевич (Мурад бей) Туаев (см. фото 36). Мурад работал в парижском ресторане «Бор», в кабаре «Pile ou Face» (по адресу 59 rue Pigalle), участвовал в ревю в «Casino de Paris»¹.

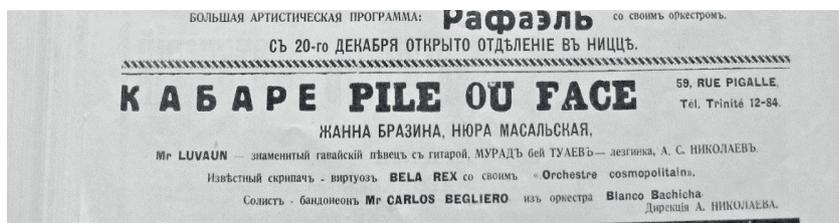

Фото 36. Реклама кабаре, в котором выступал танцор Мурад бей Туаев²

В Париже был известен и другой танцор, кабардинец Руслан Джанбеков, который выступал с кавказскими танцами в благотворительных концертах. Одновременно с этим Руслан был президентом Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.), президентом Общества горских народов Северного Кавказа, членом-основателем масонской ложи «Прометей» (1926–1931 гг.). И наконец, в Париже был популярен танцор, ингуш Джамал Албогачиев (см. фото 37), который много лет работал в различных кабаре (по адресам 63 rue Pigalle, 54 rue Pigalle); выступал в шашлычной «Казбек» (1947 г.). Одновременно с этим Джамал занимался изданием журнала «Северный Кавказ» (1934–1939 гг.)³. В парижских кабаре исполнялись кавказская, цыганская и русская музыка и танцы⁴.

¹ Иллюстрированная Россия. 1929. № 51.

² Иллюстрированная Россия.

³ Русская мысль. 1949. № 171.

⁴ Иллюстрированная Россия. 1927. № 20.

**CHATEAU
CAVEAU
CABARET
AUCASIENS**

ОРКЕСТРЫ — САЛОННЫЙ ТАБАКЕРИЙ в СМЕШАННЫХ
ЛИ ТАНЦЕВЪ

Вечная артистическая программа, изысканная выгладка, танцы Зинаида Александровна Давыдова, со своим ансамблем, **Георгий Булавинский**, Велосипедный танец Ларисы Урван, **Сергея Савицкого**, при участии: **Константинов, Земляникова, Гидембатовской, г. Н. Таранова, Л. Ординава** и др. артисты: **С. Баранов** и **Г. Булавин**, Русская пьеса — **Аяна Степанова**

Театр миниатюр «Белые Ночи» с новой программой. — Скетчи, танцы, пародии, баллады, пантомимы, пластич. сцены, и пьесы при участии г-ж **Ивановой, Семеновской, Шереметевой, Коленской**. — Г-г. **Любина, Ляхова, Петросиана, Коссарта** и друг.

Кавказские танцы: **Хань-Булатъ, Антадзе, Динаевъ, и Норидли**.
Дуэтъ характерных танцевъ **Ира и Владимиръ Дальда**.

Полная программа кабаре-дансингъ съ участиемъ французскихъ артистовъ:
Gaby Montbreuse, Dauvia, Lucienne Boyer, M. Pizella du Casino de Paris
Mlle Lucette Ninon, Mme Yvonne Leduc

ОБРАЗЦОВАЯ КУХНЯ РЪДКИЯ ВИНА ДВА БАРА
Отъ 12 до 14 часовъ, съ 9 час. вечеръ

54, rue Pigalle, 54. Тѣл. Trudaine 38-97

Фото 37. Реклама кавказского кабаре в Париже, в котором работал Д. Албогачиев по адресу 54 rue Pigalle¹

Фото 38. Танцор Ашим-Хан Мануков²

В парижских кабаре работали и другие танцоры: перс Ашим-Хан Мануков и армянин Турианц. Ашим Хан (см. фото 38) принимал активное участие в балах Комитета черкесских беженцев

¹Русская мысль. 1949. № 171.

²Русская мысль. 1927. № 12.

Северного Кавказа (1925 г.), Объединения черкешенок Северного Кавказа во Франции (1928–1931 гг.), Союза армян-офицеров (1933 г.), Союза русских армянок (1935 г.), в концертах Кружка по изучению Кавказа (1936 г.).

Кавказские рестораны. В Париже северокавказцы пытались открывать рестораны, у многих это не получилось, у некоторых — получилось. Мы уже отмечали, что осетин М. Н. Абациев вначале своей жизни в эмиграции пытался открыть ресторан, но эта идея быстро провалилась.

Тем не менее, в Париже большую популярность и известность приобрел ресторан «Джигит» (см. фото 39–40).

Фото 39–40. Реклама ресторана «Джигит»¹

Осетин, офицер осетинского кавалерийского полка Султанбек Битаров открыл в Париже свой ресторан русской и кавказской кухни. Офицер ингушского полка Андрей Берс в Париже был владельцем ночного ресторана «Кунак», который располагался на бульваре Монмартр. В 1930-е годы в Париже работал грузинский ресторан «Бор», одним из директоров которого был грузин Патаро-Вано (по адресу 72 rue Fondary, 15-й округ). После войны в Париже Патаро-Вано открыл грузинскую шашлычную-кабаре «Казбек» (по адресу 47 rue de La Rochefoucault, 9-й округ). Свой ресторан в Париже имел осетин Асланбек Худалов. Как мы упоминали выше, в 1935 г. кабардинец

¹ Иллюстрированная Россия. 1930. № 7, 20.

Тао Хан (Таукан) Керефов открыл в г. Кальви (Корсика) ресторан «Chez Тао» («У Тао»)¹.

Манекенищицы, модельеры, портные. Абхазка Нина Шервашидзе работала в Париже модельером, владела Грузинским домом моды во Франции. Портным стал казак из Кубанской области, старший урядник А. М. Осипов.

Коммерсанты. Представителями торговли стали дагестанец, военный Девлет-Гирей Каруль и абхаз, военный Николай Григорьевич Черкесия.

Иностранный легион. Иностранный легион — это войсковое соединение во Франции, куда обычно входили сухопутные войска, и которое комплектовалось преимущественно из иностранцев. Оно было создано в 1831 г. и существует до сих пор. В 1920–1930-е годы иностранный легион принимал участие в войнах в Сирии и Марокко, в 1940-х годах — во Второй мировой войне. В него вступали те кавказцы, которые не смогли получить гражданскую специальность (например, те, кто до революции служил в армии). Поскольку среди эмигрантов было много военных, служба в Иностранном легионе пользовалась среди них популярностью.

Среди северокавказцев легионерами стали чеченцы Мохаммад Сугаипов, Чингисхан Эльмурзаев и Саид Тукаев², кабардинцы Руслан Джанбеков (имел даже орден Почетного легиона) и Гали Баженова (Хагондокова), уроженец Кавказа Ассан Баталов³. Генерал-майор, армянин Гавриил Григорьевич Корганов тоже служил легионером и получил орден Почетного легиона⁴.

Дипломатическая работа. Исключением стала карьера кумыка Гайдара Бей Нажмутдиновича Баммата, который получил блестящее образование еще до революции. В эмиграции ему удалось стать сотрудником консульства Афганистана в Швейцарии (т. е. сделать дипломатическую карьеру). Дипломатом работал и грузин О. Д. Амилахвари.

¹ Liste alphabétique.

² Вачагаев М. Горская эмиграция в Европе. Ч. 1.

³ Русская мысль. 1957. № 1135.

⁴ Незабываемые могилы. 2002. Т. 3. С. 450.

Издательская деятельность. Журналистика. Многие северокавказцы занимались издательской деятельностью или публиковали свои статьи в эмигрантских кавказских журналах. Чаще всего эта работа не была профессией эмигранта и статьями доходов, а скорее всего — статьями расходов. Назовем лишь некоторые фамилии тех, кто активно печатался в кавказских журналах.

Это осетин, проживающий в Чехии, инженер Адиль Бек Кулатти (журнал «Северный Кавказ»), аварец Багауддин Хурш, автор серии статей по анализу военных действий русских на Кавказе в журналах «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» (1934–1939 гг.), осетин, казак Семен Андреевич Хатаев издавал свои статьи в журнале «Русский временник» (Париж), «Казачий путь» (Прага) и др., осетин Ахмет Цаликов публиковал статьи в журнале «Прометей» (1928 г.). Офицер, осетин М. Н. Абадиев сотрудничал в миликовской газете «Последние новости».

Тем не менее, для некоторых северокавказцев журналистика все же стала в эмиграции профессией, например, адыг Айтек Намиток издавал журнал «Прометей» (1927 г.)¹. Редакторами журнала были профессиональные журналисты, карачаевец Магомед Лабманович Абуков (по образованию юрист) и осетин Т. Елекхоти. В анкетах, которые им приходилось заполнять во французской полиции, они писали в графе профессия — «журналист»². Профессию журналиста имел и абхаз Дмитрий Константинович Эмухвари³.

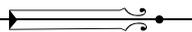
Литературная деятельность. Безусловно, среди северокавказцев, сделавших в эмиграции литературную карьеру, наиболее известным стал осетин Гайто Газданов. Гайто начал литературную деятельность с 20 лет, участвуя в различных собраниях русских писателей и поэтов в Париже (*Вторники, Кочевье*). Одновременно с этим началась его многолетняя работа в масонской ложе «Северная звезда».

В Париже и Праге публиковал свои стихи осетин Кази Хан Бесолти (1929 г.). Поэтом был и крупный общественный осетин-

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XIII, XIV.

² Досье Елекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7.157.

³ Archives de Paris. Rég. 735.

ский деятель Дзамбулат Дзанти. Он печатал стихи в журнале «Горцы Кавказа». В 1930-е годы во Франции жил молодой поэт, казак, калмык У. С. Белбеков. Осетин Адиль-Гирей Кулатти, проживающий в Чехии, печатал свои стихи в журналах «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» (1929–1939 гг.). В 1930-х годах членами чешского литературного объединения «Скит поэтов» были кабардинец С. Шовгенов и осетинка Эмилия Кирилловна Чегринцева-Церекова. В Чехии писателем стал и осетин Цомак Гадитаты. Терский казак, осетин Павел Григорьевич Ергушев написал в Праге роман — воспоминания «На Кавказе в смуту». До революции во Владикавказе он издавал осетинскую газету.

Грузин К. А. Чхеидзе был поэтом и литератором в Праге, а в Париже — грузин Г. Робакидзе стал писателем. Армянка Сибиль занималась литературной деятельностью в Париже. Дочь азербайджанского общественного деятеля Мирзы Шамси оглы Асадуллаева — Умм-эль-Бану стала во Франции известной писательницей (печаталась под псевдонимом Банин).

Научная деятельность. Среди северокавказцев были те, кто занимался научной деятельностью. Юрист, адвокат, присяжный поверенный, осетин Георгий Васильевич Баев (Гаппо) сделал хорошую научную карьеру в Берлине (см. фото 41). В 1922 г. он устроился доцентом в Берлинский университет, где стал заниматься тем, чем до революции никогда не занимался — *осетинской филологией*, и начал вести в рамках Восточного семинара курсы по кавказоведению. Со временем он получил должность профессора Берлинского университета, основал кафедру осетиноведения. По поручению Лондонского Библейского общества Г. Баев перевел Библию на осетинский язык, занимался изданием письменных памятников прошлого Кавказа¹. Как нам представляется, эмигрантское кавказоведение этого времени *во многом и развивалось в области филологии*. Для исторических исследований нужны первичные источники (т. е. архивы), которых в эмиграции почти не было, а для филологических изысканий — фольклорные тексты. Они были доступны для северокавказцев и в эмиграции. Исследователями филологами в эмиграции стали ингуши, братья Джабагиевы. Вассан-Гирей издал множество статей

¹Терский казак. 1939. № 38; Незабываемые могилы. 1999. Т. 1. С. 170.

по современному кавказоведению¹, собирателем и исследователем ингушского фольклора был его родной старший брат Магомед-Гирей Джабагиев. Во Франции он издал книгу «Ингушские народные тексты», привлекая внимание известного французского лингвиста Ж. Дюмезиля (специалиста по кавказским языкам), написавшего к ней предисловие. Научной деятельностью занимались северокавказцы и в Праге, где в 1920-е годы, как мы указывали выше, чешские власти оплачивали получение образования северокавказскими эмигрантами. Так, кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский исследовал кавказскую флору и фауну.

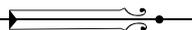

Фото 41. Г. В. Баев (Ганно). Берлин²

Воспоминания очевидцев о кавказских событиях. В эмиграции оказались северокавказцы, которые еще на родине стали участ-

¹Джабагиев В.-Г. Борьба Северного Кавказа за свободу / В.-Г. Джабагиев. Свободный Кавказ. Статьи и выступления (1951–1956 гг.). Назрань-Москва, 2007.

²Горцы Кавказа. 1928. № 1.

никами различных исторических событий. Находясь в эмиграции, многие из них занялись написанием воспоминаний.

Так, дипломат В. Н. Гаджемуков, принимавший участие в Первой мировой и гражданской войнах (он был участником 1-ого Кубанского («Ледяного») похода в Черкесском конном полку), подготовил несколько очерков на военную тему. Один из них был опубликован в журнале «Вестник первопоходника»¹. Подобные воспоминания — важный исторический источник по истории Кавказа 1920-х годов. В Париже издал книгу майкопский адыг, казак Константин Тимофеевич Баев под названием «Восстания на Северном Кавказе в конце 1920-го года»², осетин Ахмед Цаликов — книги «Кавказ в огне революции» и «Горская республика», роман «Брат на брата». Будучи юристом, до революции А. Цаликов был членом мусульманской фракции Государственной Думы³. Оказавшись в эмиграции, Ахмед вел активную общественно-политическую деятельность: был председателем правления Союза горцев Кавказа, редактором журнала «Кавказский горец», делал доклады на политические темы: «Национальность и раса», «Образование национальностей и национальный вопрос в Европе», «Национальный вопрос в России», «Горско-кавказские отношения во время революции». Его карьера «историка» началась в Варшаве, в Восточном Институте, где в 1936–37 гг. была организована Комиссия по созданию единого государственного языка для Кавказской конфедерации.

История Кавказа как инструмент политической деятельности северокавказцев. Трактовки истории включения Кавказа в состав Российской империи в эмиграции во многом стали *инструментом формулирования определенных общественно-политических идей.* Свои взгляды кавказцы излагали на страницах издаваемых ими же в Париже, Варшаве и Праге журналов («Независимый Кавказ», «Кавказ», «Горцы Кавказа», «Северный Кавказ», «Кавказский горец», «Прометей»). Вокруг этих журналов образовалась группа северокавказцев (и южнокавказцев), настроенных против

¹ Гаджемуков В. Н. Черкесы и большевизм // Вестник первопоходника. Лос-Анджелес. 1965. № 50.

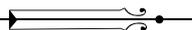
² Баев К. Восстания на Северном Кавказе в конце 1920-го года. Париж, 1979.

³ Цаликов А. Речь на 2-м Всероссийском мусульманском съезде. Казань, 1917.

России, представлявших будущее Северного Кавказа в составе независимого Федеративного государства. На страницах этих журналов формулировались *методы становления государственности на Кавказе вообще и Северном в частности.*

Те кавказцы, которые поддерживали идею будущего в составе России, группировались вокруг казачьих журналов («Кубанское казачество», «Россия за рубежом», в котором был «Казачий отдел» и др.). В основу различий между «прорусской» и «прокавказской» позициями в эмигрантской среде легла оценка *истории русско-кавказских отношений.* Странники прорусской позиции утверждали, что «Россия облагодетельствовала Кавказ. Народы Кавказа перегрызли бы друг другу горло, если бы не висело над ними русской палки». Странники «прокавказской позиции» считали, что Россия принесла немало бедствий региону. Северокавказские националисты считали имперскую Россию «тюрьмой народов» (Б. Байтуган), российскую политику на Кавказе называли «руссификаторско-экстерминационной» (А. Л. Василевский). Наиболее видные северокавказские деятели публиковали книги о прошлом и будущем Кавказа (на русском языке, но чаще — на французском): осетин Бек Мурза Бигаев — «Россия и горцы Кавказа», кумык Гайдар Баммат — «Le probleme du Caucase» (Лозанна, 1919 г.), «Le Caucase et la revolution Russe» (Париж, 1929 г.) и др.

В эмиграции большинство северокавказских военных и чиновников, которые до революции присягнули России, сохраняли свои монархические взгляды, тем не менее некоторые пересматривали свои позиции. Были удивительные метаморфозы. Приведем пример эволюции взглядов князя, кабардинца Владимира Николаевича (Эльбуздука Канметовича) Кудашева. В 1913 г. он издал книгу «Исторические сведения о кабардинском народе», в которой были выражены прорусские взгляды. До революции В. Н. Кудашев проживал в Киеве, имел собственный дом в центре города, в 1918 г. продал дом, планируя переселиться в Кабарду, вступил в Добровольческую армию в 1919 г., делая пожертвования на ее содержание. В 1919 г. эмигрировал во Францию, вначале жил в Каннах, потом — в Ницце, последнее время — в Русском общежитии для стариков Красного Креста в пригороде Канн — в Валорисе. В 1936 г. В. Н. Кудашев опубли-

ковал в Париже статью под названием «Заметки кабардинца», в которой он, получив российское образование и будучи «проимперски» настроенным человеком до революции, стал высказывать прямо противоположные взгляды. К этому времени ему было около 70 лет. Он писал, что «кабардинцы честно служили России со времени Ивана Грозного, а вот сама Россия — нет». Он задавал вопрос: «что нам дала русская власть? Ничего не дала!» — заключал В. Н. Кудашев. Он так сформулировал результаты российской власти в регионе: «1) народное просвещение было в полном запустении, 2) пути сообщения в первобытном состоянии, 3) торговля и промышленность почти не развивалась, даже добыча нефти и то, главным образом, была в руках иностранцев». В. Н. Кудашев много лет жил в эмиграции, ничем не выделяясь, и лишь на закате своих дней, написал такую горькую статью, в которой он полностью разочаровался в позитивном характере взаимоотношений России и Северного Кавказа в целом, России и Кабарды в частности.

Эмигрантское кавказоведение как форма пропаганды. В конце 1920–30-х гг. в Париже активно работал *Клуб по изучению Кавказа (кружок друзей Кавказа)*. Создан он был силами кавказских и отчасти русских эмигрантов: русской графиней Александрой Дмитриевной Воронцовой-Дашковой, армянином, полковником Российской армии, адвокатом и масоном Иваном Христофоровичем Завриевым и грузином, князем Иосифом Иулоновичем Дадиани. Будучи горным инженером, И. Дадиани еще до революции стал членом Общества единения народностей Российской империи. И. В. Завриев работал юрисконсультom Нефтяного общества, был членом Лиги промышленников, коммерсантов и финансистов армян Кавказа. Казначеем кружка был армянин, масон, подпоручик Михаил Александрович Джаншиев, занимавшийся в эмиграции коммерцией.

Члены клуба и приглашенные гости делали доклады о Кавказе, чаще — на русском, реже — на французском или языках народов Кавказа (например, на грузинском). Основная масса докладчиков (армяне, грузины, азербайджанцы и северокавказцы) были военными или юристами. Заседания кружка проходили в известном зале Парижа — зале научных обществ по адресу 28 rue Serpente. Иногда заседания кружка проходили в зале «Мюзэ Сосиаль»

(Salle du Musée Social), еще реже — в других залах (по адресам: 8 rue Danton, 101 Boulevard Raspail). Приведем фамилии докладчиков, темы и даты их выступлений¹.

Армяне: И. Х. Завриев — «Население Тифлиса и его быт» (1933 г.), «Поэт Кавказа Саят-Нова» (совместно с князем, грузином Ш. Амираджаби) (1933 г.), «Итало-армянский роман XVI века и его источники» (1935 г.), А. Чобанян — на тему «Дживани, последний великий армянский поэт» (1934), А. Джамалиян — «Армяне и их соседи» (1936 г.); А. Сарухан — «Конгрегация армянских монахов-мхитаристов» (доклад был сделан на франц. яз.) (1937 г.). В работе кружка принимал участие и армянин Николай Георгиевич Адонц, который еще до революции стал ученым-лингвистом и работал приват-доцентом в С.-Петербургском университете. В эмиграции он жил в Брюсселе, где получил должность профессора университета.

Азербайджанцы: А. Макинский — «Современный Иран» (1939 г.), Мир-Якуб Бей (Мехгиев) — «Фирдоуси и его творчество» (1935 г.), «Международное положение и национальные вопросы в Советском Союзе», «Классическая литература Азербайджана» (1933 г.).

Грузины: Ш. Амираджаби — «Старый Тифлис» (1933 г.), Габашвили — «О творчестве Ш. Руставели» (1935 г.). Д. С. Вачнадзе — «Грузино-кавказские вопросы в свете нынешних событий» (1935 г.), «Традиция межнационального единства в истории Кавказа» (1933 г.), «Грузия между севером и югом на протяжении веков и до наших дней» (1936 г.), «Кавказская проблема» (1932 г.); Ш. Беридзе — «Важа Пшавела и его поэмы» (1934 г.), «Античная Грузия» (доклад был сделан на франц. яз.) (1935 г.), «О поэме Пшавелы «Пожиратель змей» (1931 г.), «История и литература Грузии» (1932 г.), «Католическая Грузия» (доклад был сделан на франц. яз.) (1932 г.); В. Нозадзе — «Международная политика нефти и судьбы Кавказа» (1930 г.), В. И. Дадешкелиани — «Развитие канонического уложения в православной церкви Грузии» (1933 г.). В работе кружка принимал участие и историк грузин Евфимий Семенович Такайшвили (1863–1953). На дореволюционном Кавказе Е. С. Такайшвили руководил Кавказским историко-археологическим Институтом. В 1921 г. он выехал с семьей

¹ Российское зарубежье во Франции.

в Париж, сопровождая вывозимые музейные экспонаты. В клубе он сделал доклад на тему «Мусульманская Грузия». В 1945 г. вместе с коллекцией Е. С. Такайшвили вернулся в СССР.

20 декабря 1934 г. в Ленинграде умер лингвист Н. Я. Марр. В марте 1935 г. клуб провел расширенное заседание памяти учебного. На заседании, которое проходило в зале на бульваре Распай, выступали Е. С. Такайшвили, И. Х. Завриев, Н. Г. Адонц. В 1937 г. умер один из руководителей кружка — И. И. Дадиани. 10 декабря 1937 г. состоялось заседания кружка, посвященное его памяти. Армянин И. Х. Завриев и адыг А. Намиток выступили с докладами о жизни и деятельности князя.

В работе кружка принимали участие два северокавказца: адыг Айтек Алиевич Намиток и осетин Тамбий Елекхоти. А. Намиток сделал там несколько докладов по темам: «Откуда происходит название «Кавказ» (1934 г.), «Проблемы этнологии Кавказа: грузины и черкесы» (1935 г.), Тамбий Елекхоти — «О самоопределении народов Северного Кавказа вообще и осетин в частности» (1935 г.), «Северный Кавказ. Обзор исторический, политический и экономический» (1936 г.). Сестра его жены, француженка Доминик Миль¹ увлеклась кавказской тематикой и подготовила несколько статей о Кавказе для кавказских эмигрантских журналов.

В работе кружка принимали участие и русские эмигранты, например, юрист Александр Александрович Башмаков (1858–1943) увлекался этнографией. Он работал во Французской Академии изящной словесности, преподавал в Школе антропологии (École d'anthropologie). В кружке А. А. Башмаков сделал доклады на темы: «Этнологические элементы сказания об аргонавтах и о золотом руне», «Расцвет и развал древней Колхиды» (1934 г.). Также он делал доклады в Ecole d'Anthropologie на следующие темы: «Черкесские могильники и загадка их поразительной неизменности» (1934 г.), «Встреча в Закавказье двух человеческих пород: нордических черкесов с анатолийцами» (1935 г.).

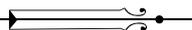
¹ Тамбий был женат на француженке Миль. Доминик Миль (?–1939) жила в Vièvre (département de l'Essonne). Когда Т. Элекхоти прибыл со своей женой из Турции, где он с ней познакомился и женился на ней, супружеская пара жила в Биевре, видимо у Доминик.

Полковник и литератор С. Н. Бердяев увлекался историей Кавказской войны, в 1932 г. в Париже он издал книгу «Чечня и разбойник Зелымхан», делал доклады в кружке. Им была написана мелодрама «Кавказская война», которую он читал в кружке (1934 г.). Кроме докладов, в клубе организовывались вечера, на которые приглашались кавказские артисты, танцоры и певцы, например Меджид, Исаакян, Ашим-Хан Мануков, Наида Развани, Тася Тер-Осипова. Хозяйкой таких вечеров была дочь одного из руководителей клуба — грузинка, княгиня Екатерина Иосифовна Дадиани.

Отметим, что не все кавказские или русские эмигранты, имеющие отношение к изучению Кавказа, принимали участие в деятельности кружка.

Приведем примеры. Азербайджанец, юрист Джейхун бей Гаджибейли в эмиграции занимал должность редактора журнала «Азербайджан», публиковал свои статьи в журнале «Кавказ» (1934–1939), занимался научной деятельностью в области кавказской лингвистики, издал несколько монографий. Генерал Дмитрий Николаевич Воронец (1852–1932) в 1928–1929 гг. вместе со своим сыном организовал курсы осетиноведения и осетинского языка при Институте восточных языков в Париже. Российский дипломат, работавший еще до революции долгое время в Константинополе, Андрей Николаевич Мандельштам имел два образования. Он окончил юридический и восточный факультеты С.-Петербургского университета, был специалистом по истории и этнографии Армении. В эмиграции он продолжил заниматься этим, подготовил ряд трудов по истории Армении («Судьбы Оттоманской империи» и др.) В 1935 г. А. Н. Мандельштам за свои труды в области армяноведения получил премию от Французского общества по изучению Армении. Все они не участвовали в работе кружка.

В эмиграции, в Праге и Париже, жил профессор С. Г. Сватиков (1880–1942). Родом из Ростова-на-Дону, он еще до революции получил диплом доктора философии в Гейдельберском университете. С. Г. Сватиков стал парижским представителем Русского заграничного архива в Праге, был членом правления Русской библиотеки им. И. Тургенева. В эмиграции С. Г. Сватиков занимался изучением истории общественных движений в России, издавал книги в Праге и Париже по истории России. В 1938 г. в университете Сорбонны он прочел курс лекций «Россия

и народы Северного Кавказа в XVI–XX вв.». Во Франции оказались и известные до революции востоковеды, например, Николай Лаврентьевич Голеевский и Андрей Анатольевич Лобанов-Ростовский. В эмиграции они не занимались кавказоведением, однако приняли активное участие в создании кавказских масонских лож «Золотое руно», «Прометей» и др.

Были и такие, кто до революции занимался научной деятельностью, но в эмиграции не продолжили это, например, князь, граф Владимир Леонидович Вяземский еще до революции окончил императорский С.-Петербургский археологический институт и историко-филологический факультет С.-Петербургского университета, стал историком. В эмиграции он много лет работал редактором журнала «Возрождение», участвовал в деятельности русских масонских лож во Франции, но как историк и археолог себя не проявил. Любопытно, что он выступал против создания в Париже «кавказской» масонской ложи. Между тем другой крупный деятель русского масонства в Париже, граф Александр Федорович Келлер, по образованию и профессии военный, в эмиграции вел археологические работы в Сирийской пустыне, работал в Лиге Наций.

Свой кружок, посвященный Кавказу, создал житель Ниццы, краевед и этнограф Николай Иванович Воробьев. Он назывался *Общество изучения Ривьеры и Черноморского побережья Кавказа*. Н. И. Воробьев был родом из Екатеринодара (ныне — Краснодар), еще до революции окончил юридический факультет Московского университета, уехал в С.-Петербург, где начал работать в музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Академии наук. В 1906–1911 гг. по заданию музея он путешествовал по странам Азии и Дальнего Востока (Турция, Египет, Судан, Цейлон (Шри-Ланка), Сиам, Египет, Китай и Япония) и собирал экспонаты для музея. В Ницце Н. И. Воробьев работал в местном отделении Управления по делам русских беженцев, устроил ботанический сад субтропической флоры¹. В образованном им Обществе он сделал несколько докладов

¹ В 2004 г. при посредничестве Н. А. Струве материалы Общества (в том числе карты, собранные Н. И. Воробьевым), хранившиеся во французском Историческом центре национальных архивов, были переданы Дому русского зарубежья имени Александра Солженицына.

на следующие темы: «Ново-Афонский монастырь и его роль в культурном развитии Черноморского побережья Кавказа» (1930 г.), «Особенности Черного моря и его берегов» (1933 г.). В этом Обществе делали доклады и другие русские эмигранты, например, М. Н. Петренко — «Удобрение почвы. Исторический обзор учений» (1931 г.).

Во Франции функционировало и *Российское историко-генеалогическое общество*, председателем которого был великий князь Андрей Владимирович. В обществе было 11 почетных и 48 действительных членов. Среди них были представители русской эмиграции и несколько южнокавказцев — грузин Амилахвари, азербайджанец Али Акбер Топчибаши, который работал в обществе библиотекарем. На заседаниях общества делались доклады по истории России.

Особое место в эмигрантском кавказоведении, как нам представляется, занимала деятельность *Института осетиноведения (Комитета осетиноведения)*. Во второй половине 1920-х годов в Париже появились два осетинских национальных объединения: первое — *Осетинское национальное объединение* (правление — Б. Цараев, М. Н. Абациев, А. Сикоев, А. Худалов, К. С. Латиев), второе — *Объединение осетин во Франции* (правление — А. К. Бурнацев, Д. Дзанти). Как мы указывали выше, в 1930 г. произошло слияние этих двух осетинских организаций под общим именем *Объединение осетин во Франции* (правление — М. Н. Абациев, К. Латиев, А. К. Бурнацев). На базе этой организации и был сформирован *Институт осетиноведения*. Главную роль в его создании играл Николай Рерих. В 1929 г., во время его пребывания в Париже, был образован *Музей Н. К. Рериха и Европейский центр* (по адресу 12 rue de Poitiers, 7-й округ) для продвижения идей Н. К. Рериха (т. н. Пакта Рериха) и организации цикла лекций по изучению восточных языков, восточной философии и религий и для сближения Востока и Запада. В 1932 г. Н. К. Рерихом и его ближайшим сотрудником, активным масонским деятелем Г. Г. Шклявером в этом центре были образованы три комитета: калмыцкий, сибирский и осетинский. Особое внимание уделялось именно осетинскому комитету, поскольку осетинский язык рассматривался Н. К. Рерихом в качестве праотца языка индоевропейских народов. В осетинский комитет вошли

Д. Дзанти, А. К. Бурнацев и др. члены осетинского объединения. В Париже, в зале по адресу 12 de la Faisanderie (16-й округ), Д. Дзанти делал доклады на следующие темы: «Осетинский народ — праотец языка индоевропейских народов», «История осетин и ее значение». В 1933 г. Д. Дзанти сделал доклад «Обычаи осетин» в Этнографическом обществе Сорбонны (тоже учрежденном Н. К. Рерихом) под председательством Луи Марена (на франц. яз.). Под наблюдением Н. К. Рериха Осетинский комитет начал издавать журнал «Осетия» (ред. Д. Дзанти). Было издано 9 номеров. После 1935 г. из-за отсутствия финансирования деятельность как центра в целом, так и всех его комитетов (в том числе и осетинского) была приостановлена.

После Второй мировой войны на осетин обратил внимание масон П. Ковалевский, который в 1951 г. профинансировал возобновление деятельности комитета осетиноведения (он был переименован в *Институт осетиноведения*). Удивительно, что его сотрудниками стали те же, что и в 1930-е годы — Д. Дзанти, А. К. Бурнацев, Б. Цараев (директора института), Джембулатов. Институт располагался в Париже по адресу 12 rue Gabrielle (18-й округ). Цель Института была прежней — изучение языка и культуры осетинского народа. В 1953 г. был издан первый номер «Вестника Осетинского института» («Ос-аланы»). О связи П. Ковалевского и осетинского института мы узнаем из дневников самого Ковалевского, которые он вел во время эмигрантской жизни. В нем он записал, что в 1952 г. пригласил осетин А. К. Бурнацева и Д. Дзанти в ресторан по случаю выхода первого номера журнала «Вестник Осетинского института»¹. В том же дневнике в 1952 г. П. Ковалевский упомянул, что князь, член Осетинского объединения Джембулатов подготовил новую работу по истории осетинского языка. В 1955 г. в Париже был создан *Академический центр по кавказологии*, председателем которого стал осетин Беслан Цараев, вице-президентом — Шейх-Уль-Ислам, генеральным секретарем — князь, грузин В. Цицишвили, казначеем — северокавказец, эмигрант послевоенной волны Батырбек Гази-Хан.

Преподавательская деятельность. Несколько северокавказских эмигрантов стали преподавателями. Мы уже упоминали, что

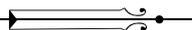
¹ L'Institut international d'Histoire sociale (Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, IISG) (Амстердам, Голландия).

в Праге аварец Ахмет Магомаев начал преподавать в Пражском высшем техникуме, на должности доцента, а затем и профессора по физике и механике. Потом он заведовал кафедрой, на которой работал до Второй мировой войны. Потом Магомаев переехал в Мюнхен, где сотрудничал в журнале «Кавказ». В Праге преподавал кубанский казак Лука Лаврентьевич Быч, который еще в России окончил юридический факультет Московского университета. В Праге Л. Л. Быч работал преподавателем муниципального права Украинской сельскохозяйственной академии, впоследствии стал даже ректором этой академии. Армянин Николай Георгиевич Адонц до революции работал преподавателем армянского языка в С.-Петербургском университете. В эмиграции он обосновался в Брюсселе, где стал профессором университета. Калмык Бадма Наранович Уланов до революции окончил юридический факультет. В Чехии он преподавал калмыцкий язык.

Адыг Айтек Алиевич Намиток в 1941–1945 гг. работал в Институте континентальных европейских исследований (Германия). Дальнейшая его научная карьера проходила в Турции, куда он переселился после Второй мировой войны. Айтек занял должность профессора в Стамбульском университете, одновременно являясь заведующим северокавказским отделом Института советологии в Мюнхене.

* * *

Рассмотрев особенности профессиональной занятости северокавказцев во Франции, мы выявили следующие тенденции. Во-первых, несмотря на наличие высшего образования, немногие среди них сумели приобрести во Франции новую квалификацию, еще меньше — трудоустроиться по специальности, приобретенной в России. За исключением *элиты* (руководителя и членов зарубежной делегации Горской Республики, держателей акций нефтяных компаний) большинство беженцев работали либо таксистами, либо на заводах, фабриках и др. предприятиях; единицы среди них занимали должности специалистов, большинство были чернорабочими.

3.3. Материальное благосостояние¹

Материальное благосостояние оказавшихся в 1920-е годы во Франции северокавказских беженцев было очень и очень разным. С самого начала своей эмигрантской жизни они по-разному устраивались в новой стране. В дальнейшем их финансовое положение могло улучшиться или ухудшиться: иногда первоначальная обеспеченность сменялась более скромным положением, иногда наоборот, переселенцам удавалось улучшить свою жизнь. Можно отметить, что «социальный лифт» уже в те годы «работал». Обеспеченные северокавказцы переселялись в более фешенебельные кварталы округов Парижа, а иногда на Лазурный берег Франции (в Ниццу и Канны). В предлагаемом разделе рассмотрим уровень жизни северокавказцев и формы социальной помощи, оказываемые им во Франции.

Обеспеченные кавказцы

Были северокавказцы, которые приехали во Францию с большими деньгами. Как упоминалось выше, в эмиграции оказались крупные кавказские нефтепромышленники: как южнокавказцы, так и северокавказцы. Кавказцы имели акции крупных зарубежных нефтекомпаний, в том числе и фирмы Нобеля. Им удалось получить за свои акции реальные деньги². Крупными нефтепромышленниками в эмиграции были армяне (С. Лианозов, братья И. А. и Л. А. Манташевы), азербайджанцы, а также северокавказцы. Нефтяные акции имели чеченцы Чермоевы, ингуш М. Куриев. Акции нефтяных предприятий были у кумыка, члена зарубежной делегации Горской республики Гайдара Баммата³. Об этом мы узнаем из переписки Г. Баммата и Али Мардана Топчибаши. Г. Баммат писал, что банк (не указано какой) выдал ему и другим нефтепромышленникам из России 5-и процентные ссуды⁴. Архивные материалы дополняются материалами устной истории: вдова сына Г. Баммата (Тимура) — Марьяна вспоминала, что семья Бамматов вначале в эмиграции жила на «нефтяные

¹Раздел подготовлен по плану научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

²Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. II.

³Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. X.

⁴Там же. Кор. X.

деньги» (т. е. на вырученные от продажи акций нефтяных предприятий англичанам средства). Тем не менее, впоследствии эти деньги закончились, и они стали жить довольно бедно, пока Гайдар Баммат не стал представителем Афганистана в Швейцарии. Это позволило Гайдару и его семье вновь жить безбедно¹.

Известно, что нефтепромышленники, братья, армяне И. А. и Л. А. Манташевы, приехавшие в эмиграцию с «нефтяными» деньгами, во Франции вложили свои средства в коневодство (разведение лошадей), но со временем деньги закончились, и братья, обеднев, стали работать шоферами такси².

Были и богатые кавказцы, которые приехали со средствами, полученными не от нефтяных доходов. Например, азербайджанец Али Мардан Топчибаши в эмиграции владел собственными средствами и средствами, которые находились у него как у главы азербайджанской делегации на Версальской конференции и которые принадлежали делегации. Эти средства шли как на оплату общественно-политической деятельности азербайджанской делегации, так и на оплату жилья и питания членов делегации.

Финансовые конфликты

Абдул-Меджид Чермоев — крупный чеченский общественно-государственный деятель, военный Российской армии, глава Горской республики, который в этом качестве выехал во Францию на мирную конференцию в Версале (1919 г.). Он располагал акциями иностранных нефтяных обществ, но сразу после прибытия в Париж ему не хватало средств на содержание делегации Горской республики, и он попросил большую сумму в долг у главы Азербайджанской делегации — Али Мардана Топчибаши. Первое письмо об этом датируется 7 февраля 1921 г. Он попросил у Али Мардана 50 тыс. франков в долг сроком на несколько месяцев (до 15 мая 1921 г.), надеясь расплатиться деньгами, полученными от продажи нефтяных акций. А.-М. Чер-

¹ ПМА совместно с Ф. Лонге-Маркс. Интервью с Марьяной Баммат, женой младшего сына Гайдара Баммата — Тимура. 2 января 2009 г. Париж (Франция).

² Русская мысль. 1953. № 560; 1954. № 706, 715.

моев писал: «Я имею акции иностранных обществ, котирующихся на биржах Лондона, Бельгии, до 500 миллионов по номиналу»¹. Второе письмо Чермоева датируется 27 мая 1921 г.². В нем он вновь просит денег у Топчибаши, но уже не 50 тыс. франков, а 100 тыс.: «Ввиду технических затруднений представляемая мною делегация не может получить от своего правительства *ассигнованных ей сумм*, почему я позволяю себе затруднить Вас покорнейшей просьбой ссудить нам, если имеете возможность, сто тысяч франков, каковые будут возвращены с благодарностью сейчас же по получению нами денег». А. Топчибаши предоставил Чермоеву 50 тыс. франков (из средств азербайджанской делегации, а также 20800 франков из собственных средств). А.-М. Чермоев обещал вернуть все деньги 20 ноября 1921 г.

Со временем Чермоев действительно получил деньги по своим нефтяным акциям. Тем не менее, долг А. Топчибаши он возвращал в течение многих лет, и кажется, что полностью так и не отдал. В архиве Топчибаши имеется длительная переписка об этом. Потребовались годы и многочисленные увещательные письма Али Мардана. А.-М. Чермоев возвращал деньги частями. А. М. Топчибаши применял различные способы воздействия на Чермоева.

Первое письмо Топчибаши о возвращении долга датируется 22 августа 1922 г. Чермоев ответил ему 6 сентября того же года, что сможет вернуть очередную порцию денег после 1 января 1923 г., поскольку «моя следующая получка должна быть учинена французами к 1 января 1923 г.»³. Во втором письме от 31 августа 1923 г. А. М. Топчибаши настоятельно просил А.-М. Чермоева вернуть ему деньги. Он писал о тяжелом финансовом положении азербайджанской делегации: «часть делегации, за неимением средств, уехала (на жительство — *прим. И. Б.*) в *дешевую Германию*, а я был вынужден по той же причине переселиться из Парижа в Saint-Cloud (Сен Клу — пригород Парижа — *прим. И. Б.*), где и живу сейчас с семьей, будучи не в состоянии сохранить за собой квартиру городскую, в которой помещалась

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XIII, XIV.

² Там же. Кор. IV.

³ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XIII, XIV.

и делегация»¹. Али Мардан писал: «Ведь для Вас это сравнительно небольшие суммы. Тем более, как говорят очень многие и даже близкие к Вам, Вы недавно получили большую сумму денег»². В 1923 г. А.-М. Чермоев действительно выручил большие средства от продажи своих акций³, но в течение 1923–24 гг. он вернул лишь незначительную часть: в 1923 г. — 5 тыс. франков, 1924 г. — еще 14500 франков (отдавал каждый месяц по 500–3000 франков, чаще по 1000 франков)⁴. В третьем письме (1924 г.) А. М. Топчибаши писал ему, что ему нужны средства для оказания помощи членам своей азербайджанской делегации: «если до сих пор я мог уделять на ее самые необходимые нужды из *тощих моих средств*, то теперь она лишена и этого, будучи не в состоянии оплачивать даже небольшие расходы на Канцелярию».

Очередное письмо Али Мардан написал А.-М. Чермоеву 20 ноября 1925 г., в котором он обращался к нему как к **кавказцу и мусульманину**. Он писал: «Вы как кавказец, как мусульманин, как близкий нам горец, ратующий за одно с нами во имя свободы наших народов... К тому же, как мы узнали, Вы сейчас имеете возможность вернуть взятые Вами у делегации и у меня суммы...». К этому времени Чермоев вернул меньше трети. Он был должен 43 тыс. франков (из средств азербайджанской делегации) и 7 тыс. франков (из личных средств А. М. Топчибаши)⁵.

Следующее письмо А. М. Топчибаши А.-М. Чермоеву об отдаче долга датируется уже 1929 г. В нем он взывал к **кавказским традициям**. Он писал: «Еще и еще раз, быть может, в последний раз я вынужден обратиться к Вам, взывать к *благородству Вашему, к прекрасным горским традициям, столь обстоятельным в требованиях уважения к старшим*, в искренних отношениях к друзьям, в глубоком сознании беспрекословной обязанности выполнения и платежа долгов. Я делаю вынужденно это обращение, побуждаемый тяжелыми обстоятельствами, в коих сейчас протекает жизнь наличного состава председательствуемой мной делегации, так, в частности, жизнь моя и моей семьи. Если бы я имел возможность лично Вам описать жуткие подробности

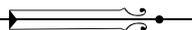
¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XIII, XIV.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Кор. XII.

⁵ Там же. Кор. XIII, XIV.

этой жизни, Вы бы, уверен, содрогнулись от неприглядных условий нашего положения, полного материального лишения как результата отсутствия необходимых на жизнь средств... За это время, как нам приходилось слышать (имеется в виду с 1921 г. — прим. И. Б.), был ряд моментов, когда у Вас были средства, из коих Вы могли погашать Ваши долги делегации и мне...». А. М. Топчибаши очень просил вернуть долг. Это письмо он специально отправил не по почте, а попросил члена своей делегации Гаджибейли лично доставить А.-М. Чермоеву¹. Более писем в архиве Топчибаши к Чермоеву не было. Нет в нем и расписки Топчибаши о получении долга от А.-М. Чермоева.

Из переписки Топчибаши с северокавказцами мы видим, как часто он оказывал им финансовую помощь, давая деньги займы как для общественно-политической деятельности, так и для обустройства их быта. Обращались к нему как знакомые ему люди, так и нет. Помогал он и северокавказцам. В 1921 г. Али Мардан предоставил 200 франков известному еще до революции северокавказскому деятелю Магомету Бек Хаджет Лаше, который собрался переезжать из Парижа в Швецию². В том же году Топчибаши предоставил средства для личного обустройства адыгу Пшемахо Коцеву на определенный срок, однако Пшемахо вовремя не вернул средства. К сожалению, с такой ситуацией Али Мардан сталкивался часто: многие ему не отдавали долги³. Хотя Али Мардан Топчибаши, в основном, оказывал помощь в 1920-е годы, но и в последующие годы он оставался отзывчивым человеком и приходил на помощь северокавказцам в самых разнообразных ситуациях. Во время судебно-медицинских проблем И. Шакова Али Мардан Топчибаши тут же предложил свою помощь как юрист⁴.

Жилье и работа

Основными проблемами большинства эмигрантов были две: поиск работы и жилья. Выше мы подробно описали процесс трудоустройства северокавказских эмигрантов и места

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XI.

² Там же. Кор. VI.

³ Там же. Кор. VII.

⁴ Там же. Кор. XI.

их проживания, поэтому в этом разделе мы дадим лишь общую картину складывающейся в 1920–1940-е годы финансовой ситуации.

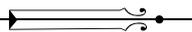
Работа. Мы отмечали, что многие северокавказские эмигранты (как и русские) работали шоферами такси, автомеханиками. Со временем эта категория эмигрантов становилась обеспеченной. Кроме того их поддерживало *Общество русских шоферов*, которое занималось организацией различных видов помощи, в частности, отдыха для шоферов и членов их семей. К категории обеспеченных мы можем отнести и тех, кто работал специалистами на заводах и фабриках. Однако многие и многие северокавказцы работали на предприятиях чернорабочими и получали очень небольшие деньги (например, 4 франка в час). Характерна судьба кабардинца, офицера Кабардинского полка Тлостонаша Кучмакузина. Жил он один в Лионе в бедности, перед смертью заболел и попал в госпиталь для бедных людей. Там он умер 19 ноября 1959 г. и был похоронен в бедном квартале на лионском кладбище Гийотьер. Такие могилы сохранялись лишь пять лет, а затем ликвидировались¹. В такой же могиле на кладбище Тие (под Парижем) в 1958 г. был похоронен осетин, двоюродный брат писателя Гайто Газдановым — Георгий Газданов.

Жилье. Те северокавказские эмигранты, которые получали небольшие зарплаты, жили в общежитиях, за которые платили около 70 франков в месяц. Квартиру в Париже или в его пригородах во второй половине 1920–1930-х годах можно было снять за 1500–2000 франков в год. Их снимали более обеспеченные северокавказцы.

Помощь для проведения политической деятельности

Следует разделить средства для жизни самих эмигрантов во Франции и средства, которые требовались политически активным эмигрантам для проведения своей общественной деятельности. Кавказские общественные деятели, которые в эмиграции отстаивали идеи независимости Кавказа от России и от СССР, стремились активизировать свою деятельность. Для этого они искали и моральную, и материальную поддержку. Часто такую

¹Русская мысль. 1959. № 1457; Описание старого кладбища Гийотьер (Лион).

поддержку оказывал азербайджанец Али Мардан Топчибаши. Когда кавказские эмигранты были еще в Константинополе, где в 1921 г. уже бушевала их активная политическая жизнь, состоялось первое заседание представителей политических комиссий кавказских республик, организовавших Информационное бюро союза 4-х кавказских республик. Руководители бюро (грузин Н. Хомерики, осетин А. Цаликов и др.) обратились к Али Мардану Топчибаши с просьбой предоставить им помощь в размере 20 тыс. франков для организации политической работы в эмиграции¹. Для проведения в 1921 г. кубанскими казаками и западными адыгами совместной конференции в Праге Али Мардан Топчибаши предоставил им 5 тыс. франков в долг. Деньги получал секретарь Кубанской делегации адыг Айтек Намиток².

Подобную помощь во Франции оказывали и кавказские нефтепромышленники. В 1921 г. руководители зарубежных делегаций Азербайджана, Армении, Грузии и Горской республики вели переговоры с представителями кавказских нефтепромышленников о предоставлении им помощи из фонда нефтепромышленников для активизации политической деятельности за границей³. Так, чеченский лидер Абдул-Меджид Чермоев лично вел переговоры с одним из крупных нефтепромышленников, армянином С. Лианозовым. В том же году азербайджанцы отправили своего представителя — Махмуда Абдуллу Орбелиани-Руставели в США, чтобы он в Нью-Йорке нашел крупный займ для делегации Азербайджана во Франции.

Финансирование политической деятельности предполагало различные статьи расходов, например, одна часть шла на содержание членов *кавказских делегаций*, приехавших, как мы указывали выше, на Версальскую конференцию. Приведем документ расходов на содержание членов азербайджанской делегации (датируемый 1920–1921 гг.) В нем указывалось, что на содержание членов делегации было отпущено 280 тыс. франков, на предоставление стипендии студентам и служащим — 130 тыс. Кроме того, членам делегации и студентам выплачивалось жалование:

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XI.

² Там же. Кор. VII.

³ Там же. Кор. II.

так, за январь 1921 г. на это было потрачено 200 тыс. франков¹. Суммы по тем временам огромные. Но в то время азербайджанская делегация располагала такими средствами. Часть средств предназначалась для организации т. н. «праздников дней независимости» и французского национального праздника (14 июля). В 1919 г. азербайджанская делегация провела большой прием в Париже в честь 14 июля. На него были приглашены делегации Армении, Грузии и Северного Кавказа (например, на нем присутствовал чеченец Абдул-Меджид Чермоев). Другая часть средств шла на оплату услуг французских журналистов по продвижению идей независимости Кавказа в средствах массовой информации Франции. Например, из архивных документов Али Мардана Топчибаши видно, что азербайджанская делегация оплачивала услуги европейского журналиста — работающего в «Correspondance Universelle» Баллеро. Ему был выплачен гонорар в размере 16500 франков².

Различные виды общественной помощи

В 1920-е годы во Франции создавались различные фонды, комитеты, объединения, союзы, общества, которые стремились оказать различные виды помощи русским эмигрантам. Кавказцы вообще, и северокавказцы в частности, с одной стороны, обращались в русские фонды, а с другой, создавали свои (национальные) фонды. Часто эти фонды назывались по этнической принадлежности народов Кавказа, например, в Париже активно работал *Комитет по оказанию помощи черкесским беженцам Северного Кавказа в Париже (Le Comité de Secours aux Réfugiés Circassiens du Caucase du Nord à Paris)*. Президентом комитета был авторитетный кабардинец, генерал Российской армии К. Н. Хагондоков, членами комитета — ингуш М. Куриев, осетин, генерал М. Дударов и др. Офис комитета находился на одной из центральных улиц Парижа — бульваре Осман, дом 35 (по этому же адресу находился и офис зарубежной делегации Горской республики)³. Комитет проводил благотворительные балы в модных залах

¹ Архив Али Мардана Топчибаши.

² Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. II.

³ Там же. Кор. XI.

Парижа (например, в зале отеля Кларидж, располагавшемся рядом с Елисейскими полями), на которые приглашались русские и кавказские певцы, танцоры и т. д.¹ Доходы от балов шли на оказание помощи черкесским беженцам.

В 1932 г. в префектуре полиции Парижа была зарегистрирована *Ассоциация горских беженцев Северного Кавказа во Франции* (*Association des Réfugiés Montagnards du Caucase du Nord en France*). Президентом Ассоциации стал кабардинец Руслан Джанбеков², вице-президентом — дагестанец Ахмед Хан Аварский, казначеем — кабардинец Рамазан Бикежев. Членами Ассоциации были люди разных политических взглядов (в том числе и масоны, и военные Российской армии) (Патиш Опганов, Батыр бек Сикоев, Борок Бжегаков, Джамал Албогачиев, Саид Эмин Тукаев, абхаз Иван Шервашидзе³ и др.). Большинство членов Ассоциации проживали во Франции, но были члены и из других европейских стран (например, Г. Бесолти из Чехии). 27 марта 1932 г. Ассоциация провела общее собрание горской молодежи (присутствовало 32 чел., среди которых были А. Аварский, Баргусhev, Барачук, Г. Бесолти, Джавиташвили, Кази Хан, Отпанов, Уцлиев, Эльдаров, Беслениев, Давидашвили, Довусоков, Кануков, Кармов, Г. Я. Туаев, Тукоев, Хакуро, Девлет Шакманов) для того, чтобы организовать Кассу взаимопомощи горцев Кавказа. Были собраны взносы. Обычно индивидуальный взнос составлял 10 франков.

Были и региональные организации. В 1933 г. была создана общегорская общественная организация *Братство Горцев Кавказа в Лионе*. Председателем братства стал дагестанец (кюринец) Абдул-Муталим Бабаев. Цель организации — предоставление помощи северокавказским эмигрантам. Фонд организации пополнялся за счет членских взносов (в размере 10 франков)⁴. Подобные организации были и в других европейских странах, где проживали северокавказцы, например, был *Союз Горцев Кавказа в Чехословакии* (его членами стали А. Цаликов, М. Гатагогу, Э. Бекович-Черкасский, Н. А. Бигаев, Крым-Гирей Кучмазукин

¹ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XI.

² Там же. Кор. IV.

³ Абхазы и калмыки в эмиграции тяготели к северокавказцам.

⁴ Горцы Кавказа. 1933. № 41. С. 31.

и др.). Одной из главных функций созданной в 1920-е годы организации была материальная помощь эмигрантам. Как мы указывали выше, правительство Чехии предоставляло финансовую помощь для получения эмигрантами образования и использовало Союз в качестве посредника для распределения стипендий¹.

Благотворительные концерты для организации помощи эмигрантам проводили в Париже и *Объединение черкешенок Северного Кавказа во Франции* (Union des Dames Circassiennes du Caucase du Nord en France), и *Объединение осетинок Северного Кавказа во Франции*, и др. общественные организации Франции (*Кружок друзей Кавказа*, *Комитет помощи туберкулезным грузинам*, *Союз русских армянок*).

В концертах активное участие принимали русские и кавказские артисты: балерина М. А. Арцыбушева, артисты кабаре М. С. Балачев, В. Кузнецова, певцы К. В. Балашов (бас), брат киноартиста Ивана Мозжухина — А. И. Мозжухин, оперные певицы и певцы — А. А. Новикова, Н. П. Кошиц, Н. М. Кашук, Г. И. Максимова, М. А. Гонич, А. Р. Зарудная, Д. А. Смирнов, Г. П. баритон Дудровский, Н. Н. Кедров, Г. Ф. Леонов, Н. В. Лаврецкий, А. Н. Черкасский, исполнительницы русских народных песен Н. В. Плевницкая, певица-шансонье А. Н. Вергинский, певцы, исполняющие цыганские песни, — В. П. Михайлов, А. П. Макаров, Н. Массальская, П. Фесенко, танцовщики Б. А. Князев, В. Скуратов, Н. Развани, певец русских романсов — В. Поляков, гитарист С. Н. Кротков, виолончелист, конферансье А. Я. Скаржинский, пианист, конферансье А. И. Лабинский, артисты балета — М. Тиканова, Е. Н. Никольская, И. Л. Рубинштейн, О. И. Преображенская, С. Троянов, А. Ф. Дроздов, русские артисты Наталья и Дмитрий Поляковы, исполнявшие черкесские танцы, армянские артисты: певцы Елена Ивановна Авнатомова, Л. Туманова, Н. Д. Гукасов, балалаечник К. Н. Тер-Абрамов, танцор Ашим-Хан Мануков, грузинка, певица М. Вачнадзе, осетин, танцор Мурат (Г. Я.) Туаев. Французские артисты участие в этих концертах не принимали.

Земгор. Земгор — созданная еще в Российской империи в 1915 г. на базе земств и городских судов посредническая структура по распределению государственных оборонных заказов. В 1920 г. в Париже русскими эмигрантами по инициативе французского правительства было учреждено *Объединение земских и городских*

¹Хроника горской жизни // Кавказский горец. 1923. № 1. С. 70–72.

деятелей за границей — Земгор (Comité des Zemstvos et Municipalités Russes de Secours des Citoyens russes a l'étranger). Оно стало посредником в распределении получаемой из разных источников помощи для русских беженцев. Северокавказцы, которые в Российской империи служили военными, казаками, российскими чиновниками и в эмиграции сохраняли приверженность единству Российской империи, охотно обращались в Земгор.

Среди таковых были: адыги, военные — офицер Пши-Мурза Тамбиев, участник Добровольческой армии В. Е. Кучмий, генерал Российской армии К. Хагондоков, адыг, полковник Г. С. Хубияров, казаки — А. А. Джагинов, И. М. Коцарев, К. И. Хачкурусов, Ш. Кефов, М. Ш. Шогенов, В. Н. Кудашев, И. Пшизов; осетины: военные — К. С. Латиев, А. О. Сикоев, Х. Г. Сикоев, И. Туваев, О. Гусалов, казаки — Х. П. Тибиков, Д. Н. Габанов, А. А. Жускаев, Х.-М. А. Чельдиев, П. В. Циклауров, Г. П. Татонов и др. Есть в архиве фонда и просьбы от северокавказских женщин: З. Маймескуловой, Г. А. Султан-Гирей, А. Д. Джабагиевой, М. Джамбарово́й.

Впоследствии в этот фонд обращались и дети северокавказцев, попавшие во Францию вместе с родителями. В Земгоре был отдельный фонд для предоставления стипендий студентам, в том числе и студентам-кавказцам¹.

Русские старческие дома. Земгор стал инициатором создания во Франции ряда старческих домов (домов престарелых), куда попадали больные или просто пожилые русские эмигранты, за которыми некому было ухаживать. Многие северокавказцы свои последние годы проводили в старческих домах, организованных Земгором. Осетин, генерал-майор Собственного конвоя Его Величества Я. В. Хабаев был председателем отдела Союза русских военных во Франции (1931 г.), членом инициативной группы помощи престарелым инвалидам (1938 г.). Иногда северокавказцы работали в администрациях этих домов. В Ницце был организован старческий дом для военных инвалидов. Одно время его директором был осетин полковник А. Н. Колиев.

В русском доме военных инвалидов в *Монморанси* проживали: кубанский казак, полковник Г. С. Хубияров, осетин полковник Терского войска Г. Г. Дотцев, вдова известного кабардинца Федора

¹ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Ф. 13. Оп. 2.

Бекович-Черкасского — кумычка княжна Надживат Капланова, осетин полковник Кирилл Константинович Акоев (там же находилась и его вдова Мария Александровна Сверчкова)¹.

В русском доме в *Шелли* проживал свои последние годы западный адыг, казак В. Е. Кучмий. В русском доме в *Ницце* — осетин, казак Хаджи Омар Асланбекович Мистулов². В русском доме престарелых в *Кормей-ан-Париизи* проживали осетины: генерал-майор Генерального штаба Г. П. Татонов, полковник Терского казачьего войска, член Объединения осетин во Франции К. С. Лотиев³, А. А. Гагосов, родной брат А. К. Бурнацева (основателя Объединения осетин во Франции, Института осетиноведения во Франции) — М. К. Бурнацев. Кабардинец, князь Владимир Николаевич Кудашев последние годы проживал в Русском общежитии для стариков, организованном Красным Крестом (в пригороде Канн — в Валлорис)⁴. В нем он скончался 26 января 1945 г. и был погребен на местном кладбище Валлорис (могила не сохранилась). В этом же старческом доме оказался осетин Иван Туваев.

Общество «Быстрая помощь» в *Ганьи* было образовано в предместьи Парижа — Ганьи в 1945 г. для оказания помощи русским эмигрантам-беженцам. Одним из организаторов этого общества был армянин, масон М. С. Тер-Погосян. Одно время осетин, офицер Российской армии М. Н. Абациев был директором этого общества. Впоследствии, когда он заболел, то сам стал пациентом Ганьи, поскольку там был медицинский уход (период 1974–1983 гг.).

Последние свои годы в русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа вместе со своей женой Марией Николаевной провел известный адыг, дипломат Василий Николаевич Гаджемуков. В 1949 г. он обратился в национальную комиссию Марселя за разрешением поселиться в Сент-Женевьев-де-Буа. Разрешение было получено 7 декабря 1949 г. (Comission Cantonale de Marseille, 7/2.537). Супруги прожили там до самой смерти и были похоронены на местном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа⁵.

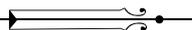
¹ Русская мысль. 1956. № 843.

² Archive départementales. Alpes Maritimes. Nice. 1930. Rég. 1270.

³ Родимый край. 1969. № 83, 84.

⁴ Leeds Russian archive; Дзагалов А. С. Владимир Кудашев. С. 183–206.

⁵ Семейный архив Гаджемуковых.

Политические разногласия кавказцев вообще, северокавказцев в частности, безусловно, отразились на системе организации материальной и иной помощи беженцам. Те, кто имел монархические взгляды, контактировал с русскими и пользовался русскими фондами, те, кто — националистические, создавал свои фонды и пользовался только ими. Многим удалось вырваться из нищеты первых лет эмиграции, некоторым — нет.

* * *

Рассмотрение уровня жизни северокавказцев во Франции показало, что за исключением некоторых обеспеченных беженцев (владельцев нефтяных акций) большинство нуждалось в получении различной социальной помощи, которую оказывали как кавказские (в том числе и северокавказские), так и русские (например, Земгор) общественные организации. Земгор организовал русские старческие дома, в которых часто свои последние годы проводили северокавказские беженцы.

Четвертая глава

Второе поколение северокавказских эмигрантов: новая родина

Постепенно к 1940-м годам во Франции выросло второе поколение северокавказских эмигрантов. Они либо приехали совсем маленькими детьми или подростками в новую страну, либо уже родились в ней. Как мы отмечали в предыдущих главах, многие северокавказские беженцы не завели семей и детей во Франции, многие целыми семьями уехали в страны Северной и Латинской Америки. Поэтому, не имея никакой статистики, все же можно отметить, что представителей второго поколения северокавказских эмигрантов во Франции после 1940-х годов было немного. Нам удалось познакомиться с некоторыми из них и провести интервью. Не претендуя на всеобъемлющее изучение жизни детей первой волны северокавказских беженцев, нам хотелось бы отметить некоторые тенденции, которые, как нам представляется, удалось обнаружить.

Прежде всего отметим, что со временем после Второй мировой войны «география» расселения северокавказцев стала меняться: 15-й округ уже не был местом «притяжения» соотечественников. Дети постепенно заводили свои семьи и разъезжались по всему Парижу и его пригородам. Как свидетельствуют наши полевые этнографические и архивные материалы, второе поколение, хотя и стремилось иметь супругов — земляков или русских, тем не менее охотно сочеталось браком с французами, англичанами и др. европейцами. Приведем примеры.

Осетинка Тереза Султанбековна Битарова, родившаяся уже в Париже, вышла замуж за грузина — Тамаза Михайловича Наскидашвили¹. Сын генерала, кабардинца К. Н. Хагондокова — Георгий женился на русской Галине Афанасьевой (свадьба состоялась в 1933 г.)². Дочь генерала Гали Хагондокова была дважды замужем, первый муж — капитан, русский эмигрант Николай Петрович Баженов, второй муж — француз граф де Люар. Дочь адыга Василия Гаджемукова — Александрина вышла замуж за француза, бретонца Г. Полковник Российской армии, кабардинец Авенир А. Чемерзин женился на французенке Стефани Финетт. В этой семье родилась дочь Людмила (1924 г. рожд., Париж), которая была замужем дважды, оба мужа — французы: первый — Эдмин Одран, второй — Реймон Руа. Дочери осетина, генерала Д. К. Абадиева были замужем за англичанами: Тамара — за Морганом, Елена — за Парсоном. Со временем у детей северокавказских эмигрантов первой волны оказалось гораздо меньше контактов со своими родственниками. Связано это с тем, что многие из них интегрировались в то общество, где они жили (например, французское или английское), став французами или англичанами с северокавказскими корнями, полностью утратив и родной, и русский языки, а также национальные корни.

Любопытна и история религиозной принадлежности детей православных северокавказских эмигрантов первой волны, которых, как правило, в эмиграции крестили в русских православных церквях. Выше мы приводили подобные примеры из семьи бжедугов Гаджемуковых. Поскольку дети северокавказских эмигрантов часто женились и выходили замуж за французов, то постепенно происходила смена религиозной принадлежности: с православия на католицизм.

Приведем примеры. Дочь бжедуга В. Н. Гаджемукова Александрина также была крещена в православной церкви, о чем мы упоминали выше, но, выйдя замуж за француза-католика, она и их совместные дети стали католиками. Известен и случай перехода из православия в католичество дочери К. Н. Хагондокова:

¹ ПМА. Интервью с Т. Битаровой. 12 мая 2014 г. Париж (Франция).

² Liste alphabétique.

Гали вышла второй раз замуж за католика, графа де Люара и приняла в 1934 г. католичество под именем Ирэн.

Дети северокавказских эмигрантов-мусульман первой волны становились мусульманами, например, старший сын кумыка Гайдара Баммата — Нажмутдин, был активным мусульманином, часто молился, перед смертью за 1,5 года вступил в масонскую ложу. Однако младший сын — Тимур Баммат был далек как от политической, так и от религиозной жизни, дома не молился¹.

Второе поколение северокавказских (и южнокавказских) эмигрантов, родившееся в 1920–1940-е годы во Франции, активно стремилось получить среднее или высшее образование. Об этом мы знаем из прошений, поданных в Земгор для получения образовательной стипендии. Так, дочь известного чеченского деятеля С. Тукаева — Саида в 1960-е годы училась в Ecole Secrétariat Remington в Париже². В 1950-е годы сын грузинского офицера М. Чавчавадзе — Николай учился на филологическом факультете в Сорбонне³. Затем он продолжил свое образование в Школе политических наук. Дети известного политического деятеля, калмыка Бадмы Уланова также получали высшее образование в Париже благодаря стипендиям Земгора: в 1950-е годы сын Онгор учился в Школе восточных языков, дочь Гюрель — в Русской консерватории⁴.

Семья генерала, кабардинца К. Хагондокова переехала в Париж вместе с маленькими сыновьями, которые сразу же пошли учиться в лицей Оша (Версаль, lycée Noche de Versailles)⁵. В конце 1920-х — начале 1930-х годов дети азербайджанца, члена зарубежной делегации Д. Гаджибейли — Джейхун и Тимучин, по нашим данным, учились в государственном лицее, который также находился в Версале (может быть это тоже был лицей Оша). Затем братья Гаджибейли учились и в высшем

¹ ПМА совместно с Ф. Лонге-Маркс. Интервью с Марьяной Баммат, женой младшего сына Гайдара Баммата — Тимура. 2 января 2009 г. Париж (Франция).

² Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Досье Хагондовых // Les archives de la préfecture de police. №№ 1283, 31744.

учебном заведении (они обращались в фонд Земгора за стипендиями)¹. В лицее в Жансон-де-Сайи (Сен-Жермен-ан-Ле) в 1930-е годы учился азербайджанец Юсуф Меликов².

Дети северокавказских эмигрантов первой волны, как правило, получали высшее образование, поэтому многим из них удалось сделать отличные карьеры и приобрести квалификации. Трое детей из многочисленной семьи генерала, кабардинца К. Н. Хагондокова стали известными во Франции людьми. Сын Константин получил отличное образование в Париже, в 1929 г. начал работать в фирме по аренде апартаментов, затем в страховой кампании, и наконец, в компании «Francaise Réassurances General». Везде получал приличные зарплаты³. Другой сын К. Хагондокова — Георгий работал в Omnium Technique Industriel et Commercial, а также вместе с женой — художником-модельером в доме моды «Эльмис» (у своей сестры Гали)⁴. Следующее поколение Хагондоковых: Константин Хагондоков (1934 г., Париж) стал художником. А. С. Хагондоков — антикваром, Мария Хагондокова — активным общественным деятелем русского движения. Вместе с Екатериной Львовой в 1960-е годы она была руководителем лагеря Русского студенческого христианского движения. Сын азербайджанца Али Мардана Топчибаши — Али Акбер работал востоковедом в Национальном центре научных исследований и в художественном музее.

Дочь К. Н. Хагондокова — Гали (Ирен дю Люар) начинала свою карьеру манекенщицей домов «Шанель» и «Поль Каре». В 1928 г. она открыла в Париже собственный дом моды «Эльмис» по адресу 100 rue Rivoli, который проработал три года. Потом Гали работала декоратором⁵.

Интересна судьба внучки одного из представителей западных адыгов Адыгеи Глигорукова — Лейлы, которая эмигрировала ребенком в 1925 г. с матерью и отцом, присяжным

¹ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Ф. 13. Оп. 2.

² Там же.

³ Досье Хагондоковых // Les archives de la préfecture de police. № 1283, 31744; Liste alphabétique.

⁴ Там же.

⁵ Васильев А. Судьбы моды. М., 2016.

поверенным, членом Кубанской Рады Шахан-Гиреем. В 1940 г. Лейла начала работать в кинотеатре «Синефон» на Елисейских полях¹. Получив высшее образование, она устроилась преподавателем (в 1971 г. — в колледже в Марселе, в 1972 г. — в Амьене). Осетин Борис Александрович Дзангиев-Гучмазов тоже эмигрировал ребенком вместе со своим отцом, военным врачом. В 1972 г. он стал сотрудником Института славяноведения (Париж)².

Дочь кабардинца, полковника российской армии А. Чемерзина — Людмила (1924 г. рожд.) сделала во Франции большую карьеру: она стала известной балериной (под псевдонимом Черина), актрисой, хореографом, режиссером и даже скульптором. В 1959 г. она основала «Балет Людмилы Чериной», создавала декорации и костюмы для своих постановок³. Дети кабардинца Ивана Чемерзина также сделали во Франции отличные карьеры: Лоран стал артистом театра и кино, режиссером, Брижит — танцовщицей и скульптором, Катрин — театральным режиссером⁴.

Дочь ингуша Магомет-Гирея Джабагиева — Фатима стала университетским преподавателем французского языка (юг Франции). Дочь Вассан-Гирея Джабагиева Жанет — журналисткой, специалистом по художественному шитью, участвовала во Второй мировой войне в Польском сопротивлении. Дочь осетина М. Н. Абадиева — Ольга, окончив Институт восточных языков, работала много лет в Министерстве культуры. Отличными специалистами стали дети кумыка Гайдара Баммата. Тимур — авиаконструктором, принимал участие в создании знаменитого «Конкорда» и других сверхзвуковых самолетов. Нажмутдин — одним из самых влиятельных исламских богословов своего времени, работал в ЮНЕСКО, в 1948 г. представлял Афганистан в ООН, написал книгу «Ислам и Запад: межкультурные диалоги»⁵.

¹ Досье Тлигоруковых // Les archives de la préfecture de police. 77W2449 № 448384.

² ПМА. Интервью с Лорой Джанаевой. 12 марта 2015. Париж (Франция).

³ <http://forum.russianamerica.com/f/showthread.php?t=25039&page=15>;
<http://bogatov.info/cgi-bin/gw?b=Genbase;m=IM;d=310967499;i=2148;k=aaaied.0.Чaiadcei>

⁴ Вацагаев М. Горская эмиграция в Европе. Часть 2.

⁵ Его же. Часть 1.

Дочь адыга, дипломата Василия Гаджемукова Александрина не получила высшего образования, работала педикюршей, маникюршей и массажисткой (см. фото 44)¹. Ее брат Измаил стал электромонтером (см. фото 42, 43). Один из сыновей кабардинца Тао Хана Керефова — Тао-Жан-Темир продолжил ресторанный бизнес отца, другой сын, Тао Ву, стал художником (см. фото 44)².

Фото 42. Измаил Гаджемуков. 1970-е годы³

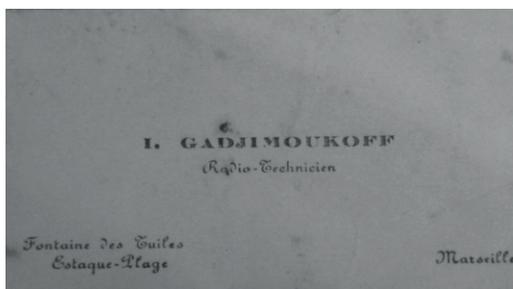

Фото 43. Визитка Измаила Гаджемукова. Марсель. 1940-е гг.⁴

¹ ПМА. Интервью с Себастьяном Гаджемуковым. 1 декабря 2014 г. Париж (Франция).

² http://www.corsenetinfos.corsica/Tao-By-raconte-Calvi-ses-parents-la-legende-Tao-les-nuits-calvaises_a4204.html#GQ8dQMszoLw8iPTf.99_

³ Семейный архив Гаджемуковых.

⁴ Там же.

Фото 44. Александрина Гаджемукова. 1940-е гг.¹

Фото 45. Тао-Жан-Темир Керемов. 1960-е гг.²

Интересными были судьбы и у детей южнокавказцев. Старший сын Али Мардана Топчибаши — Али Акбер Бек (1896–1977) стал известным во Франции востоковедом, активным общественным деятелем, во многом продолжил дела своего отца³. Сын грузина, офицера В. А. Меркулова — Владимир Валерьянович Мер-

¹ Семейный архив Гаджемуковых.

² http://www.corsenetinfos.corsica/Tao-By-raconte-Calvi-ses-parents-la-legende-Tao-les-nuits-calvaises_a4204.html#GQ8dQMszoLw8iPTf.99

³ Liste alphabétique.

кулов (1934 г. рожд.) работал научным директором Французского Национального центра научных исследований (CNRS) в области математики, астрономии, геологии, палеонтологии, геохимии и информатики, другой его сын — Анатолий Валерьянович — директором отдела фирмы IBM, а сестра Юлия — биохимиком в Национальном центре научных исследований (Gif-sur-Yvette)¹. Азербайджанец, князь Кирилл Макинский (1910–1991) эмигрировал ребенком вместе с отцом. В Париже Кирилл окончил филологический факультет Сорбонны и в 1936 г. начал преподавать в Свободном колледже социальных наук, а затем — в Католическом институте в Париже. Лингвистами стали азербайджанка Сайяр Ирэн Ханум Меликова и грузин Георгий Давидович Шарашидзе, родившийся в семье журналиста Давида Шарашидзе. Сын офицера, грузина М. Н. Чавчавадзе — Нико, окончив Институт политических наук в Париже, работал в различных фирмах (см. фото 46–47)².

Дети кавказских эмигрантов первой волны помнят свои национальные корни, но, как правило, не знают национальных языков. Любопытно, что Нико Чавчавадзе самостоятельно выучил грузинский язык уже во взрослом состоянии, когда ему было лет 40. Он приехал первый раз в Грузию, и ему стало неловко за то, что он не знал грузинского языка. Примечательно, что многие из этих людей знают русский язык. Они считают себя французами с кавказскими корнями. Их самосознание и поведение во многом связано уже с французской культурой, нормами морали, традициями, образом жизни.

Если северокавказские эмигранты первой волны адаптировались к Франции, то их дети — интегрировались. В их домашнем интерьере, быту практически нет ничего кавказского, оставшегося от родителей. Скорее, есть элементы быта, приобретенные уже впоследствии, во время посещения Кавказа после 1990-х годов, когда появилась возможность свободного передвижения по региону. Между тем в таких семьях сохраняются атрибуты политической ориентации их родителей, например, в квартире сына

¹ Спасский Н. Успех молодого русского ученого // Русская мысль. 1971. № 2835; 1958. № 1157.

² Бабич И. Л. Интервью с Нико Чавчавадзе // Кавказоведческие изыскания. 2016. № 7. С. 282–298; *её же*. Кавказские судьбы во Франции // Из Парижска. Русские страницы. Вып. 4. 2014. С. 220–230.

грузинского офицера, служившего в Российской армии, до сих пор висит портрет Николая II и сохраняются пластинки с казачьими песнями. Но есть и исключения: адыгская семья Гаджемуковых. В этой семье не только сохранились предметы северокавказского быта (например, казачьи боевые пашки), но и семейный архив, которым нам удалось воспользоваться при работе над книгой.

Фото 46. Нико Чавчавадзе в своей квартире в Париже. 2012 г.¹

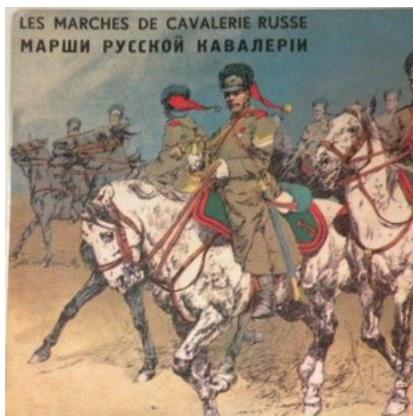

Фото 47. Пластинка «Марши русской кавалерии». Хранится в семье Н. Чавчавадзе²

¹ ПМА. Фото И. Л. Бабич.

² Там же.

Пятая глава

Особенности этнокультурной адаптации народов Северного Кавказа в 1990–2010-е годы

5.1. Общая характеристика северокавказских общин

В 1990–2010-е годы из России эмигрировало в Европу значительное число северокавказцев, главным образом чеченцев, что было связано как с политическими (чеченскими войнами), так и с экономическими причинами. Политическим эмигрантам легче получить документы для легального проживания в новой стране. Поэтому иногда экономические эмигранты, желающие обосноваться в Европе, апеллировали к политическим причинам своей эмиграции. В связи с окончанием войны в Чечне европейские власти перестали предоставлять северокавказцам статус политических беженцев¹.

В настоящее время северокавказцы проживают во многих европейских странах: Франции, Германии, Польше, Швейцарии и др. В предлагаемой главе, подготовленной на основе собранных автором полевых этнографических исследований, мы рассмотрим особенности адаптации северокавказских общин, обосновавшихся во Франции в 1990–2010-е гг., к французскому обществу, культуре и законам.

¹ Карней И. Чеченский бунт на границе Евросоюза // Радио Свобода. 31.08.2016.

Достаточно трудно определить численность северокавказских эмигрантов во Франции, что связано со многими причинами. Во-первых, в европейских органах северокавказские эмигранты регистрируются как российские граждане, и поэтому их отдельно в иммиграционной статистике не выделяют. Часто северокавказские переселенцы (кабардинцы, осетины, ингуши) стремятся выдать себя за чеченцев, чтобы облегчить получение статуса политического беженца. По данным культурной и духовной Ассоциации кавказцев Страсбурга, только в одном этом городе в настоящее время насчитывается около 10 тыс. чеченцев и ингушей (скорее всего цифра завышена). В Европе вообще, и во Франции в частности, чеченцы являются преобладающим большинством среди северокавказских эмигрантов¹. По моим полевым материалам, в одном из крупных городов Франции — Лионе проживают около 500 чеченцев и 200 чел. адыго-абхазской языковой группы. Разумеется, численность северокавказских эмигрантов во Франции значительно ниже, чем беженцев из стран Африки, Востока, Азии и даже из других европейских государств (например, албанцев)². Тем не менее для научных исследований в области кавказоведения социокультурная адаптация северокавказских переселенцев также представляет важное значение.

По прибытии во Францию северокавказцам (как и другим эмигрантам) помогает *Координационный комитет по приёму беженцев (CAFDA)*. Люди размещаются в небольших парижских гостиницах, в маленьких комнатах (по цене 17 евро за человека в сутки). Эти номера оплачиваются парижскими властями. Каждой семье назначается социальный работник. Через некоторое время семьям предлагают переселиться в общежития, которые расположены либо в Париже, либо в пригороде. Иногда люди отказываются туда переезжать, предпочитая оставаться в Париже. Многие северокавказские семьи по прибытии живут очень и очень бедно³.

¹ www.acccs.fr

² Любарт М. К. Франция в современном миграционном кризисе 2015–2017 гг. // журнал Новая и Новейшая история. 2018. № 5. С. 122.

³ Chleïnikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchéchéne. Identité tchéchéne. Master d'Ethnologie.

После получения документов, позволяющих проживать во Франции, миграционные власти определяют место проживания эмигрантов, точнее, они предлагают на выбор несколько регионов. Так, одной из кабардинских семей предложили Лион, они туда поехали, там где оказалась сильная абхазо-адыгская ассоциация¹. Миграционные власти предоставляют эмигрантам социальное жилье — «ашелем» (HLM — habitation à loyer modéré — дома со средней квартирной платой), сдаваемое государственными или частными органами по низким арендным ценам благодаря финансированию государства. Кроме предоставления жилья, французские власти выплачивают беженцам социальные пособия (по данным на 2016 г., его размер составлял примерно 400 евро на человека в месяц)².

Возраст эмигрантов. Современное северокавказское общество во Франции включает в себя три группы эмигрантов: во-первых, это молодые мужчины в возрасте от 25 до 35 лет, во-вторых, это молодые семьи, которые приезжают чаще с маленькими детьми, реже — с подростками, в-третьих, это вдовы с детьми — жены тех, кто погиб в ходе чеченских войн. Людей среднего и старшего поколений в эмиграции практически нет: редко у кого в семьях живут пожилые родственники. Как правило, родители эмигрантов остаются на родине или уже умерли (или убиты). Молодые пары, приезжающие во Францию, активно рожают детей (даже если они приехали с детьми), поэтому к настоящему времени многие северокавказские дети родились во Франции.

Социальное положение эмигрантов. Образование. В современную Францию, главным образом, попадают северокавказцы низкого социального статуса и не имеющие высшего образования. Однако есть и исключения. Так, в начале 2000-х годов во Францию попал потомок чеченской советской интеллигенции, с детства знающий французский язык (мама — преподаватель

¹ ПМА. Интервью с А. Ч. 40 лет, кабардинка. 10 ноября 2015 г. Лион (Франция).

² Подробнее о миграционной политике Франции см.: Любарт М. К. Политика приема и интеграции мигрантов во Франции: тенденции первого десятилетия XXI в. // Европейская интеграция и культурное многообразие. М., 2009, С. 81–134; Любарт М. К. Франция в современном миграционном кризисе 2015–2017 гг. С. 119–139.

французского языка) М. Д. Это позволило ему сделать отличную карьеру в новой стране¹.

Браки. В основном, молодые люди заключают браки с представителями своей национальности (если они приехали во Францию неженатыми и незамужними). Поиск женихов и невест — довольно сложная задача и важная часть жизни северокавказских эмигрантов. Часто для этого используют возможности интернета, или будущих супругов привозят с родины. При этом молодежи с Северного Кавказа довольно трудно решиться вступить в брак с эмигрантами, поскольку она осознает предстоящие трудности (например, незнание французского языка не дает возможности роста и т. д.). Между тем чеченцам все же удается в эмиграции создавать новые семьи внутри своей общины². Иногда выходцы Северного Кавказа находят супругов среди турецких черкесов, осетин, абхазов — потомков тех, кто переселился в Османскую империю в XIX — начале XX вв., в настоящее время проживающих во Франции. Примерно с 1970-х годов началась эмиграция «турецких» северокавказцев во Францию³. Есть во Франции и франко-северокавказские браки: иногда чеченки выходят замуж за французов, иногда адыги-мужчины женятся на француженках⁴. Но это скорее исключение, чем правило.

Освоение французского языка.

Сохранение национальных и русского языков

Одним из главных компонентов адаптации эмигранта к жизни в другой стране является *освоение им* государственного языка. Большинство северокавказцев, приезжая во Францию, не знают французского языка. Нам известны единичные случаи отличного знания французского языка представителями народов Северного Кавказа.

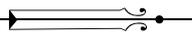
У большинства северокавказских эмигрантов существует установка на изучение французского языка. Для всех эмигран-

¹ ПМА. Интервью с М. 30 лет, чеченец. 21 ноября 2015 г. Париж (Франция).

² ПМА. Интервью с А. Ч.

³ Там же. Презентация кабардинского ресторана Ч. 20 ноября 2011 г. Лион (Франция).

⁴ Там же. Интервью с Д. С. 50 лет, француженка. Преподаватель университета в Тулузе. 26 ноября 2016 г. Тулуза (Франция).

тов во Франции в настоящее время работают бесплатные курсы французского языка, которые активно посещаются северокавказцами¹. Как рассказывала одна кабардинка, получившая в России высшее образование, она сразу поняла, что язык можно быстрее выучить, если иметь работу. И она постаралась ее получить. И выучила язык в совершенстве. Причем уже начала понимать французскую речь через два месяца. Она так говорит: «Для меня знание языка — получение ощущения комфортности»², т. е. сами северокавказцы хорошо понимают роль и ценность знания французского языка. Однако есть северокавказцы (чаще всего не работающие и не учащиеся), которые годами живут во Франции и плохо знают французский язык, что вполне объяснимо: в своей среде они используют либо свой родной язык, либо русский.

Возраст эмигрантов — один из существенных факторов при освоении нового языка. Наиболее легкой становится адаптация у детей 4–5 лет, наиболее сложной — у подростков. Адаптация детей, по сути, начинается с 3-х лет, когда все дети, родившиеся во Франции, обязаны посещать детский сад и затем — школу. По российским стандартам — это последние группы детского сада. Если во французские ясли ребенок не обязан ходить, то во французский детский сад и школу — обязан. В саду с детьми начинают заниматься французским языком, математикой и т. д.

Как только дети начинают посещать сад и школу, они достаточно быстро «входят» во французский язык: через несколько лет братья и сестры начинают между собой говорить по-французски. Иногда родителям приходится обращаться за помощью к своим детям, чтобы решить какие-либо вопросы с французскими властями, поскольку те лучше знают французский язык³. Дети эмигрантов успешно оканчивают французские школы, выбирают университеты для получения высшего образования. Как правило, уже к 16–17 годам они знают несколько языков, и языковых проблем для них не существует. Во многом это

¹ ПМА. Интервью с Д. 50 лет, абазинка. 12 марта 2015 г. Лион (Франция); Интервью с А. 25 лет, кабардинец. 12 марта 2015 г. Лион (Франция).

² Там же. Интервью с А. Ч.

³ Chleynikov A. Les particularités.

зависит от желания родителей, чтобы их дети получили хорошее образование¹. Приведем примеры.

Девочка-подросток из одной адыгской семьи (из Кабарды) знает 6 языков: кабардинский, русский, французский, английский, немецкий, испанский. Она приехала во Францию, когда ей было 4 года. В Баксане она начала ходить в садик в 1,9 месяцев. В семье говорили на кабардинском языке, в детском саду — на русском, поэтому с детства девочка говорила на обоих языках. Во Франции в детском саду она быстро заговорила на французском языке. Остальные языки дети учат в школах. В настоящее время эта девочка учится уже в университете г. Страсбурга.

Двое детей чеченки Л. получают высшее образование во Франции². Чеченец М., получивший еще в России великолепное знание французского языка благодаря маме — учителю французского языка, получил отличное образование в Париже, окончив Институт политических исследований (т. н. «СиянсПо»)³. Мы приводили этот пример выше. Как рассказывают французские преподаватели, в настоящее время северокавказцы учатся в университетах Бретани, Тулузы, Нормандии: среди них много чеченцев (в том числе и девушек)⁴. Но есть северокавказцы, которые, окончив школу, не продолжают дальнейшую учебу во Франции⁵.

Приведем еще один пример чеченской семьи, в которой четверо детей. Старший мальчик Ю., попав во Францию с родителями, пошел работать (занимался ремонтом дорог), потом сумел получить высшее образование и стать архитектором. Остальные дети — без образования.

Интересна судьба еще одного чеченского мальчика А. Когда он жил еще с родителями в парижском общежитии, туда стал приходить один пожилой француз, который учил подростков

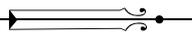
¹ ПМА. Интервью с И. 18 лет, кабардинка. 11 ноября 2015 г., Лион (Франция); интервью с С. 17 лет, кабардинка. 13 ноября 2015 г. Лион (Франция); интервью с К. 12 лет, кабардинка. 12 ноября 2016 г. Лион (Франция).

² Там же. Интервью с Л. 35 лет, чеченка. 29 ноября 2016 г. Париж (Франция).

³ Там же. Интервью с М.

⁴ Там же. Интервью с Д. С.

⁵ Там же. Интервью с А. 25 лет, кабардинец. 10 марта 2017 г. Лион (Франция).

французскому языку. Под его влиянием мальчик А. окончил школу, поступил на медицинский факультет, который благополучно закончил¹. Во Франции стать врачом — трудно, даже для коренного француза.

Отметим, что, кроме французского языка, для всех эмигрантов русский язык остается ценным и важным в их жизни, он выполняет сразу несколько функций. Во-первых, все северокавказские эмигранты во Франции смотрят российское телевидение на русском языке. Во-вторых, для общения между собой среднее поколение народов Северного Кавказа использует русский язык. В-третьих, в быту, в кругу своей семьи и с родственниками северокавказцы часто разговаривают на своем языке, но иногда и на русском. Например, чеченцы часто знают чеченский устный язык, но не могут на нем ни писать, ни читать, поэтому по необходимости используют и русский язык².

Многие дальновидные северокавказские семьи во Франции стараются свои детям, в том числе и родившимся во Франции, предоставить знание не только своего родного и французского языков, но и русского. Такие родители считают, что, поскольку Северный Кавказ входит в состав России, а в России русский язык — государственный, то надо обязательно изучать и русский язык. Информатор так говорил нам: «Если надо будет поехать в Россию, то с одним национальным языком не получится ничего сделать»³. Причем иногда родители-северокавказцы отдают детей в «русские» школы во Франции, т. е. в школы, где русский язык преподают как иностранный. Например, француженка-учительница русского языка в лицее Орсе (пригород Парижа) рассказывала следующее: в Орсе располагается научный городок, в котором проживают ученые. В городке есть лицей, в котором 170 учеников учат русский язык; среди них несколько чеченцев⁴. Чаще всего дети, уже родившиеся во Франции, хуже знают

¹ Во Франции несложно поступить в университет, поскольку туда принимают без экзаменов, но трудно удержаться: к концу первого курса обычно остается лишь 10 %.

² ПМА. Интервью с М.

³ Там же. Интервью с А. Ч.

⁴ Там же. Интервью с Н., француженка. Учительница русского языка. 23 ноября 2016 г. Орсе (Франция).

и свой родной (один из северокавказских), и русский язык, чем дети, родившиеся на Северном Кавказе и приехавшие во Францию в возрасте 4–6 лет. Очевидно, что для следующего поколения северокавказских эмигрантов французский язык станет родным, а русский и северокавказские языки — факультативными.

Общественно-политическая жизнь северокавказцев

Большинство северокавказцев во Франции не занимается политикой. Но есть и такие, для которых политическая деятельность является частью их жизни. В 1999 г. во Франции была создана правозащитная организация *Комитет Чечни (Чечении) (Comité Tchetchenie)*. На сайте (на франц. яз.) организации так сформулированы цели ее деятельности: «Созданный в Париже в октябре 1999 года Комитет поставил перед собой цель мобилизовать общественное мнение, чтобы подтолкнуть французское правительство и международные организации принять меры по прекращению войны в Чечне и участвовать в восстановлении этой республики». Комитет проводит ежемесячные совещания в Париже на территории *Amnesty International* (по адресу 21 ter rue Voltaire, зал Международного центра народной культуры). Комитет занимается организацией различных мероприятий, посвященных чеченской культуре. В настоящее время главная цель Комитета — оказание помощи чеченским беженцам, прибывающим во Францию¹.

С 2014 г. во Франции начала культурно-просветительскую работу *Ассоциация вайнахов во Франции* (центр «Барт», президент — Айнди Ахмадович Магомадов). На сайте Ассоциации (на русском и чеченском языках) указывается, что центр ставит своей задачей «сплочение и солидаризацию вайнахов, проживающих на территории Франции»². Приоритетными направлениями в деятельности центра являются создание национальных школ, курсов французского языка и национальных ремесел, предоставление правовой помощи новым беженцам, предоставление помощи в поиске работы, предоставление помощи в организа-

¹ *Chleimikov A.* Les particularités; <http://comite-tchetchenie.org/category/actualites>.

² <http://bart-tchetchene.fr>.

ции похорон на Родине. Во Франции работает и франко-чеченская организация под названием *Серло* (чечен. яз., что в переводе на русс. яз. «свет»), целью которой является «показать европейской общественности, что чеченцы не все «зловещие исламисты». В нее входят 11 чел. (шесть чеченцев и пять французов). Ассоциация занимается организацией поэтических, танцевальных, художественных, музыкальных кружков для северокавказских эмигрантов. Есть во Франции и другие национальные ассоциации, например, *Осетинская ассоциация* (существует с 1982 г., в настоящее время руководитель — Лора Джанаева (Париж). В 2011 г. в Париже проходило общесетинское собрание, на котором присутствовало 50 чел.¹ Есть *Франко-ингушская ассоциация* (Лотарингия), руководителем которой является Иса Боков; *Ингушский культурный центр* региона Прованс-Альпы-Лазурный Берег (руководитель — Саварбек Хаматханов). Ассоциации стремятся объединить представителей своего народа во Франции, поддерживать свою культуру, язык и идентичность, оказывать различную помощь своим соотечественникам.

Получение работы как способ адаптации к французской жизни

Как представляется, механизмы адаптации северокавказцев во Франции могут быть различными, нет единого критерия, благодаря которому можно говорить, что этот эмигрант адаптировался, а тот — нет. Пути адаптации очень индивидуальны. Однако, безусловно, важным (если не определяющим после освоения французского языка) инструментом адаптации является получение работы. Некоторым северокавказцам удалось устроиться по своим специальностям. Чеченец М., окончивший Институт политических исследований, работает во французском банке². Ингушка М. защитила докторскую диссертацию в области филологии и работает в Национальной библиотеке им. Ф. Миттерана. Многие северокавказцы, получившие образование в России или во Франции, активно работают в эмиграции: Зайнап Бокова (окулист), Хава Евлоева (сотрудник в отделе городского образования),

¹ ПМА. Интервью с Д.

² Там же. Интервью с М.

Тимур Дзагиев (руководитель секции дзюдо), Мирьям Саграфена (депутат местного парламента, регион Лоррен), Лейла Цечоева (шеф-повар, Канны), Магомед Цороев (служащий управления жилищного хозяйства, Монтени, регион Лоррен). Это случаи, когда северокавказцы хорошо встраиваются во французскую среду и жизнь.

Безусловно, если северокавказец приехал во Францию уже с какой-то профессией, то вряд он получит такую же работу здесь (это, безусловно, характерно для судеб любых эмигрантов, пытающихся освоиться в этой стране). Так, одна кабардинка до эмиграции работала в школе учителем русского языка и литературы, а во Франции начала работать в школе в должности администратора.

Те, кто эмигрирует и просит у французских властей убежище, начинают жить во Франции, получать пособие, ходить на курсы французского языка. Поэтому первое время не все эмигранты стремятся получить работу (пока эмигрант не получил статус беженца, у него нет разрешения на работу; он не имеет права официально работать, только «по-черному», т. е. неофициально). Иногда такое «безделье» затягивается. В принципе, на получаемое от французских властей пособие в стране можно жить, особенно если в семье много детей — на каждого ребенка полагается пособие. Так делают некоторые чеченские семьи. Между тем мы общались и с чеченскими, и осетинскими, и ингушскими, и с адыгскими эмигрантами, которые охотно работают. Они прикладывают все усилия, чтобы найти работу.

Отметим, желание или нежелание работать вообще, и особенно в эмиграции, в чужой стране, во Франции — *очень важный показатель стремления адаптироваться к жизни, а также степени данной адаптации*. Как метко сказал один информатор: «Если хочешь адаптироваться к жизни во Франции, то надо обязательно работать. Работа как способ адаптации». Есть среди северокавказских эмигрантов хорошо понимающие это люди¹.

Подчеркнем, разговоры о том, что «работу во Франции трудно найти...», можно принять во внимание лишь отчасти. На первых порах всем беженцам в значительной степени работу

¹ ПМА. Интервью с А. Ч.; интервью с К. Д., 45 лет, кабардинец, 12 марта 2016 г., Лион (Франция).

помогают найти сотрудники Службы по работе с беженцами и мигрантами¹. Одна информантка так получила работу — должность администратора в лицее, на которой она проработала 8 лет (6 лет по контракту и потом еще два года по предложению самой

¹ Вопросами приема мигрантов, предоставления правового статуса и социально-бытового обеспечения во Франции занимаются различные государственные, коммерческие и общественные организации: * Высший Совет по интеграции, состоит из 9 членов, подчиняется правительству Франции, в его задачи входит подготовка рекомендаций по разработке и реализации политики интеграции, * Французское бюро помощи беженцам и апатридам (OFPRA) занимается вопросами рассмотрения ходатайств лиц, ищущих убежища, и предоставления статуса. Оно подчиняется МИД Франции, его директор одновременно является сотрудником МИД, * Апелляционная комиссия (CRR), рассматривает заявления лиц, не согласных с отказом OFPRA в предоставлении им статуса беженца. Ее возглавляет член Государственного Совета. Работа CRR строится по секциям, каждая из которых состоит из трех членов: профессионального судьи (обычно из Государственного совета или других административных судов), представителя Совета OFPRA и представителя УВКБ ООН, * Специальный департамент Министерства труда и солидарности занимается практическими вопросами интеграции иностранных граждан и лиц без гражданства, а также разрабатывает политику интеграции. Департамент состоит из трех подразделений: первое ведает вопросами выдачи иностранцам разрешений на работу, второе — вопросами приема (воссоединения) семей иммигрантов и работы с общинами, третье — вопросами натурализации (находится в г. Нанте), * Специальная служба помощи эмигрантам (SSAE), оказывает финансовую помощь всем лицам, ищущим убежища, до момента регистрации их ходатайств, * Фонд социальных действий (FAS), занимается предоставлением пособий и финансовым обеспечением программ обучения иммигрантов. Деятельность FAS контролируется Министерством труда и солидарности. Министерством финансов. Директора FAS назначает правительство страны, * Бюро по международной миграции (OMI), государственный орган, осуществляющий выдачу разрешений иностранным гражданам, желающим работать во Франции, обеспечивающий обязательное медицинское обслуживание иммигрантов. Он осуществляет контроль за законностью использования иностранной рабочей силы, условиями проживания семей рабочих-иммигрантов. В его бюджет поступают средства, отчисляемые работодателями за использование иностранной рабочей силы, продление разрешений на работу, вызов семьи иностранного рабочего, Центры по приему лиц, ищущих убежища (CADA). В стране действуют 54 таких центра, рассчитанных на 3300 человек, Центры временного размещения лиц, получивших статус (CPH). Функционирует 35 центров временного размещения, способных принять 1240 человек.

школы). Работники этой службы стараются помочь мигрантам найти работу¹. Социальные и иные службы продолжают помогать эмигрантам и после их длительного проживания, например, известны случаи, когда северокавказец долгое время не мог найти работу, и служба занятости отправила его на бесплатные курсы английского языка и информатики (оплачивает служба), что может ему помочь в дальнейшем трудоустроиться.

Безусловно, сами северокавказские эмигранты осознают, что лучше работать на французском предприятии, но это не всегда получается. Например, адыгам с Северного Кавказа легче найти работу у *турецких черкесов*, которых во Франции много. В целом, турецкие черкесы охотно «привечают» адыгов с Северного Кавказа. Но сами северокавказцы видят разницу между работой в турецкой или французской фирме: в последней — лучше, так как французы в большей степени соблюдают правила труда и французские законы.

Современные северокавказцы охотно работают в строительном и ремонтном бизнесе, в том числе и авторемонтном (в т. н. «гаражах», т. е. в автосервисах)². 40-летний кабардинец из Лиона А. работает во Франции с первого дня: вначале устроился в гараж, помогал чинить машины, теперь он имеет свой гараж, занимается ремонтом машин³. Свойственная северокавказским народам предпринимательская жилка сказывается и в эмиграции. Они и во Франции пытаются организовать свой бизнес. У чеченки Ж. в Париже была фирма по производству сувениров для туристов⁴. Российские и турецкие северокавказцы часто содержат рестораны: так, абхазка Д. уже 17 лет имеет в Лионе турецкий ресторан⁵.

Адаптация северокавказцев и французские законы

Адаптация человека к жизни в ином обществе, в иной стране — это прежде всего признание *законов* этой страны. Это верно применительно к Франции, где закон в течение ряда веков поставлен во главу угла государственного устройства. Эмигранты

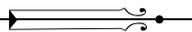
¹ ПМА. Интервью с А. Ч.; интервью с К. Д.

² ПМА. Интервью с К. Д.

³ Там же. Интервью с А.

⁴ Там же. Интервью с Ж. 46 лет, чеченка. 28 ноября 2015 г. Париж (Франция).

⁵ Там же. Интервью с Д.

практически сразу сталкиваются с французскими законами, когда начинают готовить свои досье для получения вида на жительство или для получения работы. Это довольно сложный процесс для начинающего жить во Франции¹.

В адаптации северокавказских эмигрантов значимо наличие желания у эмигранта соблюдать законы Франции. Однако в настоящее время в самой Франции меняется отношение французов к закону, во многом ослабляется их доверие к государству и властям. Соблюдают ли северокавказцы закон? Кто-то соблюдает, кто-то нет.

Важным фактором является и то, что северокавказцы, проживая до эмиграции на Северном Кавказе, не были воспитаны в уважении к закону как таковому, поскольку, несмотря на советскую власть, горцы продолжали жить по нормам своего т. н. «обычного права», правовых обычаев, с помощью которых регулировались многие стороны их жизни. Поэтому есть меньшинство среди северокавказской общины, которое добывает средства «нарушением законов Франции», например, эти люди сдают «по-черному» (т. е. неофициально) то социальное жилье, которое им предоставляет французское государство, и на эти деньги живут и не работают. Применительно к ним ни о какой правовой адаптации речь вообще не идет. Однако другие не только уважают законы, но понимают, что, в отличие от их родины, во Франции можно жить по законам, без связей и коррупции, свойственных Северному Кавказу (и не только этому региону, но и всей России в целом).

Кабардинцы рассказывали нам:

«Нам здесь легче вести бизнес, так как в КБР все основано либо на родственных связях, либо на взятках. А здесь надо законы знать и все, им следовать. А льгот в бизнесе у нас нет, наши власти вряд ли даже знают, что мы кабардинцы. Главное, чтобы мы соблюдали законы. Но есть службы, которые нам помогают как малому бизнесу»².

¹ ПМА. Интервью с Т. Г. 60 лет, русская. 22 ноября 2015 г. Париж (Франция).

² Там же. Интервью с А. Ж. 46 лет, кабардинка. 27 марта 2011 г. Лион (Франция).

Тем не менее, сама жизнь в Европе дает возможность совершения ряда преступлений, которые в России сделать сложнее (легче совершать кражи и т. д.). Происходит постепенное расшатывание законов со стороны мусульман Франции, которые пытаются узаконить отдельные нормы шариата.

5.2. Культурно-национальные среды

Французская среда, французская культура

Часто современные эмигранты любят Францию, но не любят французов и их образ жизни. «Франция прекрасна, французы ужасны» — так частенько шутят иностранцы. Проблема отторжения современного французского образа жизни отчасти существует для всех эмигрантов, в том числе и для северокавказцев.

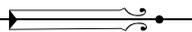
Французам присуще стремление к эстетизму и, следовательно, к порицанию и критике в ситуациях, когда вещи, дома, мысли и т. д., на их взгляд, страдают отсутствием эстетики. Знаменитые *savoir vivre* и *art de vivre*¹, которые считаются национальными чертами французов, конечно же, имеют под собой основания: *отдых, его организация и обсуждение этой тематики* — важная часть жизни любого француза².

Что такое жить французской жизнью — это ходить в рестораны, в гости к французам, к себе приглашать французов, иметь «вкус к французской жизни» (например, получать удовольствие от французской еды, от общения по-французски), т. е. вести образ жизни французского человека.

Один из важных критериев адаптации северокавказцев к жизни во Франции — появление французских друзей или хотя бы знакомых, т. е. появление «французского окружения». Добиться этого не просто. При всей своей приветливости французское общество «ранжированное» и во многом «закрытое». В этом процессе, безусловно, играют роль получение эмигрантами работы на предприятии, где работают французы, а также

¹ Можно перевести как «умение жить», «искусство жизни».

² ПМА. Интервью с М.

их психологические особенности (экстраверты имеют, разумеется, больше контактов со всеми людьми, чем интроверты).

Отметим, что процесс вхождения северокавказцев во французскую среду во многом схож с таковым применительно ко всем эмигрантам, в том числе и к русским. Многие русские эмигранты, которые считают себя прекрасно адаптированными к жизни во Франции, прекрасно говорят на французском языке, прожили не один десяток лет в стране, тем не менее по-прежнему предпочитают русское окружение. У них практически нет французских друзей или хотя бы близких знакомых среди французов¹.

Воспринимают ли северокавказцы французский образ жизни (например, посещают ли кафе, интересуются ли политикой, проводят ли каникулы в путешествиях)? Некоторые в большей степени, некоторые — в меньшей. Есть чеченцы, которые посещают рестораны или кафе для встречи со знакомыми или друзьями². Как рассказывали нам информанты, вначале тяжело было воспринимать правило французов есть по часам: обед с 12 до 14, ужин с 19 до 21³.

Отметим, что существует разница между знанием французской культуры и адаптацией к ней. Для адаптации эмигранта совершенно не обязательно знание французской культуры, следует лишь что-то поверхностно знать для поддержания контактов с французами. Этого достаточно. Обычная беседа включает в себя разговоры о детях, о машине, о работе и немного — о политике. В характере французов есть хорошее качество — любознательность. Они искренне интересуются жизнью других, всегда спрашивают знакомых северокавказцев об их жизни, культуре, традициях, пище и т. д., просят показать фотографии. Это создает для эмигрантов благоприятный психологический климат. Для французов характерна вежливость, которая также является частью северокавказского этикета.

Эмигранты с Северного Кавказа осваивают во Франции горы, горные лыжи, велосипеды, бассейны и т. д., то, что на родине не было, как правило, предметом их интереса. Массовый спорт (или просто активный образ жизни) на Северном Кавказе вообще

¹ ПМА. Интервью с Т. Г.

² Там же. Интервью с Ж.

³ Там же. Интервью с Д.

не ставится во главу угла. Это, безусловно, влияние французского общества. Французы, по мнению северокавказцев, активные, и горцы стараются им не уступать¹.

Путешествия не являются существенным компонентом северокавказской культуры, поэтому, когда эмигранты с Северного Кавказа начинают жить во Франции, то они и в силу финансовых ограничений (жизнь на пособие не позволяет путешествовать), и в силу особенностей менталитета никуда не ездят. И в этом также одно из важных различий французской и северокавказской культур. Французы сильно ориентированы на путешествия: близость интересных мест Европы позволяет им устраивать путешествия в течение двух выходных дней. Постепенно северокавказцы начинают проникаться данной чертой французов.

Вот как рассказывала информантка об изменении своего отношения к путешествиям:

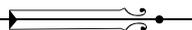
«Когда я приходила на работу в понедельник, окружающие меня французские сотрудники спрашивали, что я делала в выходные. Я отвечала: “стирала, убирала квартиру, окна мыла”. Мои французские коллеги удивлялись: они сами выходные проводили в поездках, а в понедельник на работе рассказывали о них. А мне нечего было рассказать! И они начали меня перестраивать. Я тоже начала с семьей по выходным куда-то ездить. Одним из мотивов моих поездок было желание в понедельник рассказать о них на работе и показать фотографии поездки»².

Во французской и северокавказской культурах существует различное отношение к свободе, к статусу женщины, в том числе и разведенной. Абазинка отмечала, что благодаря французской свободе, она, будучи разведенной, во Франции не чувствует себя ущербной, как это было бы, если она жила на Северном Кавказе (где разводы, как правило, не существуют вообще). Во Франции женщины свободны, могут разводиться, жить самостоятельно, и это нормально воспринимается³. Эта особенность французской жизни позволяет многим северокавказским женщинам повышать свой статус в семье и обществе.

¹ ПМА. Интервью с А. Ч.

² Там же.

³ Там же. Интервью с Д.

Россияне, в том числе и северокавказцы, любили и продолжают любить французское кино, но сейчас в самой Франции наблюдается засилье американских фильмов¹. В целом, последние двадцать лет идет сильная американизация французской культуры: появление сети американских ресторанов, американизация телевидения.

Знают ли эмигранты французские праздники? В настоящее время в стране активно меняется отношение самих молодых французов к праздникам — в современной жизни не делается акцент на многие местные праздники. В результате и эмигранты тоже о них могут и не знать. По мнению эмигрантов, большинство французских праздников — это религиозные (христианские) или политико-исторические праздники (например, праздник 14 июля — «День взятия Бастилии», о котором все знают, или праздник 11 ноября — «Окончание Первой мировой войны», о котором практически никто не знает)². В целом, европейские мусульмане уважают французскую культуру, ценности и религию. Отчасти она на них влияет, например, в мусульманских семьях родители тоже делают своим детям подарки на католическое Рождество, хотя для них это, разумеется, не праздник, но они отдают дань уважения французским традициям. В свою очередь, и французы стремятся быть внимательными к нуждам мусульман. Французское государство во многом аккуратно относится к сложностям адаптации мигрантов в христианской стране. Например, один из главных праздников — христианское Рождество и Новый год; раньше везде писали *Noel* (Рождество), а теперь часто пишут *Fêtes de fin d'année* («Праздник конца года»)³, чтобы мусульмане чувствовали себя комфортнее⁴.

¹ ПМА. Интервью с А. Ч., 40 лет, кабардинка, 22 марта 2015 г., Лион (Франция).

² Там же. 10 ноября 2015 г., Лион (Франция).

³ Подробнее об этом см.: Любарт М. К. Традиционное и символическое в праздничной культуре современной Франции // Праздничная и обрядовая пища народов мира. М., 2017. С. 523–524.

⁴ ПМА. Интервью с Т. Г.

Культурные различия Франции и Северного Кавказа

Северокавказские эмигранты воспринимают Францию как страну солнца, чистоты улиц, приветливости лиц на улицах, «нереальной» комфортабельности жизни (транспорт, сервис), они чувствуют плывущий по улицам запах круассанов и кофе, журчащую французскую речь. Любопытно, по мнению самих северокавказских эмигрантов, что на Кавказе (как в целом и в России) не принято улыбаться незнакомым людям, тогда как во Франции улыбка — это минимум, в обязательном порядке сопровождающий речевую коммуникацию. Это вызывает у приезжих чувство комфорта. После проживания некоторого времени в этой стране появляется и ощущение вездесущей красоты и эстетизма. Нравится французская «продуманность», которая одновременно и в некоторых ситуациях впоследствии порой становилась недостатком и претензией к французам¹. После достаточно трудной во многих отношениях жизни в России жизнь во Франции кажется легкой и комфортной, появляется ощущение защищенности.

Северокавказцам нравится свойственная французам эстетика, которая проявляется во всем, и прежде всего в архитектуре. Для многих северокавказских эмигрантов важна и *культурная составляющая французской жизни*. Во Франции культуре уделяется большое внимание².

Жизнь во Франции отличается от жизни на Северном Кавказе практически всем: инфраструктурой, местом семьи в жизни человека, осознанием собственной роли и места в жизни общины, страны. Французы — общественно активные, часто принимают участие в забастовках, митингах. Население на Северном Кавказе в этом отношении — очень пассивное³.

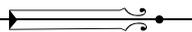
Наши информанты — северокавказские эмигранты видят существенную разницу между своей и французской культурой, образом жизни, основами морали. Например, горцам кажется странной раскрепощенность француз⁴. Она сказывается во всех

¹ ПМА. Интервью с М.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Интервью с А. Ч.

сферах их жизни, в том числе и в бытовых вещах. Француз может сказать на работе своим сотрудникам, что он идет в туалет. В северокавказской культуре не принято говорить о таких вещах, тем более на работе, а для французов — это легко. В северокавказском этикете есть такие черты, как сдержанность, культ выдержки (как у мужчин, так и у женщин), уважение к старшим (хотя некоторые старшие иногда злоупотребляют «служебным положением»), гостеприимство, чувство «локтя»¹. На самом Северном Кавказе отношения внутри северокавказской (особенно чеченской) семьи несколько дистантны: по-прежнему бытует институт избегания (из-за которого муж и жена имеют ограничения в общении с родственниками и между собой); немало семей и сегодня, где женщины и мужчины едят отдельно. Во Франции некоторые северокавказцы в этой связи чувствуют себя неловко. Безусловно, в современной жизни северокавказский этикет отчасти усложняет им адаптацию.

Во французском обществе нет свойственной северокавказской культуре традиции *почитания старших и уважения родителей*. У французов отсутствует дихотомия «старший-младший». Северокавказские мигранты в начале своего проживания во Франции уступают место старшим в транспорте, но потом начинают видеть, что делать этого не надо: люди обижаются, воспринимают это как унижение². Во Франции нельзя уступать место старшим по возрасту (и никто не уступает). На Кавказе принято старшим уступать место, при входе старшего по возрасту в помещении младшие приветствуют его вставанием и т. д.

На Северном Кавказе важны такие понятия, как *стыд* (*емыклы*, кабард. яз.)³. Семьи северокавказских эмигрантов, где родители строго воспитывают своих детей, видят эту разницу. Воспитанные в духе северокавказской культуры дети эмигрантов удивляются особенностям взаимоотношений между их французскими подругами, друзьями и их родителями. Французские подростки часто беседуют со своими родителями достаточно резко. На Северном Кавказе по-прежнему такое невозможно⁴.

¹ ПМА. Интервью с М.

² Там же. Интервью с А. Ч.

³ Там же. Интервью с К. Д.

⁴ ПМА. Интервью с И., С., К.

Северокавказские эмигранты отмечают, что лишь часть французов поддерживает семейные ценности. У многих французов совсем нет тяги к родственникам: родные братья и сестры могут годами не видеться. Французские семьи имеют мало детей. Многие вообще живут без детей и не хотят их иметь¹. Исключение составляют лишь некоторые традиционные регионы, такие как Бретань, где в сельской местности, безусловно, присутствуют и семейные, и родственные ценности. Для северокавказского менталитета это кажется странным, поскольку для народов Северного Кавказа *родственные и семейные ценности* очень значимы. Эта ценность для них сохраняется и в эмиграции. Дети, выросшие на Западе и приезжающие потом на Северный Кавказ, видят разницу в отношении к родственникам на родине своих предков и во Франции.

По мнению северокавказских эмигрантов, с французами можно быть знакомыми, но дружить с ними трудно: они подчас не понимают проблем северокавказских эмигрантов. Например, информантка рассказывала, что когда у нее умер отец на родине и она попросила на организацию похорон 10 дней, то ее начальник предоставил ей этот отпуск, но удивился, так как во Франции обычно дают 3 оплаченных дня для «решения подобной ситуации». Или другой пример: если человек находится в больнице, то на Северном Кавказе многие люди его посещают, даже если в этом нет необходимости, а во Франции такого больного никто не будет навещать².

Многие информанты, с кем нам удалось побеседовать, говорили о желании общаться с французами. Безусловно, подружиться с французами непросто. Известные эмигранты Франции, которым удалось сделать хорошую карьеру в этой стране, отмечали закрытость и иерархичность французского общества. Часто знакомства появляются благодаря месту, где работает мигрант. Как мы указывали выше, приобретение знакомств во французской среде — важный показатель адаптированности к Франции, ее культуре и обществу. Дети современных эмигран-

¹ ПМА. Интервью с А. Ч.

² Там же.

тов, посещая французскую школу, начинают общаться и даже дружить с французскими детьми¹.

Например, у девочек одной адыгской семьи есть французские друзья, которые приходят к ним домой. Бывают и детские праздники — французы устраивают и приглашают адыгских девочек. Во Франции, как говорит информант, «так принято»².

Информант-чеченец рассказывал, что он дружит с теми французами, с которыми вместе учился в высшем учебном заведении во Франции, и с коллегами по бывшей и настоящей работе.

У французов и северокавказцев разное отношение к гостям: французы, по мнению эмигрантов, прижимисты во время приема гостей, северокавказцы — радушны, любят угощать, кормить людей.

Во Франции соседи практически не общаются друг с другом (но здороваются). Это трудно принять северокавказцам, поскольку на их родине каждый житель знает всех и со всеми общается³. Северокавказцам трудно мириться с тем, что французы бывают недостаточно откровенны и открыты. Такого уважительного отношения к друзьям и семье, такого понимания, какое есть на Северном Кавказе (и, может быть, и в России в целом) во Франции вообще нет. Во Франции же все отношения имеют «обязательную рациональную составляющую, даже между супругами, родителями и детьми и т. д.». Непонятны северокавказцам денежные отношения во французских семьях. Северокавказцев поражают рассказы французов о том, что родители ссужают деньги под проценты своим детям. У них вызывает удивление, когда они иногда видят, как муж и жена в ресторане платят раздельно по чеку. На Северном Кавказе такое немыслимо⁴.

На Северном Кавказе — *культ дома*. Люди постоянно перелдывают, отделяют свои дома: это происходит на уровне какого-то «массового соревнования». Во Франции с ее многочисленными частными уютными домами северокавказцы чувствуют

¹ ПМА. Интервью с И., С., К.

² Там же. Интервью с А. Ч.

³ Там же.

⁴ Там же. Интервью с М.

себя как дома. И если позволяют собственные средства тоже стараются жить в своем доме, «на земле»¹.

Бывают и случаи привнесения во французскую жизнь северокавказских традиций. Для французского застолья не характерна свойственная северокавказскому обществу *культура тостов*. Эмигранты приучают к этому французов: тем это нравится².

Турецкие «северокавказцы», роль турецкой среды для северокавказцев во Франции

Как мы указывали выше, во Франции существует довольно большая «черкесская» диаспора, появившаяся во Франции в 1960–70-х годах: это турецкие адыги (их чаще называют черкесами), абхазы, осетины, чьи предки эмигрировали из регионов Северного Кавказа во время и после Кавказской войны (XIX — начало XX вв.).

Турецкая диаспора во Франции хорошо организована: она имеет свои ассоциации, клубы, в которых постоянно проводятся различные мероприятия, праздники и т. д. Такие культурные центры есть во многих городах Франции. Например, в 2004 г. турецкие черкесы организовали Ассоциацию северокавказцев Франции (*Association Culturelle des Franco-Caucasiens du Nord*). Ее офис находится в г. Вилльурбан (Villeurbanne). Вначале она называлась Культурная ассоциация французских черкесов (2004–2013 гг.). Ассоциация проводит широкую культурную программу по Кавказу (часто устраиваются концерты кавказских танцев: их исполняет танцевальная группа из Стамбула — *Itüfak-groupe de danse Nord-Caucasien de l'Univ. d'Istanbul*). Бывают и политические мероприятия: «день памяти геноцида адыгов (черкесов)» 21 мая 1864 г. (*Les Caucasiens commémorent à Lyon le 21 mai 1864*).

Турецкими черкесами создана и общеевропейская организация — *Федерация европейских черкесов (Federation of European Circassians)*, офис которой располагается в Берлине. Она проводит встречи черкесов Европы (см. фото 48–51).

¹ ПМА. Интервью с М.

² Там же. Интервью с А. Ч.

Фото 48–51. Материалы Ассоциации северокавказцев Франции¹

Включение северокавказских эмигрантов из России в турецко-черкесскую среду могло бы значительно облегчить их адаптацию к Франции. Однако в действительности этого не происходит. Безусловно, между ними есть контакты, но они незначительны.

¹ПМА. Фото автора.

Каковы причины этого? Существует целый ряд обстоятельств, которые препятствуют более тесному общению.

Во-первых, хотя турецкие эмигранты неплохо «приспособились» к жизни во Франции, но, по сути, они практически не адаптировались: живут очень обособленно, ни с кем не общаются, не «открываются» французской жизни, людям и культуре. Во-вторых, турецкие северокавказцы, по мнению наших информантов, в значительной степени отуречились и похожи больше на турок, чем на представителей народов Северного Кавказа. В результате северокавказцы их воспринимают как «чужих». Они живут во Франции более 30 лет и совершенно не интересуются французской жизнью. Если северокавказцы из России хотят адаптироваться к французской жизни, то контакты с турецкой диаспорой лишь отдаляют их от данного процесса¹.

В-третьих, во Франции под «турецкими черкесами» подразумевают не только адыгов, но и осетин, абхазов. У них у всех общий язык — турецкий, далеко не все из них знают французский язык. Единицы из пожилых черкесов могут знать адыгский язык, но люди среднего возраста и молодежь — точно не знают². Турецкие черкесы в самой Турции часто женятся на турчанках и отуречиваются окончательно.

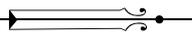
Например, в Лионе существует мощная турецкая диаспора, среди которой много черкесов. Можно говорить о *культурной среде турецких черкесов* (примерно 200 чел.)³. В старой части города есть гостиница, которой владеет турецкий черкес из рода Кардановых. Он приехал ребенком и живет в городе почти 40 лет. У него одно время была строительная фирма, на которой работало несколько кабардинцев из Кабарды⁴. Он отлично говорит по-турецки и по-французски, но не говорит по-кабардински. Некоторое время в Лионе жил один турецкий черкес — пожилой человек, хорошо знавший кабардинский язык. Ранее в Стамбуле он работал начальником полиции. В Лионе старик сам нашел российских кабардинцев, стараясь им помочь. Любопытно, что

¹ ПМА. Интервью с Д.

² Там же. Интервью с А. Ч.

³ Там же. Интервью с Ф. Ч. 40 лет, кабардинка. 1 марта 2016 г. Париж (Франция).

⁴ Там же. Интервью с А. Ч.

адыги-эмигранты из Кабарды предложили одному из турецких центров организовать преподавание адыгского языка, но руководство центра не поддержало эту инициативу.

Чаще всего «турецкая» черкесская культура во Франции представлена культурой турецких черкесов, которая, по мнению наших информантов, не похожа на адыгскую. Праздники, свадьбы турецких черкесов во многом отличаются от таковых на Северном Кавказе. В бытовании традиций турецких черкесов слишком много турецкого влияния¹.

В-четвертых, сама турецкая «северокавказская» диаспора во Франции не имеет *общекавказской солидарности*: черкесы и абхазы из Турции между собой общаются, но они при этом не общаются с турецкими чеченцами. Чеченцы и в самой Турции живут обособленно². Во Франции происходит то же самое. Турецкие черкесы, абазины, абхазы общаются с северокавказскими адыгами, абхазами и абазинами, турецкие чеченцы — с чеченцами из Чечни.

Турецкие черкесы в Лионе собираются в своем культурном центре каждую субботу, проводят танцы в национальных костюмах под национальную музыку, устраивают концерты, готовят национальную еду. Турецкий центр приглашает на свои мероприятия, распространяя информацию через знакомых и публикуя ее на сайте (см. фото 48–51). Между тем северокавказские адыги посещают их редко³. В результате адыгские эмигранты с Северного Кавказа, с их точки зрения, не воспринимают традиции турецких черкесов как родные (адыгские)⁴.

Тем не менее, своеобразное переплетение жизней турецких черкесов и российских адыгов во Франции все же происходит. Безусловно, адыги-эмигранты посещают крупные мероприятия, например, свадьбы. Так, свадьба турецкого адыга (кабардинца) Карданова из Турции была масштабной: на ней присутствовали все адыги Северного Кавказа. Приведем другой пример. На открытии кабардинского ресторана в г. Лионе присутствовали

¹ ПМА. Интервью с А. Ч.

² Там же. Интервью с Д.

³ Там же. Интервью с А. Ч.

⁴ Там же.

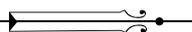
турецкие северокавказцы¹. Российские чеченцы обычно подобные центры не посещают, собираются отдельно. Между тем, когда у одного чеченца из России появились серьезные проблемы, и ему понадобилась финансовая помощь, то и северокавказская, и турецкая общины собирали для него средства. В этом случае российские чеченцы обратились в турецкий центр с просьбой о помощи, и его представители организовали сбор средств.

Северокавказская среда во Франции

В настоящее время современные гаджеты и социальные сети «смягчают» трудности проживания эмигрантов в другой стране: есть телефон, скайп и т. д., благодаря которым можно всегда позвонить на родину, своим соотечественникам. Поэтому нынешних эмигрантов можно оценивать как эмигрантов нового типа — «эмигрантов эпохи интернета». В современных условиях северокавказский эмигрант может дружить с людьми, живущими в разных странах мира: например, один северокавказский мигрант из Франции, который сейчас работает в Сингапуре во французском банке, имеет друзей-северокавказцев из России, США, Германии². Эмигранты интересуются культурными и политическими новостями из своих республик Северного Кавказа. Есть множество северокавказских сайтов, например адыгских (черкесских), которые эмигранты активно используют. Правда, второму поколению этих эмигрантов — детям, уже сложно пользоваться этими сайтами, поскольку они, как правило, на адыгском языке уже не читают (данные сайты на адыг. яз.). Безусловно, живого общения социальные сети все равно не заменяют. Поэтому, с одной стороны, иногда (если документы позволяют) северокавказские эмигранты посещают свои родные места, привозят родившихся во Франции детей на свою родину, а с другой, стараются найти северокавказскую среду в новой стране. Современные эмигранты приглашают своих родственников и во Францию. Однако северокавказцы очень «тяжелы на подъем» и редко посещают своих родственников во Франции. Например, как отмечал один информатор, «кабардинцы

¹ ПМА. Интервью с Ф. Ч.

² Там же. Интервью с М.

какие-то нелюбопытные, закрытые, главное — хороший дом, мебель, машина, а поездки по миру, путешествия в системе адыгских ценностей — на последнем месте»¹.

Безусловно, современные реальные и виртуальные условия создают совершенно другой психологический климат и атмосферу, в которой живут нынешние эмигранты; боль от потери родины во многом притупляется, ослабевает.

При анализе формирования северокавказской среды во Франции подчеркнем, что в целом этой среды как таковой нет: во-первых, она делится на несколько сегментов, речь о которых пойдет ниже, и, во-вторых, северокавказская среда разделяется на исламскую и условно традиционную (среду т. н. «этнических» мусульман). В настоящее время в общинах происходит разделение на практикующих мусульман (независимо от этнической принадлежности) и этнических мусульман (всех остальных северокавказцев). Например, из большой адыгской семьи в количестве 30–40 чел. один молодой человек стал практикующим мусульманином, и он почти перестал общаться со своими родственниками, а присоединился к мусульманскому кругу общения, среди которых много чеченцев.

Отметим также, что и в эмиграции северокавказцы очень ценят свои родственные связи. Во Францию часто эмигрируют несколько родственных семей (особенно это характерно для чеченцев). Они стараются проживать в одном городе, чтобы тесно общаться, что и происходит в реальной жизни.

Первым этапом создания северокавказской среды является установление контактов в общежитии для беженцев, куда французские власти селят приезжих со всего мира. Поэтому обычно в нем проживает много северокавказцев (чеченцев, дагестанцев) и южнокавказцев (например, армян). Именно там завязываются первые длительные знакомства «со своими». Со многими потом они дружат в эмиграции годами.

Кабардинка А. рассказывала: «Когда мы приехали, мы жили довольно долго в общежитии со всеми северокавказскими беженцами, и вначале там общались со всеми — кумыками, чеченцами,

¹ПМА. Интервью с А. Ч.

армянами, грузинами и вот сейчас, когда все стали жить отдельно, то со многими связь потеряли, например, с чеченцами и грузинами, а сохранили — с кумыками и армянами»¹.

В основном, в северокавказской среде существуют два сегмента общения: первый — народы Северо-Западного и Центрального Кавказа, второй — народы Восточного Кавказа. В первый сегмент часто включаются и калмыки, которые тяготеют к северокавказцам². Наши беседы с северокавказцами подтверждают такое мнение: во Франции существует несколько кругов общения северокавказцев, которые не сильно пересекаются друг с другом. В эмиграции адыги дружат с балкарцами, абхазами, армянами, но мало общаются с чеченцами.

В Лионе много чеченцев, они больше общаются в своем кругу, они все становятся мусульманами, даже те, которые совсем были далеки от ислама, проживая ранее на Северном Кавказе (особенно это касается женщин). Например, адыги-информанты рассказывали, что, когда они еще в начале 2000-х годов жили в общежитии для эмигрантов, туда приехала одна чеченская семья; женщина ходила в «топике», с непокрытой головой. Буквально через два месяца она надела два платка. Вместе с исламом у чеченских эмигрантов появляется замкнутость, и они сами себя отторгают из французского общества. Французское общество, как свидетельствуют остальные северокавказские эмигранты, «любопытно и готово воспринимать всех». Исламизация чеченцев-эмигрантов во многом отделяет их как от остальных северокавказцев, которые не так близки к исламу, так и от французов. Чеченцы, приняв ислам, совсем перестают пить алкоголь, тогда как остальные северокавказцы все же немного употребляют вино.

Для чеченцев характерно чувство общности. Чеченцы из других городов посещают общие мероприятия, например, крупные чеченские деятели (известная журналистка Рина, музыкант с именем Ахмед и др.) приехали из Бельгии в Париж на одно чеченское мероприятие, посвященное чеченской культуре. Однажды в Париже была чеченская свадьба: жених — из Лондона, а невеста — из Лиона.

¹ ПМА. Интервью с А. Ж. 40 лет, кабардинка. 27 марта 2011 г. Лион (Франция).

² Там же.

ста — из Парижа. На нее съехались чеченцы из всех городов Европы. Хотя чеченцы чаще общаются внутри своей общины, все же у них есть знакомые — северокавказцы, русские, французы, африканцы, южноамериканцы¹.

Этнические группы северокавказских эмигрантов во Франции объединяются по национальному признаку, например, адыги проводят общеадыгские мероприятия, на которые приглашаются эмигранты со всей Франции. Обычно здесь стараются найти супругов для адыгской молодежи², адыги знакомятся со всеми проживающими во Франции адыгами, например, кабардинские эмигранты, безусловно, знают всех кабардинцев из других городов страны³.

Как мы указывали выше, в Турции тоже нет *северокавказской* солидарности. Адыги и абхазы между собой общаются, но при этом почти не общаются с чеченцами. Чеченцы в Турции живут обособленно⁴. Во Франции происходит то же самое. По мнению эмигрантов с Северо-Западного и Центрального Кавказа, чеченцы во Франции не собираются «открываться» французской жизни, людям и культуре, а абазины, абхазы, адыги, осетины — открыты. Сохраняют свою культуру и в то же время адаптируются к французской жизни⁵. Многие чеченцы живут здесь так, будто бы они временно находятся во Франции. Они считают, что «им не надо внедряться в жизнь, так как они уедут обратно в Чечню» (и действительно многие уезжают). Франция — не родина их детей (даже если они там родились). У них нет благодарности к французам. Они все время критикуют французам: им не нравится, как те гостей принимают, как одеваются, какая свобода у французских женщин и т. д.⁶ Рассказывает абхазка Д.: «мы воспринимаем лионских чеченцев как чужих. Например, известно, что у некоторых из них здесь есть по несколько жен. Нам это дико»⁷. Между тем, если случается смерть, похороны и поминки — все это

¹ Chleynikov A. Les particularités.

² ПМА. Интервью с А. Ч.

³ Там же.

⁴ Там же. Интервью с Д.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Интервью с А. Ч.

⁷ ПМА. Интервью с Д.

объединяет эмигрантов с Северного Кавказа, и в этом мероприятии участвуют все¹.

Северокавказцы с удовольствием дружат с армянами, которых во Франции очень много, в том числе и тех, кто приехал из Армении. Они знают русский язык, на котором северокавказцы общаются с закавказцами. Армяне работают сапожниками, владеют прачечными, портняжничают и занимаются ювелирным ремеслом. Северокавказцы бывают у них на свадьбах, крестинах и т. д. Северокавказцы ощущают вместе с армянами кавказское единство. Когда адыги принимают у себя армян, то вместе танцуют лезгинку. С французскими грузинами контактов у северокавказцев практически нет: у тех во Франции, по мнению наших информантов, отчасти сформировался «имидж криминального сообщества»².

Русская среда. Северокавказские эмигранты общаются и с русскими, которых во Франции очень много³. Дома все северокавказские эмигранты смотрят телевидение на русском языке, слушают российскую эстраду, смотрят советские (и российские) фильмы⁴.

5.3. Соционормативная, бытовая культура и традиции

Во Франции северокавказцы не носят ни национальной, ни исламской одежды, а пользуются европейской⁵. Северокавказские девушки и женщины, будучи практикующими мусульманками, не всегда носят платки. Наличие платка у женщины во Франции совершенно не свидетельствует об уровне ее исламизации.

Пицца является важным атрибутом сохранения культуры в эмиграции. Чаще всего эмигранты с Северного Кавказа сохраняют приверженность к своей национальной кухне, дома женщины готовят блюда (обычно по выходным и в праздники)⁶.

¹ ПМА. Интервью с А. Ж.

² Там же. Интервью с А. Ч.

³ Там же. Интервью с А. Ч.

⁴ Там же. Интервью с Ж.

⁵ Там же. Интервью с А. Ч.

⁶ Там же.

Между тем, если мужчина — северокавказец женится на француженке (а такие случаи бывают), то ему приходится довольствоваться европейской кухней: жена не станет осваивать северокавказскую кухню.

Фото 52–54. Художественное оформление кабардинского ресторана. Лион. 2014 г.¹

На Курбан-байрам адыги-эмигранты делают суп — *ашрык* (кабард.), для которого требуется использовать 7 злаков (зерна белой кукурузы, три вида фасоли, перловая крупа, пшеница шлифованная, рис, пшено), вяленое мясо, сохранившееся с прошлого праздника — Курбан-байрама², разносят мясо среди

¹ ПМА. Фото автора.

² Традиционно его готовили весной. Блюдо символизировало ожидаемый в новом году урожай, изобилие в семье, поэтому ашрык готовили в каждом доме. В период исламизации Северного Кавказа многие языческие традиции сохранились и стали мусульманскими, в том числе и ашрык. Уже в наши дни обряд массового приготовления ашрык совпадает с исламским праздником — днем Ашура, который празднуется через 40 дней после Курбан-байрама.

всех северокавказских мусульман (раньше сырое, в настоящее время приготовленное). Большое разнообразие национальных блюд бывает на чеченских свадьбах (у других северокавказских эмигрантов на свадьбах большинство блюд — европейские: это салаты, торты).

Северокавказские эмигранты живут в обычных квартирах, в интерьере которых не национального компонента. Предметы северокавказского интерьера мы обнаружили лишь в художественном оформлении кабардинского ресторана в Лионе (фото 52–54).

Главными факторами, несущими в себе этноохранную функцию в эмиграции, являются бытование национального языка и поведенческая культура: даже в эмиграции северокавказцы стремятся следовать своим традициям. Во многом домашняя жизнь северокавказских эмигрантов наполнена скорее этническим, нежели исламским компонентом. Дома они слушают северокавказскую музыку¹. У эмигрантов, как правило, дома много дисков с национальной и национально-эстрадной музыкой (например, для адыгов — это диски известного исполнителя Черима Нахушева). Танцы являются важным атрибутом этнической идентичности в эмиграции. При проведении различных праздников во Франции северокавказцы всегда устраивают танцы.

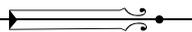
Например, чеченцы всегда празднуют т. н. «позитив» (получение позитивного решения на предоставление статуса политического беженца). Во время таких праздничных встреч танцуют все: и молодые девушки, и юноши, и мужчины, и женщины. Девушки и женщины могут быть с открытыми плечами, на женщинах в возрасте — платки². Маленькие дети часто обучаются национальным танцам. Это важная часть воспитания подрастающего поколения — детей северокавказских мигрантов. На свадьбах, на различных праздниках во Франции всегда устраиваются национальные танцы, и не уметь танцевать — стыдно³.

Свойственные всем северокавказским народам традиции гостеприимства и взаимопомощи живы и в эмиграции. Связи

¹ ПМА. Интервью с Ж.

² Chleïnikov A. Les particularités.

³ ПМА. Интервью с А. Ч.

между близкими родственниками, родными и двоюродными сестрами, братьями очень сильны. Как и на Северном Кавказе, во Франции для каких-либо сложных работ (например, строительных, или связанных с переездом семьи на другое место жительства и т. д.) созываются родственники и знакомые. Чаще это распространяется на ближайших родственников, но есть случаи, когда совершенно незнакомые люди помогали другим, находящимся в трудной жизненной ситуации. Чеченка А. поселила в своей маленькой комнате двух незнакомых чеченок, которым негде было жить¹. Сохраняются многие традиции, связанные с детством. Например, в адыгских семьях по-прежнему воспроизводится традиция определения будущей профессии ребенка по тому, какой предмет он выберет первым. Для этого перед ребенком 4–5 лет выкладывают различные предметы.

Традиция гостеприимства жива в эмиграции. Гостеприимство чеченцев не может быть оторвано от традиционной кухни. Довольно сложные традиционные блюда всегда готовятся старшими в семье женщинами. Примеры чеченских блюд: курзе (своего рода пельмени), галушки (макаронные изделия, приготовленные вручную).

Сохраняется в северокавказском обществе в эмиграции и традиция уважения к пожилым людям. Но старших в эмиграции мало, в основном это вдовы с детьми. Уважение к старшим особенно заметно проявляется во время чеченских танцев: если в зале, где проводятся танцы, появляются пожилые люди, все встают².

5.4. Ислам в современной жизни северокавказцев

Ислам как основная религия северокавказцев³, безусловно, играет свою роль в процессах адаптации к французской жизни, культуре и обществу. В настоящее время численность проживающих в Европе мусульман составляет приблизительно 15–20 млн человек. Несмотря на этническую, экономическую, социальную и политическую раздробленность мусульмане Западной Европы не только ощущают принадлежность к единой общности (в силу

¹ Chleïnikov A. Les particularités.

² Там же.

³ Мы не располагаем информацией о православных северокавказцах (т. е. осетинах).

характерных для современного ислама процессов интеграции), но и воспринимаются в качестве таковой населением принимающих стран¹. Налицо и другая тенденция: в Европе, и в особенности Германии и Польше, силами радикально настроенной чеченской диаспоры, борющимися за независимость Чечни, разработан механизм, с помощью которого проводится пропаганда определенных политических идей среди северокавказцев. Это не может не влиять на общественно-политическую ситуацию на самом Северном Кавказе. Например, таковой является образовательная программа Германии «Учеба без границ», имеющая целью позволить всем желающим (в том числе и тем, кто проживает в Чечне) бесплатно получить высшее образование за границей. Во время обучения студенты могут попадать под влияние радикальных организаций².

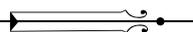
Воспроизводство во Франции религиозной жизни Северного Кавказа

Уроженцы Северного Кавказа, исповедующие ислам, оказавшись в эмиграции во Франции, воспроизводят сложившуюся ко времени их отъезда с родины религиозную (исламскую) жизнь. В целом, имеют место два образа жизни людей: один характерен для молодежи Дагестана, Чечни, Ингушетии — т. н. «практикующих мусульман», а другой — для большинства населения Северо-Западного и Центрального Кавказа (республики Адыгея, Кабардино-Балкарской республики, Карачаево-Черкесской республики, Северной Осетии-Алании) — т. н. «этнических мусульман», которые соблюдают крупные исламские праздники (Курбан-байрам и Ураза-байрам), не посещают пятничные службы в мечети, не совершают дома пять раз намаз³. Соответ-

¹ Иванченко Е. А. Мусульманская община во Франции: проблемы религиозной и культурной интеграции // Вестник Могилевского государственного университета. 2009. № 2–3. С. 47–52; Понкин И. В. Ислам во Франции. М., 2005.

² <http://www.studieren-ohne-grenzen.org/ru>.

³ Ислам и право в России. Отв. ред. И. Л. Бабич. Вып. I, II, III. М., 2004; Бабич И. Л. Современное исламское движение в Кабардино-Балкарии // Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии. М., 2003. Старшее поколение всех северокавказцев придерживается т. н. «традиционного ислама», в основе которого лежит соблюдение норм ислама в сочетании с национальными традициями.

ственно, и во Франции северокавказская диаспора делится на «практикующих» и «этнических мусульман».

Тем не менее, воспроизводство особенностей религиозной жизни, свойственной Северному Кавказу, во Франции сопровождается появлением и некоторых новых тенденций: во-первых, некоторые «этнические мусульмане» переходят в разряд «практикующих», а во-вторых, другая часть «этнических мусульман» начинает реже обращаться к исламу, чем это имело место на родине. Считая себя мусульманами, адыги, балкарцы, иногда ингуши, проживая во Франции многие годы, вообще не посещают мечети. Основные исламские праздники соблюдают редко, например, далеко не каждый год на Курбан-байрам они режут барашка. Это объясняется комплексом причин: во-первых, во Франции трудно достать живого барана, во-вторых, в стране резать барашка можно только в определенных местах, и наконец, в-третьих, и это главная причина — во Франции отсутствует «воздействие общества», значимое для этих людей. Многие информанты признавались, что на родине благодаря общественному мнению они, не задумываясь, точно соблюдали бы исламские традиции и обязательно бы резали барашка, поскольку «там так делают все. Если какая-либо семья это не сделает, окружающие ее осудят. На Северном Кавказе все должны все делать одинаково». Во Франции, по сути, отсутствует «северокавказское общественное мнение», нет *исламского влияния северокавказского общества* на жизнь отдельной семьи эмигранта, в этой стране эмигрант-северокавказец может не резать барашка, и «никто ему ничего не скажет». Такие эмигранты достаточно доброжелательно относятся к католицизму Франции, сами могут зайти в католический храм и поставить там свечку, когда в их семье что-то важное решается¹. Например, в одной адыгской семье девочка-подросток прочла Библию и Коран, и ей Библия больше понравилась, после чего она со своими друзьями-французами сходила на праздничную мессу в католический храм. Родители детей, родившихся и выросших во Франции в семьях «этнических мусульман», как правило рассказывают им о северокавказских традициях и о религии предков, но для них, особенно для

¹ ПМА. Интервью с Б. 40 лет, кабардинец. 1 ноября 2015 г.; интервью с Б. 40 лет, кабардинка. 2 ноября 2016 г. Париж (Франция).

девочек, непонятым остается положение исламской женщины в семье и обществе на Северном Кавказе: им кажется, что женщина в исламе не имеет свободы, тогда как для северокавказских девушек, уже выросших в европейской стране, ближе свобода в ее западном понимании¹.

Пути северокавказцев в европейский ислам

В целом, северокавказскую диаспору можно разделить на две группы: достаточно многочисленную группу чеченских мигрантов и остальных представителей северокавказских народов. Как мы указывали выше, исламская жизнь чеченцев во многом отличается от жизни остальных северокавказцев: среди них больше «практикующих мусульман» (если не все). И в эмиграции чеченские мусульмане стремятся обучать родившихся уже во Франции детей исламу. Так, в 2011 г. в Страсбурге ими была создана *Культурная и духовная ассоциация кавказцев Страсбурга (ASS. Culturelle et Cultuelle des Caucasiens de Strasbourg)*². Руководителем ассоциации стал Шамиль Албаков, казначеем — Измаил Байханов. Ассоциация занимается обучением детей и молодежи нормам ислама (обучение выразительному чтению Корана, проведение уроков по исламским догматам и т. д.), обучением языкам (французскому, арабскому, русскому), помогает мигрантам решить возникающие конфликтные ситуации (в правовой сфере), оказывает материальную помощь нуждающимся. Примечательно, что в сфере деятельности данной организации отсутствует поддержка национальных кавказских культур, например, нет танцевальных курсов и т. д. Сохранением этнических культур занимаются другие общественные организации северокавказских общин, не связанные с исламом. Опять-таки и во Франции наблюдается ярко выраженное противопоставление исламских и этнических традиций в современном обществе и в современной системе моральных ценностей.

Как мы указывали выше, во Франции часть северокавказских мусульман (и не только чеченцев) стремятся из «этнических мусульман» влиться в настоящее мусульманское общество.

¹ ПМА. Интервью с А. Ч.

² www.acccs.fr

Цели данного стремления могут быть самыми различными. Приведем несколько примеров.

Опишем судьбу одной балкарской семьи, переехавшей во Францию около 15 лет назад вместе с детьми. Старшее поколение этой семьи — в возрасте 35–40 лет. Женщина-балкарка у себя на родине принадлежала к категории «этнических мусульман», однако во Франции она стала «практикующей мусульманкой». Причиной данного изменения отношения к исламу стало желание приобрести «среду, общество». Балкарцев во Франции крайне мало, по сути, балкарской среды в этой стране нет. Не имея балкарской среды во Франции, она активно стала стремиться в мусульманскую.

К «повышенному» интересу к исламу как к единственной сфере, которая северокавказским эмигрантам видится «знакомой, родной», приводит и отсутствие работы, незнание, чем себя занять в чужой стране. Многие северокавказцы во Франции получают социальное пособие. Обычная семья из двух взрослых и одного ребенка получает не менее 1000 евро в месяц (по данным на 2016 г.). На эти деньги скромно, но можно жить во Франции. Социальное жилье страна предоставляет за оплату (на это тоже дается пособие). Таким образом, во Франции сформировалась группа людей, которая, по сути, ничем не занята. Мы уже указывали выше, что в этом контексте «практикующий» ислам становится важной составляющей жизни для этой группы северокавказцев в эмиграции, таким образом решая многие, в том числе и психологические, проблемы молодежи.

Другой причиной увлечения северокавказцев исламом становится отсутствие высшего или специального (профессионального) образования. Если северокавказский эмигрант приезжает во Францию без высшего или специального образования, или в силу ряда причин не смог получить его в новой стране, то он скорее всего может найти работу на предприятии, где работают только эмигранты — главным образом мусульмане (поскольку сами французы стремятся получать образование и устраиваться на высокооплачиваемую работу). Человек попадает в среду, где нет французов, и эта среда начинает влиять на его жизнь и поведение. Если у эмигранта есть образование, то он может найти работу на предприятии, где много работников-французов. Такая

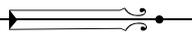
ситуация очень позитивно сказывается на его жизни, поскольку французское государство — светское и светские ценности преобладают в обществе. В то же время оно, как мы указывали выше, — ранжированное (иерархичное). Невозможно попасть в определенные среды, единственный путь попадания в них — получение должности на предприятии и общение с работниками-французами данного предприятия. Проще всего северокавказцам «попасть» в мусульманскую общину.

Приведем пример. Одна кабардинская семья приехала в Париж 15 лет назад с двумя сыновьями-подростками. Ребятам было трудно адаптироваться. Сейчас им по 30 лет, они не получили во Франции высшего образования, не имеют интересной работы, а лишь случайные приработки. Они пока не посещают мечеть во Франции, но стали уже «практикующими мусульманами»: дома соблюдают все исламские правила, регулярно делают намаз. Фактически ислам — единственное содержание их жизни в эмиграции. Подчеркнем, что они не являются в настоящее время радикальными мусульманами, но именно на базе таких молодых «неприкаянных» ребят и могут формироваться в дальнейшем группы радикальных мусульман. Причем их младшая сестра, которая уже родилась во Франции, отлично учится во французской школе, ей без труда удастся влиться во французское общество, она имеет французских подруг, ходит к ним в гости, являясь в то же время мусульманкой¹.

Нам известны и другие похожие случаи (среди них — много молодых чеченцев-парижан), при изучении которых для нас важно понять, как реагируют на это окружающие их родственники. Так, в Лионе проживают несколько ветвей кабардинских семей-родственников (около 30 чел.). И в их большой семье «этнических мусульман» один подросток Л. сильно увлекся исламом. Выезжая из Кабарды подростком, Л. особенного интереса к исламу не имел². Его адаптация к новому, французскому обществу проходила тяжело: во французских школах он никак не мог «прижиться», в результате ему пришлось поменять несколько школ. Родственники решились на кардинальный шаг и отпра-

¹ ПМА. Интервью с В. 50 лет, балкарка. 1 ноября 2015 г., Лион (Франция).

² ПМА. Интервью с Б., интервью с Б. М. 44 года, кабардинка. 2 ноября 2016 г. Париж (Франция).

вили его обратно — в Нальчик, но и там ему было дискомфортно: он не мог «найти себе места». Подросток решил уехать жить в Москву, где начал посещать мечеть. Со временем в Москве он познакомился с русской девушкой, вместе с ней юноша вернулся во Францию, где у них родился сын. Молодой человек отпустил бороду. Он держит уразу, совершает намаз, часто посещает мечеть, не учится и не работает, иногда дома высказывает радикальные исламские идеи. Его младшая родная сестра отлично адаптировалась, успешно окончила французскую школу, выучила несколько языков и сейчас учится в Великобритании (в Манчестере). Она тоже соблюдает мусульманские правила: держит уразу. С братом у нее хорошие отношения. Они понимают друг друга. Когда Л. оказался во французской мусульманской среде, ему стало психологически комфортно. У него нет другой среды общения. Все его друзья во Франции — чеченцы и азербайджанцы. Сейчас ему 27–28 лет.

Родственники не раз пытались его отговорить идти по этому пути, объясняя ему так: «У нас на родине, в Кабарде, всегда был другой ислам». Но Л. не слушает их. Родители молодых девушек и подростков стараются ограничить общение с этим человеком, хотя он — их близкий родственник. Они говорят своим детям так: «Все, что он вам говорит, неправда, он сам не живет по исламской морали» (что отчасти правда, поскольку он живет гражданским браком с русской девушкой, без совершения некая).

В этом контексте примечателен и такой пример. 15 лет назад во Францию прибыла семья, в которой был подросток Б. Он не смог вписаться во французскую жизнь, найдя себя исключительно в исламе: он начал посещать одну из парижских мечетей, стал «практикующим мусульманином». Его родственники — «этнические мусульмане», испугавшись этих изменений, отправили его в Россию. Б. стал жить в Москве, устроился на работу, пошел учиться, и хотя по-прежнему исповедует ислам, но радикализма в его жизни нет¹.

Иногда процесс перехода из «этнических мусульман» в «практикующие» бывает быстрым: женщины приезжают в эмиграцию, и еще проживая в общежитии и ожидая

¹ПМА. Интервью с Ж.

разрешающих остаться во Франции документов, начинают, по выражению наших информантов, «кутаться», — а иногда для этого требуются годы. Среди чеченок-эмигранток есть и такие, которые, являясь мусульманками, долгие годы в Париже ходили без платков (хиджабов). Например, в Париже одна чеченка, Ж., которая хорошо адаптирована к французской жизни, создала свою фирму по производству сувениров. Являясь мусульманкой, не один год она появлялась в общественных местах без платка на голове. Несколько лет назад она вышла замуж за чеченца-эмигранта (из Норвегии). Пара совершила исламский обряд «некях». Ж., по просьбе мужа, начала носить платок¹. Другая чеченка, К., уже проживая в Париже, долгое время ходила в коротких юбках, без платка, употребляла вино. Однако впоследствии она изменила свой внешний вид, стала себя вести согласно нормам ислама². Внешний вид северокавказских эмигрантов не связан жестко с их исламской ориентацией, например, как мы указывали выше, на танцевальных вечерах, которые чеченская молодежь часто устраивает в общежитиях, с точки зрения исламских догматов одежда молодых чеченок достаточно открыта. Российские северокавказцы имеют контакты с турецкими северокавказцами, отчасти вливаясь в их исламское общество, хотя, как мы указывали выше, турецкие мусульмане живут обособленно, их адаптация к французской жизни, культуре и обществу минимальна.

Более углубленное вовлечение северокавказских эмигрантов в ислам и исламскую жизнь во Франции, с одной стороны, безусловно, компенсирует им отсутствие иного содержания жизни в эмиграции, а с другой, невольно отдаляет их от окружающего общества, и прежде всего от общества россиян-эмигрантов, и главным образом, русских. Русская среда во Франции — огромна. И она во многом восполняет для ряда северокавказцев круг общения. Однако если русские замечают у своих северокавказских друзей или знакомых слишком сильный интерес к исламу, то это ихстораживает, они начинают ограничивать общение с такими мусульманами. Так было, например, в одной школе под

¹ ПМА.

² Там же. Интервью с М. 46 лет, чеченка. 21 ноября 2015 г. Париж (Франция).

Парижем, где учились чеченские и русские девочки (из С.-Петербурга). Девочки дружили, часто бывали друг у друга в гостях. Однако в 12–14 лет чеченские девочки стали сильно увлекаться исламом, и начали агитировать своих русских подруг за «веру» (причем даже не исламскую, а вообще — «за веру»). Они агитировали их принять любую религию. Русским девочкам это не понравилось, и они постепенно перестали общаться с чеченками¹.

Исламский радикализм и северокавказские эмигранты во Франции

В целом, в настоящее время европейские государства вообще, и Франция в частности, контролируют жизнь и деятельность радикальных мусульман, в том числе и северокавказских (главным образом, чеченцев). Так, 13 февраля 2015 г. сотрудниками Главного управления внутренней безопасности Франции были задержаны 6 чеченцев в возрасте от 32 до 38 лет на юге Франции (г. Альби). У одного из шести арестованных было французское гражданство, остальные имели статус политических беженцев. В «ходе расследования дела об отправке джихадистов в Сирию им предъявлены обвинения в причастности к террористическим группировкам», также в финансировании предполагаемых боевиков (содействии отправке кандидатов для участия в джихадистских группировках в Сирию или оказании им финансовой или логистической поддержки)². 31 августа 2016 г. спецслужбы Бельгии составили список террористов, в котором фигурируют и граждане России, выходцы с Северного Кавказа (29 чел.). Четверо из них имеют бельгийское гражданство. Все они связаны с террористической организацией «Кавказский эмират». Всего в перечне бельгийских спецслужб числятся 614 чел. Среди них, помимо россиян, — граждане Бельгии, Франции, Марокко, Алжира, Нидерландов, Италии, Сирии, Туниса и Македонии³.

¹ ПМА. Интервью с А. 45 лет, русская. Шавиль (Франция).

² <https://news.mail.ru/incident/21061404>.

³ Косяков С. В бельгийский список террористов попали 29 россиян. 31 августа 2016 г. // <http://smiexpress.ru/news/world/-26159-v-belgijiskij-spisok-terroristov-popali-29-rossijan>.

Школа, северокавказцы и ислам

Дети северокавказских мусульман, посещающие французскую школу, сталкиваются со светским принципом образования. Нам рассказывала администратор школы (кабардинка) так: девочки, которые приходят в школу в хиджабах, заходя в здание школы, их снимают. В самой школе они держатся обособленно, изолированно от остальных учеников¹. Во Франции существует закон 2004 г., запрещающий ношение внешних символов религиозной принадлежности в государственных школах. И это относится не только к мусульманским платкам (хиджабам), но и, например, к еврейской кипе. Но в частных школах таких ограничений нет, поэтому некоторое количество девочек-мусульманок предпочитают посещать католические школы, поскольку там они могут находиться в хиджабах.

В государственных французских школах детям не преподают религию или религиозную культуру, а преподают философию, на уроках которой детей учат размышлять, формируя личностное мировоззрение². Школа воспитывает в детях понятия о том, что религия — дело частное, и она не должна быть частью общественной жизни Франции. Именно это не нравится французским мусульманам в школьном воспитании. Во французском законодательстве главенствующими являются *принципы светскости и равенства*, в том числе равенства между всеми религиями. *Именно этот принцип не позволяет относиться к различным религиям по-разному*. Все религии имеют право на существование, но ни одна из них не поддерживается государством³.

Тем не менее любопытен и другой факт. В ряде школ Франции, по решению регионального мэра, ученикам в школах предлагаются на обед три меню — «без свинины», «без мяса» и «обычная еда». Каждый родитель может выбрать меню. По сообщению преподавателя начальных классов, в их школе, которая располагается под Парижем, детей, которые выбрали первые два меню,

¹ ПМА. Интервью с Д. 35 лет, кабардинка. 1 ноября 2015 г. Париж (Франция).

² Там же. Интервью с И., С.

³ Подробнее об этом см.: Религии и радикализм в постсекулярном мире. Отв. ред. Е. И. Филиппова. М., 2017.

было 25 %. Мэр может отменить такое питание, тогда мусульмане возмущаются и считают, что Франция не соблюдает принцип равенства. Отметим, например, для евреев никаких привилегий не делают — никто им кошерного питания не организует, а для мусульман, как считает преподаватель этой школы, Франция отчасти делает исключение¹.

Отношение детей эмигрантов к истории и современности на Северном Кавказе и в России в целом. Дети северокавказских эмигрантов, прожившие около 10 лет во Франции, попадая на родину, чувствуют безусловный к ней интерес, но одновременно начинают ощущать себя чужими своему народу и обществу. В настоящее время многие северокавказцы навещают своих родственников на родине. Иногда детей, выросших во Франции, привозят на Северный Кавказ. Как рассказывают нам информанты, дети по-новому воспринимают родину своих родителей: во-первых, у них не «екает», что это — родина (поскольку меняется само понятие «родины»), а, во-вторых, они чувствуют себя комфортнее во Франции, чем среди родственников на родине (хотя самосознание детей эмигрантов первой постсоветской волны все же не французское), и наконец, в целом, у них нет существенного интереса к жизни людей на Северном Кавказе².

Во Франции учителя во время уроков по русскому языку могут проводить уроки на разные общественно-политические темы. Например, французенка — учитель русского языка в лицее Орсе под Парижем рассказывала нам следующее.

Однажды она взяла тему «Советский Союз». У нее в классе есть дети-чеченцы, которые учат русский язык. Она была удивлена, что «чеченские дети, которые не жили при СССР, хорошо к нему относятся». Видимо, об СССР им рассказывали родители³. Между тем, важно, что есть и другие примеры: даже прожив много лет во Франции, семьи северокавказцев (чеченцев, балкарцев, карачаевцев, ингушей), чьи родственники подвергались депортации в сталинский период, воспринимают эту трагедию остро.

¹ ПМА. Интервью с А. 45 лет, французенка. Преподаватель в начальной школе. 1 ноября 2016 г. Франция.

² ПМА. Интервью с А. Ч.

³ Там же. Интервью с Н., французенка. Орсе (Франция).

Свадебные, похоронные традиции и ислам

Северокавказские мусульмане и во Франции совершают мусульманский обряд венчания — *некях*: они идут в дом к мулле или он приходит к жениху и невесте. Жених выплачивает родственникам невесты калым (200–500 евро). Будущие супруги редко оформляют свой брак в мэрии. На северокавказских свадьбах во Франции лишь отчасти воспроизводятся свойственные народам Северного Кавказа этнические традиции. Чаще всего свадьбы проходят в ресторане, национального компонента практически нет (за исключением приготовления отдельных блюд)¹. Тем не менее, свадьбы чеченцев — одно из главных событий их жизни во Франции. На такие мероприятия приглашают от 300 до 500 чел. со всей Франции, а иногда и со всей Европы. Для проведения свадьбы арендуют большой зал. Блюда для свадебного стола готовят сами.

У чеченцев-эмигрантов чаще, чем у других горцев, бывают традиционные застолья. Они называют такие празднества — *Ловзар*. Чеченцы, как рассказывали информанты, лучше других народов Северного Кавказа сохраняют свои традиции в эмиграции. Другие эмигранты-северокавказцы редко посещают чеченские свадьбы. Обычно они смотрят их в трансляции на европейских сайтах с ностальгией. Во время свадьбы невеста вместе со своей подружкой стоит в углу зала, не танцует, а принимает поздравления от родственников жениха, при этом самого жениха здесь нет (он находится в отдельной комнате вместе со своими друзьями), и т. д. Во Франции на чеченских свадьбах продолжают сохраняться отдельные столы для мужчин и женщин (у других северокавказских эмигрантов эта традиция ушла в прошлое). За каждым столом — свой тамада, у остальных горцев-эмигрантов — один тамада для всего зала². У чеченцев сохраняется роль «танцевального тамады», который с помощью палочки выбирает тех, кто будет танцевать следующий танец³. Блюда на чеченских

¹ ПМА. Интервью с А. Ч.

² ПМА. Интервью с М.

³ Там же. Интервью с А. Ч.

свадьбах во Франции — национальные: жижиг-галнаш¹, плов, лепешки с творогом, сыром, мясом (хингапш, чепалгаш, чуду)², манты, сладкое угощение — халву, сладкий рис, но и делают и салат оливье, ставший популярным еще в годы СССР. Готовятся и довольно сложные блюда: курзе, галушки. Иногда на крупные чеченские свадьбы приезжают чеченские артисты из Чечни или из какого-то города Европы (например, Страсбурга).

В настоящее время, если кто-то из северокавказцев умирает во Франции, то родственники собирают средства на отправку тела на родину³. Все эмигранты с Северного Кавказа помогают. Наши информанты, проживающие во Франции более 10 лет, ни разу не были здесь на мусульманских похоронах⁴. Тем не менее, во Франции проводятся поминки. На них приходят для выражения соболезнования все северокавказцы, независимо от этнической принадлежности, например, к адыгам приходят чеченцы и т. д.⁵ Северокавказцы делают поминки (40 дн., полгода, год), для чего, например, кабардинцы готовят ритуальное блюдо — *лакумы* (кабард.)⁶. Их разносят в дома семи семей северокавказских мигрантов. Когда мусульманин ест такой лакум, то читает молитву за покойного (*тхайту*, чечен.). Французам, даже соседям, лакумы не раздаются: они неправильно поймут, и, разумеется, не смогут произнести молитву.

¹ *Жижиг-галнаш* — чеченское национальное блюдо, приготавливается из мяса курицы, баранины или говядины с косточками. Мясо отваривают большими кусками с добавлением соли, к нему изготавливают клецки из пшеничной или кукурузной муки. Аналог хинкала. Слово «жижиг» по-чеченски означает «мясо», «галнаш» — «клецки» или «галушки».

² ПМА. Интервью с М.

³ Там же. Интервью с Б. 46 лет, осетин. 1 декабря 2011 г. Париж (Франция).

⁴ ПМА. Интервью с Д. 40 лет, чеченец. 2 декабря 2016 г. Париж (Франция).

⁵ Там же. Интервью с Б. 46 лет, кабардинка. 1 марта 2017 г.

⁶ Лакумы — это пышки из теста, жаренные во фритюре. По их форме можно понять, по какому поводу они приготовлены: прямоугольные готовят на каждый день, а круглые пекут во время похорон и поминок, считается, что дым, который поднимается от масла, доходит до душ умерших.

5.5. Статусы северокавказских женщин

Как известно, роль женщины в обществе и семье в традиционных культурах Северного Кавказа в течение многих веков была особенной. С одной стороны, она имела определенный статус в обществе, могла примирять враждующих, а с другой, в семье лишь старшие женщины были авторитетными: молодые замужние женщины практически не имели никаких прав. Безусловно, советские и постсоветские годы во многом изменили традиционные устои северокавказских обществ, тем не менее отдельные аспекты прежнего статуса женщин в обществе и семье сохраняются до сих пор на Северном Кавказе¹. Как нам представляется, в процессе адаптации к французской жизни роль северокавказской женщины повышается. Это объясняется целым рядом факторов.

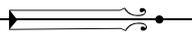
Во-первых, если женщина приезжает во Францию с маленькими детьми, то она вынуждена активнее включаться в новую жизнь. Дети начинают посещать французскую школу, быстрее взрослых обучаются французскому языку, и женщина старается быть с детьми на одном уровне. Она подчас быстрее, чем мужчин, а может найти работу².

Во-вторых, если эмигрировала вдова с детьми, то ее роль возрастает вдвойне. Обычно на Северном Кавказе, если женщина оказывается одна с детьми, то ей помогают все родственники: близкие и дальние. Во Франции складывается другая ситуация: ее не окружают многочисленные родственники, многое ей нужно делать самой. Между тем важно подчеркнуть, что во Франции женщина — вдова или разведенная может чувствовать себя иначе, чем на Северном Кавказе. Особенность европейской свободы, основы французской жизни дают возможность одинокой женщине чувствовать себя достаточно комфортно. На Северном Кавказе такое было бы невозможно³. Северокавказские женщины во Франции могут жить самостоятельно и чувствовать себя уверенно. Мы уже упоминали об этом.

¹ Бабич И. Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев. М., 1995.

² ПМА. Интервью с Т. Г.

³ Там же. Интервью с Д., абазинка.

Как мы указывали выше, у чеченки Ж. своя фирма по производству сувениров для туристов¹. Кабардинка Ф. работает в бюро по трудоустройству населения². Чеченка Л. — вдова, эмигрировала с тремя детьми, работает с самого начала жизни в этой стране³. Многие женщины с Северного Кавказа стремятся иметь во Франции свой частный бизнес.

Надо отметить, что в эмиграции чеченские женщины, по сути, не могут воспроизводить стереотипы поведения, которыми они живут у себя на Родине. Женщины в Чечне, в отличие от горянок из других регионов Северного Кавказа, часто не работают, полностью поглощены семейными проблемами. Они живут в окружении многочисленных родственников своего тейпа. Это составляет содержание их жизни, однако во Франции так жить нельзя: там немного родственников, семейных забот в эмиграции значительно меньше, нет подсобного хозяйства, — между тем работать, по традиции, чеченские женщины часто не хотят и во Франции. Среди молодых чеченок много таких, которые, выйдя замуж, предпочитают не работать. Например, родная сестра Ж. живет в Париже, не работает (и не хочет работать), практически все время находится дома, смотрит различные сайты, читает Коран, находится в депрессии. В результате содержание ее жизни скудное⁴.

Во Франции северокавказские женщины чувствуют себя относительно независимо от влияния северокавказских мужчин. Они пытаются подчас изменить традиционные статусы мужчин и женщин не только в семье, но и в обществе. Это проявляется в том, что женщины часто становятся руководителями национальных общественных движений. За исключением чеченских организаций, которыми руководят только мужчины, другие северокавказские ассоциации часто возглавляют женщины: например, в настоящее время *парижской Осетинской ассоциацией*

¹ ПМА. Интервью с А. Ж.

² Там же. Интервью с Ф. 30 лет, кабардинка. 1 марта 2016 г. Париж (Франция).

³ Там же. Интервью с Л. 45 лет, чеченка. 29 ноября 2015 г. Париж (Франция).

⁴ ПМА. Интервью с А. Ч.

(существует с 1982 г.) руководит женщина Л. Д.¹, лионской Адыго-Абхазской ассоциацией долгое время руководила абхазка Ф., однако, по ее словам, она все же чувствовала давление на нее со стороны мужчин, их более высокого традиционного статуса в обществе.

Вот как она рассказывает о своей общественной жизни: «Я постоянно говорила другим северокавказцам о необходимости быть толерантными к французам, но они меня плохо слушали, потому что я женщина. Я была четыре года вице-президентом Адыго-Абхазской ассоциации в Лионе, но меня не хотели видеть президентом, так как я — женщина и мужчины боялись моей активности. Я — очень открытая и активная»².

* * *

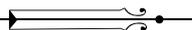
В характере адаптации современных северокавказцев во Франции есть общие тенденции, характерные для всех эмигрантов, желающих обосноваться в новой стране, — и специфические, связанные именно с северокавказским менталитетом. Для этнографа, безусловно, важно второе, и следует отделять первые черты от вторых.

В целом, для успешной адаптации северокавказских эмигрантов к французской жизни, культуре, законам, социальным условиям требуется около 10–15 лет³. Безусловно, следует различать индивидуальную и семейную эмиграцию — если женщина приезжает с семьей, она быстрее адаптируется; дети, которые начинают посещать французские сады и школы, — еще быстрее (в школах страны работает система воспитания и образования, способствующая «офранцузиванию» учеников-эмигрантов). Кроме того, быстрее адаптируются к французской жизни те северокавказцы, которые имеют супругов-французов (но таких случаев мало).

¹ ПМА. Интервью с Д., абазинка.

² Там же.

³ Например, одна кабардинская семья с двумя детьми 3-х и 4-х лет приехала во Францию в 2005 г. К 2015 г. они чувствовали себя полностью адаптированными, со знанием французского языка, с включенными в образовательную систему Франции детьми, с наличием работы у родителей.

Отметим, что существуют различия в характере эмиграции в 1990-е г. и в 2000–2010-е годы: в 1990-е был информационный голод, что создавало для эмигрантов психологический дискомфорт. В настоящее время возможности интернета предоставляют эмигрантам связь со всем миром, и в первую очередь с родиной (Северным Кавказом). Это в значительной степени меняет духовное, психическое и интеллектуальное состояние эмигранта. С одной стороны, в эмиграции постепенно меняются традиционные статусы женщин-горянок в семье и обществе (они приобретают равный статус с мужьями и др.), а с другой, повышается статус женщины в ходе адаптивного процесса: женщины оказываются более гибкими и мобильными и легче приспосабливаются к новым условиям жизни. Мы показали роль женщин-горянок в адаптации к французской жизни.

Мы отметили существование ряда национально-культурных сообществ, которые помогают северокавказцам адаптироваться в современной Франции. В первую очередь, это турецкая среда, которая складывается из турецких северокавказцев, предки которых переселились из России в Османскую империю в XIX — начале XX вв. В 1970-е годы произошло довольно значительное переселение турецких северокавказцев во Францию. Данная диаспора хорошо организована, своеобразно вписалась во французскую жизнь и активно привлекает российских северокавказцев в свою среду. Однако турецкие северокавказцы по истечении почти ста лет оказались во многом отуреченными, практикуют в обиходе не северокавказские языки, а турецкий. Это создает проблемы межкультурного общения между ними и российскими северокавказцами. Во-вторых, это исламская среда, которая складывается во Франции на протяжении последних 30–40 лет из различных групп мусульман, эмигрировавших в страну из стран исламского Востока. Мы проанализировали процесс включения российских мусульман в эту общеисламскую среду Франции. В-третьих, показали роль русской среды.

Анализ религиозной (главным образом, исламской¹) жизни современных северокавказцев во Франции показывает, что в настоящее время, как нам представляется, разделение внутри

¹ Православная жизнь северокавказских эмигрантов 1990–2000-х годов не имеет яркой выраженности.

северокавказской диаспоры проходит *по религиозному критерию*: внутри одного народа могут быть активные («практикующие мусульмане») и пассивные мусульмане (т. н. «этнические мусульмане»), и они между собой в эмиграции практически не общаются¹. Так, желание быть частью какого-либо общества приводит северокавказцев в мусульманскую среду Европы: они начинают исламизироваться, а подчас и радикализироваться². Для северокавказских мусульман ислам выступает своего рода психологическим инструментом, своеобразной адаптацией к жизни во Франции. Те северокавказцы, которые активно уходят в ислам, в значительной степени сами начинают ограничивать свой образ жизни, практически не вникая во французскую жизнь и соответственно — практически не адаптируясь к ней. В эмиграции, благодаря усилению роли ислама, в жизни северокавказских общин постепенно происходят изменения в сфере идентичности: *национальная идентичность отчасти переходит в религиозную*. Наблюдается стремление северокавказских мусульман Франции не только сохранить свою религиозно-культурную идентичность, но и порой противопоставить ее ценностям государства, жителями которого они теперь являются.

¹ Бабич И. Л. Ислам в жизни кавказских эмигрантов во Франции (1919–1939) // Россия и мусульманский мир. 2015. № 6. С. 160–168; *её же*. Социокультурные и политико-правовые аспекты адаптации кавказских мусульман в современной Европе (постановка проблемы) // Социодинамика. 2015. № 1. С. 1–10.

² Бабич И. Л. Социокультурные и экономико-политические аспекты адаптации кавказских мусульман в современной Европе // Ислам и христианство в судьбах народов Кавказа. Пятигорск, 2015. С. 4–9.

Заключение

Что такое адаптация? Существует множество определений данного процесса, и вряд ли стоит вдаваться в их различия. Отметим, что, безусловно, следует разделять адаптацию и ассимиляцию. Для адаптации во Франции существенными являются следующие критерии: уважение к французским законам, французской культуре, французам и французскому образу жизни. Для ассимиляции характерно разделение с французами их культуры, религии, этических принципов и т. д. Французские власти, политики (главным образом, «левые») и французы в целом еще 20 лет назад были уверены, что эмигранты со всего мира постепенно ассимилируются, воспримут французские ценности, культуру и религию. В настоящее время «правые» (например, Марин Ле Пен), уверены, что эмигранты должны ассимилироваться¹. Однако в реальности этого не происходит.

Рассмотрение особенностей функционирования кавказских общин как самостоятельных социокультурных образований во Франции сквозь призму классических теорий социокультурной адаптации представляется перспективным и мало освоенным направлением научного поиска. В качестве базовых категорий анализа проблемного поля социокультурной адаптации северокавказских общин в западноевропейских обществах мы выделяем: адаптивную ситуацию, индивидуальные и групповые факторы социокультурной адаптации, стратегии адаптации, межэтническое взаимодействие. Все эти

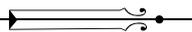
¹ Любарт М. К. Франция в современном миграционном кризисе 2015–2017 гг. // Новая и Новейшая история. 2018. № 5. С. 124.

особенности адаптации северокавказцев впервые были рассмотрены в данной монографии.

Попавшие после 1917 г. во Францию северокавказские беженцы, безусловно, стремились адаптироваться к европейской жизни, осознав, что вернуться на Северный Кавказ им не суждено. Мы впервые проанализировали различные стороны их жизни в 1920–1930-е годы: получение образования и трудоустройство, семейный статус, процесс получения французского гражданства, формирование национально-культурных сообществ, внутри которых северокавказцы общались, религиозную жизнь. Конкретно-исторический контекст, зависимость от целого ряда ситуационных факторов, включая политическую и социально-экономическую обстановку на родине переселенцев и в принимающей стране (Франции), характер миграционной и этнокультурной политики властей и т. д. обуславливали особенности адаптационных процессов. Одним из наиболее значимых факторов, определяющих способы социокультурной адаптации иноэтничной общины в принимающей среде выступал внешнеполитический курс страны приема эмигрантам.

Для северокавказских эмигрантов первой волны мы можем говорить исключительно об адаптации, однако применительно к жизни их детей уже отчасти можно говорить и об ассимиляции. Во всяком случае, отдельные ее черты явно прослеживаются. Отметим, что даже среди русских эмигрантов, которые много лет прожили во Франции и имеют французских супругов, ведущих внешне вполне французский образ жизни, полностью ассимилированных нет. Тем не менее, дети северокавказских эмигрантов первой волны охотно получали во Франции высшее образование, квалифицированные профессии, вступали в брачные союзы с французскими гражданами. Они становились французами с северокавказскими корнями.

Северокавказская эмиграция 1990–2010-х годов, безусловно, в корне отличается от той, которая имела место в 1920–30-е годы. Первая волна, состоявшая во многом из военных, казаков, состоявших на службе в Российской армии, была отчасти обрусевшая, с монархическими взглядами. Многие имели среднее и высшее образование, приняли православие. Современные эмигранты с Северного Кавказа в значительной степени оказались во Фран-

ции, не получив на родине образования. Многие имеют антиросийские настроения (из-за войн в Чечне). Ислам играет важную, если не главную роль в их жизни в эмиграции. Большинство эмигрантов с Северного Кавказа охотно создают семьи, в которых много детей, родившихся уже во Франции.

В настоящее время проблема адаптации современных северокавказских эмигрантов в Европе во многом является «скрытой», латентной, и, как нам представляется, недооцененной европейскими учеными. Понимание проблем, с которыми сталкиваются северокавказцы в ходе адаптации к европейской жизни, позволяет, с одной стороны, составить детальное представление о быте современных северокавказских эмигрантов в Европе и обогатить научные знания в области адаптации одних культур к другим, в области этнологии и культурологии, а с другой, представить конкретные практические рекомендации, как в ходе адаптации к культурам Европы можно избежать радикализации и криминализации, главным образом кавказской молодежи. Отметим, что наличие или отсутствие отдельных компонентов французской жизни в образе жизни современных северокавказцев совершенно не свидетельствует об отсутствии успешной адаптации. Как нам представляется, пути адаптации северокавказцев к жизни в современной Франции — самые разнообразные. Северокавказские эмигранты в современной Франции приспосабливаются к жизни в новой стране, во многом сохраняя свои кавказские корни. Тем не менее их дети успешно встраиваются во французскую жизнь, получают высшее образование, делают карьеры, создают свои семьи. В целом, можно сказать об успешности обустройства детей северокавказцев постсоветского времени в новом обществе. Наиболее доступными путями адаптации стало получение образования и трудоустройство. Частичное ослабление бытования кавказских традиций в новой жизни в эмиграции привело к росту религиозной идентичности среди современных горцев.

Источники и литература

ИСТОЧНИКИ

АРХИВЫ

Архив Али Акбера Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHESS). Париж (Франция).

Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // (CERCEC, EHESS). Париж (Франция).

Архив Большой ложи Франции // Большая ложа Франции. Париж (Франция).

Архив Великой ложи Востока // Великая ложа Востока. Париж (Франция).

Архив Института социальной истории // L'Institut international d'Histoire sociale. International Institute voor Sociale Geschiedenis. ISG. Амстердам (Голландия).

Архив Канн. Alpes Maritimes. Cannes. Etat civil. Канн (Франция).

Архив ложи «Северная звезда» // Отдел рукописей Национальной библиотеки им Ф. Миттерана. Париж (Франция).

Архив Ниццы (Archive départementales. Alpes Maritimes. Nice. Etat civil). Ницца (Франция).

Архив П. Ковалевского. Монастырский архив // Monastère de l'Exaltation de la Sainte Croix. Шеветон (Бельгия).

Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей (Comité Central de Patronage Universitaire russe à l'Étranger) // Дом Русского Зарубежья. Ф. 13. Оп. 2. Москва (Россия).

Архивы Парижа (*Archives de Paris*). Париж (Франция).

Архивы префектуры полиции. (*Les archives de la préfecture de police*). Париж (Франция).

Liste alphabétique des personnes ayant acquis ou perdu la nationalité française par décret // Les archives de la préfecture de police (Архивы Префектуры полиции. Париж (Франция)).

Бурыйшкін П. А. История русских масонских лож // Архив Большой ложи Франции. Кор. III. С. 1–25.

Государственный архив Российской Федерации. Москва (Россия).

Русский архив. Архив Земгора // Leeds Russian archive. Brotherhood Library. University of Leeds. Лидс (Великобритания).

Семейных архив Битаровых. Париж (Франция).

Семейный архив Гаджемуктовых. Париж (Франция).

Семейный архив родственников Ганжуева. Махачкала (Дагестан, Россия).

Семейный архив Чавчавадзе. Париж (Франция).

Списки кладбищ Франции: Сент-Женевьев-де-Буа, Бобиньи и др.

Топчибаши Али Мардан Бек. К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северокавказцев) в Париже и вообще за рубежом // Архив Али Мардана Бека Топчибаши. Кор. IX. С. 1–35.

Французское управление по защите беженцев и лиц без гражданства (*Office Français de Protection des Réfugiés et Apatrides, OFPRA*). Париж (Франция).

Частный архив Л. А. Мнухина: списки кладбищ Франции: Пантен, Клиши, Левиль, Ганьи, Булонь-Бийанкур, Тие; списки младороссов, РОКК, русских старческих домов (домов престарелых): Кормей-ан-Паризи и др. // Частный архив Л. А. Мнухина.

ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2000–2010-е гг. — интервью с родственниками кавказских эмигрантов первой волны: адыгом С. Гаджемукковым, грузином Н. Чавчавадзе и др. (Париж, Франция).

2000–2010-е гг. — интервью с современными северокавказскими эмигрантами (кабардинцами, балкарцами, осетинами, чеченцами и др.). Париж, Лион (Франция).

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Периодические издания (журналы и газеты)

Вольное казачество. Двухнедельный журнал литературы и политики. Под редакцией И. А. Билого, М. Ф. Фролова. Прага. 1927–1939. № 1–272.

Вольные Горцы. Орган Народной партии вольных горцев Кавказа. Прага. 1927–1928. №. 1–6.

Горцы Кавказа. Орган Народной партии горцев Кавказа. Под редакцией Э. Бековича-Черкасского. Париж. 1928–1934. № 1–50.

Иллюстрированная Россия. Двухнедельный [затем еженедельный] литературно-иллюстрированный журнал. Редактор М. П. Миронов. Париж. 1924–1939.

Независимый Кавказ. Орган Кавказской Конфедералистской Мысли. Париж. Январь 1930 — Август 1930. № 1–3.

Последние новости. Ежедневная газета. Париж. 27 апреля 1920–11 июня 1940.

Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание. Москва. 1880–1918.

Северный Кавказ. Ежемесячный журнал. Орган Народной партии горцев Кавказа. Редактор Б. Байтуган. Варшава, Париж. 1934–1939. № 1–62.

Статьи и книги

Баев К. Г. Восстания на Северном Кавказе в конце 1920-го года. Париж, 1979.

Байтуган Б. Гражданское и военное устройство при Имаме Шамиле // Горцы Кавказа. 1932. № 30.

Байтуган Б. По поводу передовицы «Возрождения» // Горцы Кавказа. 1932. № 31.

Байтуган Б. Этапы развития национально-освободительного движения на Северном Кавказе // Вопросы истории. 2001. № 5.

Байтуган Б. Имеем ли право на жизнь? // Горцы Кавказа. 1933. № 37.

Баммат Г. Проблема Кавказа. Лозанна, 1919.

Билатти Б. Нация и язык // Северный Кавказ. 1935. № 11–12.

Вачнадзе Д. Проблема Кавказской конфедерации // Независимый Кавказ. 1930. № 2.

Вачнадзе Д. Проблема Кавказа. Париж, 1933.

Джабагиев В.-Г. Советский Союз и ислам // Ахульго. 2008. № 7.

Джабагиев В.-Г. Свободный Кавказ. Статьи и выступления (1951–1956 гг.) Назрань-Москва, 2007.

Джабагиев В.-Г. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань-Москва, 2007.

Джабагиев В.-Г. Ислам и проблемы мусульманского мира. Назрань-Москва, 2007.

Елекхоти Т. Кавказ и Россия // Независимый Кавказ. 1930. № 2.

Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте. М., 2001.

Елисеев Ф. И. На берегах Кубани. Нью-Йорк, 1955.

Жордания Н. Н. Моя жизнь. Стенфорд, 1968.

Из истории азербайджанской эмиграции: сборник документов, произведений, писем. Сост., предисл. и прим. С. М. Исхакова. М., 2011.

История адыгов в документах Османского государственного архива. Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик, 2014.

Исхаков С. М. Воспоминания А. М. Топчибашева о Российской империи // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2015. № 2.

Кавтарадзе В. На путях к Конфедерации Кавказа. Варшава, 1937.

Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971.

Ковалевский П. Е. Дневники. 1918–1922. Т. 1, М. — СПб., 2001.

Коцев П. Т. Северный Кавказ: страницы из истории борьбы за свободу и независимость. Стамбул, 1961.

Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе // Хапхожева Р. Х. Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранные произведения. Нальчик, 1991.

Кундух А. Была ли у иронов (осетин) письменность? // Северный Кавказ. 1934. № 8.

Мир-Якуб. Европа и политическое положение Азии. Париж, 1936.

Мухаджир Е. Роль северокавказской эмиграции в общекавказском освободительном движении // Северный Кавказ. 1935. № 19.

Половцов П. А. Дни затмения. Париж, 1927 (переиздана — М., 1999).

Сааруни Г. Борьба Армянской церкви против большевизма. Мюнхен, 1953.

Седлецкий С. Как строить государство // Горцы Кавказа. 1930. № 25.

Семенов Ю. Ф. Закавказская республика // Возрождение. 1949. № 1.

Толстой А. Н. Эмигранты. М., 1982.

Топчибашев А. М. А. М. Топчибаши. Документы из личных архивов 1903–1934 гг. Сост. С. М. Исхаков. М., 2012.

Топчибашев А. М. Дипломатические беседы в Стамбуле. 1918–1919 гг. Баку, 1994.

Топчибашев А. М. Письма из Парижа. Баку, 1998.

Туроверов Н. Н. Горечь задонской полыни. Ростов-на-Дону, 2006.

Хаджимуков Н. Н. Народы Западного Кавказа // Хапхожева Р. Х. Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранные произведения. Нальчик, 1991.

Цаликов А. Борьба за волю гор Кавказа. Прага, 1928.

Чокаева М. Я. Я пишу Вам из Ножана. Париж, 1958 (переиздана — Алматы, 2001).

Чхеидзе К. А. Страна Прометей. Нальчик, 2004.

Шамба М. Ф. Русский империализм и независимость горцев. Прага, 1928.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Bowen John. Why the French don't like Headscarves. Islam, the state and Public space. Princeton, 2007.

Giraudy B., Jaffrennou E. Base de donnée sur les Russes d'Ugine // Les Russes d'Ugine et l'église orthodoxe Saint-Nicolas. Beaufixe, 2004.

Chleinikov A. Les particularités de la société traditionnelle tché-tchène. Identité tché-tchène. Master d'Ethnologie. Nanterre. 2008 (manuscript).

Guillemette de Sairigne. La Circassienne. Paris. 2011.

Mamoulia G. L'histoire du Groupe Caucase (1934–1939) // Cahiers du Monde russe. 2007. № 48 (1).

Mamoulia G. Les combats independantistes des caucasiens entre URSS et puissances occidentals. Les cas de la Georgie (1921–1945). Paris, 2009.

Massip M. La vérité est fille du temps. Alexandre Kasem-Beg et l'émigration russe en Occident (1902–1977). Genève, 1999.

Shchepanikova A. Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence // A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozlowski (Eds.) Chechnya at War and Beyond. Routledge, 2014.

Vinatier L. Guerre en Tchétchénie, exil et diaspora (1997–2007). Paris, 2008.

Vinatier L. Tchétchènes : une diaspora en guerre. Paris, 2013.

Абаџиева-де Нарн О. Заметки о Гайто Газданове и семье Абаџиевых // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур. М., 2005.

Абрамян Э. «Кавказцы» в абвере. М., 2006.

Абуталыбов Р. Азербайджанский некрополь во Франции // Память. 2011. № 4. С. 18–19.

Алиев К. Полковник князь Нух-Бек Шамхал Тарковский. Вехи судьбы // Кумыкский мир. Культура, история, современность. 2019. № 21.

Алхасова С. М. Тау-Султан Шеретлоков. Жизнь и творчество. Избранное. Нальчик, 2004.

Ананян С. Г. Армянская община Франции в 20-е годы XX века. Дисс... канд. ист. наук. М., 1998.

Арутюнов С. А. Этничность — объективная реальность (отклик на статью С. В. Чешко) // Этнографическое обозрение. 1995. № 5.

Бабич И. Л. Взаимосвязь современных горских идеологий и национальных интересов России на Северном Кавказе // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008.

Бабич И. Л. Исламские ценности в жизни кавказских эмигрантов во Франции (1919–1939 гг.) // Исламоведение. 2016, № 1 (27).

Бабич И. Л. Кавказ и российская монархия // История государства и права. 2014. № 23–24.

Бабич И. Л. Кавказские судьбы во Франции // Из Парижска. Русские страницы. 2014.

Бабич И. Л. Социокультурные и экономико-политические аспекты адаптации кавказских мусульман в современной Европе // Ислам и христианство в судьбах народов Кавказа. Пятигорск, 2015.

Бабич И. Л. Адыги — участники Первой мировой войны: их судьбы в эмиграции // Вопросы казачьей истории и культуры. Майкоп, 2014.

Бабич И. Л. Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» // Новый исторический вестник. 2016. № 3.

Бабич И. Л. Интервью с Нико Чавчавадзе // Кавказоведческие изыскания. 2016. № 7.

Бабич И. Л. Ислам в жизни кавказских эмигрантов во Франции (1919–1939) // Россия и мусульманский мир. 2015. № 6.

Бабич И. Л. Социокультурные и политико-правовые аспекты адаптации кавказских мусульман в современной Европе (постановка проблемы) // Социодинамика. 2015. № 1.

Бабич И. Л. Историческая парадигма геополитических отношений России и Армении (на примере участия армян в русских масонских ложах Франции, 1919–1939 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5–2.

Бабич И. Л. Кавказцы и российская монархия (на примере участия кавказцев в русских масонских ложах Франции) // История государства и права. 2014. № 24.

Бабич И. Л. Общественно-политическая мысль северокавказских эмигрантов о будущем своей родины (1920–1930-е гг.) // Нансеновские чтения. 2016. Санкт-Петербург, 2018.

Бабич И. Л. Представления о будущем: кавказские эмигранты Франции — о государственном строительстве на Кавказе // Вест-

ник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология. 2017. № 2.

Бабич И. Л. Судьбы осетин во Франции // Известия СОИГСИ. 2016. №. 19 (58).

Балаев А. Мамед Эмин Расул-задэ (1884–1955). М., 2009.

Баммат Г. Известный и неизвестный. Баку, 2016.

Батчаев Ш. М. Карачаевцы в войнах России (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2005.

Бегидов А. М. Военная школа российской эмиграции в 1920–1945 гг. Нальчик, 2001.

Бегидов А. М. Военное образование в Зарубежной России. 1920–1945 гг. Дис. ... док. ист. наук. М., 2001.

Бегидов А. М., Ершов В. Ф., Парфенов Е. Б., Пивовар Е. И. Российская военная эмиграция в 1920–1930-е годы. Нальчик, 1998.

Бегидов А. М., Ершов В. Ф., Пивовар Е. И. Военно-учебные заведения зарубежной России в 1920–30-е годы. Нальчик, 1999.

Беджанов М. Б. Генерал Султан-Гирей Клыч. Краснодар, 1999.

Бобровников В. О., Бабич И. Л. Мухаджирство и русская колонизация // Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.

Борлакова Ф. А. Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции. Дисс... канд. ист. наук. Карачаевск, 2009.

Бочарова З. С. Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на родину, урегулирования правового положения (1920–1930-е годы). М., 2001.

Бочарова З. С. Феномен зарубежной России 1920-х годов. Т. 2 // Русский мир в XX веке. В 6 т. Под редакцией Г. А. Бордюгова и А. Ч. Касаева. М. — СПб., 2014.

Брешко-Брешковский Н. Н. Дикая дивизия. М., 1991.

Былинин В. К., Зданович А. А., Кортаев В. И. Организация «Прометей» и «промеевское» движение в планах польской разведки по развалу России / СССР // Труды Общества изучения истории спецслужб. Т. 3. М., 2007.

Вачагаев М. Мохамед-Бек Исламович Хаджетлаше Схагуаше: между Парижем и Стокгольмом // Prometheus. 2010. № 4.

Возвращение Гайто Газданова: материалы научной конференции, посвященной 95-летию. М., 2000.

Возникновение северокавказских политических эмигрантских организаций // Литературная Кабардино-Балкария. 2005. № 3.

Волков С. В. Русская военная эмиграция. М., 2008.

Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 2004.

Вороков В. Великие черкешенки Франции. Нальчик, 2014.

Вяземский В. А. Первая четверть века существования зарубежного масонства // Новый журнал. 1985. Кн. 161.

Газиков Б. Д. Страницы деятельности Магомета Джабагиева // История и культура народов Кавказа. Назрань, 2016.

Гайто Газданов и «незамеченное поколение». Писатель на пересечении традиций и культур. Составители Т. Н. Красавченко, М. А. Васильева, Ф. Х. Хаданова. М., 2005.

Гасанлы Д. Али Мардан Бек Топчибашев: жизнь, эпоха, единомышленники (к 150-летию со дня рождения) // Кавказ и глобализация. 2013. № 1–2.

Гентшике В. Л., Сабенникова И. В., Ловцов А. С. Исследователи русского зарубежья. Биобиблиографический словарь. Вып. 1. М.-Берлин, 2018.

Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). М., 2014.

Дарчиева С. В. Деятельность северокавказских депутатов в Государственной Думе Российской империи. Владикавказ, 2008.

Дарчиева С. В., Кобахидзе С. В. Депутаты от Северного Кавказа в Государственной Думе Российской империи (1906–1917 гг.). Владикавказ, 2009.

Даудов А. Х., Месхидзе Д. И. Национальная государственность горских народов (1917–1920). СПб., 2009.

Даушвили Р. Кавказская конфедерация // Кавказский вестник. 2001. № 3.

Джавахишвили Н. Борьба за свободу Кавказа (из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX века). Тбилиси, 2005.

Джавахишвили Н. Из истории сотрудничества кавказских политических эмигрантов (в период с 1921-го до начала 1940-х гг.) // Кавказ и глобализация. 2009. Т. 3. Вып. 4.

Джулай О. Н. Опыт борьбы органов безопасности с повстанческим движением на территории Северного Кавказа в 1920–

1930-е годы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. Вып. 3 (39).

Дзагалов А. С., Шапарова А. К. Эльбаздуко Канаметович (Владимир Николаевич) Кудашев: Неизвестные страницы биографии. Нальчик, 2010.

Дзагалов А. С. Владимир Кудашев в архивных источниках Украины и воспоминаниях киевского приват-доцента Николая Василенко // Исторический вестник. 2007. Т. 5.

Диенеш Л. В. Гайто Газданов: жизнь и творчество. Владикавказ, 1995.

Доного Х. М. Бичерахов // Ахульго. 2008. № 4.

Доного Х. М. Гайдар Баммат и журнал «Кавказ». Махачкала, 2010.

Доного Х. М. Саид Шамиль — внук имама // Мухаммад Саид Шамиль. Исторический портрет. Воспоминания. Публицистика. Очерки. Махачкала, 2003.

Доного Х. М. Саид-Шамиль — внук имама // Ахульго. 2008. № 5.

Доного Х. М. Бичерахов // Ахульго. 2000. № 4.

Доронченков А. И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. СПб., 2001.

Дробязко С., Романько О., Семенов К. Иностранцы формирования Третьего рейха. М., 2009.

Дугричилов М. Патриот потерянной отчизны. Политический портрет Васан-Гирея Джабаги // Сказания о Дагестане. Махачкала, 2010.

Дугричилов М. Свобода в поисках признания. Политический портрет Гайдара Баммата // Сказания о Дагестане. Махачкала, 2010.

Дудуев А. Последнее пристанище кавказских эмигрантов // Ахульго. 2010. № 11.

Духаев А. Высшее сословие // Теркйист. 2014. № 5–6.

Ершов В. Ф. Российская военная эмиграция в 1921–1939 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 1996.

Жантисов О. А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.). Нальчик, 2009.

Запов Ю. Они умирали в тоске и страданиях по земле предков // Отчизна. 1998. № 3.

Иванченко Е. А. Мусульманская община во Франции: проблемы религиозной и культурной интеграции // Вестник Могилевского государственного университета. 2009, № 2–3.

Историческая наука в российской эмиграции 20–30-х годов XX в. М., 1998.

Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. Нальчик, 2006.

Исхаков С. М. «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. 2001. № 5.

Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция 1917–1918 гг., М., 2003.

Исхаков С. М. М. Э. Расул-заде. Национальное движение в Азербайджане // Вопросы истории. 2002. № 2.

Йованович М. Русская эмиграция на Балканах. 1920–1940. М., 2005.

Казаков А. В. Органы госбезопасности и общество Кабардино-Балкарии 1920–1992 гг. Сборник документов и материалов. Нальчик, 2007.

Казаков А. В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI — начало XX в. Биографический справочник. Нальчик, 2006.

Казаков А. В. Безопасность Родины — выбор, долг, призвание: Из истории органов ВЧК-ФСБ по Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2003.

Казаков А. В. Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20–50-х гг. XX века // Дисс... канд. ист. наук. М., 2005.

Казаков А. В. К истории северокавказской политической эмиграции // Архивы и общество. 2007. № 2.

Казачья джигитовка. По материалам архива кубанского казака Ф. И. Елисеева. Краснодар, 2003.

Караев А. М. Азербайджанская эмиграция. 1920–1930 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 1991.

Керимова М. М. Русское присутствие в Словении в 1910–1930-е гг. // Вопросы истории. 2016. № 4.

Козлитин В. Русская и украинская эмиграция в Югославии. 1919–1945. Харьков, 1996.

Колосовская Т. Л. Российские военные в интеллектуальном освоении Северного Кавказа в XVIII — начале XX в. Дисс. ... докт. ист. наук. Ставрополь, 2018.

Кононова М. М. Российские дипломатические заграничные учреждения в эмиграции: 1917–1920-е гг. М., 2004.

Корнат М. У истоков советологических и востоковедческих исследований в Польше (1919–1939) // Европа. 2002. № 4 (5). Т. 2.

Костиков В. Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990.

Кривошеева Е. Г. Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001.

Кузнецов Б. М. 1918 в Дагестане. Нью-Йорк, 1959.

Кушхабиев А. В. Общественные организации северокавказских диаспор в Стамбуле // Исторический вестник. 2006. Вып. III.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик, 2007.

Кушхабиев А. В. Черкесы в странах Европы // Вестник Института гуманитарных исследований. 2006. № 13.

Кушхабиев А. В. Проблема массового выселения черкесов (адыгов) в Османскую империю (1858–1865 гг.) в работах российских историков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 1.

Летопись Кубанского казачьего войска: 1696–2006. Под ред. проф. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 2006.

Летопись Хали Бека (из биографии художника) // Ахульго. 1998. № 1.

Лолаева А. Ф. Особенности формирования осетинского казачества. Владикавказ, 2010.

Львов К. В. Процессы маргинализации в среде российской эмиграции во Франции и Германии (1920–1939 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 2002.

Любарт М. К. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. Франция. Исследования о прикладной и неотложной этнологии. М., 2017.

Любарт М. К. Общественно-политический дискурс и реалии миграционной политики в современной Европе // *Цивилизация и варварство. Вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства.* Вып. 5. М., 2016.

Любарт М. К. Политика приема и интеграции мигрантов во Франции: тенденции первого десятилетия XXI в. // *Европейская интеграция и культурное многообразие.* М., 2009.

Любарт М. К. Проблемы иммиграции в оптике французского общественного мнения // *Цивилизация и варварство. Вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства.* Вып. 7. М., 2016.

Любарт М. К. Традиционное и символическое в праздничной культуре современной Франции // *Праздничная и обрядовая пища народов мира.* Отв. ред. С. А. Арутюнов, Т. А. Воронина. М., 2017.

Любарт М. К. Франция и миграционный кризис 2015–2017 годов // *Новая и новейшая история.* 2018. № 5.

Малашенко А. Тень ислама над Европой // *Международная жизнь.* 2004. № 9.

Мамсиров Х. Б., Паритов А. Ю. Э. А. Бекович-Черкасский — эмигрант, публицист, ученый // *Кавказология.* 2017. № 2.

Мамулия Г. Из истории кавказско-грузинского сотрудничества в рамках движения «Прометей» (1918–1939) // *Nowy Prometeusz, Dom Kaukaski w Polsce, Studium Europy Wschodniej Uniwersytetu Warszawskiego.* 2011. № 1.

Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции. 1920–1945. Баку, 2014.

Мамулия Г., Вачагаев М., Доного Х.-М. Гайдар Баммат и журнал «Кавказ». Сборник статей за период существования журнала 1934–1939 гг. Махачкала-Париж, 2010.

Манкиева Э. Д. Библиография ингушской эмиграции (по материалам печатных изданий кавказской эмиграции) // *Архивный вестник Республики Ингушетия.* 2005. № 2.

Марзоев И. Т., Казаков А. В., Казаков К. А. Первая мировая и Гражданская войны в судьбах представителей народов Северного Кавказа: участники и воинские формирования (к 100-летию начала Гражданской войны в России). Владикавказ, 2018.

Марзоев И. Т., Малкарова Н. О. Осетины в Америке и Канаде. Владикавказ, 2014.

Маркедонов С. М. С. Г. Сватиков — историк и общественный деятель. Ростов-на-Дону, 1999.

Мартынова М. Ю. К столетию русского мира в Сербии // Русский мир в меняющемся мире. Отв. ред. Г. А. Комарова. М., 2018.

Мартынова М. Ю. Мигранты: возможности интеграции через образование // Московская модель этнической политики. М., 2015.

Менегальдо Е. Русские в Париже. 1919–1939. М., 2001.

Миронова Е. М. Русское зарубежье как модель государства вне границ // Россия XXI. 2018. № 6. С. 80–101.

Мосейкина М. Н. Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960-е годы. Дисс... докт. ист. наук. М., 2012.

Музаев Т. Чеченское золото в Париже. Тапа Чермоев, английский олигарх и русская императрица // Ахульго. 2009. № 9.

Мурзаханов Ю. И. Материалы для библиографии Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи (1918–1940) // Эльбрус. 1999. № 2.

Мурзаханов Ю. И. Материалы к библиографии народов Северного Кавказа (1918–1941) // Живая старина. 1993. № 3.

Муртазалиев А. Писатели Дагестанского зарубежья. Махачкала, 2006.

Мусаев М. К. Кавказскому другу и заступнику. О Халил Беке Мусаясуле // Ахульго. 2008. № 4.

Набоков В. В. Другие берега. Нью-Йорк, 1954.

Намитокова Р. Ю., Нефляшева Н. А. Из истории казачье-горской эмиграции. Айтек Намиток: опыт реконструкции политической биографии // Славянский мир на Северо-Западном Кавказе. Майкоп, 2017.

Нансеновские чтения 2007. СПб., 2008

Нансеновские чтения 2008. СПб., 2009.

Науменко В. Г. Великое предательство. Как погибали казаки. М., 2009.

Науменко В. Г. Великое предательство. СПб., 2003.

Недбаевский В. М. Духовные и организационные проявления фашизма в среде российской эмиграции в Германии // Новый исторический вестник. 2000. № 2 (2).

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001. Сост. В. Н. Чуваков. В 6 т. 8 кн. М., 2007.

Опрышко О. Л. Кавказская конная дивизия. Возвращение из забвения. Нальчик, 1999.

Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария (1920–1992). Сост. А. В. Казаков. Нальчик, 2007.

Осетинская эмиграция // История Северной Осетии. XX век. М., 2003.

Парфенова Е. Б. Казачья эмиграция в Европе в 1920-е годы: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества в составе белых войск из России и ее последствия: 1920–1945 гг. Дисс.... докт. ист. наук. М., 2006.

Пивовар Е. И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.

Пивовар Е. И., Алдюхова Е. И., Бегидов А. М., Владимирская Т. Л. и др. Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. М., 1999.

Платонов О. А. Массонство в русской эмиграции. М., 2017.

Понкин И. В. Ислам во Франции. М., 2005.

Попов А. В. Документы российской эмиграции в архивах Москвы. Дисс... канд. ист. наук. М., 1998.

Попов А. В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // Новый исторический вестник. 2004. № 1(10).

Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2006.

Проблемы истории русского зарубежья: материалы и исследования. М., 2005. Вып. 1.

Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях. 1980–2005 гг. Екатеринбург, 2009.

Пушкарева Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Российская история. 1996. № 1.

Ратушняк О. В. Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.). Краснодар, 1997.

Решетников Л. Русский Лемнос. М., 2010.

Российское зарубежье во Франции: 1919–2000: биографический словарь. В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010.

Российское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть века. М., 1997.

Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы. Отв. ред. П. А. Трибунский. М., 2016.

Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. М., 1999.

Руденцова Ю. И. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции (1920–1930-е гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000.

Русская белая эмиграция в Турции век спустя: (1919–2019). Отв. ред. Т. Олджай. М., 2019.

Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. Т. 1, 2. М., 1998–2004.

Русский мир в меняющемся мире. Отв. ред. Г. А. Комарова. М., 2018.

Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920–1940. Франция [В 4 т.]. Под общ. ред. Л. А. Мнухина. Париж-М., 1995–1997.

Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 1997.

Сааруни Григор. Борьба Армянской церкви против большевизма. Мюнхен, 1953.

Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002.

Сабенникова И. В. Библиография. Зарубежная архивная Россия // Вестник архивиста. 1998. № 5–6.

Сабенникова И. В., Гентшке В. Л., Ловцов А. С. Архивные материалы российского зарубежья. Тенденции и направления изучения. Аннотированный указатель. Москва-Берлин, 2015.

Салагаева З. М. Ахмет Цаликов. Владикавказ, 2002.

Сафарова А. Идея Кавказской конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А. М. Топчибашева // Известия Национальной Академии наук Азербайджана. Сер. истории, философии, права. 2001. № 3.

Сеидзаде Д. Б. Азербайджанские депутаты в Государственной думе России. Баку, 1991.

Секреты польской политики. Сборник документов (1935–1945). Сост. М. Соцков. М., 2009.

Серационова Е. П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (1920–1930-е годы). М., 1995.

Сербин Ю. В. Смутные дни на Кубани. Белград, 1924.

Серков А. И. Газданов в масонских ложах. Хроника // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур. М., 2005.

Серков А. И. История русского масонства после Второй мировой войны. СПб., 1999.

Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000. Энциклопедия. М., 2001.

Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. СПб., 2018.

Сотников С. А. Русская военная эмиграция во Франции 1920–1930 гг.: проблемы адаптации // Вестник Московского государственного университета сервиса. 2007. № 2.

Соцков Л. Ф. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и абвера: из секретных досье разведки. М., 2003.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918). Горская республика (1918–1920): Документы и материалы. Махачкала, 1994.

Сперкач А. И. Кадетская эмиграция в Германии (1920–1931 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1998.

Судоплатов П. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2005.

Судейманов С. И. Из истории чекистских органов Дагестана. Махачкала, 2000.

Суомела Ю. Зарубежная Россия. Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской европейской прессы в 1918–1940 гг. СПб., 2004.

Темтеч (Николай Николаевич) Хаджимуков (1848–1907) // Хашхожева Р. Х. Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранные произведения. Нальчик, 1991.

Тимижев Х. Т. Историческая поэтика и стилистические особенности литературы адыгского зарубежья. Нальчик, 2006.

Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2012. № 2.

Тишков В. А. Русский мир: история и география // Русский мир в меняющемся мире. Отв. ред. Г. А. Комарова. М., 2018.

Трахо Р. Черкесы Северного Кавказа. Нальчик, 1992.

Турыгина Н. В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны. Дисс.... канд. ист. наук. СПб., 2016.

Филиппова Е. И. Территории идентичности в современной Франции. М., 2010.

Халиуллин Ю. Династия патриотов Отечества: Звёздные имена из рода Казем-Беков// Казань. 2004. № 6.

Хафицэ М. М. Разбросаны адыги по белому свету: книга о черкесском зарубежье. Нальчик, 2000.

Хаишхожева Р. Х. Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранные произведения. Нальчик, 1991.

Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Владивосток, 2000.

Хрусталева И. М. Мусульманская иммиграция в страны Западной Европы: особенности и последствия. Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2011.

Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции (1920–1945 гг.): Социал., военно-полит. и культ. пробл. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 1997.

Цароева М. Пантеон ингушей. М., 2016.

Цароева М. Следы древнейших цивилизаций в языках и культуре чеченцев и ингушей. М., 2016.

Чапанов А. К. Социокультурная адаптация ингушских эмигрантов во Франции // Вестник МГУКИ. 2015. № 5 (67).

Чапанов А. К. Общественно-политическая жизнь ингушской эмиграции в Европе (1920–1940-е гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2018. Т. 17. № 1.

Чекисты Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1987.

Чичерюкин В. Г. Русские эмигрантские воинские организации в 1920–1940-е годы. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Чочиева Г. В. Северокавказские организации в Турции. Владикавказ, 2009.

Шмаглит Р. Г. Русская эмиграция за полтора столетия: Биографический справочник. М., 2005.

Шутова Н. Е. Армянский вопрос в российско-турецких отношениях (1911–1921 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2006.

Эльбоздуко (Владимир Николаевич) Кудашев (1865–?) // *Хашхожева Р. Х.* Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранные произведения. Нальчик, 1991.

Ялхароева М. А. Ингушская диаспора в Турции. Назрань, 2008.

Яндиева М. Ислам Forever. Перечитывая В.-Г. Джабагиева. Назрань-Москва, 2008.

Яндиева М., Газиков Б. Ингушская политическая публицистика. Назрань-Москва, 2003.

Яндиева М. Д., Мальсагов А. Общекавказская государственность: вчера, сегодня, завтра. Назрань, 2003.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Айшаев О. О. Административная высылка бывших князей, дворян и крестьян за пределы Кабардино-Балкарии // www.zpravakbr.org.

Боков И. Ингуши в Европе: история одной судьбы // www.mngz.ru/russia-world-sensation/print:page,1,870114-ingushi-v-evrope-istoriya-odnoy-sudby.html

Боков И. Об ингушской диаспоре во Франции. О полковнике Куриеве и размышления о нашей истории // <http://www.magas.ru/content/obnovleno-izvestnye-ingushskie-emigranty-ostavivshiesled-istorii>

Вачагаев М. О северокавказских организациях во Франции в 1920–1930-х гг. // <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/1927/posts/22060>.

Вачагаев М. Горская эмиграция в Европе. Ч. 1, 2. Годы Второй мировой войны: горцы — герои Сопrotивления // etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-1,2.

Долгиева М. Б. Жизненный путь Васан-Гирей Джабагиева // www.magas.ru/content/zhiznennyi-put-vasan-gireya-dzhabagieva

Косяков С. В бельгийский список террористов попали 29 россиян. 31 августа 2016 г. // <http://smiexpress.ru/news/world/-26159-v-belgijskij-spisok-terroristov-popali-29-rossiyan/> (дата обращения 13.12.2016).

Натхо К. Черкесы в США // www.adygi.ru/index.php?newsid=130.

Олтаржевский Г. Дикая доблесть Кавказа // Lenta.ru. 2015. 20 марта.

Российское зарубежье во Франции: 1919–2000: биографический словарь. В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dommuseum.ru/?m=dist> (дата обращения: 07.02.2016).

Хотко С. Адыги в политической истории Турции. 1878–1922 гг. // <http://www.shapsugiya.ru/index.php?newsid=566>.

Цвижба Л. Абхазская сотня на фронтах Первой мировой войны // <http://www.kavkazoved.info/news/2012/02/20/abhazskaya-sotnja-na-frontah-pervoj-mirovoj-vojny.html>.

Яндиева М. Ингуши и Ингушетия в трудах и днях Абдурахмана Авторханова // www.ingushetia.org/news/print.html?id=16268.

Farcy F. Le crime organisé tchéchène, nouvelle menace pour l'Europe // Avril 2006 <http://www.drmcc.org/spip.php?article196>

Именной указатель

- Абаева Джанет*, адыженка (кабардинка). 71
- Абацев Дмитрий Константинович* (1857–1936), осетин. 31, 68
- Абацев Михаил Николаевич* (1881–1983), осетин. 31, 46, 60, 68, 81, 112, 125, 146, 148, 159, 182, 196
- Абдурахманов Хабиж Хажибекирович* (1884–1940), адыг (кабардинец). 44, 60, 74, 152, 158
- Абисов Иван* (1895–?), осетин. 52, 78
- Абуков Владимир* (1905 — после 1947), адыг. 72
- Абуков Иван* (1898 — после 1949), адыг. 72
- Абуков Константин* (1882 — после 1933), адыг. 72
- Абуков Магомед Лабманович* (1887 — после 1935), карачаевец. 42, 146, 172
- Аварский Ахмед Хан Мирзаевич* (1889–1937), аварец. 38, 45, 56, 71, 75, 90, 193
- Авторханов Абдурахман Геназанович* (1906–1997), чеченец. 48
- Агаджаньянц Каранет Саркисович* (1876–1955), армянин. 160
- Агоев Константин Константинович* (1889–1971), осетин. 47, 55, 159
- Аджигов Аскерби*, западный адыг. 69
- Аджигов Пшемаф Челеметович* (1893–1963), западный адыг. 45, 53, 69, 90, 92, 147, 155
- Аджиев Мухамад (Магомед)* (1899 — после 1949), чеченец. 38, 73, 159
- Аджинсов Николай* (1897 — после 1929), адыг (кабардинец). 52, 76
- Адиль-Гирей Адиль Бек*, осетин. 31
- Айдебулов Исак*, северокавказец. 24
- Аккоти Цапун* (?–1936), осетин. 29
- Акоев Сергей Гаврилович* (1891–?), осетин. 74, 158
- Алагов Александр* (1901–?), осетин. 73
- Албогачиев Джамал Бей* (1894–1949), ингуш. 34, 37, 57, 60, 74, 90, 168, 169, 193
- Аликов Александр* (1895 — после 1949), осетин. 73
- Аликов Захарий* (1901 — после 1949), осетин. 52, 77
- Алтадуков*, адыг (кабардинец). 32, 158
- Амин-Бей*, адыг. 28
- Анзоров Абубекир* (1885–?), адыг (кабардинец). 28
- Анзоров Мудар Кайсынович* (1883–1927), адыг (кабардинец). 28
- Анзоров Пшемафо Исмалович*, (1870–?), адыг (кабардинец). 60

- Асланов Николай Сергеевич (1896–?), западный адыг. 42, 128
- Атаров Георгий, (1901–после 1934), осетин. 52
- Бабаев Абдул-Муталим (Муталиб) (1897–1972), дагестанец (кюринец). 71, 76, 193
- Бабаев Алексей (1897 — после 1927), осетин. 73
- Багемуков, адыг. 23
- Бадоев Петр (1900 — после 1929), осетин. 52, 73
- Бадыев Абдул-Меджид Баштарович (1895–1943), чеченец. 38, 57, 90, 149, 163
- Бадыев Ахмед, чеченец. 42
- Баев Георгий Васильевич (1868–1939), осетин. 32, 146, 173
- Баев Иван Васильевич (1896–1982), осетин. 32
- Баев Измаил Васильевич, осетин. 32
- Баев Константин Тимофеевич (1901–1979), осетин. 52, 77, 128
- Баждугов Тита Кягович (1884 — после 1941), адыг (кабардинец). 29
- Базоркин Муртаза Али, ингуш. 29
- Байсунгуров Михаил Иванович (1902–1941), чеченец. 45, 73, 158
- Байтуганов Барасби (Борис) Павлович (1899–1986), осетин. 29, 31, 112, 116, 135, 149, 176
- Байтуганов Павел Васильевич (1866–1922), осетин. 29
- Балинов Ш. (1894–1959), калмык. 115
- Баммат Азиз Бек, кумык. 68
- Баммат Гайдар Бей Нажмутдинови, (1890–1965), кумык. 28, 44, 58, 67, 68, 90, 93, 103, 109, 110, 111, 124, 134, 142, 146, 154, 162, 171, 176, 185, 186
- Баммат Нажмутдин (1922–1985), кумык. 68, 200, 202
- Баммат Тимур (1924–1970), кумык. 68, 200
- Барагунов Иван Петрович (1869–1938), адыг (кабардинец). 31, 68
- Барасбиев Хаджи-Исмаил, адыг. 24
- Баталов Ассан (1899–1957), уроженец Кавказа. 171
- Бекович-Черкасский Эльмурза Асланбекович (1899–1940), адыг (кабардинец). 31, 41, 71, 77, 94, 105, 108, 158, 174, 193
- Бекович-Черкасский Федор (Тембулат) Николаевич (1870–1956), адыг (кабардинец). 41, 53, 71, 993, 105, 129, 152
- Бекух Адиль Бек, адыг. 148
- Бекух Гамид, адыг. 148
- Белбеков У.С., калмык. 173
- Бесолти Г. (Кази-Хан), осетин. 26, 31, 143, 148, 172, 193
- Бжегаков Бейбулат (Борок) (1895 — до 1938), адыг. 41, 42, 53, 73, 148, 193
- Бигаев Бек-Мурза, осетин. 31, 176
- Бигаев Николай Александрович (?–1951), осетин. 31, 91, 193
- Бикежев (Бекежев) Рамазан (1896 — после 1956), кумык. 78
- Бикежев Руслан адыг (кабардинец). 42, 52
- Билатти Б., осетин. 30, 116
- Бирмаммит (1910–1952), адыг (кабардинец). 28
- Битаров Султанбек (1897 — после 1940), осетин. 52, 77, 113, 125, 170
- Бичерахов Лазарь Федорович (1880–1952), осетин. 54, 166
- Бобриков А. П., русский. 93
- Болотоков Асланбек (1886–1940), адыг (кабардинец). 41, 72, 158
- Бурнацев Александр Константинович (1897–1971), осетин. 56, 73, 112, 182, 183
- Бурнацев Михаил Константинович (1898–1984), осетин. 56, 73, 196
- Бурнацева Екатерина Константиновна, осетинка. 56, 73, 113
- Быч Лука Лаврентьевич (1870–1945), кубанский казак. 146

- Вазагов Василий* (1893–1965), осетин. 31
Вазагов Николай Васильевич (1894–1943), осетин. 148
Винов Жанхор Умарович, адыг. 24
Габанов Дзыбок Николаевич (1897–?), осетин. 55, 129
Габулов Капитон (1896 — после 1929), осетин. 52, 78, 113
Гagosов А. А. (1892–1969), осетин. 129
Гаджемукoв Александр Николаевич (1896–1960-е годы), адыг (бжедут). 24, 34, 46, 65, 74, 84, 139, 156
Гаджемукoв Василий Николаевич (1878–1956), адыг (бжедут). 23, 34, 33, 34, 50, 65, 89, 91, 106, 115, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 146, 175, 196
Гаджемукoв Измаил (1919–2009), адыг (бжедут). 34, 46, 50, 64, 203
Гаджемукoв Магомeт, адыг (бжедут). 23, 64, 91
Гаджемукoва Ксения (1905 — после 1969), адыженка. 65, 77, 135, 136, 165
Гадиаги (Гадиев) Цомак, осетин. 73
Газаев, осетин. 113
Газанов, осетин. 113
Газданов Гайто (1903–1971), осетин. 32, 44, 68, 114, 133, 144, 149, 156, 157, 172
Газданов Константин Евфимиевич (1880–1963), осетин. 31
Газданов Александр Давидович (1883–1940), осетин. 42, 69, 76, 156
Газданов Андрей (1901–?), осетин. 34, 69, 78, 114
Газданов Георгий Данилович (1896–1958), осетин. 69, 114, 190
Газданова Аврора Даниловна (1890–1927), осетинка. 69, 164
Гайдар (Гайдаров) Ибрагим-Бек Исабекович (1879–1949), лезгин. 27, 58, 65, 95, 96, 103, 147, 157
Ганжуев Ахмат-Кати (1899 — после 1939), дагестанец. 34, 35, 52, 73
Гатагогу (Хатгогу) Мурат Хаджибиевич (1891 — после 1931), западный адыг. 31
Гедмишев Казгирей (1894 — после 1929), адыг (кабардинец). 30
Гугов Гамид (1900–1937), адыг (кабардинец). 30
Гудиаги Султан (?–1934), осетин. 29
Гукасов Абрам Осипович (1872–1969), армянин. 146, 153
Гукемухов, адыг. 23
Гульдиев Василий Николаевич, осетин. 33
Гульдиев Владимир Данилович (1891–1969), осетин. 33
Гульдиев Константин Данилович (1880–1944), осетин. 31, 33, 149
Гульдиев Михаил Данилович (1897–?), осетин. 33
Гульдиев Петр Данилович (1897–1971), осетин. 33
Гутнов Евгений (Елбыздыко), осетин. 32, 78
Гучаков Алексей Максимович (1895–1928), адыг (кабардинец). 31, 85
Гучаков Григорий Максимович (?–1926), адыг (кабардинец). 31, 85
Далгат Азиз-Гирей Саламлевич (1882–1944), лезгин. 34, 75, 161
Джабагиев (Джабаги) Вассан-Гирей Эльджиевич (1882–1962), ингуш. 27, 29, 58, 63, 64, 74, 143, 174
Джабагиев Магомeт-Гирей Эльджиевич (1877–1937), ингуш. 45, 46, 58, 63, 74, 90, 147, 173, 174
Джабагиева А. Д., ингушка. 195
Джамбарова Мария (1865–?), дагестанка. 195
Джанаев Георгий (1898–1944), осетин. 43, 77, 113, 158, 168,
Джанбеков Руслан Адиевич (1901–1960-е годы), адыг (кабардинец). 37, 40, 45, 53, 74, 91, 154, 171, 193
Джандаров Магомeт Шабан-задэ (1893–?), дагестанец. 31, 60

- Джанишиев Михаил Александрович* (1898–1981), армянин. 177
- Джембулатов, осетин.* 183
- Дзанти Афанасий (Дзамбулат)* (?–1958), осетин. 47, 55, 110, 112, 115, 143, 173, 183
- Дзантиев Александр, осетин.* 75, 114
- Дзантиев-Гучмазов Борис Александрович* (1917–2000), осетин. 75, 83
- Дидов Батраз, адыг.* 23
- Доцев (Дотцев) Георгий Г (Бета)* (1875?–1959), осетин. 55, 83, 113, 195
- Доцев (Дотцев) Николай Георгиевич* (1898–1943), осетин. 44, 73, 158
- Дударов М., осетин.* 55, 192
- Елекхоти Тамбий* (1893–1952), осетин. 40, 45, 56, 77, 83, 111, 116, 122, 123, 130, 143, 148, 157, 179
- Есиев Касбулат Арслан-Мурзаев* (1865–?), осетин. 90, 113
- Жускаев Аркадий Александрович* (1894–1968), осетин. 195
- Завриев Иван Христофорович* (1872–1945), армянин. 177
- Зангиев (Занги) Константин, осетин.* 31, 148
- Захохов Евгений* (1896 — после 1933), адыг (кабардинец). 52, 72
- Кабалоев Константин Владимирович* (?–1942), осетин. 45, 76, 85
- Кадзаев Зелимхан, осетин.* 30
- Кадзаев Коста* (?–1935), осетин. 30
- Казаноко И., адыг.* 23
- Казаноко Сагат-Гирей, адыг.* 53
- Казов Борис, осетин.* 52
- Кантемир Алихан* (1886–1963), осетин. 26, 32, 56, 111, 146
- Кануков (Канукуаты) Джемалэддин, осетин.* 148
- Карабугаев Ибрагим, (1892 — после 1938), осетин.* 52, 73, 90
- Карамозко Михаил Николаевич* (1897–1959), осетин. 32, 34, 68, 156
- Кармов Булат* (1901 — после 1953), адыг (кабардинец). 52, 72
- Кармов Петр* (1902 — после 1954), адыг (кабардинец). 52, 72
- Кейкурун И., (? — после 1939), северокавказец.* 29
- Келеушев Дмитрий Семенович* (1870–?), адыг (кабардинец). 31
- Керефов Таукан Бей Залинович* (1901 — после 1933), адыг (кабардинец). 34, 52, 69, 77, 159, 171
- Кетов Шаугир С.* (1898–1941), адыг (кабардинец). 44, 158
- Кобиев Константин Николаевич* (1896 — после 1944), осетин. 38, 43, 75, 157
- Колиев Александр Николаевич* (1872–1942), осетин. 55, 73, 195
- Корсуз Николай* (1902–?), осетин. 78
- Котиев Батирхан* (1884–1972), ингуш. 24
- Котиев Магомет Чориевич* (1886–1973), ингуш. 24
- Коцев Пиемахо* (1883 — до 1962), осетин. 27, 61, 146
- Крымшамхалов Магомет Гирей* (1888 — после 1944), карачаевец. 77
- Куатц (Дудуев) Султан, адыг (кабардинец).* 48
- Кудалов Александр* (1896–?), осетин. 73
- Кудашев Али Владимирович* (1905 — до 2010), адыг (кабардинец). 32, 47, 53
- Кудашев Владимир Николаевич* (1865–1945), адыг (кабардинец). 32, 47, 53, 85, 145, 176, 177, 196
- Кудашев Магомет Мурзабекович* (?–1940), адыг (кабардинец). 31
- Кукиев Григорий Георгиевич* (1899 — после 1940), осетин. 45, 73, 157
- Кулатти Адиль Бек, осетин.* 172, 173
- Кулатти Мурза Бек, осетин.* 31, 91
- Кулов Э., осетин.* 31
- Кундухов Айтэк, осетин.* 31, 148

- Куриев Мурзала (Муртаз Али)
 Муссаевич (1882–1952), ингуш. 28, 41,
 46, 57, 60, 74, 95, 102, 104, 154, 163,
 185, 192
 Кусова Елена Ивановна (1897–1938),
 осетинка. 75
 Кучмазукин Зарамук (1897 — после
 1953), адыг (кабардинец). 33, 52, 78
 Кучмазукин Крым-Гирей, адыг
 (кабардинец). 31, 32, 33, 149, 150, 158,
 193
 Кучмазукин Тлостонаш Докишукович
 (1887–1959), адыг (кабардинец). 33,
 72, 190
 Кучмий Венедикт Евдокимович
 (1883–1962), западный адыг. 68, 76,
 158, 195, 196
 Лафишев Ибрагим Абубекирович
 (1895 — после 1934), адыг
 (кабардинец). 71
 Лианозов Степан Григорьевич (1872–
 1949), армянин. 153, 185, 191
 Лотиев (Латиев) Константин
 Семенович (1878–1969), осетин. 44, 55,
 73, 81, 83, 112, 130, 147, 149, 157, 163,
 182, 184
 Магомаев (Магома) Ахмет Наби
 (1897–1961), аварец. 31, 184
 Маймескулова Зинаида (1882–?),
 русская. 195
 Мальсагов Сафарбек Таусултанович
 (1868–1944), ингуш. 29
 Мальсагов Созрыко (1892–1976),
 ингуш. 29, 60
 Мамий Шахмуд, западный адыг. 23
 Мамуков Александр Игнатъевич
 (1900–?) чеченец. 150
 Мамуков Евстафий Игнатъевич
 (1895–?), чеченец. 150
 Мануков Ашим-Хан (1890–1946),
 армянин. 126, 169
 Мжербиев Соитахан северокавказец.
 24
 Милль Клара, француженка. 179
 Мистулов Гена Асланбекович (1895–
 1971), осетин. 66, 166
 Мистулов Дзанчек Асланбекович
 (?–1957), осетин. 31, 66, 84
 Мусаев (Мусаясул) Халил-Бек (1897–
 1949), дагестанец. 111, 150, 162
 Мусулаев Джемаллуддин (1880 —
 после 1947), дагестанец. 57
 Намиток (Намитокоев) Айтек
 Алиевич (1892–1963), адыг (бжедут).
 27, 46, 54, 110, 142, 143, 172, 179, 184
 Напцок Ельмиз, адыг. 23
 Напцок Хасан, адыг. 23
 Натырбов Мурат (1922–2000), адыг
 (кабардинец). 111
 Нахибаш Д., адыг. 23
 Омаров (Амаров) Осман (1898–?),
 чеченец. 37, 73
 Оптанов (Оптанокоев) Патиш
 (Патыш) (1893 — после 1943), адыг.
 40, 193
 Пишизов К., адыг. 23
 Пишизов Магомед, адыг. 23
 Пишизов Науруз, адыг. 23
 Пишизов Хачиз, адыг. 23
 Пишканоков, адыг. 23
 Рерих Н. К., русский. 112, 182, 183
 Русанов, адыг (кабардинец). 45
 Сагацкий Иван Иванович, (1901–1981),
 казак. 93, 129
 Саламов Бодза, осетин. 31, 149
 Салказанты, осетин. 149
 Семенов Юлий Федорович (1873–1947),
 русский. 127
 Сиаткова Хаджет, адыг
 (кабардинка). 148
 Сидаков И., адыг (кабардинец). 31,
 148
 Сижаж Башир, адыг (кабардинец). 47
 Сикоев Александр Осипович (1895–
 1992), осетин. 47, 56, 73, 84, 156
 Сикоев Батыр-бек, осетин. 38, 56, 114,
 193
 Сикоев Борис Александрович (1879–
 1959), осетин. 83

- Сикоев Харитон Гаврилович (1891–1969), осетин. 75, 84, 156
- Соқуров Михаил (1916 — после 1949), адыг (кабардинец). 52, 73
- Сохов Гузеир Орышевич, адыг (кабардинец). 32
- Стортенбекер Нина Георгиевна (1899–1980), русская. 129
- Сугаитов Мохамад, чеченец. 171
- Султан-Гирей Клыч Шаханович (1880 (1890?)–1947), адыг. 24, 43, 44, 46, 47, 54, 90
- Султан-Гирей Баязет Шаханович, адыг. 24
- Суншев (Сунш) Магомед-Гирей (1883–1960), балкарец. 27, 44, 91, 98
- Суншев (Суншиев) Науруз, балкарец. 31
- Схаджог Х., адыг. 23
- Тавасити Хан-Гирей (?–1934), осетин. 29
- Тамби Кабарда Батырбекович, адыг (кабардинец). 48
- Тамбиев Пиши-Мурза Гиреевич (1885–1949), адыг (кабардинец). 84, 152, 195
- Тамбиев Эль-Мурза Гиреевич (1885–1936), адыг (кабардинец). 43, 84, 152, 159
- Тарковский Нух Бек Шамхал (1878–1951), кумык. 29, 71, 105
- Тарковский Талат Шамхал (1907–?), кумык. 105, 150
- Тарковский Орхан Шамхал (1882–1956), кумык. 30, 105
- Татонов Георгий Петрович (1884–1970), осетин. 55, 157
- Ташу Дж., адыг. 23
- Тебиев Хан-Гирей, осетин. 24
- Тибиков Харитон Петрович (1894 — после 1948), осетин. 55
- Тибилев Александр Алексеевич, осетин. 31
- Тлатдаты Руслан, осетин. 148
- Тлигоруков Шахан-Гирей (1888–1930), западный адыг. 40, 53, 69
- Тлигорукова Лейла Шахановна (1920 — после 1970), западная адыженка. 40, 69, 111, 201
- Тлисов Мурза, карачаевец. 104
- Тменов Хамурза, осетин. 31
- Токаев Григорий Александрович (1913–2003), осетин. 47
- Токаржевский-Карашевич Александр Николаевич, украинец. 133
- Топчибаши Али Акбер Бек (1896–1977), азербайджанец. 41, 69, 104, 182, 204
- Топчибаши Али Мардан Бек (1863–1934), азербайджанец. 24, 28, 54, 69, 70, 92, 93, 97, 98, 99, 103, 121, 125, 186, 187, 188, 189, 191
- Тотиати (Тотиев) Вассат-бек, осетин. 30
- Трахо Рамазан (1914–1964), западный адыг. 48
- Туаев Григорий Яковлевич (Мурад бей) (1895–1958), осетин. 54, 75, 168
- Туваев Иван, осетин. 55
- Туган (Туганов) Алихан, осетин. 27, 55
- Тугуев Георгий Константинович (1874–1930), осетин. 31
- Тугуев Савелий Константинович (1870–1941), осетин. 31
- Тукаев Саид Амин (1903–1954), чеченец. 28, 43, 45, 58, 60, 67, 75, 104, 147, 171, 193
- Тургиев Мурад (?–1936), осетин. 31
- Тургиева Муза Бемурзаевна (?–1961), осетинка. 74, 83
- Турпаев Сумбат Аветович (?–1956), осетин. 29
- Тхостов Ахмар, осетин. 90
- Улагай Кучук Касполетович (1893–1938), адыг (натухаец). 76
- Улагай Сергей Георгиевич (1876–1944), адыг (натухаец). 76, 85, 128
- Уланов Бадма Наранович (1886–1969), калмык. 115, 184
- Уланов Лиджи (?–1949), калмык. 162
- Умаш Усуф, кумык. 30

- Унчиков (Инчиков) Карбек (1895–1932), западный адыг. 31, 91
- Урусбиев И., балкарец. 31, 148
- Урусбиев Чепеллец Биасланович (1891–1932), балкарец. 24
- Хабаев Михаил Васильевич (?–1975), осетин. 32, 33
- Хабаев Яков (Бета) Васильевич (1870–1941), осетин. 33, 44, 54, 73, 195
- Хавжоко Жанбек, адыг. 30
- Хагондоков Георгий Константинович (1908–2003), адыг (кабардинец). 38, 51, 66, 67
- Хагондоков Константин Константинович (1906–1996), адыг (кабардинец). 37, 38, 51, 66, 67, 78
- Хагондоков Константин Николаевич (1871–1958), адыг (кабардинец). 37, 38, 39, 40, 50, 84, 85, 111, 115, 124, 192, 195
- Хагондокова Гали Константиновна (1898–1982), адыженка (кабардинка). 66, 67, 133, 162, 201
- Хаджи Магомед, адыг. 23
- Хаджиев Курбан (1898–?), дагестанец. 158
- Хаджок Х., адыг. 23
- Халилов Микаэль Магомедович (1856–1936), дагестанец. 24, 25
- Ханаров Б., адыг. 23
- Ханафи Юсуф (1904, –?), дагестанец. 73
- Хан-Гирей Софья Антоновна (?–1962), адыженка. 85
- Хандаев Исламбек, северокавказец. 111
- Хапцев Берд Жамбулатович, адыг. 25
- Харцахинов Бакиа, калмык. 89
- Хатаев Семен Андреевич, (1897–1939), осетин. 47, 55, 75, 147, 156, 172
- Хачимизов Пенюк (Беюк) Бракиевич, (1900–?), адыг. 166
- Хоранов Михаил Васильевич (1885–1942), осетин. 42, 73, 114
- Хосроев Евграф, осетин. 70
- Хосроева Римма Евграфовна (?–1934), осетинка. 70, 163
- Хотко Альшах, адыг. 23
- Хубияров Григорий Степанович (1872–1960), адыг. 195
- Худалов Аслан-Бек (1892–1956) осетин. 46, 55, 113, 170
- Худе Самих, адыг. 23
- Хурзанов Темиркан Султанович (1892 — после 1926), адыг (кабардинец) 29
- Хуриш (Хуришилов) Багауддин (1895–1946), аварец. 69, 172
- Хутиев Борис Васильевич (1930–?), осетин. 32, 33
- Хутиев Василий Иванович (?–1936), осетин. 32, 33
- Хутиев Георгий Степанович, (1878–1964), осетин. 32, 33, 130
- Хутиев Николай Владимирович (?–1963), осетин. 29, 33, 83
- Хутов Махмуд, адыг. 23
- Цаликов (Цаллыкати) Ахмед (Ахмет) Тембулатович (1882–1928), осетин. 30, 31, 91, 143, 146, 172, 175, 191
- Цаликов Владимир (1894 — после 1942), осетин. 42, 78, 156
- Цараев Беслан (Борис Петрович) (1891–1971), осетин. 52, 75, 83, 183
- Цациев Андрей Семенович (1890–1956), осетин. 81
- Цегоев Кирилл Кириллович, осетин. 31
- Цереков Джамболат, осетин. 31
- Цогоев Григорий Иванович (1894–1946), осетин. 32
- Цораев Давид Иванович (?–1922), осетин. 32
- Цугулиев Гавриил Моисеевич (1890–1961), осетин. 31
- Чавчавадзе Николай (Нико) Михайлович, грузин, 89, 114, 144, 200, 205, 206
- Чачуа Георгий Георгиевич (1905–1940), абхаз. 45, 157

- Чегринцева-Церекова Эмилия Кирилловна* (1905–1989) осетинка. 31, 173
- Чежоков Гамид Бей* (1882 (1881)–1935), адыг. 31, 32, 91, 146
- Челахсаев Дзахот* (?–1942), осетин. 32
- Чемерзин Авенир*, адыг (кабардинец). 52
- Чемерзин Иван*, (1894–?), адыг (кабардинец). 76, 163
- Чемерзина (Черина) Людмила* (1924–2004), адыженка (кабардинка). 202
- Чермоев Абдул-Меджид Арцуевич* (1882–1937), чеченец. 26, 38, 58, 67, 74, 111, 125, 153, 154, 186, 187, 188, 189, 192
- Чермоев Абдул-Муслим Арцуевич* (1865 — до 1937), чеченец. 38, 67, 74
- Чермоев Абу Бакар (Бекар) Денил Султан* (1895–1927), чеченец. 67, 154
- Чермоев Айдаш* (? — после 1944), чеченец. 43
- Чермоев Магомед* (1897–?), чеченец. 67
- Чермоев Магомет* (1902–1935), чеченец. 46
- Чермоев Осман Арслаханович* (1895–1936), чеченец. 47, 74, 76
- Чермоев Эмиль Хан* (1901–1974), чеченец. 76
- Чермоева (Ландау) Джанетта* (1919–?) чеченка. 67, 164
- Чуков*, адыг. 128, 166
- Чукуа Магомет-Бей*, абхаз. 30
- Чхотуа Николай*, абхаз. 107
- Шакманов Девлет* (1909–1962) балкарец. 193
- Шакманов Таусултан Келеметович* (1888–1944), балкарец. 28, 37, 41, 42, 45, 46, 54, 64, 74, 93, 95, 98, 102, 111, 143, 146, 157, 160
- Шаков Измаил Магомедович* (1878–1941), адыг (кабардинец). 43, 52, 62, 91, 93, 95, 96, 102, 111, 115, 124, 145, 160, 161, 189
- Шамилев Рашид* (1887–?), чеченец. 28
- Шамиль Саид Мухаммад* (1901–1981), дагестанец. 28, 42, 103
- Шаов Х.*, адыг. 23
- Шарданов Батыр-Бек* (1863–1935), адыг (кабардинец). 59, 62
- Шарданов Таусултан Исмаилович* (1898–1939), адыг (кабардинец). 32, 62
- Шахан (Шаханов) Али*, балкарец. 31, 47, 149
- Шервашидзе (Чачба) Александр Константинович* (1876–1968), абхаз. 163
- Шервашидзе Иван*, абхаз. 43, 193
- Шитшев Джебга Темирханович* (1889 — после 1931), адыг (кабардинец). 53
- Шитшев Актол (Актор) Измаилович* (1894–1937), адыг (кабардинец). 44, 73, 158
- Шовгенов С.*, адыг (кабардинец). 31
- Шовгенов Тембот*, адыг (кабардинец). 40, 44, 69, 73
- Шовгенов (Шогенов) Мац*
- Шамудинович* (1900 — после 1952), адыг (кабардинец). 54, 195
- Шостов Ахмед*, адыг. 41
- Шуманукова М.*, адыг (кабардинка). 148
- Шуманукова Хаджет*, адыженка (кабардинка). 31
- Шхалахов Рамазан Алиевич*, адыг (шапсуг). 23, 25, 31
- Шхачев Касполат*, адыг. 23
- Эльдаров Ахмет Хан* (1890–1932), кумык. 46, 76, 94, 155, 193
- Эльмурзаев Чингисхан Бероканович* (1886–1942), чеченец. 45, 69, 72, 156, 171
- Эмухвари Дмитрий Константинович* (1880–1939), абхаз. 40, 76, 172
- Эренжен Хара-Даван* (1880–?), калмык. 31

Бабич Ирина Леонидовна

**Северокавказские эмигранты
во Франции:
очерки по истории
и современности**

Ответственный редактор *А. Иванова*
Верстальщик *С. Лобанова*

Подписано в печать 09.12.2019
Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 18
Тираж 500. Заказ № 19-12-09

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru

Отпечатано в ООО «ПАК ХАУС»
142172, г. Москва, г. Щербинка,
ул. Космонавтов, д.16